

НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова»

УДК 347.633(574)

На правах рукописи

АЛИЕВА ЛЮДМИЛА РУСЛАНОВНА

**Теория и практика правового регулирования института усыновления в
Республике Казахстан**

Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD)
8D04201 – Юриспруденция

Научный руководитель:
Ильясова Г.А. – кандидат
юридических наук, профессор,
профессор-исследователь
НАО Карагандинского
Национального Исследовательского
университета академика
им. Е.А. Букетова

Зарубежный научный консультант:
Юхневичус Э.Э. – Dr. hab., профессор
Гданьского Университета (г. Гданьск,
Польша)

Республика Казахстан
Караганда, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	21
1.1 Эволюция правового регулирования института усыновления (удочерения) ребенка.....	21
1.2 Социально-правовая природа института усыновления (удочерения) ребенка.....	39
1.3 Понятие, условия и правовые последствия усыновления (удочерения) ребенка по семейному законодательству Республики Казахстан.....	51
2 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА	63
2.1 Имплементация международно-правовых норм об усыновлении (удочерении) детей в национальное законодательство Республики Казахстан...	63
2.2 Коллизионно-правовые вопросы усыновления (удочерения) иностранцами детей – граждан Республики Казахстан.....	74
2.3 Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран об усыновлении (удочерении) ребенка.....	87
3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА	116
3.1 Гражданское судопроизводство по рассмотрению дел об усыновлении (удочерении) ребенка.....	116
3.2 Проблемы обеспечения тайны усыновления при рассмотрении гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка в судах.....	128
3.3 Анализ судебной практики по делам об усыновлении (удочерении) ребенка.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	157
ПРИЛОЖЕНИЕ А	179
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	180
ПРИЛОЖЕНИЕ В	181

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- РК** – Республика Казахстан;
- РФ** – Российская Федерация;
- СНГ** – Содружество Независимых Государств;
- АССР** – Автономная Советская Социалистическая Республика;
- КазССР** – Казахская Советская Социалистическая Республика;
- РСФСР** – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- ВЦИК** – Всероссийский центральный исполнительный комитет;
- ССР** – Советская Социалистическая Республика;
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик;
- ГПК РК** – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- ГУ** – государственное учреждение;
- КоБС РК** – Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»;
- ООН** – Организация Объединенных Наций;
- США** – Соединенные Штаты Америки;
- ВС** – Верховный Суд
- НП ВС** – Нормативное Постановление Верховного Суда
- ЕАИАС СО РК «Төрелік»** – Единая Автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов РК;
- РБД** – Республиканский банк данных;
- СМИ** – Средства массовой информации;
- СНК** – Совет народных комиссаров;
- пп.** – подпункт;
- п.** – пункт;
- ч.** – часть;
- ст.** – статья;
- гл.** – глава.

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационная работа посвящена исследованию теоретических и практических проблем правового регулирования института усыновления в семейном и гражданском процессуальном праве. В рамках исследования проведен анализ нормативного регулирования института усыновления в законодательстве Республики Казахстан и зарубежных стран. Детальное изучение основных положений института усыновления в процессе исследования позволило выявить исторические предпосылки формирования и эволюцию отношений рассматриваемого института, раскрыть правовую природу института усыновления в материальном праве, а также особенности рассмотрения гражданских дел об усыновлении в рамках гражданского судопроизводства.

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время институт усыновления представляет собой один из ключевых правовых механизмов обеспечения конституционных гарантий охраны семьи, материнства, отцовства и детства, а также реализации принципа приоритета наилучших интересов ребёнка. Значение института усыновления выходит за рамки семейно-правового института в его традиционном выражении, приобретая межотраслевой и междисциплинарный характер, затрагивающий вопросы конституционного, семейного, гражданского, гражданского процессуального и международного частного права, а также социологии, психологии, педагогики. Особенно остро это проявляется в современных условиях трансформации социально-экономических и правовых процессов в Республике Казахстан.

Актуальность диссертационного исследования теории и практики правового регулирования института усыновления обусловлена необходимостью переосмысления его правовой природы в условиях модернизации национального законодательства и сближения казахстанской правовой системы с международными стандартами защиты прав ребёнка. Несмотря на наличие развитой нормативной базы, действующее правовое регулирование института усыновления характеризуется фрагментарностью, внутренней несогласованностью, в том числе отсутствием единого доктринального подхода к определению места усыновления в системе семейных правоотношений, что порой негативно отражается на стабильности правоприменительной практики.

Особое внимание уделяется защите детства, проблемам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на государственном уровне. Так, Конституция Республики Казахстан в статье 27 предусматривает следующее: «1. Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. 2. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей» [1].

В «Стратегии «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в качестве первостепенной задачи определено воспитание таких детей в семьях, через институт усыновления [2].

Концепцией семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года также предусмотрено, что «Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Казахстана и представляет собой систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и кадрового обеспечения, направленную на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

Целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семей, создание необходимых условий, способствующих физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному развитию семей и их членов, охрана материнства, отцовства и детства» [3].

Кроме того, Приказом Министра культуры и информации Республики Казахстан от 31 октября 2024 года № 509-НК был утвержден план мероприятий по сохранению и укреплению института семьи и брака на 2025-2027 годы [4], что также свидетельствует о значимости темы диссертационного исследования.

Несмотря на непрекращающиеся меры, принимаемые на государственном уровне и направленные на снижение общего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время в Казахстане, данная категория субъектов все еще представлена немалым их количеством. Так, согласно сведениям РБД в 2025 году насчитывалось 20 798 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5]. К сожалению, с течением времени проблемы, связанные с социальным или скрытым сиротством, остаются все также актуальными для современного общества. Несмотря на динамичные процессы интернационализации, глобализации, интеграции во всех их основных проявлениях в сегодняшнем мировом сообществе, проблемы, связанные с непрекращающимся ростом сирот во всем мире, включая и цивилизованные развитые государства, не перестают существовать. Неутраченные случаи повсеместного социального сиротства требуют нахождения незамедлительных эффективных и действенных путей решения и на практике.

Учитывая тесную взаимосвязь института гендерного равенства с институтами семьи и брака, следует отметить, что Казахстан в 2015 году принял на себя международные обязательства по реализации целей устойчивого развития ООН. С указанного периода осуществляется последовательная интеграция данных ориентиров в национальные стратегические программы. Это свидетельствует о системном подходе государства к обеспечению прав человека и укреплению института семьи. В этой связи представляется обоснованным и своевременным рассмотрение вопросов, касающихся усыновления, как института, обеспечивающего реализацию права детей на воспитание в семье и способствующего укреплению принципов равенства и социальной справедливости.

Существенное значение для обоснования актуальности настоящего исследования имеет анализ судебной практики по делам об усыновлении, который позволяет выявить наличие устойчивых проблем на всех стадиях

судопроизводства: от возбуждения дела и оценки доказательств до вынесения судебного акта и последующего контроля за его исполнением. Отсутствие унифицированных критериев оценки наилучших интересов ребёнка, а также разночтения в толковании материально-правовых и процессуальных норм нередко приводят к неодинаковым судебным решениям, что ставит под сомнение реализацию принципов правовой определённости и равенства перед законом.

Особую актуальность исследуемая тема приобретает в контексте развития института альтернативных форм семейного устройства, необходимости внедрения элементов «открытого усыновления», расширения информационной открытости государственных органов, а также цифровизации процедур, связанных с учётом детей, оставшихся без попечения родителей. Указанные процессы диктуют необходимость проведения фундаментального научного анализа с целью определения допустимых пределов вмешательства государства в семейные отношения и выработки оптимального баланса между публичными интересами и автономией семьи.

В рамках актуальности исследуемой темы нельзя не отметить историческое значение института усыновления ребенка в казахстанском обществе. Так, рождение ребенка в казахских семьях всегда сопровождалось огромной радостью. По этому поводу часто устраивались пышные празднества. Поэтому, если женщина не могла забеременеть, выносить и родить здорового малыша, это становилось серьезной проблемой. Вполне естественно и закономерно, что для решения этой проблемы, собственно, и возник институт «Асырап алу», являющийся аналогом современного института усыновления (удочерения) детей.

Не менее значимым является и международно-правовой аспект проблемы. Республика Казахстан, являясь участником ключевых международных договоров в сфере защиты прав ребёнка, принимает на себя обязательства по приведению национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. В то же время сравнительно-правовой анализ показывает, что имплементация международных стандартов в сфере усыновления осуществляется непоследовательно, без учёта национально-правовых традиций и социокультурных особенностей, что обуславливает необходимость выработки научно обоснованной модели правового регулирования института усыновления. В рамках осуществления трансграничных усыновлений видится острая необходимость ужесточения и избирательного подхода в отношении иностранных усыновителей, по причине непрекращающихся случаев нарушения прав и интересов детей, включая инциденты с применением насилия, принудительного труда, рабства, трансплантации органов и иных недопустимых ситуаций с участием детей. Одним из таких примеров является вопиющий случай насилия над казахстанскими детьми американскими усыновителями [6].

В настоящее время происходит своеобразная трансформация института семьи и брака в зарубежном пространстве, дающая основание для рассмотрения брака не как социально-правового института, имеющего основной целью продолжение рода, а как указывающего на доминирование либеральной парадигмы прав человека, абсолютизирующей автономию личности и принцип недискриминации. Следствием этого выступают часто встречающиеся в зарубежных правовых системах факты легализации однополых союзов и смены пола несовершеннолетних. В случаях международного усыновления с участием казахстанских детей это создает угрозу подрыва авторитета института семьи и брака в нашем обществе, которому присуще следование основополагающим началам семейного права, признающим чёткое биологическое разделение (различение) полов и делающего акцент на демографическую функцию и значимость социализации детей, а также в целом является нехарактерным и несоответствующим социокультурной и антропологической специфике казахстанского общества. Подтверждением консервативности казахстанского общества выступает Конституция РК, принятая на республиканском референдуме 15 марта 2026 года, где в п.2 ст.30 на высшем законодательном уровне определено, что: «Брак – добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, зарегистрированный государством в соответствии с законом» [7].

Актуальность диссертационного исследования также определяется недостаточной разработанностью фундаментальных теоретических вопросов института усыновления в отечественной юридической науке, включая его понятийно-категориальный аппарат, принципы правового регулирования, юридическую природу правоотношений усыновления и их соотношение с иными формами устройства детей. Отсутствие комплексных исследований, основанных на системном анализе законодательства, судебной практики и международного опыта, препятствует формированию целостной научной концепции института усыновления.

Кроме того, актуальность выбранной темы диссертационного исследования подтверждается наличием существующих законодательных коллизий, нерешенных вопросов и проблем практического характера, имеющих место в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел об усыновлении детей. Так, требующими корректировки представляются вопросы определения состава лиц, участвующих в делах об усыновлении и необходимость легального закрепления императивного правила об обязательном участии в деле прокурора, психолога, усыновляемого ребенка, если он в силу возраста и по состоянию здоровья осознает факт усыновления; неизбежности пересмотра императивного требования о снижении возраста усыновляемого ребенка, дающего согласие на совершаемое в отношении него усыновление, диктуемого современными условиями развития общества. В современных условиях казахстанского общества все более дискуссионный характер приобретает вопрос о целесообразности сохранения института тайны усыновления на законодательном уровне. Под сомнение ставится необходимость его нормативного закрепления, что в свою очередь, обуславливает пересмотр

традиционного подхода к обязательному рассмотрению данной категории гражданских дел в закрытом судебном заседании. В этой связи, следует также учитывать обычай казахов «жеті ата» (семь предков) – знание предков до седьмого колена, заключающийся в силе кровнородственной связи.

Проблемным вопросом, вытекающим из анализа судебной практики, являются частые случаи усыновления бабушками и дедушками своих внуков при живых родителях, за исключением случаев, предусмотренных п.2 ст.84 КоБС РК, что также является несоответствующим современному состоянию казахстанского общества и интересам усыновляемых детей.

Степень научной разработанности темы исследования. Учитывая историко-теоретические предпосылки становления и развития института усыновления (удочерения) детей, а также его междисциплинарный характер, вопросы определения правовых подходов к институту усыновления всегда вызывали живой научный интерес и соответственно были исследованы в работах как отечественных, так и зарубежных ученых в сфере семейного, гражданского процессуального, международного частного права, а также в психологии, социологии и педагогике.

Так, к отечественным ученым, которые проявили интерес к правовому регулированию института усыновления детей, можно отнести Исмагулова К.Е., Джандарбека Б.А., Жаскайрат М., Омиржанова Е.Т., Касиену К.М., Сабикенова С.Н., Абдрайму А.А., Турлыбекова Ж., Максатова Н.Р., Жуманову К.Т., Аталыкову Г.Ш., Токтыбекова Т.А., Кемали Е.С., Сарину С.А., Нургалиева Б.М., Акимжанову М.Т., Жетписова С.К., Борецкого А.В., Жакипову А.С., Абдакимову М.К., Кенжебаеву С.К., Муликову С.А., Курманову Ф., Оспанову Д.К., Абдирайымову Г.С., Бексултанову Р.Т., Акпанбаеву Г.С., Семенову Л.А. и др.

Кроме того, при проведении диссертационного исследования были проанализированы научные труды таких зарубежных авторов, как: Буянова Е.В., Летова Н.В., Ходырева Е.Б., Архипов И.Н., Попанова, А.А., Нечаева А.М., Чеснокова Ю.В., Вершинина Г.И., Фабричная Т.Б., Семенов А.В., Шестакова А.В., Зеличенко Ю.Л., Мишутинская О.В., Дьяков А.В., Журович Н.А., Кустова В.В., Рябова Т.С., Обуховский К., Райнпрехт Х., Савина А.К., Гиддингс Ф.Г., Мудрик А.В., Гидденс Э., Парсонс Т., Штомпка П., Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л., Мазур Д.Н., Соковиков С.С., Зайкова О.Н., Кузьмичева Л.А., Веберс Я.Р., Ворожейкин Е.М., Забродина В.Н., Беспалов Ю., Матвеев Г.К., Пчелинцева Л.М., Антокольская М.В., Лёвушкин А.Н., Батурина Н.И., Гнетова Л.В., Михайлов М.С., Ботчаева М.А., Катионова А.О., Лукьянов Н.Е., Бессчетнова О.В., Ермакова Е.Г. и др.

В Казахстане в рамках диссертационного исследования вопросы усыновления затрагивались следующими авторами. В работе Джандарбек Б.А. «Правовые основы усыновления (удочерения) в Республике Казахстан (вопросы теории и практики)» (2002 г.) рассмотрены вопросы усыновления (удочерения) как самостоятельного правового института, гражданско-

процессуальные аспекты усыновления (удочерения), а также процессуальный порядок рассмотрения дел об усыновлении (удочерении).

В диссертационной работе Кантарбековой А.М. «Правовые аспекты межгосударственного сотрудничества по вопросам усыновления (удочерения) на примере Республики Казахстан» (2010 г.) раскрываются вопросы теоретико-правового обоснования сотрудничества государств при международном усыновлении (удочерении).

Диссертация Н. Раззак «Концептуальные проблемы правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан» (2015 г.) посвящена исследованию аспектов нормативного закрепления правового положения несовершеннолетних в контексте необходимости их социальной адаптации в развивающемся казахстанском обществе.

Акимжанова М.Т. в своей диссертационной работе на тему: «Права ребенка по семейному законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран (на примере Республики Болгария)» (2019 г.) комплексно исследует научные подходы относительно определения личных и имущественных прав ребенка и проблем их правоприменения с использованием сравнительно-правового анализа семейного законодательства Республики Казахстан и зарубежных правовых систем.

В диссертационном исследовании Жунусовой Т.Б. «Правовое регулирование брачных отношений в Республике Казахстан» (2025 г.) рассмотрены вопросы, социально-правовой природы, основные аспекты, а также специальные вопросы правового регулирования брачных и квазибрачных отношений в Республике Казахстан.

Оспанова Д.К. в рамках диссертационного исследования на тему: «Суды по делам несовершеннолетних и семьи: зарубежный опыт и казахстанская практика» (2025 г.) поднимает вопросы ювенальной юстиции в Казахстане, делая акцент на основные направления совершенствования деятельности судов по делам несовершеннолетних и семьи в Республике Казахстан.

Несмотря на достаточное количество научных работ, которые так или иначе затрагивали вопросы усыновления детей, в них обстоятельно не были исследованы положения теоретической и практической направленности правоотношений рассматриваемого института, включая вопросы социально-правовой характеристики усыновления (удочерения) детей; сопоставительного анализа норм национального законодательства об усыновлении с аналогичными нормами, имеющимися в зарубежных правовых порядках; коллизионные аспекты усыновления с иностранным элементом; специфика имплементационного процесса международно-правовых норм об усыновлении в РК; особенности гражданского судопроизводства по делам об усыновлении (удочерении) ребенка в соответствии с действующим на современном этапе законодательством РК в этой области.

На диссертационном уровне в ближнем зарубежье вопросы правового регулирования института усыновления изучались такими учеными как: Терещенко Е.Э. «Усыновление как одна из форм реализации права ребенка

жить и воспитываться в семье» (2003 г.), Летова Н.В. «Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей» (2004 г.), Батурина Н.И. «Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву» (2005 г.), Дзугаева А.З. «Правовые проблемы усыновления детей-граждан РФ иностранными гражданами в России» (2006 г.), Вершинина Г.И. «Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении» (2007 г.), Алиева З.З. «Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами: (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан)» (2007 г.), Буянова Е.В. «Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей» (2009 г.), Зайкова О.Н. «Усыновление как социокультурное явление» (2011 г.) и т.д.

Несмотря на то, что в указанных исследованиях были освещены ключевые теоретические аспекты института усыновления, включая вопросы о понятии и правовой природе, условиях осуществления и правовых последствиях, особенностях усыновления с иностранным элементом, а также процессуальные нюансы рассмотрения соответствующей категории дел, их практическая составляющая преимущественно базировалась на анализе норм российского законодательства. Помимо этого, с момента вынесения положений данных авторов прошло немало времени, что с учетом стремительного развития сегодняшнего общества не всегда соответствует нынешнему положению дел.

В настоящее время в Республике Казахстан отсутствует целостное научное исследование, охватывающее основные аспекты института усыновления детей. Кроме того, принимая во внимание модернизацию действующего законодательства в области семейного и гражданского процессуального права, динамичные изменения в социальной и экономической жизни современного казахстанского общества, а также активное внедрение цифровых технологий и иных факторов, оказывающих влияние на институт брака и семьи в целом, и на институт усыновления, в частности, настоящее диссертационное исследование нацелено на восполнение пробелов и решение вопросов как теоретической, так и практической направленности.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ института усыновления (удочерения) ребёнка в Республике Казахстан, включая нормы семейного и гражданского процессуального законодательства, международно-правовые акты и зарубежное законодательство, с целью выявления проблем и пробелов правового регулирования и разработки научно обоснованных предложений по его совершенствованию.

Исходя из вышеизложенной цели нами были сформулированы следующие **задачи**, определяющие основные этапы проводимого исследования:

– проанализировать исторические аспекты становления и развития правового регулирования института усыновления ребенка и выделить основные этапы развития законодательства об усыновлении ребенка;

– раскрыть социально-правовую природу и значение института усыновления ребенка, дать определение дефиниции: «наилучшие интересы ребёнка» в соответствии с основополагающими актами международно-правового значения в сфере защиты прав детей с целью его легального закрепления в национальном законодательстве Республики Казахстан;

– изучить международные нормы в сфере защиты прав детей, в частности, право ребенка на свободное выражение своих взглядов в соответствии с его возрастом и степенью зрелости, на предмет их имплементации в национальное законодательство РК;

– исследовать вопросы усыновления с иностранным участием с учетом его сложного трансграничного характера, с целью закрепления принципа наиболее тесной связи в семейно-брачном законодательстве Республики Казахстан для дополнительной гарантии защиты прав и интересов усыновляемых детей;

– провести сравнительно-правовой анализ законодательства РК и зарубежных стран об усыновлении и выявить передовые практики института усыновления для возможной интеграции в правовую систему Казахстана, а также негативные аспекты с целью недопущения наступления неблагоприятных последствий, не соответствующих основам семейного законодательства РК и принципу приоритета наилучших интересов ребёнка.

– исследовать процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел об усыновлении ребенка для выявления проблем, возникающих в гражданском судопроизводстве, касающихся состава лиц, участвующих в делах об усыновлении и императивного требования об их участии, а также часто встречающихся на практике случаев усыновления, цель которых не соответствует назначению данного института;

– рассмотреть вопрос об обязательном участии ребенка в судебном разбирательстве, если он в силу физического развития и степени зрелости осознает суть усыновления и его последствия;

– выявить проблемы, возникающие при применении института тайны усыновления в гражданском судопроизводстве, в том числе, с учетом национальных особенностей казахстанского общества;

– выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства РК по делам об усыновлении и практики его применения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области правового регулирования института усыновления в Республике Казахстан.

Предметом исследования являются теоретико-правовые аспекты института усыновления (удочерения) ребенка в семейном праве Республики Казахстан, анализ теоретических и практических проблем правового регулирования института усыновления (удочерения) ребенка.

Методы, использованные в диссертационном исследовании. В работе применялись следующие методы исследования: для изучения уникальных характеристик и взаимосвязей различных аспектов исследуемого института использовались методы анализа и синтеза; для прослеживания эволюции

института усыновления (удочерения), учитывая его историческое развитие, использовался историко-правовой метод; формально-юридический метод использован для определения терминологии и обеспечения точности в использовании юридической концептуальной системы в ходе исследования; сравнительно-правовой метод необходим для сопоставления правовых норм и практики института усыновления в Республике Казахстан с международными стандартами и практикой зарубежных государств; статистический метод применяется с целью определения количества рассмотренных дел об усыновлении; для оценки и интерпретации собранных данных, формирования обоснованных выводов и рекомендаций по совершенствованию института усыновления использован аналитический метод.

Использование совокупности указанных методов позволило полно и всесторонне исследовать вопросы, поставленные в диссертации, достичь цели и поставленных задач исследования, а также предложить пути развития института усыновления детей в Республике Казахстан.

Теоретическая основа диссертационного исследования базируется на теоретических источниках как отечественных, так и зарубежных ученых в области семейного права, римского частного права, международного частного права, гражданского процессуального права, казахского обычного права. Ввиду того, что институт усыновления носит междисциплинарный характер для выяснения его правовой природы, были использованы также научные труды в области социологии, психологии, педагогики.

Кроме научно-теоретических учений, проанализированных при проведении данного исследования, автором диссертации также проведен сравнительно-правовой анализ действующего законодательства РК и отдельных зарубежных государств в части правового регулирования института усыновления детей.

Эмпирическая основа диссертационного исследования сформирована на основе практических материалов, судебных кейсов и статистических данных. Изучена судебная практика специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области и других ювенальных судов Республики Казахстан, а также обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Казахстан.

Нормативную базу диссертационного исследования составили: Конституция РК, принятая 30 августа 1995 года; Кодекс РК от 26 декабря 2011 года № 518aAIV «О браке (супружестве) и семье»; Гражданский кодекс РК (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I; Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года №377-V; Социальный Кодекс РК от 20 апреля 2023 года № 224-VII; Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V; Закон РК от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан»; Закон РК от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике»; Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.; Декларация прав ребенка от 20.11.1959 г.; Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г.; Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении

иностранный усыновления от 29.05.1993 г.; Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении от 15.11.1965 г.; Европейская конвенция об усыновлении детей от 24.04.1967 г.; Указ Президента РК от 6 декабря 2016 года № 384. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030; Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 31 марта 2016 года № 2 «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей» и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нём впервые после принятия ныне действующих Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» и ГПК РК проведен комплексный анализ законодательства, предложены новые рекомендации как теоретического, так практического характера, которые позволят совершенствовать нормативную базу и тем самым усилить эффективность механизма реализации нормативно-правовых актов по защите прав и интересов ребенка при его усыновлении (удочерении).

Предпринята попытка целостной разработки теоретических и практических проблем правового регулирования института усыновления в Республике Казахстан. Реализация комплексного подхода, объединяющего доктринальный анализ, исследование судебной практики и оценку действующего нормативного массива, позволила не только систематизировать существующие научные позиции, но и осуществить их критическую переоценку. В результате выявлены внутренние противоречия правового регулирования, латентные дефекты правоприменения, а также концептуально значимые пробелы, препятствующие формированию последовательной и устойчивой модели правового регулирования института усыновления.

В ходе диссертационного исследования разработан комплекс теоретически обоснованных предложений и практико-ориентированных рекомендаций, направленных на совершенствование семейного и гражданского процессуального законодательства.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Считаю необходимым конкретизировать и закрепить в семейно-брачном законодательстве Республики Казахстан принцип наиболее тесной связи для более детальной регламентации правоотношений, возникающих при усыновлении казахстанских детей иностранными гражданами. Указанное усыновление характеризуется специфическим трансграничным характером и сопряжено с повышенными рисками нарушения прав и интересов ребенка. Закрепление принципа наиболее тесной связи в законодательстве РК в контексте усыновления с иностранным элементом будет выступать дополнительной правовой гарантией защиты интересов детей и обеспечит повышение эффективности регулирования сложных трансграничных семейных правоотношений.

2. С целью защиты прав и законных интересов детей – граждан РК, учитывая особенности трансграничного усыновления и необходимость

обеспечения стабильного развития ребенка, менталитет казахстанского общества, консервативность и неприятие либеральных трендов, считаем необходимым ввести запрет на усыновление детей – граждан РК в семьи, в странах которых официально легализованы однополые браки и разрешена смена пола лицам, не достигшим двадцати одного года. Это создаёт угрозу нарушений психоэмоционального и нравственного развития ребёнка, подрывает стабильность его семейно-правового статуса и допускает формирование условий воспитания, не соответствующих основам семейного законодательства Республики Казахстан и принципу приоритета наилучших интересов ребёнка.

3. Учитывая положения ст.12 Конвенции о правах ребенка, п. 9 Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года, предлагается имплементировать в отечественное законодательство право ребенка на свободное выражение своих взглядов и на учет его мнений по всем затрагивающим их вопросам, сообразно их возрасту и степени зрелости. Усыновление кардинально меняет судьбу человека, поэтому если ребенок по возрасту и зрелости осознает последствия его приема в новую семью, то считаем, что ему необходимо дать возможность быть заслушанным в ходе судебного разбирательства по делам об усыновлении ребенка. В связи с этим, считаем целесообразным закрепление императивного требования об обязательном участии в делах об усыновлении самого усыновляемого ребенка, если он в силу физического развития и степени зрелости осознает суть усыновления и его последствия. Особенно востребованным это представляется в контексте ментальной и физиологической акселерации, свойственной современному обществу.

4. Учитывая часто встречающиеся на практике случаи усыновления бабушками и дедушками своих внуков, имеющие цель следовать национальным традициям либо «освободить от родительских обязанностей» детей, выезжающих за пределы РК или вступающих в новый брак, обосновывается необходимость законодательного запрета усыновления бабушками и дедушками внуков при живых родителях, включая наличие их согласия, за исключением случаев, предусмотренных п.2 ст.84 КоБС РК. Подобная практика искажает правовую природу института усыновления, подменяет иные формы семейно-правовой защиты и, как правило, не отвечает принципу приоритета наилучших интересов ребёнка и сохранения его естественных родственных связей.

Предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты Республики Казахстан:

1. В связи с тем, что основополагающим принципом в сфере защиты прав детей является принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, предлагается внести в семейное законодательство РК дефиницию «Наилучшие интересы ребёнка» путем включения ее в понятийный аппарат статьи 1 Закона РК «О правах ребенка» пунктом 18) в следующей редакции: *«Наилучшие интересы ребёнка — это совокупность условий и мер, обеспечивающих его безопасность, стабильное физическое, психоэмоциональное и нравственное*

развитие, сохранение семейных связей и защиту прав и законных интересов при принятии решений, затрагивающих его статус и условия воспитания».

2. Учитывая положительный опыт зарубежных стран в сфере правоотношений института усыновления, в частности, требований к усыновителям, а также усиливая значение нормы, содержащейся в п.3 ст.91 «Лица, не состоящие между собой в браке (супружестве), не могут совместно усыновить одного и того же ребенка» Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» предлагается дополнить указанную статью п.3-1 следующего содержания: *«При усыновлении ребенка, находящегося без попечения родителей, совместно лицами, состоящими в зарегистрированном браке, продолжительность брака должна составлять не менее пяти лет на момент подачи заявления в орган опеки и попечительства с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителями».*

3. Учитывая, что в мировой практике не перестают фиксироваться случаи торговли, насилия, рабства, принудительного труда и незаконной трансплантации органов с усыновлёнными детьми, в целях выявления недостатков национального законодательства и судебной практики в сфере усыновления с иностранным элементом, особенно остро подчеркивается необходимость усиления защиты прав ребёнка. Считаем, что срок до четырех недель непосредственного контакта иностранного усыновителя с усыновляемым ребенком не обеспечивает в полной мере достижение целей предусыновительной стадии, в связи с чем установление минимального трехмесячного срока такого контакта подлежит нормативному закреплению в качестве императивного требования при усыновлении детей – граждан Республики Казахстан иностранными гражданами.

В связи с этим предлагаем в п.3 статьи 85 «Права и обязанности лиц, желающих усыновить детей» Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» фразу *«не менее четырех недель»* заменить на *«не менее трех месяцев»*. Также считаем необходимым усилить постусыновительный контроль за усыновленными иностранными гражданами казахстанскими детьми помимо сдачи формальных отчетов усыновителями, обязательным очным посещением семей, в которых проживают усыновленные казахстанские дети, сотрудниками загранучреждений РК не реже одного раза в квартал до достижения ими совершеннолетия согласно законодательству Республики Казахстан.

4. Обоснована необходимость законодательного закрепления в национальном семейном праве двусторонней коллизионной нормы, предполагающей дифференцированное регулирование отношений по иностранному усыновлению правом государства гражданства усыновителя и правом Республики Казахстан с учётом доктрины публичного порядка и приоритета наилучших интересов ребёнка.

В связи с этим предлагается следующая редакция ст.97-1 «Усыновление ребенка иностранцами» Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»:

«1. Усыновление иностранцами ребенка, являющегося гражданином Республики Казахстан, в том числе отмена такого усыновления, на

территории Республики Казахстан производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель, в части требований к усыновителю и получения согласий, необходимых для усыновления.

2. Условия и порядок усыновления (удочерения), судебная процедура, правовые последствия усыновления, а также защита прав и законных интересов ребёнка регулируются законодательством Республики Казахстан. Применение иностранного права не допускается, если оно противоречит основам правопорядка Республики Казахстан.

3. Контроль за усыновленными иностранцами детьми, являющимися гражданами Республики Казахстан, осуществляется загранучреждениями Республики Казахстан и уполномоченным органом в области защиты прав детей Республики Казахстан. Сотрудникам загранучреждений РК с целью постусыновительного контроля не реже одного раза в квартал осуществлять очное посещение семей, в которых проживают усыновленные казахстанские дети, для гарантии соблюдения их законных прав и интересов в рамках совершенного усыновления до достижения ими совершеннолетия согласно законодательству Республики Казахстан».

5. Обосновано, что на современном этапе развития общества установление в казахстанском законодательстве императивного возрастного порога (10 лет) для учета согласия ребенка на усыновление не соответствует современным условиям развития несовершеннолетних и ограничивает дискрецию суда, в связи с чем, согласие ребенка должно признаваться юридически значимым фактом при условии установленной судом способности несовершеннолетнего осознавать правовые последствия усыновления.

Исходя из этого, предлагаем:

1) Статью 95 «Согласие ребенка на усыновление» Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» изложить в следующей редакции:

«1. Для усыновления ребенка необходимо его согласие, если он достиг такого возраста и уровня психического развития, что может его выразить.

Согласие ребенка на его усыновление дается в форме, соответствующей его возрасту и состоянию психического развития.

2. Ребенок должен быть проинформирован о правовых последствиях усыновления.

3. Усыновление производится без согласия ребенка, если он в связи с возрастом или состоянием здоровья не осознает факта усыновления.

4. Согласие ребенка на усыновление устанавливается судом в присутствии родителей либо других законных представителей ребенка, прокурора»;

2) Пп.4 п.2 статьи 313 «Подготовка дела к судебному разбирательству» ГПК РК изложить в следующей редакции: *«согласие усыновляемого ребенка, достигшего такого возраста и уровня психического развития, что может его выразить, на усыновление, а также на возможные изменения его имени, отчества, фамилии и запись усыновителей (усыновителя) в качестве его*

родителей (за исключением случаев, если такое согласие в соответствии с законодательством Республики Казахстан не требуется);».

6. В соответствии с п.1 ст.87 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье», «к лицам, участвующим в деле об усыновлении (удочерении) ребенка, в обязательном порядке относятся усыновители, представитель органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, а также прокурор. Также данное требование предусматривает Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей»: «В силу части второй статьи 54 ГПК участие прокурора в гражданском судопроизводстве обязательно по делам, когда требуется защита граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать, к которым относятся усыновляемые дети, в связи с чем дело об усыновлении подлежит рассмотрению с обязательным участием прокурора».

В целях устранения разночтения, несоответствия норм внутреннего законодательства и обеспечения защиты законных прав и интересов детей, особенно как категории лиц, нуждающихся в особой охране, необходимо закрепить обязательное участие прокурора в делах об усыновлении в статье 314 ГПК РК. В этой связи, ч.1 указанной ст.314 ГПК РК дополнить словами: *«а также прокурора».*

7. Учитывая, что п.4 ст.91 КоБС РК предусматривает прохождение психологической подготовки кандидатами в усыновители, осуществляемой организациями по оказанию содействия в устройстве детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также организациями образования для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, за счет средств указанных организаций, а также то, что в соответствии с п.12-1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 31 марта 2016 года № 2 «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей» несоблюдение данного требования является основанием для отказа в удовлетворении заявления, считаем необходимым дополнить статью 312 ГПК РК «Документы, прилагаемые к заявлению об усыновлении» пунктом 5-1) *«Сертификат о прохождении психологической подготовки граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, желающих принять детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свою семью».*

8. Обосновано, что отсутствие в ст. 314 ГПК РК императивного требования об обязательном участии специалистов (педагога и (или) психолога), экспертов при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) ребенка создает реальную угрозу судебной ошибки, обусловленной формальным выяснением позиции несовершеннолетнего и невозможностью объективной оценки его психоэмоционального состояния. Несмотря на закрепление в п. 5 ст. 77 ГПК РК правила об обязательном участии указанных специалистов при определении мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, действующее

законодательство допускает проведение судебного разбирательства по делам об усыновлении без надлежащих профессиональных гарантий защиты ребенка от психологического давления со стороны родителей и иных заинтересованных лиц. В этой связи предлагаем легально закрепить императивное требование об обязательности участия специалистов (педагога и (или) психолога), в необходимых случаях, экспертов в целях назначения и проведения психолого-психиатрической экспертизы при рассмотрении дел об усыновлении ребенка. Привлечение указанных специалистов необходимо, в частности, для установления уровня психического развития ребенка, а также для определения его способности осознанно выразить согласие на усыновление. Закрепление данного требования в ч.1 ст.314 ГПК РК следует рассматривать в качестве важного процессуального условия обеспечения законности и обоснованности судебных решений по делам указанной категории, направленного на максимальную защиту прав и законных интересов ребенка.

9. В целях сохранения здоровья и генофонда нации, учитывая положительный опыт зарубежных государств в применении «открытого усыновления», также «право ребенка знать своих родителей» в соответствии со ст. 7 Конвенции о правах ребенка, ст.60 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» и ст. 21 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», практику Европейского суда по правам человека по делам, связанным с раскрытием информации об усыновлении, практику высших судебных органов многих цивилизованных государств по рассматриваемому вопросу представляется целесообразным совершенствование казахстанского законодательства в области института тайны усыновления в сторону ее полной отмены. Считаем, что институт тайны усыновления на современном этапе казахстанского общества себя изжил, поскольку теряется родственная связь с биологическими родителями, семьей, наносится психологическая травма усыновляемому ребенку, тем самым допускается вероятность заключения брака между родственниками до седьмого колена, который может привести к рождению потомков с генетическими заболеваниями. Особенно остро это ощущается в условиях усиливающейся цифровизации и расширения доступа к персональным данным. В связи с этим предлагаем:

1. *Статью 102. Тайна усыновления ребенка Кодекса РК от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» исключить;*

2. *В п.4 статьи 97. Имя, отчество и фамилия усыновленного ребенка Кодекса РК от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» слова: «за исключением случаев, требующих тайны усыновления» исключить;*

3. *В п.1 статьи 98. Изменение даты и места рождения усыновленного ребенка Кодекса РК от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» слова: «Для обеспечения тайны усыновления» исключить;*

4. *В статье 114-1. Права и обязанности организации по оказанию содействия в устройстве детей-сирот, детей, оставшихся без попечения*

родителей, в семье граждан Республики Казахстан Кодекса РК от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» пп.1 п.2 «сохранять тайну усыновления» исключить;

5. В статье 19. Гласность судебного разбирательства ГПК РК, слова «а также дел об усыновлении ребенка» исключить;

6. В статье 314. Рассмотрение заявлений ГПК РК абзац 3: «Дела об усыновлении ребенка суд рассматривает в закрытом судебном заседании» исключить.

Теоретическая и практическая значимость. Диссертационная работа обладает теоретической значимостью и вносит свой вклад в дальнейшее развитие доктрины семейного и гражданского процессуального права.

Полученные в ходе исследования результаты, рекомендации, выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности для совершенствования действующего законодательства в области правового регулирования отношений института усыновления; в практической деятельности при участии в разработке проектов законов, направленных на совершенствование правового регулирования института усыновления; при разработке научных концепций совершенствования законодательства в части систематизации и развития правового регулирования института усыновления; при осуществлении правового мониторинга законодательства и правоприменительной практики в сфере института усыновления, включая судебную практику по делам об усыновлении; в учебном процессе при разработке и преподавании дисциплин данного правового цикла, что также свидетельствует о практической значимости диссертационного исследования.

Апробация практических результатов исследования. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были опубликованы 7 научных статьях. Из них: 2 статьи в международных рецензируемых научных журналах, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science, 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования РК, 1 статья в сборниках материалов международных научно-практических конференций.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс дисциплин правового цикла юридического факультета при НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова» для ОП «6В04205 – Правовое регулирование предпринимательской деятельности» (бакалавриат), ОП «7М04205 – Частное право» (магистратура) (Приложение А), а также в практическую деятельность отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства РГП на ПХВ «Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан (Приложение Б).

Структура и объем диссертации. Цель и основные задачи исследования определили структуру, объем и содержание работы.

Диссертация включает в себя введение, три главы, состоящие из девяти разделов, заключение и список использованных источников.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1.1 Эволюция правового регулирования института усыновления (удочерения) ребенка

Полное и всеобъемлющее понимание сущности и правовой природы правоотношений, составляющих в настоящее время содержание института усыновления (удочерения) детей, которые остались без попечения родителей, не представляется возможным без проведения детального анализа положений, существующих в доктрине различных областей знаний, и свидетельствующих о длительном эволюционном развитии данной сферы рассматриваемых отношений на каждом отдельном этапе существования общества.

Институт усыновления (удочерения) детей является древнейшим институтом, сопровождавшим весь процесс эволюции и развития человечества. Современное состояние правоотношений, сформировавшихся в рамках рассматриваемого института обусловлено длительным воздействием на них целого ряда определенных факторов, к которым можно отнести исторические, политические, экономические, социальные, культурные, национальные и иные.

Изначально архаичное общество, где преимущественно главенствовали обычаи и традиции, а религия диктовала свои ортодоксальные условия, детей, оставшихся без попечения родителей, могли взять в другую семью с целью воспитания родственниками.

Безусловно, именно возникновение государства как особой формы устройства общества, постепенно вызвало необходимость оформления отношений по усыновлению (удочерению) детей в правовые рамки и его законодательное урегулирование.

Уже во II-III веке нашей эры в Древнем Риме наблюдались отношения, аналогичные тем, что, составляют содержание современного института усыновления (удочерения) детей. По этой причине, нельзя рассматривать институт усыновления как явление современного времени. Более того, правоотношения данного института с развитием человечества и общества в целом претерпевали определённую эволюцию и приняли окончательную объективную форму, соответствующую нынешнему периоду.

Исторически институт усыновления в его объективной форме начал существовать уже в римский период. Так, римляне выделяют «отдельную категорию приемных детей, куда входят лица, которых *pater familias* не произвел на свет, но которые ему подчинены в качестве детей посредством юридического действия, называемого «усыновлением»» [8, с.145].

Основной целью, которую преследовал институт усыновления в Древнем Риме, являлось увеличение рабочей силы в семье путем принятия в нее новых членов и поднятие авторитета в обществе в целом. Как и в настоящее время, одной из характерных особенностей усыновления тогда, являлось своего рода

увеличение численности членов семьи, а именно ее приумножение. Но это, пожалуй, единственное сходство тогдашнего института усыновления «доюстиниановской» эпохи с его нынешним аналогом.

Как указывает Е.Б. Ходырева: «В Римской империи, в основном усыновляли взрослых мужчин и детей аристократии. Состоятельные бездетные семьи усыновляли подростков и взрослых мужского пола, чтобы иметь наследников» [9, с.109].

К слову, такие римские императоры, как Адриан и Марк Аврелий, также были усыновлены [10].

Для римских граждан усыновление явилось инструментом, с помощью которого усыновленный мог после смерти усыновителя перенять его имя, культ, политическое и религиозное «я» [11, с.41]. Усыновление в Древнем Риме можно рассматривать как некий аналог «реальных» отношений, возникающих между родителями и детьми.

У древних римлян родительская власть над детьми принадлежала только отцу и только в отношении детей из правильного брака; объем власти в отношении усыновленных был несколько меньшим. Внебрачные дети не пользовались особым статусом: власть над ними считалась принадлежащей тому родителю, кто своим поведением демонстрировал выполнение брачных и родительских обязанностей [12, с.120].

Л.Н. Щанкина и Д.А. Вершинин отмечают, что «Отцовская власть возникала и посредством усыновления постороннего лица» [13, с.50-56].

Так, *adoptio* в широком смысле разделяется на два подвида: в первом случае имеется ввиду подлинное и настоящее *adoptio* в узком смысле, а во втором — *adrogatio*.

Чтобы возникло *adoptio*, необходимо было прежде всего отделить усыновляемого от *potestas* его собственного *pater familias*. Этого добивались, воспроизводя (до определенного момента) процедуру *emancipatio*: после третьей *mancipatio* сына, когда он, выйдя из-под отцовской *potestas*, вновь приобретался своим родным отцом уже не как сын, но как лицо *in mancipio*, усыновитель вызывал *pater* в суд и предъявлял требование на сына как на своего. Поскольку другой отец не противоречил, претор признавал сына находящимся под властью усыновителя [8, с.146].

Процедуру усыновления древних римлян нельзя обозначить как простую, напротив, она была достаточно торжественной, проводимой на народном собрании, которое являлось единственным законодательным органом в Риме, и носила гласный характер. Это выражалось в обязательном участии обоих участников сего процесса: лица, который усыновлял и лица, которое усыновляли.

При этом усыновителем и усыновленным могли выступать только мужчины в виду того, что только представители мужского пола могли участвовать в народном собрании [14].

Попанова А.А. указывает на обязательные требования к усыновлению в Древнем Риме и к основным из них относит:

«1) усыновителями и усыновленными должны были быть только мужчины;
2) между усыновителем и усыновляемым должна быть разница в возрасте не менее 18 лет;

3) усыновителем может быть только тот, кто сам «являлся лицом своего права» [15, с.125-127].

В примерах усыновления детей проявляется вся патриархальность римского общества тех времен. Женщины однозначно не ставились на одну ступень с мужчинами, в том числе и в вопросах правоотношений института усыновления. Но, положительным моментом в правоотношениях усыновления является требование к разнице в возрасте между усыновителем и усыновленным. Это как раз и объяснялось тем, что через отношения усыновления римляне подражали естественной природе существования правоотношений родителей и детей.

С постепенным развитием христианства в Римской Империи и европейских государствах изменилось как отношение к детям, так и к правоотношениям института усыновления. Так, император Константин вводит в 331 году правило о том, что отец лишается своей власти над ребенком, если откажется от него.

В IV веке римские императоры-соправители Валентиниан, Валент и Грациан ввели запрет на оставление новорожденных без попечения.

В конечном итоге, в 529 году император Юстиниан постановил, что любой найденный ребенок считался свободным человеком. Несмотря на это, в то время и само рабство постепенно перешло в феодализм.

Следует отметить, что огромную роль во времена своего правления все же сыграл Юстиниан. В том числе и существовавший на тот момент институт усыновления обособился от римской семьи под его влиянием. Произошла некая дезинтеграция устаревшего механизма агнатской семьи. Именно в таком виде он приблизился по своей природе к современной интерпретации рассматриваемых отношений.

Юстиниан упростил достаточно сложную процедуру троекратной манципации в римском механизме усыновления путем замены ее на простое заявление перед судом.

Римляне уже в тот период усмотрели определенную необходимость в подобных отношениях, которые будто копировали и воссоздавали отношения, похожие на естественные отношения между родителями и детьми.

В истории римского частного права предпринимались попытки выявить еще третий вид усыновления, который заключался в завещании усыновителя, но конкретные данные об этом отсутствуют.

Таким образом, уже у древних римлян была заложена первооснова института усыновления, который имеет своим главенствующим предназначением восполнение семьи, в первую очередь, в количественном выражении и, конечно, зачатки правоотношений между усыновителем и усыновленным с целью приведения их к подобным, но возникающим между кровными родителями и их детьми.

Римский период можно с уверенностью обозначить как самый ранний этап исторического становления и развития института усыновления, положившего основу для дальнейшего совершенствования рассматриваемых отношений и явившегося своего рода антецедентом его последующему прообразу.

Существующие в истории факты свидетельствуют о том, что отношения, схожие с сегодняшним институтом усыновления (удочерения) детей, имели место уже в традиционной римской семье с ее патриархальным характером, включающей в себя детей, рабов, а также принятых в семью из чужой семьи.

Находит отражение институт усыновления и в Законах Хаммурапи. Так, в Древнем Вавилоне можно было наблюдать два вида усыновления: 1) с предоставлением наследства и 2) без предоставления наследства [16].

Законы Хаммурапи также предусматривали правило, о том, что муж может оставить жену, если она не могла родить детей. Продолжение рода было одной из приоритетных задач общества того периода. Усыновление расценивалось как сделка и могло быть реализовано двумя способами. Усыновленный наследник мог быть назначен или же нет. Это зависело от того, нужно ли помочь бездетной семье обрести наследника, тем самым реализовать задачу по продолжению рода, или же повысить производительность труда путем добавления дополнительной рабочей силы. Если у усыновителя было право наследования в новой семье, то он утрачивал аналогичное право в родной семье. Усыновленные дети без наследственных прав могли унаследовать какое-либо имущество в случае, если, будучи взрослыми работали у усыновителей.

Поразительно, но и в Древней Индии тоже можно наблюдать отношения, которым присущи существенные признаки института усыновления. Так, потребность в усыновлении была вызвана у народов Древней Индии попытками сохранить почитание института семьи. Мужчина в обязательном порядке должен был жениться, разводиться с женой, не способной иметь детей, в свою очередь, жене, муж которой был не способен зачать ребенка или умирал заблаговременно до того, как станет отцом, было разрешено повторно найти мужа в лице родственника. Бесплодие и, как следствие, пресечение рода расценивались как серьезное злоключение. В качестве так называемого «запасного варианта» и выступало право на усыновление.

«Законы Ману, в частности, предусматривали правило о том, что человек, которому природа не дала сына, может усыновить себе постороннего» [17, с.52].

В древнем индийском обществе усыновление предполагало, что усыновленные лица именно мужского пола могли напрямую унаследовать какое-либо имущество в семьях усыновителей, при том, что они могли быть проданы или даже подарены как вещи в эти семьи.

Предполагалось, что усыновленный будет заботиться об усыновителе в старости, достойно его проводить в последний путь и будет поминать на могиле после смерти. Основной целью было именно осуществление религиозных обрядов, заключающихся в поддержании священного огня и совершении поминальных приношений. Но главной причиной, объясняющей право на

усыновление человека, который не имел собственного сына, было не допустить пресечение рода.

Правила, напоминающие отношения усыновления присутствовали и в Среднеассирийских законах. В семью принимали голодающую или нуждающуюся девушку, пользовались ее трудом, а затем и могли распорядиться ею как вещью. Впоследствии такие действия явились основанием для торговли детьми.

Особенности усыновления в древние времена сопровождались порой достаточно жестоким обращением с детьми. Оно категорически не соотносится с современным пониманием существующих форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Собственно, это и послужило причиной возникновения рабства в Древней Греции.

Это же имеет ввиду Е.М. Кондрашина, отметив, что «отцы могли отказаться от своих детей, не признать их, выбросить родившихся младенцев на улицу» [18, с.55-58].

В Древней Руси в I-II тысячелетиях до нашей эры начало формироваться славянское язычество. Существующий в настоящее время институт усыновления находит свое отражение и в этот исторический период. Постепенное его развитие и эволюционная трансформация имеют продолжение с течением времени. Так, во времена язычества стал использоваться термин «искусственное сыновство». По смысловому значению даже «на первый взгляд» данное словосочетание в принципе может с легкостью донести смысл и значение действий, предполагаемых в рамках его совершения и его связь с институтом усыновления в его современном понимании. Иначе такой механизм обозначался как прием «стороннего» в состав семьи. Термином «сторонний» большинство словарей единогласно обозначает кого-то чужого, постороннего, а в отношении правоотношений усыновления (удочерения) изначально лиц, не имеющих с участниками первоначальной связи.

Довольно частым распространенным явлением того времени, также подтверждающим задатки института усыновления, можно отметить допуск зятя в семью, где не было сыновей. Т.е. в этом случае тоже происходило своего рода замещение «нехватящего» или «недостающего» члена семьи мужского пола вновь прибывшим зятем.

В истории русского семейного права институт семьи в целом всегда рассматривался через призму существования в теоретическом и законодательном смысле и отдельно в историческом значении. В рамках теоретического значения существования семейных правоотношений было достаточно союза мужа и жены без детей, либо союза хотя бы одного родителя с детьми. Но в историческом значении союз мужа и жены без детей не признавался полноценной семьей. По этой причине бесплодие являлось предпосылкой для расторжения брака. Также если один из родителей умирал, то в отношении детей прекращалась родительская власть. Традиционно, союз мужчины и женщины можно рассматривать опять же через призму договора, потому что они изначально не родственники, а именно партнеры. Отношения

же между родителями и детьми основываются на принципах родства. Но постепенно общество в Древней Руси пришло к тому, что и во втором случае возможно применить договорные начала. Так, собственно, можно объяснить зарождение термина «сынотворение», когда чужое лицо на договорных началах становится сыном, может им называться и соответственно иметь его права и обязанности.

Семья в Древней Руси подобно римской также строилась на основе патриархальных устоев. Такая ситуация имела место благодаря преимуществу групповых интересов и авторитету старших.

В X веке на процесс усыновления начали оказывать влияние канонические правила, которые диктовала уже христианская церковь. Ребенок приобретал статус сына со всеми соответствующими правами, включая наследственные.

Языческий период Древней Руси также характеризуется множеством обычаев, в том числе и связанных с усыновлением. Наиболее ярким примером такого обычая является институт «приймачества». Его возникновение было обусловлено инициированием традиции заботы о лицах слабых, менее защищенных.

Данный институт в свою очередь явился так называемой «визитной карточкой» того времени в том числе и в вопросах, посвященных призрению любых лиц, нуждающихся в какой-либо защите. А дети сами по себе, и тем более, оставшиеся без попечения, априори относятся к таковым.

Огромное влияние в древнерусском обществе на многие сферы отношений все же оказала система общественного призрения. При церквях, храмах, монастырях существовали специальные приютские учреждения, оказывающие помощь, поддержку и опеку убогим, нуждающимся, бедным, больным, старым, а также сиротам.

Кадикова Р.Р. также отмечает, что: «В скудельницах одинокие старики и старухи кормили и воспитывали брошенных детей» [19, с.146-151]. Таким образом, можно судить, что даже в самых нелегких условиях, то дохристианское общество находило желание и силы для поддержки такой уязвимой категории общества как сироты. Более того, то, что состоятельные семьи брали к себе сирот, свидетельствует о самом настоящем акте усыновления.

Исследование содержания Статутов Великого княжества Литовского свидетельствует, что существовавший в ту пору институт опеки настолько подробно регламентировал правила о защите прав несовершеннолетних детей, что вполне был схож с институтом усыновления (удочерения). Опека предусматривала нахождение несовершеннолетних детей под присмотром опекунов вплоть до наступления совершеннолетия.

Вообще, следует отметить, что практически во всех первых древних цивилизациях зарождались и существовали идеи благотворительности. Собственно, через эти идеи и просматривается посыл к милосердию, бескорыстности, желанию помочь ближнему. Эти же первостепенные фундаментальные положения находят свое отражение и в религиях мира.

Также приймачество в тот момент явилось своего рода спасением для бездетных людей преклонного возраста. Так, усыновленный ребенок, иначе «приймак», наделялся правами, схожими с правами детей по происхождению. Помимо прав, наиболее ярким из которых являлось право на часть имущества, вменялись и обязанности, к числу которых относили и уход за новыми родителями.

Ведение совместной трудовой и коллективной жизни неизбежно привело к сосуществованию в общинах. Общинная форма сыграла огромную роль как в развитии института общественного призрения в целом, так и как предпосылка возникновения для других институтов поддержки сирот. Возможно, здесь преимущественно преследовалась экономическая цель, выразившаяся во взаимосвязях между членами общин. Но как следствие, возникли отношения, основывающиеся на обмене дарами.

Об обязанностях «приймака» и необходимости его ответного отношения к новой семье и новым родителям также пишет Кубицкий С.И.: «Принятый в семью должен был вести хозяйство, почитать своих новых родителей, а также обязан их похоронить» [20, с.98].

Ритуал усыновления был представлен комплексом символических действий, воспроизводящих рождение ребенка. Так, например, под одежду приемной матери клали ребенка, тем самым олицетворяя рождение в новой семье. Иногда, с целью натуралистичности одежду приемных родителей специально пачкали кровью.

Спустя время церемония усыновления изменилась и упростилась. При свидетелях ребенка просто накрывали плащом усыновителя.

В Древней Руси в правовых положениях рожденного и усыновленного ребенка не существовало отличий. В то же время статус детей, рожденных в законном браке и вне такового, юридически отличался. Но в языческий период эта разница не была принципиальной, так как существование «незаконных» жен (наложниц) в древнерусском обществе обуславливало и появление «незаконных» детей, права которых защищали древний обычай и родительские чувства. После принятия христианства эти же факторы весьма успешно противодействовали стремлению духовенства закрепить различия в правовом положении «законных» и «незаконных» детей в юридической практике и в сознании древнерусского общества [21, с.111].

Византийское право безусловно оказало могущественное влияние на правовую систему Руси в целом, а также на его отдельные институты. Так, первостепенные нормы и стандарты усыновления, а также предъявляемые требования, были рецепированы именно из византийского законодательства и права. Как следствие этого, всевозможные вопросы семейного характера, включая и вопросы усыновления, рассматривались под контролем церкви. Все совершаемые церковные обряды и ритуалы имели главенствующее значение. Языческий порядок регулирования отношений в сфере семейного права сменился христианским. Так называемое «сынотворенье» наблюдалось в рамках тогдашних правоотношений усыновления вплоть до XVIII века.

Впоследствии постепенно стали меняться цели усыновления. Первоначально институт усыновления был направлен на сохранение численности и устойчивости родоплеменного коллектива, обеспечивая продолжение рода и поддержание социальной структуры общины. В дальнейшем, по мере трансформации общественных отношений и ослабления родоплеменных связей, усыновление стало выполнять иные функции: усыновители получали возможность обеспечить преемственность семейных традиций, а также передать усыновлённым лицам накопленное при жизни имущество и иные имущественные права после своей смерти [22, с. 238].

Запрет на усыновление незаконных детей был вызван тем, что семейные отношения стали характеризоваться возникновением и упрочением в них института частной собственности. Это обстоятельство не позволяло незаконным детям рассчитывать на имущество усыновителя.

Эволюция отношений института усыновления в Древней Руси взяла свое начало у языческих традиций и постепенно привела к упорядоченным церковным ритуалам. Это помогает увидеть и изменения в социально-правовых нормах того периода.

Несмотря на то, что специального регламентирования правоотношений института усыновления не было зафиксировано, эпоха правления Петра I все же содержит доказательства его влияния на развитие семейного права в целом и на уделение особого внимания проблемам правового статуса детей, оказавшихся в бедственном и затруднительном положении, в частности. В том числе, предпринимались необходимые на тот момент меры по устройству таких «проблемных» детей в государственные учреждения, а также всячески осуществлялась борьба с нищенством несовершеннолетних.

Именно в годы правления Петра I в 1706 году были заложены первые основы возникновения специальных учреждений для детей-сирот. С этого времени такого рода учреждения начали создаваться повсеместно [23, с.188-190]. Создание подобных учреждений преследовало цель оказывать воспитательную и образовательную функции. Подбирались, пристраивались и призревались сироты, включая и тех, кого бросили на произвол судьбы при рождении нерадивые мамы. В этот исторический период общества для обозначения таких детей возникло название «ззорные младенцы».

Многие авторы отмечают в своих научных исследованиях этот термин. Так, например, Гончаров Ю.М. также упоминая этот термин, подразумевает под такой категорией детей незаконнорожденных, внебрачных, появившихся на свет вне рамок брачных отношений, тем самым указывая на постыдное, неприличное их происхождение [24, с.150-151].

Несмотря на инициирование церковной реформы с целью умаления авторитета церкви, Петр I все же привлекал в своих решениях по поводу вопросов прав и интересов несовершеннолетних, церковные органы и монастыри. Это проявлялось в передаче безродных детей, детей-сирот в богадельни, которыми управляла именно церковь, где они содержались вместе с престарелыми, инвалидами, неизлечимо больными и нищими.

Также именно период правления Петра I характеризуется изданием указов о запрете детоубийства незаконнорожденных (1712, 1715) и их воспитании. В Москве и других российских городах были основаны госпитали для «засорных» (незаконнорожденных) детей. Их целью было уменьшение количества детоубийств. По этой причине была внедрена практика «тайного приноса» младенцев через окно с целью сохранения анонимности лица, принесшего младенца. Преследовалась одна главная цель – защитить подкинутых детей. Незаконнорожденные дети должны были по достижении определенного возраста отдаваться в гарнизонные школы, а после пополнять ряды российской армии.

Относительно недавно в Республике Казахстан была осуществлена первая попытка применения подобной практики «тайного приноса» младенцев.

Так, первый «приемник для детей» при поддержке инициативной группы Asran Space, которая инициировала проект «Колыбель надежды», был открыт в декабре 2020 года на базе Енбекшиказахской многопрофильной больницы города Есика. А в 2021 году подобный бокс был открыт при больнице в Каскелене [25].

На данный момент ситуация относительно беби-боксов в Казахстане носит достаточно неоднозначный характер. Нашлись как сторонники, так и противники этой инициативы. Сторонники склонны придерживаться подобного мнения, которым руководствовались в годы правления первооснователя этого «тайного приноса» младенцев. Т.е. во главу угла ставится ценность жизни каждого рожденного ребенка и оказание молниеносной, насколько это возможно, медицинской помощи с момента его попадания в приемник, а также снижение смертности и детоубийства. Противники же настороженно воспринимают новшество, именуемое беби-боксом, объясняя это тем, что число нежелательных младенцев, попадающих в зону риска быть выброшенными непутевыми мамами, не уменьшится. И, напротив, подобные приемники создают благоприятную среду для увеличения количества отказных младенцев «ноу-нейм». Т.е., налицо противоречие, на чашах весов которого, с одной стороны – укрепление и охрана прав ребенка, а с другой – лишение их права знать свою корни и своих родителей.

Далее в годы правления Екатерины II ситуация практически не изменилась. Она внесла большой вклад в развитие правового Российского государства, уделяя много внимания правовому регулированию различных общественных отношений, включая семейные. Поэтому, правоотношения с участием детей, а именно связанные с защитой и охраной их прав, также удостоились ее пристального внимания [26, с.104-122].

Черкашина Н.В. и Лаврентьева Т.В. отмечают, что: «Законодательная политика того времени была направлена на сокращение числа незаконнорожденных, а также на укрепление института брака как основной правовой формы защиты матери и ребенка» [27, с.194-195].

Вопрос заботы и охраны детей-сирот остро стоял в деятельности Екатерины II. В целом значительное влияние оказывали на ее деятельность

западноевропейские просветительские идеи. Она предписывает устраивать их в семье.

Первые проявления зарождения и формирования правовых основ института усыновления отчетливо наблюдаются в XVIII-XIX вв. Отношениям усыновления в Российской империи было присуще строгое следование правилу сословности в соответствии с Законом «О состояниях». Уже в 1839 году впервые в истории усыновления российского государства в качестве усыновителей стали допускать иностранных граждан. Закон предусматривал различные положения для: природных обывателей, составляющих городское и сельское население; иностранцев; иностранцев, проживающих в империи [28, с. 65-69].

Формирование и развитие законодательных основ, регламентирующих институт усыновления, в наиболее активном проявлении наблюдается в начале XIX века. Ключевым этапом в этом направлении явилось издание указа Александра I от 11 октября 1803 года. Он предусмотрел для дворян возможность усыновлять близких новорожденных родственников с правом передавать им фамилию и герб при жизни. В дополнение к этому, указанный правовой акт уравнивал в наследственных вопросах детей родных и усыновленных, предусматривая для них одинаковые имущественные права.

Следующим значимым шагом в истории развития института усыновления явилось формирование положений Устава гражданского судопроизводства. Данный правовой акт предусмотрел по отдельности усыновление детей и узаконение [29].

Постепенно сфера института усыновления стала расширяться, и он начал приобретать международный характер.

Закон «О детях усыновленных и узаконенных» от 12 марта 1891 года внес новые коррективы в отношения института усыновления, выделив подвиды усыновления. Мишутинская О.В. и Желонкин С.С. отмечают, что указанный закон по-другому обозначил защиту прав и интересов детей, поскольку впервые было разрешено узаконивать и усыновлять незаконнорожденных детей. Сословная принадлежность и вероисповедание отныне не были какой-либо преградой для усыновления, и с этого момента дети могли быть усыновлены независимо от этого. В качестве усыновителей могли выступать любые лица, кроме тех, которые были не могли вступать в брак и создавать семьи в соответствии со своими званиями и должностями [30, с. 28-32].

Следует отметить, что в конце XIX века процесс усыновления имел ряд характерных особенностей. В частности, христиане могли усыновлять лишь детей, принадлежащих к их вероисповеданию, и это ограничение распространялось в обоих направлениях. Кроме того, женщины все еще не имели равных прав с мужчинами и оставались финансово зависимыми, что, в числе прочего, препятствовало их возможности выступать в роли усыновителей.

Дворянам требовалось составить у нотариуса акт об усыновлении, затем представить этот акт суду и ожидать утверждения его судебной палатой. Очевидно, что это занимало много времени и усилий.

Разделение узаконения и усыновления было принципиальным. Внебрачные дети могли быть только узаконены, а усыновлению подлежали как свои дети, так и чужие [28, с. 65-69].

Усыновление российских детей иностранцами в конце XIX века в Российской империи уже считалось довольно значимым и строго контролируемым процессом. При этом, в обязанность иностранных граждан входило уважение и соблюдение российских законов, т.е. на них действовало российское законодательство, а сословные различия учитывались без исключений [31].

Что касается казахского общества, то ему издревле свойственны желания и намерения помогать ближнему, нуждающемуся, осиротевшему. Обычное право казахов имеет множественные упоминания о семейно-брачных отношениях, в том числе об отношениях института усыновления как социокультурного феномена. Казахскому обществу, равно как и праву, присущи своеобразие и самобытный культурный код. Традиции и обычаи казахского народа испокон веков формировали прочный аутентичный фундамент для последующего регулирования различного рода общественных отношений всех возможных сфер жизнедеятельности.

Кочевой образ жизни казахского народа диктовал свои условия для формирования самобытных правил поведения, обычаев, традиций, которые впоследствии стали устоявшимися и постоянными.

Известный казахский ученый Зиманов С.З. писал: «Долговечность казахского права можно объяснить двумя факторами. Во-первых, тем, что хозяйственно-бытовые, мировоззренческие основы кочевой цивилизации на обширной земле Казахии сохранились вплоть до новейшего времени. А, во-вторых, и это главное, тем, что казахское право было максимально приближено к самому народу» [32, с. 9].

Огромное влияние на развитие и состояние семейных отношений в казахском обществе оказало родовое деление. Зиманов С.З. писал: «По своему значению в жизни казахов самым существенным пережитком, перенесенным из доклассового общества, было родовое деление населения» [33, с.161].

Так и сложилось, что казахи руководствовались замечательным принципом: «В степи чужих детей не бывает». В подкрепление этому правилу выступало еще и то, что первостепенное значение в системе духовных ценностей казахского общества имел институт семейных отношений и родственных связей.

Ахметова Н.С. и Кожаметов Г.З. отмечают: «У казахов издавна существовал институт усыновления. Бездетные родители могли усыновить мальчика, взятого как у родственников, так и из другого рода» [34, с. 128-129].

Жанпеисова Н.М. также пишет, что: «В казахском обществе прочной является традиция усыновления детей близкими родственниками, в первую очередь, по мужской линии» [35, с. 70].

Применение так называемого обычая «Бауырына салу» или «Немере алу» в те давние времена носило постоянный характер. Суть обычая заключалась, в том, что первенца – «тұңғыш бала» в возрасте шести месяцев, а порой и младше, забирали на воспитание бабушка и дедушка, либо более взрослые родственники по причине их богатого жизненного опыта. Чуть позже, к причинам применения этого обычая можно было отнести либо финансовые трудности новоиспеченных молодых родителей, включая, как правило, отсутствие удовлетворительных жилищных условий либо необходимость продолжения их учебы.

Многодетные семьи, испытывающие материальные трудности, могли отдать своего ребенка на воспитание в другую семью. Некоторые же, как говорится, в угоду всевышнему, отдавали одного из своих детей, тем самым оказывая помощь и выражая милосердие и поддержку нуждающимся в этом бездетным супругам. Как правило, на усыновление отдавали своего ребенка близкие родственники. Но в истории были случаи, когда такие великодушные поступки были сделаны совершенно посторонними людьми. Очень часто, после усыновления чужого ребенка, в семье рождались свои родные дети. Поэтому, в некоторых случаях усыновление рассматривалось не только как благое дело, но и как символ надежды на намерение стать родителями.

Об этом также упоминают Нургалиев Б.М., Жетписов С.К. и Борецкий А.В.: «Большое распространение получил, непосредственно институт усыновления (удочерения). Недостаточно состоятельные многодетные родители охотно отдавали на воспитание детей бездетным родственникам» [36, с.10-18].

Одним из обычаев, имевших место в отношении бездетной матери, был также обычай, когда ребенок, еще находящийся в утробе своей матери, мог быть подарен ей еще задолго до своего появления на свет. В момент рождения приемная мать должна была присутствовать при родах и в ответственный момент принять новорождённого ребенка в свой подол. Считалось, что таким образом, приемная мать может быстрее вступить в полноправные отношения со своим приемным ребенком и безоговорочно считаться официальной родительницей.

Приемные родители могли вложить в руку усыновленного малыша кость барана, что впоследствии при возникновении спорных моментов обозначало, что усыновленный является их ребенком. Это являлось веским доказательством в случае рассмотрения такого спора судом биев. И надо отметить, что право степи в таких случаях было всегда на стороне усыновителей.

Также Жакипова А.С. говоря об усыновлении, отмечает следующее: «Усыновление (удочерение) как явление, предшествующее современным отношениям усыновления (удочерения) в казахском обществе, существовало в различных формах. Одна из них неразрывно связана с институтом аменгерства,

это попечительство над детьми, оставшимися без отца или обоих родителей» [37, с. 63].

О достаточно частых случаях усыновления в своих исследованиях также отмечает И.В. Стасевич: «Устойчивость традиционных представлений об общей родовой крови можно увидеть и в широко распространенном обычае усыновления детей родственниками бездетными семьями (по линии отца)» [38].

Подтверждением существования отношений института усыновления (удочерения) детей в казахском обществе являются многочисленные упоминания отечественных авторов в их научных исследованиях.

Так, поднимая вопросы о проблемах сиротства в Казахстане и развивая мысль о роли и значении поддержки сирот, Абдакимова М.К., Кенжебаева С.К., и Муликова С.А. отмечают: «В традиционном казахском обществе важное место занимал гуманистический обычай «бауырына басу», представлявший собой форму принятия ребёнка в семью с целью обеспечения ему полноценной заботы и воспитания. К данной форме усыновления прибегали семьи, не имевшие собственных детей либо столкнувшиеся с высокой детской смертностью, что обуславливало необходимость продолжения рода и сохранения семейной преемственности» [39, с. 173].

Рассматривая особенности исламского обязательства в казахском обычном праве на примере института семьи и брака, некоторые авторы также акцентируют свое внимание на существовании института усыновления в казахском обществе. Первый брак считался очень важным для мужчины. В случае неподобающего поведения девушки, мужчина имел право на развод. В этом случае выкуп за девушку должен был быть возвращен. Шариат разрешал брак невестки с детьми от другого брака, а также брак сводного брата и сестры. Однако по казахским традициям приемная дочь также считалась родной дочерью, поэтому на этот брак накладывался строгий запрет [40, с. 125].

Огромное влияние на привычную систему социальной поддержки в патриархальном казахском обществе оказало присоединение Казахстана к Российской Империи. Далее последовавшие исторические события, такие как революция 1917 года, разрушительные войны, следовавшие одна за другой, репрессии, Ашаршылык и наконец, перестроечное время XX столетия не прошли бесследно и оказались «плодородной почвой» для роста детей, оставшихся без попечения родителей. Голощекинский «Малый Октябрь» спровоцировал крах животноводства. Изголодавшийся народ стал покидать аулы и перемещаться в поисках лучшей жизни в промышленные районы. Но как показала история, желаемый результат, на который была нацелена идея «Малого Октября», достигнут не был.

Повсеместные нищета, голодомор, распространение болезней и разрушение традиционных семейных структур явились причиной для массовой гибели детей или их попадания на улицу. Институты казахской общины и рода, ранее выполнявшие защитную функцию, утратили способность к поддержке — в условиях жёсткой классовой трансформации родственные связи подверглись системному разрушению.

Следующим достаточно запоминающимся и ярким событием, явившимся своего рода историческим рывком в процессе эволюции отношений института усыновления, явилось принятие в 1918 году семейного кодекса. Безусловно, интересен факт, что указанный нормативно-правовой акт не содержал норм об урегулировании процесса усыновления как такового. Но, в противовес этому, все же содержал положения о детях, которые были уже усыновлены. Они ставились вровень с родными биологическими детьми [41].

Так, например, Дьяков А.В. также указывает на следующие моменты: «Отказ от усыновления был обусловлен стремлением законодателя защитить детей от фиктивного усыновления и их возможной эксплуатации» [42].

Журович Н.А. пишет: «Посредством института усыновления можно было легко обойти декрет 1919 г. «Об отмене наследования», который допускал обеспечение иждивенцев наследователя (следовательно, и усыновленных детей)» [43, с. 123-127].

По мнению Кустовой В.В.: «Вопрос о социальном статусе незаконнорожденных детей был актуальным во все времена, и регулярно предпринимались попытки его решения при помощи института усыновления» [44, с. 152-158].

В тот исторический период приоритетная роль опекунов над несовершеннолетними детьми максимально отводилась именно государству. С точки зрения государства власть родителей как законных представителей выступала исключительно как второстепенная и дополнительная форма попечения детей.

Именно об этом писал П.И. Люблинский, «государство должно быть высшим опекуном ребенка» [45, с. 8-9].

Кодекс 1918 года своими положениями отдавал абсолютное предпочтение естественному происхождению детей. Отношения же института усыновления, изначально представлявшие искусственными, в корне противоречили естественному происхождению детей.

Однако по мере увеличения числа безнадзорных и беспризорных детей, утративших свои семьи, возникла острая необходимость в создании специализированных детских учреждений. Тем не менее, несмотря на действующий запрет, на практике сохранялись случаи фактического принятия детей в семьи без надлежащего правового оформления.

Нельзя не обратить внимание на принятый в 1922 году Земельный Кодекс РСФСР, который упоминал термин «приймачество». Статья 66 Главы первой «О составе двора» содержала следующее положение: «Состав двора увеличивается в случаях брака и приймачества (приема во двор новых членов) и уменьшается при выходе из него членов или их смерти» [46].

Языческий период Древней Руси определенно имеет здесь решающее историческое значение и является логической предпосылкой для повторения и законодательного закрепления указанного института. Институт «приймачества» можно с определенной уверенностью охарактеризовать как некий прототип института усыновления (удочерения) в его нынешнем выражении. Очень много

схожих моментов дают основание сопоставлять, сравнивать и объединять два эти исторически сложившихся и имевших место, института.

Приймачество в 1922 году предполагало принятие в крестьянский двор как взрослых, так и несовершеннолетних детей. И как следствие такого принятия в будущем, все вновь признанные члены двора приравнивались в своих правах к другим членам и уже считались неотъемлемой частью большой крестьянской семьи.

1 марта 1926 года был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР. Была исключена существовавшая глава V «Об усыновленных», а вместо неё введена новая – «Усыновление» [47]. Таким образом, Декретом было восстановлено официальное правовое оформление усыновления. Следует отметить, что именно с этого момента институт усыновления полноправно признается законодателем советского государства и прочно входит в обиход, получая теоретическую и практическую значимость.

Последующим и довольно предсказуемым шагом в процессе развития законодательства об усыновлении детей стал Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года. Вновь принятый нормативно-правовой документ содержал главу 3 «Усыновление» раздела II «О взаимоотношениях детей и родителей и других лиц, состоящих в родстве», которая предусматривала основные правила и особенности, обусловленные необходимостью изменения существовавшего законодательства в указанной сфере.

Кодексом был предусмотрен административный порядок усыновления [48].

Административная процедура на тот момент была предпочтительнее судебной, вероятно, по причине наискорейшего устройства в семьи огромного числа детей, оставшихся без попечения родителей и пополнивших ряды безнадзорников и беспризорников. Очевидным является факт, что, возрождение института усыновления и закрепление его легально Кодексом 1926 года, стало доказательством признания неправоты общества о единственно возможном действительном происхождении детей.

Во имя соблюдения интересов ребенка предусматривалась законодательно инициатива возбуждения иска об отмене усыновления, при чем не только со стороны и от имени любого физического лица, но и со стороны государственного органа или учреждения. Этим положением законодатель делал акцент на повышении и значении роли общества в управлении и надзоре над институтом усыновления детей.

В целом, воссозданный институт усыновления на этом этапе имел много общего с прототипом дореволюционного периода.

Развитие семейного права в период с 1930 г. по 1940 г. обусловлено, в первую очередь, усилением роли семьи как основного регулятора правоотношений. Возникла необходимость для разработки и принятия достаточного количества законодательных актов, в том числе регламентирующих правовой статус детей в семьях, а также детей, оставшихся без попечения родителей.

Особенно злободневными вопросы усыновления становятся в период Великой Отечественной войны и после нее. Бесчисленное количество детей остались «за гранью» семей в этот сложный и тяжелый для всех исторический период. В рамках борьбы с детской беспризорностью требовались отчаянные своевременные меры для минимизации последствий этого неизбежно наступившего социального явления. С 1943 года «усыновление допускалось только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в их интересах». Первостепенно подлежали усыновлению дети, не имеющие родителей. Для усыновления ребенка, у которого есть родители или опекун, не лишенные избирательных прав, требовалось их согласие. Наличие в семье усыновителя условий, обеспечивающих нормальное воспитание ребенка, являлось обязательным [49].

Для обеспечения эффективности действующего законодательства 8.09.1943 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об усыновлении» [50]. Как справедливо отмечает Т.С. Рябова, он явился хорошим дополнением к действующим предписаниям, ставящих на одну ступень взятого в семью ребенка к родному ребенку усыновителя [51, с.187-196].

Период Великой Отечественной войны характеризуется в исторических источниках как самый тяжелый и разрушительный во всех смыслах. Проявляя чувства гуманности, самопожертвования и патриотизма, чувствуя всю боль и серьезность возникших обстоятельств, советский народ брал в свои семьи детей, волею войны, оказавшихся в таких условиях.

В первой половине Великой Отечественной войны трудящиеся Казахстана усыновили около 2000 детей-сирот. Тем не менее, количество детей, оставшихся без попечения родителей было настолько огромным, что в детские казенные учреждения росли как грибы в геометрической прогрессии. Со временем факт существования детских домов стал привычным явлением, а наличие огромного количества таких брошенных детей – нормой общества. Эту глобальную проблему необходимо было решать как можно быстрее, но только к концу 60-х годов назрело решение в виде принятия нового законодательства, которое состояло из Закона СССР «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27 июня 1968 г. № 2834-VII и Кодекса КазССР от 6 августа 1969 года № 4276 «О браке и семье». Вновь принятый Семейный Кодекс КазССР содержал достаточно подробную на тот момент правовую регламентацию отношений института усыновления.

В главе 15 Кодекса КазССР от 6 августа 1969 года № 4276 «О браке и семье» под названием «Усыновление (удочерение)» законодатель, предусматривая административный порядок усыновления, регламентировал процедуру усыновления [52].

Как и полагается, в основу усыновления (удочерения) были положены прежде всего, интересы ребенка как при усыновлении, так и при его отмене.

Семейный Кодекс КазССР дублировал положения Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье также и в части вопросов, касающихся отмены усыновления. Так, если само усыновление производилось

только в административном порядке, то признание усыновления недействительным и его отмена осуществлялась исключительно судами [53].

Со временем усыновление, осуществляемое в рамках административных процедур, показало свои слабые стороны. Должностные лица при осуществлении усыновлений нередко злоупотребляли своими полномочиями, что в итоге привело к осознанию полной несостоятельности такого порядка. Введение судебного порядка усыновления явилось одним из ярких новшеств, включенных в долгожданный Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года № 321-І «О браке и семье», ставший первым нормативно-правовым документом, регламентирующим семейно-брачные отношения в уже независимом Казахстане [54]. Признание судебного порядка усыновления и удочерения более приоритетным по сравнению со его административным предшественником подтверждалось и положительным опытом его применения в зарубежных государствах, свидетельствующим о максимальном соблюдении основных гарантий защиты прав и интересов всех участников усыновления.

Гражданский процессуальный кодекс от 13 июля 1999 года, действовавший на тот момент, регламентировал процедуру усыновления (удочерения). Так, ст.289 указанного нормативно-правового акта относилась к делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства, в том числе и дела об усыновлении (удочерении) ребенка [55]. А Законом РК от 11 июля 2001 г. № 238-ІІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судопроизводства» ГПК РК от 13 июля 1999 года был дополнен главой 36-1. «Производство по заявлениям об усыновлении (удочерении) ребенка» [56].

26 декабря 2011 года был принят ныне действующий Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье». С этого момента казахстанский законодатель считает необходимым закрепить легальное понятие усыновления. А сам институт усыновления подробно регламентирован целой главой 13, содержащей основные положения об особенностях рассматриваемых отношений [57].

Безусловно, ныне действующее казахстанское законодательство в области вопросов усыновления детей разительным образом отличается от всех имевших место ранее попыток урегулировать рассматриваемые вопросы на законодательном уровне.

Попытка законодателя усовершенствовать существовавшие нормы и механизмы в сфере правового регулирования отношений усыновления была нацелена на конкретизацию этих норм и адаптацию их к современным условиям казахстанского общества. Так, например был значительно расширен перечень лиц, которые не могут выступать в качестве усыновителей, сделан акцент на материальное положение будущих усыновителей, ужесточены требования в отношении лиц, имеющих судимости, лиц, состоящих на учетах в наркологическом или психоневрологическом диспансерах, а также введена психологическая подготовка для граждан РК, постоянно проживающих на территории государства, за исключением близких родственников ребенка,

усилен контроль за усыновленными иностранцами детьми, являющимися казахстанскими гражданами.

Учитывая активные интеграционные процессы Казахстана за период становления его независимости, были взяты во внимание основные нормативно-правовые документы о правах детей и их защите международного значения. Так, приоритетные нормы международного права и основные международные стандарты о правах детей были успешно имплементированы в национальное законодательство Республики Казахстан. В связи с этим, нынешний семейный кодекс уделяет еще больше внимания именно защите прав ребенка.

Действующий в настоящее время Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V оставил действительными те правовые предписания, которые не утратили свою актуальность и доказали свою состоятельность, но наряду с этим, внес свои нововведения касательно особенностей, сопровождающих отношения института усыновления (удочерения) детей процессуального характера. Так, например, ГПК РК 2015 года теперь содержит статью с перечнем прилагаемых к заявлению об усыновлении документов, где достаточно подробно регламентированы действия по подготовке дела к судебному разбирательству, отдельно включена норма об отмене усыновления [58].

Следует отметить, что начиная с первых упоминаний об усыновлении детей в истории человечества и до настоящего времени, данный институт подвергся существенным преобразованиям. Исторически подтверждается факт о том, что усыновление как явление представляет собой древнейший, комплексный, правовой институт.

Важнейшее значение имеет правильность принятого решения лицами, желающими усыновить ребенка. Нельзя допустить нарушение прав и интересов усыновителя, родителей ребенка, а тем более прав и интересов усыновляемого. Поэтому эффективный законодательный фундамент будет являться залогом гарантии соблюдения прав и интересов всех участников данных отношений.

Ю.А. Королев справедливо отмечает, что: «постоянные изменения в целях, принципах, механизмах и социальной значимости усыновления способствовали его более широкому распространению и укреплению правового статуса» [59, с.31-38].

Проведя анализ доктринальных положений, имеющих место в многочисленных источниках всевозможных сфер жизнедеятельности общества, можно с уверенностью сказать, что институт усыновления в его нынешнем выражении – это результат длительной эволюции и трансформации схожих отношений, зародившихся много лет назад. А отношения усыновления, имеющие объективно правовую форму в настоящее время и составляющие целый институт, представляют собой один из самых древних разновидностей правоотношений, регулирующих устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая богатейшую историю возникновения и становления института усыновления (удочерения) детей, который берет свое начало и возрождение с самых древних времен существования человечества и общества, он не перестал быть актуальным и востребованным и по сегодняшние дни. Именно по этой причине, следует однозначно указывать на необходимость и целесообразность его законодательного закрепления в существующих правовых системах в современный период.

1.2 Социально-правовая природа института усыновления (удочерения) ребенка

Социальное предназначение института усыновления (удочерения) детей в современном обществе и его социальный характер невозможно рассматривать без прямой взаимосвязи с таким явлением как сиротство.

Явление сиротства, в том числе, социального сиротства как особый феномен сопровождает человечество с древнейших времён. На протяжении многовековой истории человеческого общества непрекращающиеся войны, природные катастрофы и катаклизмы, эпидемии и другие события трагического характера нередко уносили жизни родителей, оставляя детей без заботы и поддержки взрослых. Если в более ранние исторические периоды развития человечества и общества сиротство было вызвано и обусловлено в большей степени объективными внешними факторами, то в современный период, проблема сиротства имеет место в мирное время и возникновение ее зависит от множества причин именно социального характера. По этой причине проблема социального сиротства требует для своего решения более комплексного подхода.

Следует обратить внимание на тот факт, что на протяжении всего существования и развития человеческого общества социальное явление, именуемое сиротством, на перманентной основе подвергалось попыткам его «обуздать», но, как показывает история, эти попытки на сегодняшний день так и остались не увенчавшимися успехом. Исторический опыт, имеющийся в этой сфере, может служить хорошим подспорьем в решении не переставшей быть актуальной в настоящее время, проблемы сиротства [60, с.63]. Дефиниция «социальное сиротство» официально стала употребляться в научном мире относительно недавно, со второй половины XX века, тем не менее, само явление зародилось с момента зарождения цивилизации.

Казахстанское общество сегодня все также озабочено указанными проблемными вопросами. Статистические данные в Казахстане констатируют печальные цифры детей, оставшихся без попечения родителей. По официальным данным за 2024 год около 22 тысяч детей находятся в статусе сирот, а подавляющее большинство из них — это сироты при живых родителях [61]. И получается, что проблема социального сиротства сегодня превалирует в целом над биологическим сиротством, провоцируя множество негативных последствий для детей, оказавшихся заложниками этого явления. Нынешняя

ситуация в отношении детей-сирот в современном Казахстане всерьез вызывает опасение, поскольку уровень сиротства с каждым годом не уменьшается и поистине обретает черты социальной болезни.

В Республике Казахстан как правовом государстве на законодательном уровне закреплено естественное право детей жить и воспитываться в семье. Указанное правило содержится в статье 21 Закона РК от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» [62]. Это неотъемлемое право детей прямо корреспондирует обязанности родителей осуществлять должную заботу о своих детях и надлежащее их воспитание.

Семья в самом правильном понимании этого термина должна гарантировать ребенку необходимые условия для его нормального развития во всех отношениях. Исторически сформировались определенные функции семьи как важнейшего социального института, способного обеспечить нормальное существование индивида в социуме. Безусловно, среди них особое место занимают функция социализации и функция первичного социального контроля, поскольку семья — это изначально социальная категория. Но тем не менее, большинство авторов все же отдает приоритет репродуктивной функции, поскольку она предопределяет возникновение и существование всех последующих функций в системе целостного семейного механизма. О продолжении рода как главной функции семьи пишет и известный ученый в области семейного права Казахстана Муқанова М.Ж. [63, с.155]

К сожалению, состояние окружающей среды на современном этапе, а именно ее экологическая составляющая, оставляет желать лучшего. А также, на наш взгляд, недостаточно эффективная политика, проводимая в государстве в рамках нравственно-полового воспитания детей, в совокупности с пагубным влиянием интернета оказывают не самое положительное влияние на состояние здоровья населения в целом и на репродуктивную функцию семьи, в частности. Это одни из главных факторов, крайне негативно влияющие на репродуктивную функцию лиц, имеющих огромное желание стать родителями. По этой причине бесчисленное количество пар сегодня имеют проблему, связанную с бесплодием.

В настоящее прогрессивное время существуют различные доказанные и научно-разработанные методы медицинского характера, применяемые в качестве вспомогательных репродуктивных технологий для лиц, имеющих желание стать родителями. К ним относится, например, достаточно популярная сегодня процедура экстракорпорального оплодотворения. Но, тем не менее, хочется обратить особое внимание и на другие пути решения этой проблемы. На наш взгляд, нельзя недооценивать и методы социализации, которые заслуживают отдельного внимания. Одним из оптимальных решений данного вопроса можно обозначить принятие усыновленного ребенка в такую семью. Порой именно такое решение позволяет сохранить уже начавшие разрушаться семейные отношения и дает новый шанс супругам начать их семейную жизнь с чистого листа. Положительное влияние института усыновления имеет место и в случаях принятия детей в семьи, где уже имеются свои биологические дети.

Безусловную пользу для всей семьи и в том числе для воспитания собственных детей здесь принесет этот ребенок – вновь принятый член семьи.

Вызывает огромное уважение и восхищение всемирно известный советский педагог А.С. Макаренко. В своих трудах он еще в 1937 году делал акцент на положительное воздействие и воспитательный характер именно многодетной семьи. Так он советовал родителям, имевшим единственного ребенка: «Возьмите в вашу семью чужого ребенка, возьмите из детского дома или сироту, потерявшего родителей. Полюбите его как собственного, забудьте о том, что не вы его родили...» [64, с. 98].

Самым оптимальным вариантом окружения, который только можно представить для полноценной жизни ребенка, безусловно, является настоящая полноценная семья. Приоритет семейного воспитания детей и его всевозможные преимущества базируются на различных исследованиях научного характера, которые проводились на протяжении длительного времени в самых разных сферах и научных областях (социологии, психологии, философии, педагогике и др.). Только благоприятная семейная обстановка может способствовать обеспечению чувства спокойствия, защищенности и безопасности абсолютно для любого ребенка. Процесс надлежащего воспитания и формирования подрастающей личности просто немыслим без обязательного участия родителей. Однако, возможны ситуации, когда в силу различных обстоятельств, дети, увы могут оказаться за пределами такой защиты со стороны родителей. К сожалению, такие обстоятельства зачастую не зависят ни от кого и каким-то образом контролировать возникновение соответствующих случаев не представляется возможным. Поэтому, актуальным во все времена был и остается вопрос об альтернативных методах замещения родной семьи и восполнения заботы и ласки, эквивалентным родительским, для такой категории детей.

К типичным формам устройства детей в цивилизованном мире, которые в силу тех или иных факторов утратили возможность находиться под покровительством и защитой своих родных взрослых, относятся традиционно опека и попечительство, усыновление, патронат, приемная семья, гостевая семья, передача детей в различные социальные учреждения интернатного типа, воспитательные, лечебные и иные учреждения.

В жизни могут возникнуть различного рода ситуации, вследствие которых дети могут оказаться лишенными попечения со стороны их родителей. В частности, когда недобросовестные матери и отцы уклоняются от предусмотренных для них законодательством обязанностей, направленных на воспитание детей и в результате могут иметь место случаи ограничения или лишения родительских прав в отношении таких лиц. Как следствие, для таких несовершеннолетних детей, оставшихся наедине со своей проблемой, требуется создание самых благоприятных условий, максимально схожих с теми, которые существуют в классических полноценных семьях.

Достаточно продолжительный опыт существования и функционирования детских учреждений интернатного типа как во всем мире, так и в Казахстане,

доказал свою несостоятельность. Такой вариант поддержки и содержания детей, оставшихся без попечения родителей, скорее можно рассматривать как вынужденную меру, которая применяется, чтобы хоть как-то решить возникшую проблему. В свою очередь, надлежащее воспитание и развитие ребенка-сироты в условиях полноценной семьи, пусть даже приемной, всегда являются более выигрышными и благоприятными.

Более того, сегодня уже общеизвестно, что долговременное нахождение детей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах и как следствие, явившихся лишенными опеки и попечительства, в казенных интернатных учреждениях, не самым лучшим образом воздействует на психическое, физиологическое, умственное и социальное развитие, а именно является серьезным барьером, влекущим порой необратимые печальные последствия. Слишком велика вероятность наступления у таких детей задержки психического развития и как следствие проблем, являющихся предметом изучения, например, сферы дефектологии. Ребенок, выросший и воспитывавшийся в таких условиях, интегрируется во взрослый социум более уязвимым, неуверенным, недостаточно зрелым и подготовленным, что в свою очередь, создает определенные сложности не только для него самого, но и для окружающих его членов общества.

Доказательством этому являются многочисленные исследования в различных сферах и областях, таких как психология, медицина, социология и т.д. Так, известный польский психолог, специализирующийся в области клинической психологии и психологии личности К. Обуховский в своих трудах также делает акцент на то, какую огромную роль играют родительская любовь и забота о детях в умственном, физическом, нравственном и психическом развитии личности [65, с. 161].

Кроме того, увеличение количества детей, находящихся в социально уязвимом, порой опасном положении, может всерьез составить угрозу для обеспечения правопорядка в Республике Казахстан, а также в целом, для стабильности казахстанского общества. У таких детей нередко могут проявляться признаки дезориентации в социальной среде, а также черты девиантного поведения, а это напрямую может явиться основанием для увеличения вероятности их вовлечения и участия в противоправной деятельности, зачастую, имеющей преступный характер. В то же время, дети, воспитывавшиеся в условиях интернатного режима, часто оказываются в зоне повышенного риска в отношении нарушения их прав, включая угрозу физического, сексуального или психического насилия. В связи с этим, возрастает необходимость по выработке эффективных действенных механизмов защиты и социальной адаптации несовершеннолетних лиц, обеспечению системной поддержки и реализации их конституционных прав и интересов во внутреннем законодательстве Республики Казахстан.

Такого рода формы интернатного воспитания создают значительные трудности для формирования привычных моделей поведения в обществе и всецело препятствуют дальнейшему слиянию с ним. По этой причине

цивилизованные государства в настоящее время принимают меры по созданию рациональной государственной политики, нацеленной на отказ от учреждений интернатного типа в решении вопросов установления опеки и попечительства над детьми, отдавая свое предпочтение альтернативным формам устройства детей. Среди всех форм особо выделяются усыновление (удочерение) детей, патронат и семейное воспитание. Думается, что в будущем, это безусловно должно оказать положительное влияние на постепенную ликвидацию таких организаций.

Следует непременно отметить, что семья как частичка огромного общества является первостепенным «трамплином» в успешном процессе социализации личности. В процессе своего развития ребенок остро нуждается в надлежащем полноценном сопровождении, которое может быть обеспечено только в условиях семьи. Именно семья может гарантировать несовершеннолетнему члену общества должное воспитание, развитие, психологическую и материальную поддержку.

Так, известный австрийский педагог Х.Райнпрехт в свое время писал: «Хорошая брачная чета значит для ребенка источником ценностной ориентации, без родителей процесс поэтапного формирования личности затруднен» [66, с. 33-34]. Из этого следует, что именно коммуникация детей с родителями представляет собой жизненно необходимую потребность человека в социуме. Это своего рода эмоциональная база семейного воспитания. Ребенок нуждается в защитной оболочке, которая может быть максимально обеспечена исключительно с помощью семьи.

Процесс социализации является объектом исследования и изучения не только в социологии. Его особенности и характерные черты с огромным неподдельным интересом изучают психологи, историки, этнографы, педагоги, философы и т.д. В связи с этим, существует бесчисленное количество самых разнообразных научных воззрений и мнений относительно категории «социализация» с самых разных ракурсов. Об этом также упоминает, например, Савина А.К. «Представители разных областей научного знания в самом обобщенном виде характеризуют социализацию как процесс усвоения человеком системы знаний, моральных норм и культурных ценностей, обязательных для данного общества или группы» [67, с. 114-130].

В качестве самостоятельной научной категории дефиниция «социализация» была впервые предложена американским социологом Ф. Гиддингом в 1887 году. В своей работе «Теория социализации» он употребил его в значении близком к современной трактовке: «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к самостоятельной жизни» [68].

Так, А.В. Мудрик, определяет социализацию как: «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [69, с. 9].

По мнению одного из крупнейших социологов современности Э. Гидденса социализация представляет собой «процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо» [70, с. 69].

Согласно научным взглядам о теории социального действия и структурном функционализме знаменитого американского социолога Талкотта Парсонса, социализация видится им как основной ключевой механизм, посредством которого индивиды усваивают общие ценности и нормы, необходимые для функционирования общества. Он также делает акцент на семью как на основу для вхождения и существования индивида в обществе и как форму первичной социализации [71, с. 141].

Не менее выдающийся польский социолог П. Штомпка видит социализацию «врастанием в общество» [72, с.435]

Анализ и сравнение только малой части научных взглядов, существующих в доктрине различных направлений, не только социологии, как основной науки, изучающей общество как огромный «конгломерат» субъектов, вступающих в различные общественные отношения, но и психологии, истории, этнографии, педагогики, философии и т.д., на понятие социализации и особенности процесса социализации, дают основание «невооруженным взглядом» усмотреть социальную роль и социальное назначение семьи как первого и основного социального института в рамках всего процесса социализации личности как такового.

Текущее положение относительно многих сфер именно социального значения в современном обществе неоднозначно. Виной всему возникающие кризисы, подрывающие авторитет и умаляющие ценность института семьи и брака. На подобное возрастающее кризисное состояние культуры общества оказывают влияние различные факторы. К основным из них следует прежде всего отнести: разделение слоев общества в зависимости от материального имущественного положения; смену ценностей и приоритетов; ухудшение демографической обстановки. Все это негативно отражается на функционировании института брака и семьи.

В этой связи мы разделяем мнение О.В. Кучмаевой, М.Г. Кучмаева, О.Л. Петряковой, о том, что: «Кризис семьи объясняется утратой или недостаточным выполнением семьей её традиционных функций: репродуктивной, экономической, воспитательной, досуговой и психологической» [73, с.20-29]. Действительно, в эпоху научно-технического прогресса и глобализации порой сложно своевременно реагировать на молниеносные вызовы и тренды во всех отраслях жизнедеятельности общества, и институт семьи здесь тоже не является исключением.

Тем не менее, семья представляет собой особое образование социального типа, удовлетворяющее огромное количество потребностей как индивида, так и общества в целом. Значение указанной социальной константы, прошедшей длительный эволюционный путь, в настоящее время сложно не отметить. Особенную нишу во всей этой семейной структуре занимает молодая семья.

Сегодня в Республике Казахстан ставятся важные цели, направленные на развитие государственной молодежной политики. Это объясняется тем, что основные направления социальной политики реализуются именно с помощью молодых семей. Так, дефиниция «молодая семья» находит свое легальное закрепление в действующем законодательстве Республики Казахстан» [74].

В то же время современные вызовы глобализации оказывают свое влияние и в этой сфере, ставя в особые рамки, в том числе развитие и существование молодых семей. Неоднократно сегодня встречаются упоминания о кризисе молодой семьи. Факторы, влияющие на усугубление такого кризиса, многочисленны. К ним можно отнести всецелую перестройку гендерных ролей в современном обществе, трудности экономического характера, жилищные проблемы, проблемы психоэмоциональной направленности, увеличение случаев расторжения брака среди молодых людей, снижение уровня рождаемости, увеличение числа детей, рожденных вне брака, прогрессирующие случаи семейно-бытового насилия в обществе, снижение авторитета института брака и семьи среди молодежи в целом. Также, следует согласиться с Романовой А. В., Цинченко Г. М., которые отмечают, что: «Молодая семья определяет будущее общества, демографическую перспективу страны, которая напрямую связана с разрешением проблем социальной сферы и экономической» [75, с. 204-214].

По мнению Мазур Д.Н.: «Государство не должно прекращать работу, направленную на поддержку молодых семей, поскольку естественный прирост населения напрямую зависит именно от них» [76, с. 227-229]. Учитывая историческую общность бывших союзных республик, следует отметить, что в Казахстане, России, и в других государствах постсоветского пространства в этой связи возникают проблемы схожего характера. Молодые семьи одинаково уязвимы в любом современном обществе. Поэтому и поддержка на государственном уровне молодых пар одинаково необходима везде. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан от 01.07.2025 года численность населения Казахстана на 1 июня 2025 года, года составила 20 370 672 человек, из них: горожане – 12 877 408; сельские жители – 7 493 264. Женщин в стране на 460 536 больше, чем мужчин: женщин – 10 415 604 человека; мужчины – 9 955 068. Согласно статданным, в Казахстане за период с января по июнь 2025 года родились 133 562 детей, умерли – 53 546 человек. Таким образом, естественный прирост населения уменьшился до 80 016 [77]. Но поскольку естественный прирост населения зависит в большей степени от молодых семей, то обеспокоенность относительно снижения рождаемости, которое наблюдается в первой половине 2025 года вполне уместна. Так, с января по март 2025 года на свет появилось 77 300 детей — это на 16 % меньше, чем за тот же период год назад, и самый низкий показатель с начала 2014 года [78].

Институт семьи и брака, несмотря на перенесенные структурные и функциональные трансформации, непоколебимо сохраняет свою значимость в социуме. Вне зависимости от бесчисленных кризисных нападков, являвшихся

поводами для обсуждения вопросов о регрессии семейных отношений, семья наглядно показала высокую степень адаптивности и продолжает реализовывать свои ключевые социальные функции, пусть и в модифицированном виде.

Учитывая историческую особенность казахстанского общества и присущее ему уважительное, даже порой трепетное отношение к почитанию традиционных семейных ценностей, в современных социально-экономических и социокультурных условиях казахстанская семья продолжает сохранять статус одного из фундаментальных институтов социума и одновременно выступает в качестве важнейшей ценностной категории. Эмпирическим подтверждением служит статистический показатель: по данным социологических исследований примерно у 98% населения Республики Казахстан в настоящее время доминирует ценность семьи [79].

Общеизвестно, что отсутствие семьи, или как минимум матери в жизни ребенка, влекут за собой и огромные психологические проблемы. Материнская депривация, особенно в раннем возрастном периоде, крайне негативно влияет на психоэмоциональное состояние ребенка, провоцируя изменения в структуре и динамике психического развития, как правило, носящие необратимый характер. Основополагающей составляющей психического здоровья и социальной адаптации является формирование исходного доверия к окружающему миру. Обеспечить это возможно только посредством постоянного присутствия и сопровождения эмоционально психически и физиологически зрелого взрослого человека, который будет обладать функцией надежной привязанности. Формирование подобного доверия усматривается исключительно при существовании непрерывных и устойчивых психоэмоциональных связей, зафиксированных в самом раннем возрасте ребенка.

В условиях лишения опеки и попечения со стороны родителей, и помещения детей в казенные интернатные организации неизбежно наступают последствия правового и социально-психологического характера, оказывающие не самое лучшее влияние на последующее воспитание и развитие ребенка, а также на реализацию его прав и интересов.

Ребёнок, в силу своей физиологической и психической незрелости и соответственно неполной дееспособности, является полностью зависимым от взрослых лиц, уполномоченных отвечать за его воспитание, нести ответственность за обеспечение жизненно важных потребностей, а также организацию его повседневной деятельности и взаимодействия с социумом. Современному обществу сегодня известны два вида сиротства. Так, биологическое сиротство имеет место в случае смерти родителей. В ситуациях, предусматривающих лишение родительских прав в установленном законом порядке будет идти речь о социальном сиротстве. Помимо того, что ребенок лишается правовой связи со своими законными представителями, он автоматически также утрачивает возможность должного психологического и эмоционального сопровождения в рамках семейного окружения.

Традиционно, государства предусматривают на своем уровне возможность поддержки детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот. Такая поддержка, как правило, выражается созданием и функционированием казенных учреждений, деятельность которых всецело направлена на реализацию прав такой категории детей, их воспитание, развитие, образование и защиту.

Несмотря на то, что нахождение в рамках интернатной системы предполагает для ребенка предоставление условий для максимальной адаптации в обществе, недостаток индивидуального внимания и эмоциональной привязанности в полном объеме компенсировать все же невозможно. Довольно частая смена лиц, выступающих в качестве педагогов и воспитателей, учрежденческий характер взаимодействия с обществом, и много других факторов, являются основанием развития у ребенка чувства нестабильности и обеспокоенности. Это, в свою очередь, выступает как прямая преграда для процесса социализации, который в наилучшем случае должен быть непрерывным, а также является препятствием для формирования устойчивой правовой и личностной идентичности.

Так, вполне справедливо о важности окружения человека высказывается Дорошенко О.М.: «В русле социальной психологии социализация есть взаимодействие человека со своим ближайшим непосредственным окружением» [80, с. 12-16].

О важности и значимости института брака и семьи, о реализации возможности человека ощущать себя нужным и желанным изначально в семье как «отдельном государстве» в своих трудах пишет Муканова М.Ж. [81, с.40]

Рассматривая современную семью как субъекта права и экономики, Абугалиева Ф., Жаскайрат М., тем не менее, указывают на такие основополагающие базовые функции семьи как биологическое воспроизводство и воспитание и социализацию детей [82].

Несомненно, наиболее распространенным и бесспорным является факт, что институт усыновления (удочерения) детей рассматривается в качестве самого оптимального способа для выхода из сложившейся ситуации и соответственно наиболее эффективного решения данной проблемы и это при том, что таких детей в обществе меньше не становится. Как показывает практика, количество детей, утративших право называться родными для своих биологических родителей, ежегодно только увеличивается. И здесь важное значение имеет именно устройство в новые семьи таких категорий детей, как осиротевшие дети и дети, по разным причинам лишившихся возможности получать родительскую опеку.

Институт усыновления (удочерения) ребенка невозможно рассматривать исключительно с правовой точки зрения. Безусловно, велика социальная роль и социальное значение рассматриваемых отношений, составляющих основное содержание института усыновления. Поскольку все человечество, априори, находится в социальном пространстве, все субъекты взаимосвязаны между собой различными общественными отношениями, а само социальное

пространство и именуется обществом. Именно по этой причине целесообразно и наиболее, верно, на наш взгляд, давать институту усыновления (удочерения) ребенка как правовую, так и социальную характеристику.

Усыновление следует рассматривать прежде всего как стремление предоставить ребенку условия существования в должной среде, способной благоприятно повлиять на его развитие и воспитание. Такой микросредой и является семья. Именно семья является так называемым первоначальным фундаментом для вхождения в социум и возможность в нем сосуществовать с другими участниками. Человек, выросший вне рамок семьи, не способен стать полноценной частичкой общего социума.

Неоднократно в научных кругах подтверждалось и подтверждается мнение о том, что проблема сиротства, ставшая в современном обществе более чем наболевшей, может быть решена в том числе и с помощью института усыновления (удочерения) детей. В этом видится особая социальная роль, абстрактно заложенная в изначальной сущности рассматриваемого института.

Так, по мнению Соковикова С.С. и Зайковой О.Н.: «Одним из оптимальных выходов из сложившейся ситуации может стать развитие института усыновления как особого социокультурного механизма, решающего не только проблемы сиротства, но и способствующего гармонизации социокультурной среды и общества» [83, с.105]. С этой точкой зрения сложно не согласиться, поскольку применение института усыновления (удочерения) детей в качестве решения изначально проблемы сиротства, ставшей нынче глобальной в обществе, действительно является одновременно и эффективным воздействием на социум в целом.

Ранее мы уже упоминали о репродуктивной и социальной функциях института брака и семьи, поэтому не будет лишним рассмотреть еще один немаловажный аспект, затрагиваемый в этой связи. Следует обратить внимание, что есть и «вторая сторона медали», указывающая на не менее важное социальное предназначение отношений, возникающих в рамках института усыновления (удочерения) ребенка. В данном случае речь уже пойдет о самих усыновителях. Так, в частности, супруги, не имеющие возможности по состоянию своего здоровья иметь своих биологических детей, могут воспользоваться возможностью стать родителями именно через рассматриваемый нами институт усыновления. То есть, в данном случае имеет место своего рода восполнение так называемого дефицита родительства.

Об этом, например, также упоминает Н.В. Летова: «Предусмотренные законом формы семейного устройства преследуют и такие цели как: удовлетворение чувства материнства, отцовства, получения вознаграждения за труд в приемных семьях, осуществление функций представительства в отношении опекаемого ребенка» [84, с.29].

Вместе с тем, Нормативное Постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 23 июля 2024 года содержит упоминание о том, что: «Первостепенным при усыновлении является не потребность или желание

усыновителей иметь ребенка, а право последнего на полноценное развитие и воспитание в семейном окружении» [85].

Семейные правоотношения как любые другие правоотношения, возникающие в обществе и урегулированные нормами права, изначально предполагают взаимные права и обязанности их участников. По этой причине, именно полноценные семейные правоотношения традиционно видятся как правоотношения, возникающие между всеми членами семьи, основанные на браке, родстве, усыновлении или иной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В разрезе традиционных семейных правоотношений модель «родители-дети» представляется нами как «эпицентр» всей структуры указанных правоотношений.

При правоотношениях института усыновления (удочерения) ребенка обоюдная взаимная польза в социальном смысле будет достигнута как усыновителями, так и детьми, подлежащими усыновлению. Реализация родительства как функции социального характера имеет место благодаря именно усыновлению детей.

На наш взгляд, институт усыновления (удочерения) детей в современном обществе выступает в качестве наиболее эффективного правового и социального инструмента, позволяющего осуществить основополагающие ценности семейного права.

Институт усыновления можно характеризовать как особый социально-правовой механизм, обеспечивающий гражданам реализацию закрепленного Конституцией права на создание семьи, а также исполнение обязанностей по воспитанию детей и осуществление родительских функций, включая материнство и отцовство.

В социально-ориентированном пространстве конструкция усыновления первоначально направлена на обеспечение детям, оставшимся без попечения родителей, условий, максимально приближенных к семейной среде, которая гарантирует полноценное воспитание, надлежащий уход, доступ к образованию и другие базовые социальные блага, являющиеся незаменимыми для всестороннего развития личности и интеграции в обществе.

Такой подход полностью соответствует положениям международно-правовых документов в сфере защиты прав детей [86]. Международно-правовыми актами прямо предусматривается и поощряется возможность устройства ребенка такой категории детей в альтернативную семью, как наиболее предпочтительную форму заботы.

Социальное значение института усыновления предполагает также обязательное включение моральной и нравственной составляющих в процессе воспитания детей. В этой связи, согласимся с Чесноковой Ю.В., которая отмечает следующее: «В процессе усыновления между усыновленным и усыновителем возникают правоотношения правового характера, однако наряду с ними имеют место и отношения духовного содержания, которые способствуют дальнейшему развитию и социализации ребенка» [87, с.283-285]. На наш взгляд, как раз эта духовная составляющая, о которой пишет Чеснокова

Ю.В., в полной мере подтверждает особый нематериальный характер правоотношений, возникающих между усыновителем и усыновленным. Вместе с тем, невооруженным глазом усматривается абсолютная польза для усыновляемого ребенка в процессе его интеграции в социальное пространство.

В настоящее время проблема сиротства в социальном смысле не перестала быть одной из насущных проблем современности. К сожалению, данная проблема не обошла стороной и страны постсоветского пространства, включая и Республику Казахстан. Причин возникновения социального сиротства множество.

В современном Казахстане, несмотря на активные попытки законодателя вывести страну на новый уровень в различных сферах социального, культурного, политического, правового развития, проблема социального сиротства все еще является одной из самых актуальных. Причем смысловое наполнение нынешней версии проблемы социального сиротства на современном этапе становления и развития независимости нашего сравнительно молодого государства является отличным от прежнего. Это объясняется, прежде всего тем, что сегодня нередки случаи, когда дети могут осиротеть, не лишившись родителей в прямом смысле. Несмотря на то, что государство всеми возможными способами старается поднять авторитет института семьи и брака в современном казахстанском обществе, не уменьшается количество «незащищенных» детей.

В процессе исследования и изучения правоотношений, составляющих содержание института усыновления именно с социальной стороны, следует все-таки сделать акцент на главенствующем факторе, определяющем его основное предназначение. Им, безусловно, будет выступать создание для детей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, предполагающих отсутствие попечения со стороны их кровных родителей, условий, максимально схожих по своему характеру и значению, с теми, в которых пребывают дети в случае, если они находятся в своих родных полноценных семьях.

Институт усыновления (удочерения) детей как уникальная социокультурная конструкция может претендовать на приоритетное применение в качестве наиболее эффективного рабочего способа борьбы как с проблемой сиротства, в частности, так и в целом для социализации общества.

Социальное предназначение института усыновления (удочерения) детей неразрывно связано с его правовым характером. основополагающим принципом, лежащим в основе отношений института усыновления (удочерения) детей, является защита интересов усыновляемого ребенка.

Учитывая важность основополагающего семейном праве принципа наилучших интересов ребенка, а также его приоритетное и первостепенное значение при усыновлении, следует отметить, что во внутреннем законодательстве РК отсутствует его легальное определение. Нам представляется целесообразным обозначить его конкретно, поскольку применение такой формы устройства детей как усыновление немислимо без четкого понимания данного начала. По нашему мнению, наилучшие интересы

ребёнка — это совокупность условий и мер, обеспечивающих его безопасность, стабильное физическое, психоэмоциональное и нравственное развитие, сохранение семейных связей и защиту прав и законных интересов при принятии решений, затрагивающих его статус и условия воспитания.

Позволим себе согласиться с Буяновой Е.В., которая, утверждает, что: «Нельзя отрицать того, что в усыновлении есть и социальная, и правовая составляющая» [88, с.17].

Таким образом, предприняв попытку рассмотреть вопрос о значении и социально-правовой характеристике усыновления (удочерения) детей как правового института, следует отметить, что современное общество вполне обоснованно и справедливо относит институт усыновления ребенка к разряду правовых. Без надлежащих правовых рычагов и механизмов невозможно должным образом урегулировать столь сложные и даже, можно сказать, «щепетильные» отношения. Из всех предусмотренных законом способов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительской заботы, усыновление рассматривается как наиболее полноценный и устойчивый с правовой точки зрения механизм. Его особенность состоит в том, что ребенок включается в новую семью не временно и не формально, а на правах родного, с полной сменой семейно-правового статуса. После оформления усыновления между усыновителем и ребенком устанавливаются личные и имущественные отношения, которые по своему содержанию, объему и юридическим последствиям приравниваются к отношениям между биологическими родителями и детьми. Это имплицитно подразумевает возникновение взаимных прав и обязанностей, обеспечивающих ребенку полноценную семейную принадлежность и правовую защиту. Такую форму в современном обществе просто невозможно представить вне рамок правового регулирования. Приобретенный правовой статус субъектов отношений усыновления обязывает их надлежащим образом пользоваться возникшими у них правами и нести обязанности, предусмотренные законом. Именно в рамках правового регулирования, возможно гарантировать надлежащее осуществление основных принципов данного института.

1.3 Понятие, условия и правовые последствия усыновления (удочерения) ребенка по семейному законодательству Республики Казахстан

В настоящее время приоритетным направлением государственной политики Республики Казахстан выступает обеспечение и реализация прав ребенка, а также защита его законных интересов. Данная сфера рассматривается как стратегически значимая составляющая социального развития страны и устойчивости общества в целом.

С целью достижения ориентиров, закреплённых в ключевых международных правовых актах, а также приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными мировыми стандартами в

области повышения качества жизни населения, государством предпринимаются комплексные и последовательные меры. Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов правовой защиты детей, развитию социальных гарантий и укреплению институциональных инструментов поддержки семьи и детства.

Согласно официальным сведениям Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, по состоянию на начало июня 2025 года численность детей в возрасте от рождения до 17 лет превышает 6,9 миллиона человек, что подчеркивает масштаб и значимость реализуемой государственной политики в данной сфере [89].

Несмотря на системную работу государства и длительную реализацию профильных программ, проблема социального сиротства продолжает оставаться значимой социальной задачей. Статистические показатели свидетельствуют об отсутствии стабильной и выраженной динамики к сокращению числа несовершеннолетних, оставшихся без родительской заботы.

Согласно имеющимся данным, в нашем государстве общее количество детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения, превышает 20 тысяч человек, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов профилактики семейного неблагополучия и развития форм альтернативного устройства детей. При этом, более 3 тысяч из них продолжают воспитываться в условиях детских домов, что свидетельствует о сохраняющейся необходимости дальнейшего совершенствования механизмов семейного устройства детей.

С целью совершенствования механизмов реагирования на ситуацию в сфере защиты прав детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения, в Республике Казахстан с 1 июля 2025 года вводится новая форма семейного устройства — институт профессиональных приёмных семей. Данное нововведение предполагает изменение действующей практики: дети, оставшиеся без родительской заботы, больше не будут автоматически направляться в организации интернатного типа. Приоритет отдаётся их устройству в семейную среду, что ориентировано на создание более благоприятных условий для воспитания, социальной адаптации и психологического развития ребёнка [90].

О необходимости перехода от интернатной модели устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к модели семейного устройства отмечали в 2022 году Жаскайрат М. и Альзахова Б.Б. [91, с. 276]

В настоящее время практически все цивилизованные государства на законодательном уровне предусматривают закрепление института опеки и попечительства категории «уязвимых детей».

Думается, что именно так можно обозначить детей, которые по различным причинам оказались лишены заботы, ласки и внимания со стороны своих родителей. Не случайно ребенок до определенного возраста считается таковым. В силу своего физического, психического и нравственного состояния несовершеннолетние дети не могут воспринимать реальную действительность

наравне со взрослыми. И именно поэтому им обязательно нужны представители, выполняющие функции родителей.

«Уязвимые дети» как никто другой нуждаются в еще большей защите своих прав и интересов, которыми они обладают и вправе их осуществлять. Вполне очевидно, что своевременность института опеки, попечительства и усыновления в данном случае более чем уместны [92, с.156].

Институт усыновления (удочерения) по праву относится к числу наиболее древних правовых институтов, сформировавшихся ещё на ранних этапах развития общества. На протяжении исторического развития он закреплялся в различных правовых системах и рассматривался как «судьбоносная» и наиболее эффективная форма семейного устройства детей, оставшихся без родительского попечения.

Ключевым юридическим основанием возникновения полного объёма родительских прав и обязанностей между усыновителями и ребёнком выступает сам факт усыновления, который трансформирует их правовой статус и приравнивает возникшие отношения к отношениям между биологическими родителями и детьми.

Факт усыновления изначально влечёт возникновение предусмотренных законом правовых связей между усыновителем (а также его родственниками) и усыновлённым ребёнком (в дальнейшем — и его потомками). Указанные правоотношения охватывают как личные неимущественные, так и имущественные аспекты.

Принципиально важно, что по своему содержанию и объёму данные отношения приравниваются к связям, существующим между родителями и их биологическими детьми, обеспечивая тем самым полноценную правовую интеграцию ребёнка в новую семью.

Как мы отметили ранее, первостепенной целью рассматриваемого института является обеспечение детей, которые по различным причинам оказались лишены заботы и ласки со стороны родителей, условиями жизни, а также обстановкой, способствующей их развитию и воспитанию в условиях, максимально приближенных к родной семье. Помимо этого, отношения, возникающие при усыновлении, безусловно благоприятно воздействуют и на усыновителей. В процессе усыновления закладывается фундамент для удовлетворения их материнских и отцовских чувств. Как правило, на усыновление чаще всего решаются семьи, в которых отсутствуют собственные дети. Именно такие супруги нередко принимают решение взять на себя ответственность по воспитанию и содержанию ребенка, не связанного с ними кровным родством.

В то же время действующее законодательство Республики Казахстан не устанавливает запрета для граждан, уже имеющих родных детей, на усыновление еще одного или нескольких детей. Хотя в последние годы подобные случаи встречаются реже, полностью они из практики не исчезли.

Наиболее распространенной является ситуация, когда один из супругов оформляет усыновление ребенка своего партнера. Подобная правовая модель,

как правило, способствует укреплению внутрисемейных связей, формированию более устойчивой и благоприятной психологической атмосферы в семье. В практической деятельности при рассмотрении таких дел приоритет зачастую отдается обеспечению стабильности семейных отношений и защите интересов ребенка. Несмотря на то, что в последнее время таких примеров становится все меньше, на практике они все же встречаются. Чаще всего такого рода ситуации возникают в семьях, где один из супругов усыновляет ребенка другого супруга. Это, однозначно имеет положительное влияние на общую семейную атмосферу. На практике приоритет в этом имеют в большей степени семейные пары. Это легко поддается объяснению. Чтобы ребенок гармонично развивался, ему нужна полная семья. Именно в ней он вырастет в окружении тепла, ласки и добра со стороны обоих родителей.

Семья, состоящая из одного родителя, также вправе оформить усыновление, если такое решение отвечает наилучшим интересам ребенка и способствует его полноценному развитию.

По своей сути институт усыновления направлен на практическую реализацию совокупности прав ребенка, оказавшегося в уязвимом положении. Ключевое значение в этой системе прав принадлежит праву ребенка на проживание и воспитание в семейной среде, обеспечивающей заботу, стабильность и эмоциональную поддержку.

В различных социальных науках усыновление (удочерение) всегда видится достаточно неординарным явлением. Предопределение данного института и исход, который достигается им, несут достаточно гуманный посыл и несомненно расцениваются как общественно полезные. Дети, уязвимые по причине лишения родительской ласки и заботы, именно посредством принятия в чужую семью, обретают шанс расти и воспитываться в благоприятной семейной обстановке. Готовность принять в свою семью «уязвимого ребенка» всегда сопряжена с осознанным волевым решением, которое явилось следствием определенных причин. Часто это невозможность по состоянию здоровья иметь собственных детей. Также предпосылкой возникновения может служить желание укрепить уже имеющиеся семейные отношения с ребенком и его отцом или матерью.

В смысловом значении усыновление и удочерение совпадают. Это предопределяется тем, что в обоих случаях возникают одинаковые юридические последствия. Они подчиняются общим правилам. Отсюда следует, что в законе дефиниция, подразумевающая «усыновление», применительна к принятию в семью детей обоих полов. Поэтому, в доктрине и законодательстве употребляемая дефиниция «усыновление» подразумевает под собой и «удочерение».

Природа усыновления как института с правовыми последствиями соответствует сущности схожих институтов семейного права, регламентирующих отношения родителей и детей.

Дефиниция «усыновление» существует с глубокой древности. Отношения, предполагающие адаптацию, можно наблюдать еще в Древнем Риме. В течение всего существования этой категории в нее вкладывался различный смысл.

Термин «усыновлять» выходит из далекого латинского «adoptare» (ad: а у optare: desear) «выбирать», «желать». Ф. Пуиг, обозначая дефиницию «усыновление», пишет: «Усыновление означает «принятие в сыновья», то есть установленный законом способ, посредством которого человек может стать сыном другого, даже не являясь им по своему естественному происхождению» [93, с.460].

В «Лекциях и исследованиях...» В.И. Сергеевича можно заметить определение: «Усыновление – способ создания определенного тандема между родителями и детьми» [94, с.498]. Другой ученый Г.Ф.Шершеневич рассматривал адаптацию как «воспроизведение семьи со стороны отсутствующего будущего поколения» [95, с. 662].

В доктрине очевидно, что наиболее популярным является мнение о том, что адаптация является причиной возникновения семейного правоотношения. Дискуссионным, однако считался вопрос: какое правоотношение здесь имеет место? Родительское или только аналогичное ему? Или это всего лишь предпосылка для возникновения? Так, согласно А.Г.Гойхбаргу: «усыновление влечет производные от семейных отношения без естественной связи» [96, с.163]. Определенно данная дефиниция переплетается с подобной Г.Ф.Шершеневича, но опять же не раскрывает сути данных отношений.

Позднее стало очевидно, что закон видит в усыновлении соглашение, которое требует согласия конкретных лиц [97, с.31]. Данное определение представляется не совсем точным, поскольку в соответствии с нормативными актами недостаточно согласия определенных лиц. Кроме этого, требуется также санкция государства на данные действия, выраженная в определенном акте. Вместе с тем, из определения не совсем ясно, какого рода отношения образуются и имеют место в результате этого акта.

Большинство авторов советского периода при толковании дефиниции «усыновление» берут за первооснову именно те правовые последствия, которые ею порождаются. Так, например, Н.А. Иванов, Ю.А. Королев, П.И. Седугин и другие отмечали, что адаптировать значит добровольно принять на себя обязанности родителя по отношению не к своему ребенку [98, с.84]. Более ясна здесь позиция Л.А. Кузьмичевой: «Усыновление есть корень формирования родительского правоотношения» [99, с.108-110].

Также существуют точки зрения о том, что усыновление нацелено первоначально на гарантирование должного воспитания детей в семье. Одновременно, в них ставится акцент, что оно лишь уравнивает отношения, вытекающие из института усыновления и родственные отношения.

По мнению Я.Р. Веберса, в социальном контексте усыновление представляет собой полноценное родство. Следовательно, усыновление расценивается как предпосылка возникновения родительского правоотношения [100, с.35].

Е.М. Ворожейкин поделился принципиально противоположным мнением. Он отделяет отношения, возникающие при усыновлении от отношений родителей и детей, и определяет его как «правоотношения, связанные с воспитанием и содержанием». Он обратил внимание на существенную разницу между правоотношением родителей и адаптацией [101, с.21].

Аналогичной точки зрения придерживается В.Н. Забродина. Она указывает на генезис одного человека от другого как на основное отличие между правоотношениями родителей и детей и усыновителей и усыновленных [102, с.85-92].

Беспалов Ю. усыновление рассматривает как способ судебной защиты прав ребенка. Базисом такого подхода является назначение усыновления. По его мнению, усыновление нацелено на осуществление прав ребенка, оставшегося без попечения родителей, прежде всего, это право на жизнь и воспитание в семье и право на защиту [103, с. 39-41].

Усыновление понимается как юридический факт и как основание для возникновения новой правовой связи между указанными лицами. В то же время прекращает свое действие правовая связь ребенка с его реальными родителями и родственниками по биологическому происхождению. Из чего можно заключить, что адаптация – это юридический акт одновременно и правообразующий и правопрекращающий.

Определение «усыновление» и диктует порядок установления и прекращения усыновления, права и обязанности участников данного правоотношения.

Не возражая против весомости и аргументированности существующих в доктрине воззрений на категорию «усыновление», тем не менее следует отметить, что во многих из них не уделено должного внимания ряду принципиально значимых вопросов. В частности, остаются недостаточно раскрытыми следующие аспекты: во-первых, возникновение у усыновителей совокупности прав и обязанностей, по своему содержанию и объему приравняемых к родительским; во-вторых, процедура выражения согласия на усыновление, включая позицию самого ребенка, подлежащего усыновлению.

Согласимся с Г.К. Матвеевым, который видит усыновление как: «Юридический акт, в силу которого между усыновленным (и его потомством) и усыновителем (и его родственниками) возникают такие же права и обязанности, как между родственниками по происхождению» [104, с.183].

Солидарна с ним Л.М. Пчелинцева. Она расценивает усыновление как «юридический акт, при котором между усыновителями (усыновителем) и его родственниками и усыновленным, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению» [105, с.411].

Субъективное определение рассматриваемой дефиниции Антокольской М.В.: «Правовой институт, призванный создать между усыновителем и усыновленным отношения, наиболее близкие к тем, которые возникают между родителями и родными детьми» [106, с.289].

Непрерывно следует отметить, что дефиниция «усыновление» является настолько многогранной и полифункциональной, что несмотря на существующие в настоящее время бесчисленные точки зрения и мнения, имеющие место в науке как семейного, так и гражданско-процессуального права, до сих пор не выработалось единого мнения среди ученых, чьи научные интересы направлены на изучение столь актуального во все времена института. Вероятнее всего, сложно и практически неосуществимо прийти к единому знаменателю в этом направлении, поскольку каждая позиция в доктрине имеет право на свое существование. По этой причине отношения рассматриваемого института вызывают еще больший неподдельный интерес на протяжении многих веков как среди представителей научного сообщества, так и на практике, являясь трендовыми и животрепещущими.

Что касается легального закрепления данной дефиниции во внутреннем законодательстве Республики Казахстан, то первый закон независимого Казахстана, регулирующий семейно-брачные отношения, его не предусматривал. Данный пробел был восполнен с принятием ныне действующего КоБС РК [57].

Учитывая отсутствие единого мнения и уважительно относясь ко всем существующим в настоящее время представлениям касательно категории «усыновление», а также отмечая комплексный характер рассматриваемого нами института, следует отметить несколько важных его аспектов:

1) усыновление — это предусмотренная законом форма устройства ребёнка, при которой он приравнивается к родным детям усыновителя во всех правах и обязанностях, включая обеспечение аналогичных условий проживания и воспитания.

2) усыновление – легальный способ определения правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей.

3) усыновление представляет собой юридически значимое действие, в результате которого между лицом, принимающим ребёнка в семью, и самим ребёнком формируется комплекс взаимных прав и обязанностей. По своему содержанию и правовым последствиям эти отношения приравниваются к тем, которые существуют между биологическими родителями и их детьми, обеспечивая равный объём личных и имущественных правовых связей.

4) усыновление представляет собой юридически значимое обстоятельство, устанавливаемое в судебном порядке, которое служит основанием для формирования взаимных прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным. По своему содержанию данные правоотношения сопоставимы с теми, которые возникают между родителями и детьми на основании происхождения.

5) усыновление представляет собой многогранную систему правоотношений, предусматривающую корреляцию различной правовой природы, при которой усыновитель и усыновлённый не только вступают в правоотношения друг с другом, но и взаимодействуют с иными субъектами права.

б) усыновление есть институт законодательства, имеющий комплексный характер и предусматривающий совокупность норм различной отраслевой направленности, которые помимо самого процесса усыновления регулируют также личные и имущественные отношения между усыновителем, усыновлённым и иными субъектами права, возникающими в дальнейшем.

Действующим законодательством РК «О браке (супружестве) и семье» предусмотрен специальный порядок усыновления, который предполагает его осуществление судом в порядке особого производства в рамках гражданского судопроизводства. Помимо этого, кодексом подробнее определены вопросы трансграничного усыновления как «замещающей» формы устройства ребенка, если его не усыновляют в своей стране. Регламентированный судебный порядок усыновления в Казахстане и соблюдение всех необходимых условий способствуют обеспечению гарантии прав детей и прочности правоотношений, возникающих между субъектами данного института.

Усыновление возможно при соблюдении основных условий. Многие ученые придерживаются точки зрения о том, что условия усыновления есть ничто иное как совокупность юридических фактов. Интересен факт, что само понятие «условия усыновления» не раскрывалось, имели место только лишь случаи перечисления самих условий как обязательных пунктов, необходимых для осуществления правового акта усыновления. Содержание категории «условия усыновления» не разделялось от его понятия [107, с.71].

Традиционно ученые-цивилисты в большинстве случаев лишь перечисляют необходимые условия для осуществления усыновления. Правоприменителю же необходима четкая дифференциация этих условий, необходимая для разрешения спорных моментов, возникающих на практике.

По мнению Аблятиповой Н.А., Форостян А.С.: «Условиями усыновления можно признать строгие законные требования, применяемые к лицам и отношениям в процессе усыновления» [108, с.186-192].

С целью обособления юридических фактов и необходимости выделения главных критериев усыновления, Батурина Н.И. выделяет основные требования, предъявляемые к усыновляемому, кандидатам в усыновители, к целям усыновления и специальные условия, наличие которых обязательно в случаях, предусмотренных законом [109, с.6].

Условия усыновления строго закреплены и регламентированы семейным законодательством Республики Казахстан.

Усыновление производится судом. Подлежат усыновлению исключительно несовершеннолетние дети. Это связано именно с тем, что несовершеннолетние не в состоянии защищать свои права самостоятельно.

Следует обратить внимание, что закон предъявляет требования к усыновителю, которые являются общеобязательными и, конечно обеспечивают предварительную безопасность для усыновляемого. Так, п.2 ст.91 КоБС РК содержит перечень лиц, которые могут быть усыновителями [57].

Вполне понятна позиция законодателя, содержащаяся в п.3 ст.91 КоБС РК относительно запрета на усыновление одного и того же ребенка лицам, которые

не зарегистрировали свой брак [57]. Вероятно, такое положение представляется особенно актуальным в свете довольно часто встречающихся сегодня фактических брачных отношений, не оформленных надлежащим образом в регистрирующих государственных органах. Фактические брачные отношения предполагают совместное проживание и ведение общего хозяйства, и воспитание усыновленного ребенка в таких семьях ничем не будет отличаться от подобного процесса в семьях, где брак зарегистрирован официально. Однако, гарантией соблюдения законных прав и интересов усыновляемого ребенка все же выступает усыновление, совершенное усыновителями-супругами. Более того, эффективным представляется усыновление, совершенное супругами, состоящими в браке продолжительное время. Такие семьи более устойчивы в психоэмоциональном плане, стабильны и могут предоставить ребенку наилучшие условия семейного воспитания. В связи с этим, предлагаем предусмотреть данное правило в семейно-брачном законодательстве Республики Казахстан с указанием на период продолжительности брака не менее пяти лет.

Усыновлению подлежат не только дети, не имеющие проблем со здоровьем, но и дети, страдающие различными заболеваниями. В подобных случаях потенциальные усыновители должны быть в обязательном порядке надлежащим образом проинформированы о состоянии здоровья ребенка. Отсутствие достоверных сведений о наличии у усыновляемого ребенка тех или иных заболеваний может впоследствии привести к ненадлежащему исполнению усыновителями обязанностей по его содержанию, воспитанию и обеспечению необходимым уходом. Такая ситуация, в свою очередь, способна повлечь отмену усыновления, что не только нарушает стабильность семейных отношений, но и причиняет серьезную психологическую травму ребенку, уже находящемуся в уязвимом положении, тем самым затрагивая его права и законные интересы, гарантированные законодательством РК.

Обратная ситуация обстоит с усыновителем. Закон предусматривает конкретные заболевания, имея которые потенциальный усыновитель не сможет им стать в реальности.

В отношении усыновителя закон напротив предусматривает четкий перечень заболеваний, при наличии которых он таковым быть не сможет [110].

Примечательно, что в 2022 году министерство здравоохранения РК выступило с инициативой об исключении из перечня заболеваний, наличие которых препятствует усыновлению ребенка, принятию его под опеку, попечительство, патронат, такого заболевания как синдром приобретённого иммунодефицита (СПИД) и инфицированность вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) [111]. Данная инициатива свидетельствует о пересмотре ранее действовавших ограничительных подходов и ориентированности государства на недопущение дискриминации по состоянию здоровья при одновременном обеспечении баланса между интересами ребёнка и возможностями потенциальных замещающих родителей в отношении синдрома приобретенного иммунодефицита человека (СПИД) и инфицированности

вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) [111]. Подобная инициатива имела место тремя годами ранее и в правовом пространстве РФ. В обоих государствах своего рода дискриминационная составляющая явилась основанием корректировки данного перечня. Это объяснялось тем, что данное заболевание не передается через бытовые контакты и соответственно не угрожает здоровью ребенка. Сегодня люди с ВИЧ, получающие антиретровирусную терапию (АРТ, или АРВТ) и имеющие неопределяемую вирусную нагрузку, по продолжительности жизни практически не отличаются от ВИЧ-отрицательных людей. Помимо этого, «во главу угла» данного изменения и казахстанским и российским законодателем были положены в первую очередь интересы ребенка и обстоятельства, сложившиеся в семье.

Казахстанский закон прямо легально закрепляет вышеуказанный перечень. Тем не менее, непорядочность потенциальных усыновителей, проявляющаяся в сокрытии сведений о признаках имеющихся у них заболеваний, служит частым основанием отмены усыновления на практике.

Препятствий для усыновления лицами разной национальности с усыновляемым законодательством РК не предусматривается. Иногда в целях обеспечения тайны усыновления национальность ребенка может быть учтена усыновителями и уполномоченными органами. Иностранцы также могут усыновить ребенка.

В процедуре усыновления важно получить согласие таких лиц, как: усыновители, усыновляемый, родители ребенка или лица их заменяющие, супруга усыновителя, если он не является усыновителем ребенка.

Получение согласия его родителей, если они не лишены родительских прав, расценивается законодателем как один наиболее решающих факторов при совершении усыновления [57].

Если предстоит усыновить ребенка, которому уже исполнилось 10 лет, его согласие будет принципиальным. Общепринято, что достигший данной возрастной метки ребенок, уже в состоянии здраво мыслить и выразить свои желания. Усыновление против желания ребенка недопустимо. На практике, однако нередко встречаются случаи, когда на ребенка заранее было оказано давление со стороны усыновителя и оно может негативно сказаться на выражении согласия или несогласия в ходе судебного разбирательства [112].

Усыновление безусловно влечет за собой последствия правового характера. Решение суда об установлении усыновления является доказательством подтверждения факта наступления юридических последствий рассматриваемого института. По этой причине, предоставление каких-либо дополнительных документов, которые бы также подтвердили этот факт, не является необходимым.

Согласно букве закона, усыновители, прежде всего, становятся обладателями родительских прав и обязанностей, которых в то же время лишаются родители ребенка по происхождению. Если усыновитель по собственной воле согласен взять на себя бремя по воспитанию усыновленного

ребенка, то закон обяжет его воспитывать усыновленного ребенка как своего собственного, а также заботиться о его здоровье.

Легально правовые последствия усыновления закреплены ст.100 КоБС РК [57].

В процессе усыновления дети прекращают свои права и обязанности по отношению к своим биологическим родителям. Если, усыновителем является только отчим или мачеха, соответственно утрачиваются отношения только с одним из родителей. Вследствие этого, родители по происхождению утрачивают право общения с детьми, а также освобождаются от обязанностей по материальному содержанию и наследованию.

Юридически установленное родство выступает основанием для возникновения прав и обязанностей не только в сфере семейного права, но и в иных отраслях законодательства. В связи с этим лица, между которыми установлены отношения усыновления, приобретают соответствующий правовой статус и наделяются совокупностью предусмотренных законом прав и обязанностей.

Данная правовая норма однозначно закрепляет положение о том, что лицо, осуществившее усыновление, приобретает статус законного представителя ребёнка. По своему объёму прав и обязанностей этот статус соответствует положению биологических родителей в аналогичных правоотношениях, что свидетельствует о полном юридическом приравнивании усыновителя к родителю.

Отрадно, что казахстанский законодатель предусматривает определенную гарантию на возможность поддержания связи усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя посредством указания на это в судебном решении об усыновлении ребенка.

Сложно не согласиться с Полесковой А.Е., которая отмечает, что: «Ключевым юридическим результатом усыновления выступает установление между усыновителем и ребёнком статуса родства на законных основаниях. Такое признание влечёт за собой закрепление за ними соответствующего правового положения, которое проявляется и реализуется во всех последующих правоотношениях, возникающих между ними» [113, с.257-259].

Следовательно, национальное законодательство Республики Казахстан в сфере регулирования семейных отношений предусматривает несколько правовых механизмов передачи детей на воспитание в семью, включая опеку и попечительство, патронат, а также усыновление. Вместе с тем среди указанных форм долгосрочного устройства детей, лишённых родительского попечения, усыновление (удочерение) занимает доминирующее положение. Именно данный институт признаётся казахстанским правом приоритетным способом обеспечения семейного устройства таких детей, поскольку он предполагает наиболее полную интеграцию ребёнка в новую семью.

Резюмируя сказанное, понятие усыновления можно определить следующим образом: «Усыновление есть сложный межотраслевой правовой институт, обладающий комплексным характером, и одновременно, юридический факт,

устанавливаемый в порядке гражданского судопроизводства, служащий основанием для формирования совокупности личных неимущественных и имущественных правоотношений между усыновителем и ребёнком, приравнивающий усыновлённого к положению родного ребёнка по отношению к родителю, обеспечивая равенство правового статуса».

Не уменьшая роль и значение иных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в обществе, важно отметить, что рассматриваемый институт без преувеличения имеет самое огромное социальное предназначение, обуславливающее семейное замещение и интеграцию ребёнка в обществе, тем самым обеспечивая реализацию главного принципа обеспечения наилучших интересов ребёнка посредством передачи его в устойчивую семейную среду, способствующую его безопасности, стабильному физическому, психоэмоциональному и нравственному развитию, сохранению семейных связей и защите прав и законных интересов при принятии решений, затрагивающих его статус и условия воспитания.

Таким образом, в настоящий период усыновление (удочерение) ребенка как правовой институт, и одновременно как институт «социального» материнства и отцовства можно максимально соотнести с отношениями, возникающими между родителями и детьми в кровнородственной семье. Соответственно, его приоритетное значение в системе существующих ныне форм устройства детей, оставшихся без попечения, можно объяснить именно этим.

2 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА

2.1 Имплементация международно-правовых норм об усыновлении (удочерении) детей в национальное законодательство Республики Казахстан

В настоящее время Республика Казахстан определенно находится на пике процесса интеграции ее в мировое сообщество. Благодаря огромным имеющимся природным ресурсам, удачному географическому расположению, построению государственной независимости, внутренней стабильности, наше государство сегодня является полноценным участником мировых экономических процессов.

Современное положение Республики Казахстан на международной арене как полноправного субъекта международного права предполагает безусловное уважение всех существующих норм и принципов международного права. Без этого просто невозможно стать неотъемлемой частью нынешнего мирового сообщества.

Доктрина современного международного публичного права содержит бесчисленное множество научных воззрений относительно важности и значимости процесса имплементации, который в настоящее время является главным связующим звеном, способным объединить представителей самых различных правовых семей.

Так, например, Э.М. Аместистов обоснованно подчеркивает, что, «Присоединение государств к международным договорам, соглашениям и конвенциям влечёт принятие ими обязательств по обеспечению реализации закреплённых в этих актах положений» [114, с.29]. Это предполагает необходимость принятия соответствующих мер, направленных на имплементацию международно-правовых норм во внутреннюю правовую систему и приведение национального законодательства в соответствие с принятыми международными стандартами.

Представитель итальянской доктрины международного права А. Кассезе, пишет, что «Эффективное функционирование международного права невозможно без активного взаимодействия с национальными правовыми системами, которые обеспечивают его реализацию на внутригосударственном уровне» [115, с.20].

В связи с этим представляется своевременным и необходимым рассмотрение вопросов, связанных с процессом имплементации существующих международно-правовых норм в национальное законодательство Республики Казахстан в различных сферах и областях, касающихся прав человека в целом, в том числе и в законодательстве Республики Казахстан, регламентирующем правоотношения, связанные с правовым положением ребенка, в частности об усыновлении (удочерении) детей.

Поскольку права человека по своей сущности универсальны и не зависят от принадлежности к конкретному государству, их фундаментальное закрепление осуществляется прежде всего в базовых международно-правовых документах, посвященных защите и обеспечению прав и свобод человека.

С момента ратификации первых международно-правовых актов в сфере защиты прав человека прошло более 20 лет. Таким образом, признание действующих международно-правовых норм и принятие на себя существующих международных обязательств в сфере соблюдения прав человека Республика Казахстан инициировала на начальном этапе формирования своей государственности, что безусловно является правильным шагом на пути построения независимого государства и постепенного процесса вхождения в международное сообщество.

С учётом ключевой роли семьи в современном обществе, а также особого значения системы гарантий прав ребёнка, комплексный анализ и последовательное исследование вопросов, связанных с правоотношениями, возникающими при усыновлении (удочерении), рассматриваются как одно из приоритетных направлений. Такая постановка задачи закрепляется и на международно-правовом уровне, и в рамках национального регулирования, что подчёркивает повышенное внимание государства и международного сообщества к обеспечению защиты интересов ребёнка.

Институт семьи был и по сей день остается центральным ядром любого общества и государства. Сегодня невозможно представить цивилизованное современное государство без данного института, который в свою очередь должен основываться на сильном работающем законодательстве. А основой для эффективного национального законодательства любого современного государства, определенно, должны служить общепризнанные нормы, правила и принципы международного права. Можно сказать, что именно такой механизм будет выступать залогом будущего успеха в регулировании различных общественных отношений, включая и отношения института брака и семьи, а также института прав ребенка.

Права ребенка, безусловно, занимают отдельную нишу в системе общих прав человека в силу его особого правового статуса, обусловленного неспособностью быть полноценным субъектом права наравне со взрослыми.

Ранее мы уже упоминали об основных отличительных моментах, выделяющих детей в особенную категорию субъектов. Дети отличаются от взрослых тем, что они в силу своих физических и ментальных особенностей, предопределённых их возрастом, не могут полностью осознавать совершаемых ими действий, отвечать по своим обязательствам и т.д., и именно поэтому и вынуждены находиться под опекой взрослых людей, которые должны способствовать реализации их прав и интересов, а также, в случае необходимости, их защите. Именно этим объясняется потребность детей в большей защите и покровительстве в современном обществе.

С развитием общества, государства и права происходило и постепенное формирование правового статуса детей. Обращение к всевозможным

источникам, содержащим сведения о правовом статусе детей, дало нам четкое понимание того, что ранее ребенок вообще не рассматривался как субъект права.

Огромную роль в становлении и развитии правового статуса ребенка как особого субъекта права в современном обществе сыграли первые международно-правовые документы. В частности, принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека впервые на международном уровне закрепила положение о необходимости особой защиты материнства и детства. В документе подчеркивается, что материнство и младенчество подлежат специальной заботе и поддержке, а все дети, независимо от рождения в браке или вне брака, обладают равным правом на социальную защиту [116]. Можно сказать, что данный первостепенный международно-правовой документ явился надежным «трамплином» в истории развития человечества в целом и выступил основой для формирования блока многочисленных нормативно-правовых актов международного характера, регламентирующих по сей день правовой статус человека и гражданина в целом, и в частности, ребенка.

Необходимым и своевременным последующим шагом в формировании комплекса международно-правовых норм о правах человека и, в частности детей, явилось принятие в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребёнка [117]. Предпосылкой возникновения, действующей сегодня Декларации прав ребёнка, явился первоначальный ее вариант, принятый Лигой Наций еще в 1924 году. Показательно, что уже в тот исторический период общество не оставалось безучастным, а последовательно вырабатывало и закрепляло нормы, ориентированные на обеспечение гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних. Очевидно, что поддержка и охрана детства должны занимать устойчиво приоритетное положение в системе ценностей любого правового государства. Обеспечение прав ребёнка не может ограничиваться рамками семейной ответственности, поскольку оно относится и к числу ключевых публичных обязанностей государства. Особое значение эта функция приобретает в отношении детей, лишённых родительского попечения, где степень участия и контроля со стороны государства должна быть максимально значительной и системной.

С момента обретения независимости Республикой Казахстан по историческим меркам прошло не так много времени. По сравнению со многими другими мировыми «государствами-старожилами» Казахстан, конечно, еще совсем молодое государство. Но несмотря на этот факт, на сегодняшний день у казахстанского общества имеется достаточно развитая законодательная база, регламентирующая общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности субъектов.

Отдельную нишу в национальном законодательстве Республики Казахстан занимают нормативно-правовые акты в области правоотношений института брака и семьи, а также защиты и охраны прав ребенка, в частности. Они же содержат важные предписания и нормы, посвященные правовому регулированию правоотношений института усыновления (удочерения) ребенка.

Считаем важным отметить первые законодательные акты, имевшие место в истории казахского общества. Исторические предпосылки, имевшие место в начале прошлого столетия, сыграли важную решающую роль в формировании достойного национального законодательства будущего молодого независимого государства – Республики Казахстан о правах человека в целом, и о правах ребенка, в частности. Так, уже «В 1910-1913 г.г. Барлыбек Сырттанов по поручению Алихана Бокейханова создал «Қазақ елінің уставы», который условно можно назвать первой конституцией казахского народа». Одним из важных положений этого документа о правах человека явилось и положение о том, что «Дети имеют право расти свободными и счастливыми» [118].

В дальнейшем были приняты: Конституция Казахской АССР 1926 года, Конституция Казахской ССР 1937 года и Конституция Казахской ССР 1978 года.

Первой Конституцией уже независимого Казахстана явилась Конституция, принятая в 1993 году. Именно в ней казахстанский законодатель закрепляет первые значимые предписания о защите семьи, материнства и детства [119].

И уже Конституция РК, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, предусматривает обязательные положения, фиксирующие защиту института семьи и брака со стороны государства [1]. Основным законом государства является главным приоритетным нормативно-правовым актом в системе национального законодательства, закрепляющим основные правила, посвященные вопросам охраны и защиты детей.

Конституция РК, принятая на республиканском референдуме 15 марта 2026 г., также предусматривает в п.1 ст.30 данное положение [7], что свидетельствует о значимости и незыблемости института семьи и брака, а вместе с ним и необходимости защиты прав и интересов ребенка в казахстанском обществе.

Из указанных положений конституций разных периодов следует, что попытки закрепить основные нормы об институте семьи, брака, о правах ребенка предпринимались, начиная с ранних этапов формирования казахстанского общества до настоящего времени.

Законодательство о браке и семье, о защите прав детей в Казахстане с течением времени менялось в соответствии с реалиями каждого конкретного периода. В настоящее время оно содержит наиболее важные и соответствующие современному времени нормы.

Так, семейно-брачное законодательство Республики Казахстан начало свое формирование с принятия в 1998 году Закона «О браке и семье». Глава 12 включала в себя основные нормы, касающиеся усыновления (удочерения) ребенка [54].

В 2011 году его сменил ныне действующий КоБС РК. Он позволил закрыть все существующие на тот момент «прорехи» и пробелы в законодательстве, которые «оголили» множество проблем и спорных моментов в сфере семейно-брачных отношений в Казахстане [57].

Именно вновь принятым КоБС РК казахстанский законодатель впервые закрепляет легальное определение усыновления [57].

Одним из положительных моментов в становлении казахстанского национального законодательства в сфере защиты прав ребенка, безусловно, явился Закон РК «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года. Он был принят с целью осуществления основных прав и законных интересов ребенка, как полноценного субъекта, права и интересы которого были гарантированы ему основным законом страны – Конституцией РК. Так, ст. 6 указанного закона закрепляет основные цели государственной политики Республики Казахстан в интересах детей [62]. Указанные положения являются подтверждением возложения на государство основной обязанности по защите и охране прав и интересов детей на государственном уровне.

В конце прошлого столетия в мировом сообществе назрела острая необходимость искоренения всевозможных неблагоприятных условий жизни граждан в целом, а в первую очередь тех субъектов, которых можно отнести, так сказать, к категории «уязвимых».

20 ноября 1989 года мировое сообщество стало свидетелем значимого международно-правового события: Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребёнка, определившую ключевые ориентиры политики государств в сфере обеспечения их благополучия и всестороннего развития [86]. Это знаменательное событие, имеющее международно-правовое значение, можно расценить как огромный прогрессивный шаг вперед всего цивилизованного общества, преследующий основную цель – защиту и охрану самых незащищенных субъектов в нашем обществе.

Ратификация данного документа, имеющего важнейшее международно-правовое значение, была закреплена для Республики Казахстан Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года [120].

Подписание данного международно-правового документа в области прав детей означало, что с этого момента Казахстаном подтверждается факт признания первостепенности именно семейных форм устройства детей-сирот перед практикой передачи их на воспитание в казенные учреждения, принадлежащие государству, такие как интернаты, детские дома, сиротские учреждения, дома малютки, и т.д. Сегодня является уже общеизвестным тот факт, что наиболее благоприятными будут условия и окружающая атмосфера для детей, волею судьбы оставшихся без опеки и попечительства своих биологических родителей, именно в семьях, пусть даже приемных, нежели в государственных учреждениях. Такого рода «уязвимым» детям просто жизненно необходима такая «заместительная терапия» на постоянной основе в виде подобных семейных форм устройства детей-сирот.

«Фундаментом» вышеупомянутого нами ранее законодательного закрепления о защите и охране прав ребенка в нашем государстве явилась Конвенция о правах ребенка [86].

Символичным является то, что относительно недавно, 16 февраля 2024 года Казахстан отметил 30-летие со дня подписания данного международно-правового документа, который является единственным документом именно международного уровня, в полной мере определяющим права детей. Нормы международного права, предусмотренные Конвенцией о правах ребенка 1989 года, были успешно имплементированы в национальное законодательство Республики Казахстан о правах детей. Результаты эффективной работы норм Закона РК «О правах ребенка» проявляются во многих изменениях, которые произошли за три прошедших десятилетия в независимом Казахстане.

В частности, самыми заметными новшествами явились:

1. Учреждение в 2016 году института Уполномоченного по правам ребенка с последующим назначением уполномоченных по правам ребенка в каждом регионе Казахстана. Это позволило иметь возможность обратиться за помощью, если будут нарушены права и интересы детей [121].

2. Принятие в Казахстане Социального Кодекса, который предусмотрел возможность увеличения выплат государственных пособий по уходу за ребенком до полуторагодового возраста [122].

3. Инициирование проекта «Нацфонд – детям», позволившим получать инвестиционный доход Национального фонда всем детям до достижения ими совершеннолетнего возраста. Так, по состоянию на 1 октября 2025 года с момента старта программы (с 1 февраля 2024 года) уполномоченным оператором исполнено 156956 заявлений на сумму более 22,29 млн долларов США. Средства переведены уполномоченным операторам для зачисления на банковские счета заявителей. Из них 98046 заявлений на сумму 14,14 млн долларов исполнено для решения жилищных вопросов, 58 910 заявлений на сумму порядка 8,15 млн долларов – на оплату образовательных услуг [123].

Достаточно значимым моментом в процессе имплементации можно обозначить ратификацию третьего факультативного протокола Конвенции о правах ребенка, предусматривающего возможность рассмотрения жалоб детей или их родителей в случае нарушения прав в индивидуальном порядке. Это, в очередной раз, подтверждает намерение государства следовать общепризнанным нормам современного международного права в создании всех необходимых условий для защиты и охраны прав и интересов ребенка [124].

Присоединение Республики Казахстан к международным правовым актам стало значимым этапом в развитии национальной правовой системы. Имплементация положений данных документов способствовала обновлению и систематизации внутреннего законодательства, а их принципы получили закрепление в соответствующих нормах. В результате была сформирована нормативная база, обеспечивающая охрану института брака и семьи в соответствии с международными обязательствами и спецификой казахстанской модели семейной политики [125, с.171-172].

Современное международное право комплексно регулирует общественные отношения, составляющие сущность института усыновления (удочерения) детей. Это полноценно отражено в многочисленных международно-правовых

актах, имеющих важнейшее значение для мирового сообщества. В этой связи одной из приоритетных задач любого государства при формировании и развитии национального законодательства выступает обеспечение точного и результативного внедрения в правовую систему норм и принципов, закреплённых в международных конвенциях и соглашениях.

Важнейший документ международно-правового значения, закрепляющий основные положения и правила, касающиеся защиты и охраны прав детей, а именно Конвенция о правах ребенка в своей статье 21 предусматривает, можно сказать, главные международные стандарты в отношении усыновления (удочерения) детей, существующие в настоящее время [86].

Положение Конвенции, содержащееся в первом пункте ст.21 [86] находит свое законодательное закрепление в национальном законодательстве Республики Казахстан в части 2 ст.84 КоБС РК [57].

Международно-правовое правило, закрепленное в Конвенции о правах ребенка, о приоритете национального усыновления над международным также [86], успешно имплементировано в национальное законодательство Республики Казахстан в п.4 статьи 84 КоБС РК [57].

При международном усыновлении должны применяться те же стандарты защиты прав и законных интересов ребёнка, которые действуют при усыновлении внутри государства, что закреплено, в частности, в положениях Конвенция о правах ребёнка [86]. Это также нашло свое отражение во внутреннем казахстанском законодательстве, а именно в п.5 ст. 84 КоБС РК [57]. Тем самым национальное законодательство Казахстана реализует международный принцип равенства гарантий при усыновлении, обеспечивая соблюдение наилучших интересов ребёнка вне зависимости от его последующего места проживания.

Последующим, более узконаправленным документом, сыгравшим важнейшую роль в формировании международно-правовой базы, регламентирующей правоотношения в сфере усыновления (удочерения) ребенка как основной и приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, явилась Гагская Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, которая была принята 29 мая 1993 г. и вступила в силу 1 мая 1995 года [126].

«Необходимость разработки нового международного договора, направленного на регулирование усыновления с участием иностранного элемента, стала особенно очевидной в 1980-е годы. Именно в этот период мировое сообщество зафиксировало устойчивый и значительный рост числа случаев межгосударственного усыновления, тенденция к которому наметилась ещё в конце 1960-х годов. Со временем масштабы данного процесса существенно увеличились, что придало ему глобальный характер. Перемещение детей происходило на большие расстояния и сопровождалось сменой социальной среды, культурных условий и привычного жизненного контекста» [127].

В этом, достаточно значимом для международного сообщества, документе нашли отражение самые важные основополагающие правила и доктрины в области защиты ребенка, предусмотренные изначально Конвенцией о правах ребенка, заключающиеся в создании гарантирования совершения усыновления только в наилучших интересах ребенка, создании мер, препятствующих похищению и продаже детьми и т.д. [126].

Безусловно, цели этой значимой конвенции, равно как и других подобных международно-правовых документов, имеющих в этой сфере, обусловлены главным предназначением института усыновления как социально значимого явления в целом.

На данный момент конвенцию ратифицировали порядка сотни государств мира. Государства на своем уровне прикладывают все возможные усилия, чтобы обеспечить необходимую протекцию детям, которые оказываются участниками этого непростого и в процедурном, и в эмоциональном смыслах, процесса.

Имплементировано правило международного права, регламентированное Конвенцией о правах ребенка – право ребенка знать своих родителей (статья 7).

Во внутреннем законодательстве РК это положение содержится в ст. 21 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» и звучит так: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей...» [62].

В Казахстане Закон «О ратификации Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» был принят 12 марта 2010 года № 253-IV, а вступила в силу для Казахстана она 1 ноября 2010 года. Примечательно, что первым и единственным государством на постсоветском пространстве, которое ратифицировало этот важный международно-правовой акт, стало именно наше государство. Немного позже такой закон о ратификации был принят в Кыргызстане. К слову, Российская Федерация еще в 7 сентября 2000 года подписала Гаагскую Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г., но до сих пор ее не ратифицировала [128]. Несомненно, подобное решение отражает стремление казахстанского общества ориентироваться на общепризнанные международные стандарты при регулировании вопросов, затрагивающих законные права и интересы детей. Оно демонстрирует готовность государства выстраивать правовую политику в данной сфере в соответствии с современными мировыми требованиями и принципами защиты детства.

В соответствии со статьёй 5 Гаагской конвенции кандидаты в приёмные родители обязаны пройти предварительную подготовку. Данная подготовка направлена на формирование у них необходимых знаний и навыков, в том числе умения понимать и корректно реагировать на возможные психологические трудности, с которыми могут столкнуться дети, принятые в семью.

Разделяя позицию казахстанских исследователей, следует отметить целесообразность включения указанного положения в национальную правовую систему. Его нормативное закрепление позволило минимизировать случаи отказа от детей, принятых на воспитание, и обеспечить более устойчивую реализацию института усыновления [129]. Учитывая то, что, к сожалению, на практике имеются случаи отказа усыновителей – граждан Республики Казахстан после усыновления ребенка. Как следствие, дети, переданные в семьи, возвращаются в интернатные учреждения. Основной причиной является неподготовленность и неготовность родителей к воспитанию приемных детей. Также причинами могут быть психологическая несовместимость ребенка с усыновителями-родителями и другими членами семьи. Несовершенный правовой механизм усыновления приводит к негативным последствиям, которые наносят психологическую травму «отказным детям».

В Казахстане процедура усыновления для граждан страны, постоянно проживающих на её территории, характеризуется относительной доступностью и последовательностью. При получении соответствующего разрешения лица, претендующие на усыновление, вправе самостоятельно определить ребёнка и наладить с ним прямое взаимодействие. Данное взаимодействие включает личное знакомство и регулярное общение, совместное проведение времени, в том числе участие в прогулках и игровых занятиях, а также более глубокое понимание личностных особенностей ребёнка, его привычек и поведенческих характеристик. Установление такого контакта осуществляется по месту постоянного пребывания ребёнка и должно продолжаться не менее двух недель, что позволяет сторонам адаптироваться друг к другу и сформировать первоначальные доверительные отношения [130].

Граждане усыновляют ребенка без ответственности за судьбу ребенка, только с целью «взять ребенка». При этом складывается ощущение, что в таких случаях усыновление используется «в угоду» усыновителей, как функция восполнения так называемого «дефицитного родительства», что конечно, противоречит основному предназначению рассматриваемого социально-правового института. Отсутствие системы подготовки, обучения, тренингов приемных родителей влекло возникновение различных негативных ситуаций, поскольку только после обучения человек может понять, какие трудности его ждут впереди, готов ли взять ребенка или вообще не хочет усыновлять ребенка.

Так, Законом РК от 27 декабря 2019 года № 292-VI п.2 ст. 91 был дополнен пп.15 о необходимости прохождения психологической подготовки. Также указанная статья 91 была дополнена п.4 [131]. Таким образом, национальное законодательство РК было приведено в соответствие со ст.5 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года.

Документы декларативного характера играют особую роль для современного общества благодаря тому, что в своем содержании они, как правило, отражают основополагающие принципы, являющиеся значимыми для государств в соответствующих сферах и областях.

В данном контексте следует подчеркнуть значимость Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей от 3 декабря 1986 года. Указанный документ занимает существенное место в системе международно-правовых актов, регулирующих вопросы усыновления и передачи детей на воспитание, как в национальных правовых порядках, так и в рамках межгосударственного взаимодействия. Его положения направлены на обеспечение приоритета интересов ребёнка и формирование единых ориентиров защиты его благополучия при семейном устройстве [132].

Положительным представляется тот факт, что ключевые, концептуальные положения указанной декларации получили отражение и в национальной правовой системе РК, как в части регулирования прав ребёнка в целом, так и применительно к институту усыновления. Хотя данный международный акт имеет рекомендательный характер и не обладает обязательной юридической силой, его значение для формирования отечественного законодательства трудно переоценить. Он оказал заметное влияние на развитие нормативной базы в сфере охраны прав и законных интересов детей, включая регулирование вопросов их семейного устройства посредством усыновления.

Положения указанной декларации сыграли ключевую роль в формировании базовых морально-правовых принципов, которые впоследствии были имплементированы в содержание многочисленных национальных нормативных правовых актов. Именно её фундаментальные идеи и ценностные ориентиры легли в основу внутреннего правового регулирования, определив направления развития законодательства в соответствующей сфере. Так, к примеру, такие основные принципы в сфере защиты прав ребенка, в том числе, при усыновлении, как: приоритет интересов ребенка; предпочтительность воспитания ребенка в семье; недопустимость коммерциализации усыновления; приоритет национального усыновления над международным, нашли свое законодательное закрепление в КоБС РК.

Еще одним подтверждением имплементации международно-правовых норм об усыновлении (удочерении) ребенка в национальное законодательство Казахстана являются предписания, содержащиеся в НП ВС РК от 31 марта 2016 [112].

Одной из важнейших задач, которые ставит перед собой современное международное право, является проблема унификации законодательства различных государств в области семейных правоотношений. Естественным образом возникает вопрос: как грамотно соотнести нормы национального законодательства с существующими правилами международно-правовых предписаний?

В свете формирования казахстанской государственности и построения независимого государства перед Республикой Казахстан стоит важная задача эффективной имплементации норм международного права в национальную правовую систему. Внешними факторами, влияющими в целом на процесс имплементации, являются: мировая глобализация, интеграция экономики и культуры, которые, безусловно, сопровождаются значимостью роли

международного права, регламентирующего в настоящее время отношения, которые относительно недавно являлись сферой действия внутригосударственного регулирования.

Сегодня каждый цивилизованный участник современного мирового сообщества имеет целью предусмотреть в своем внутреннем национальном законодательстве особый статус норм международного права. Сюда должны быть отнесены основные международные стандарты и международные обязательства государств.

Ярким примером и доказательством успешной имплементации основных положений важнейших международно-правовых документов является их реализация в правоприменительной деятельности.

Как отмечала председатель специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области Д.М. Мутубаева, анализ судебной практики свидетельствует о реальном применении международных стандартов в сфере защиты прав ребёнка. В актах ювенальных судов прослеживается обращение к международно-правовым нормам и их толкование с учётом механизмов имплементации через национальное законодательство. Судебные решения выносятся на основе норм, ориентированных на приоритет интересов детей, и опираются на установленные юридические факты. Тем самым в процессе правоприменения специализированные суды по делам несовершеннолетних фактически обеспечивают практическое внедрение международных стандартов в национальную систему защиты прав ребёнка, выступая завершающим звеном их реализации [133].

Несмотря на различие в правовых системах современности, а также на неодинаковые подходы к правовому регулированию правоотношений, возникающих в рамках института усыновления (удочерения) детей, существующие в настоящее время в различных государствах, сущность и значение данного института, играющего огромную роль в семейном праве в целом, являются схожими. Это объясняется главным предназначением института усыновления (удочерения) детей, которое заключается в предоставлении детям, оставшимся без попечения родителей в сложный для них жизненный период, возможности стать детьми для тех, кто изъявил свое волеизъявление, в свою очередь, стать для них людьми, такими же близкими как биологические родители.

Поскольку международное право основано на действии принципа «*раста sunt servanda*», то уровень цивилизованности государства традиционно определяется его приверженностью международному праву. Это положение применимо и к Республике Казахстан, особенно в настоящее время, когда идет активный непрекращающийся процесс интеграции Казахстана в мировое сообщество. Важнейшее значение в этой связи имеет фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне относительно правового регулирования самых различных общественных отношений, включая и правоотношения семейного права, в частности, отношений по усыновлению (удочерению) детей.

Подводя итог проведённому анализу, следует отметить, что Республика Казахстан проделала значительный путь в направлении имплементации международно-правовых норм, регулирующих институт усыновления (удочерения) детей. основополагающие принципы, закреплённые в базовых документах международно-правового значения, нашли своё отражение в национальном законодательстве.

Вышесказанное является доказательством того, что практическая реализация данных норм носит системный и поэтапный характер. Так, на первоначальном этапе Казахстан обеспечил нормативное соответствие национального права международным обязательствам, ратифицировав ключевые международные договоры и внося соответствующие изменения в законодательные акты. На последующих этапах акцент был сделан на институциональном и организационном укреплении защиты прав детей, что выражается во внедрении механизмов, обеспечивающих приоритет наилучших интересов ребёнка, прозрачность процедур усыновления, контроль за деятельностью органов опеки и попечительства, а также в повышении роли государственных и неправительственных институтов в сфере защиты детства.

Таким образом, имплементация международно-правовых норм в области усыновления в Республике Казахстан характеризуется комплексностью и поступательным развитием. Казахстан является одним из первых государств постсоветского пространства, добившихся значительных успехов в гармонизации национального законодательства с международными стандартами защиты прав ребёнка. Вместе с тем дальнейшее совершенствование правового регулирования в данной сфере должно быть направлено на развитие механизмов постоянной подготовки усыновителей, повышение уровня межведомственного взаимодействия и создание системы постусыновительного сопровождения семей, что позволит в полной мере реализовать гуманистический потенциал международно-правовых норм.

2.2 Коллизионно-правовые вопросы усыновления (удочерения) иностранцами детей – граждан Республики Казахстан

Усыновление детей, имеющих гражданство одной страны гражданами иного государства, сегодня можно наблюдать повсеместно. С момента возникновения и активного роста международных усыновлений имели место многократные несоответствия нормам права и морали. Конечно же, это стало поводом для беспокойства для международной общественности и различных международных организаций. Зачастую подобные нарушения были сопряжены с недостаточной осведомлённостью о специфических чертах местного права, менталитета соответствующего народа или нации, их культуры и устоявшихся обычаев.

Детальное изучение института международного усыновления позволяет выявить его многогранный характер, включающий как несомненные преимущества, так и существенные недостатки.

Основные преимущества международного усыновления заключаются в том, что еще больше детей можно охватить и привлечь к проведению данной процедуры по всему миру. Как правило, все дети, выступающие в качестве усыновляемых, обозначаются как сироты. Кроме того, во многих странах условия, предусмотренные для международного усыновления, очень часто являются более лояльными нежели внутренние.

Недостатки включают более длительный процесс усыновления после того, как усыновитель остановил свой выбор на определенном ребенке. Предусматривается один или несколько обязательных визитов в домашнюю страну ребенка. Там усыновителю придется провести несколько недель. И возможно будет мало и недостаточно медицинской информации о рождении ребенка. Биологической матери ребенка могли не предоставить пренатальные медицинские услуги на должном уровне, и если ребенок находился в детском доме, он может иметь задержки умственного либо физического развития. Потребуется больше документов, связанных с процедурой. Ну и стоимость международного усыновления, как правило, выше, чем у внутреннего. Из-за более длительного процесса усыновления усыновители не могут взять на усыновление новорожденного. Как правило, доступны младенцы от трех месяцев до года. Также усыновителям первое время придется столкнуться с языковым барьером. Совершенно очевидно, что дети из казахстанских детских домов не владеют на достаточном уровне английским или другим иностранным языком.

Другие недостатки международного усыновления могут проявиться в повышенной вероятности мошенничества, а возможность войн или беспорядков будет иметь место, если страна не стабильна в политическом отношении. Если агентство обещает усыновителю ребенка без необходимости долго ждать, он должен насторожиться. Аналогично, усыновители должны быть бдительны, если вначале требуются огромные суммы, или агентство не просит у усыновителя какую-либо информацию о его семье или доме, куда он планирует привезти ребенка. Если усыновляемый ребенок относится к другой этнической или расовой группе, чем усыновитель, впоследствии возможно также придется столкнуться с не очень приятными вопросами и комментариями окружающих людей.

Непохожесть правового и законодательного регулирования рассматриваемого института в различных государствах и правовых системах предопределяет и указывает на значение и роль коллизионных норм в рассматриваемой сфере. Различия могут проявиться в неодинаковой оценке возможности усыновления лиц, ставших полностью дееспособными, факте наличия у усыновителей их родных детей, разнице в возрасте между усыновителем и усыновляемым и т.п.

Проблема определения применимого права в сфере усыновления приобретает актуальность в ряде трансграничных ситуаций. Прежде всего, она возникает тогда, когда ребёнок и лицо, намеренное его усыновить, состоят в гражданстве разных государств. Кроме того, коллизионный вопрос появляется

и в случае, когда обе стороны обладают одинаковым гражданством, однако сама процедура усыновления осуществляется за пределами соответствующего государства.

Следует отметить, что практика усыновления детей, являющихся гражданами одного государства, иностранными гражданами другого государства получила широкое распространение в международной практике и представляет собой устойчивое правовое явление глобального масштаба.

За последнее столетие оно набрало достаточно внушительные обороты. Если еще в прошлом это были единичные случаи, то сейчас оно является масштабным явлением.

Период, который ознаменовался ярким ростом усыновления выпал на время после окончания второй мировой войны. Главенствующим фактором, оказавшим сильное влияние на процесс интернационализации усыновления, стала так называемая «насильственная (вынужденная) миграция». Практически во всех регионах, включая Европу, как во время войны, так и сразу же после ее окончания, процесс вынужденной миграции спровоцировал закономерный рост процесса усыновления. На тот момент ни одна страна не могла похвастаться реально работающим отраслевым законодательством в сфере семейного права, регламентирующим усыновление с участием иностранного элемента. Практика показала, что в случаях усыновления ребенка-иностранца часто применяли правила, предусмотренные для национального усыновления. Либо, если возникали какие-то препятствия правового характера, их искусно обыгрывали, применяя усыновление *de facto*.

С 1960-х годов XX столетия наблюдается увеличение количества иностранных усыновлений. Одновременно с этой тенденцией растут, и международные усилия по обеспечению мер, направленных на то, чтобы усыновления проводились в максимально прозрачном, неэксплуатационном, грамотном юридическом порядке в пользу заинтересованных детей и семей. Очень часто, однако, усыновления не были проведены таким образом. Они не служили наилучшим образом интересам детей. Требования и процедуры были недостаточными для предотвращения неэтичной практики. Встречались даже случаи продажи и похищения детей, продажи и трансплантации детских органов, принуждения или манипулирования рождением, фальсификации документов и взяточничества.

В период существования Советского Союза, иностранное усыновление в Казахстане подлежало правовой регламентации посредством норм национального законодательства (также, как и на всей территории СССР). А именно, ни один правовой акт, который был принят в разные исторические периоды существования нашего государства, не предусматривал возможность закрепления коллизионных норм, разрешающих применение иностранного права при регулировании иностранного усыновления. Также хочется отметить, что само усыновление носило больше разрешительный характер. Такое положение дел имело место вплоть до принятия Закона РК «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года уже в независимом Казахстане [54].

Безусловно несмотря на то, что данный закон нельзя считать в достаточной мере соответствующим положениям Гаагской конвенции 1993 года, он все же явился первым стремительным шагом вперед. Этот нормативно-правовой документ стал первым ярким акцентом в национальном законодательстве в сфере рассматриваемых отношений и просуществовал вплоть до принятия ныне действующего Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье».

Достаточно большое количество существенных изменений, ставших своего рода новеллами законодательства, дали ответы на многие вопросы. Первостепенно хочется указать на то, что установление усыновления стало возможно только в судебном порядке. Тем не менее, что касается изменений касательно отношений с иностранным элементом, то они не наступили. Поскольку Закон РК «О браке и семье» не предусматривал двустороннюю коллизионную норму [54].

Можно сказать, что до начала 90-х годов прошлого столетия, случаи усыновления детей – граждан Казахстана иностранцами были малочисленны. Соответственно не представлялась целесообразность в улучшении нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в указанной сфере. В большей степени случаи усыновления встречались среди сотрудников иностранных дипломатических представительств или журналистов, работавших в то время в Казахстане и не имевших своих детей.

Ситуация стала резко и кардинально меняться с падением «железного занавеса» в начале 1990-х годов. Возникла острая необходимость в нормативной базе, способной урегулировать «бешеный» поток усыновлений иностранных граждан, буквально ринувшихся в казахстанские интернатные учреждения, организации образования, министерства. Одновременно на территории СНГ стали образовываться первые агентства по усыновлению, в большей степени из США и Швеции. Вместе с этим, интенсифицировались представители всякого рода организаций-посредников по усыновлению из таких стран дальнего зарубежья как, США, Канада, Италия, Франция и др., а также супружеские пары, которые решили усыновить казахстанского ребенка самостоятельно.

Эта сфера деятельности, в которой буквально произошел бум, моментально предопределила актуальность семейно-брачных отношений с иностранным участием в части вопросов усыновления (удочерения) детей. Всевозможные организации и граждане, как национальные, так и иностранные, начали предлагать услуги по содействию в усыновлении детей гражданами зарубежных стран, в том числе и те, кто не имел никакого отношения к проблемам детства. Стало очевидно, что национальное законодательство Казахстана требует кардинального и тщательного пересмотра и корректирования.

Практика применения норм, действовавших в тот период, продемонстрировала наличие множества нерешённых вопросов, как процессуальных, так и материально-правовых. Несмотря на формально детализированное регулирование отдельных аспектов процедуры усыновления

(удочерения), существующая система не обеспечивала необходимой правовой определённости и единообразия применения.

Наибольшие трудности встречаются при усыновлении наших детей иностранцами. Всевозможные противоречия особенно очевидны в процессе реализации соответствующих норм. Основной «головной болью» можно назвать отсутствие у государства полноценной информации о последующей участи увезенных за пределы Казахстана детей, что является предпосылкой для невозможности своевременного контроля и защиты их прав и законных интересов. [134, с.569].

Усыновление представляет собой своего рода вымышленное родство. Отношения усыновления имитируют схему «родители-дети». Условия, цели и последствия усыновления не всегда одинаково представлены в нормах права зарубежных государств.

В этой сфере возникает неограниченное количество сложных вопросов, носящих именно коллизионный характер. Коллизионные нормы, регламентирующие процесс усыновления, традиционно выделяют превалирующим личный закон усыновителя.

Среди первых и основных конвенций об усыновлении наиболее известной является Гагская конвенция о компетенции, о применимом праве и о признании решений в отношении усыновления 1965 г. [135]. Принятие данного документа явилось первым шагом на пути к приведению непохожих взглядов, содержащихся в нормах об усыновлении разных государств, к «единому знаменателю». Указанная конвенция закрепила конкретные критерии и условия, предъявляемые как к субъектам, обладающим правом на усыновление, так и к лицу, подлежащему усыновлению. В то же время основополагающим принципом правового регулирования усыновления выступает применение уполномоченными государственными органами норм собственного национального законодательства при рассмотрении и разрешении соответствующих вопросов. Конвенция предусматривала следующие изъятия из этого принципа:

1. подлежит обязательному учёту любое предписание национального законодательства усыновителя либо законодательства государства гражданства супругов-усыновителей, устанавливающее запрет на усыновление, при условии, что применение такого запрета прямо предусмотрено заявлением соответствующего государства, сделанным при ратификации конвенции.

2. при определении порядка получения согласия на усыновление от лиц, не входящих в состав семьи усыновителя, применяется право государства гражданства ребёнка, поскольку именно оно регулирует вопросы правового статуса ребёнка и условия допустимости его передачи на усыновление.

Законодательства разных государств могут содержать совершенно непохожие, а порой и кардинально противоположные нормы, регламентирующие одни и те же отношения. Эту непохожесть можно объяснить, в первую очередь, различиями в целях, преследуемых назначением института усыновления в каждой конкретной стране.

Например, страны Западной Европы закрепляют, что усыновление возможно только в целях соблюдения интересов детей. Вместе с тем, оно нацелено на «стремление бесплодной четы приобрести наследника. Исходя из этого, ребенок обретал семью, а бездетная пара становилась родителями» [136, с.25].

Германское гражданское уложение предусматривает, что «усыновление допустимо, если оно служит благу ребенка» [137, с.368].

Шотландский акт 1978 г. под «усыновлением понимает порядок, надлежащий родительским правам и обязанностям, устанавливающий связь ребенка и усыновителя» [138].

подавляющее большинство мусульманских государств вообще не разрешает усыновление. Основанием для такого запрета служит положение Корана (33:4–5), в котором говорится: «Не устроил Аллах для человека двух сердец внутри и не сделал ваших приемышей вашими детьми. Возведите их к их отцам, это более справедливо у Аллаха, а если не знаете их отцов, то это ваши братья в вере и ваши близкие» [139].

Так, «В исламском шариате кровные узы и родословная не могут быть изменены. Поэтому полное усыновление/удочерение ребенка не допускается» [140]. Таким образом, кафала предусматривает обеспечение ухода, воспитания и поддержки детей, нуждающихся в заботе и опеке, но без юридических последствий, которые имеют место при оформлении усыновления в основном его понимании. Ребенок в кафале остается верен генетически и фактически своим биологическим корням с запрещением указания в качестве своего отца кого-либо другого взамен биологическому. Само изъявление желания обеспечить кафалу сироте приветствуется. Но кафала не приравнивается к усыновлению в полном его понимании, скорее это напоминает опеку. По мусульманскому праву же усыновление рассматривается в качестве своего рода фальсификации, имитации родственных отношений детей и их родителей.

Е.Г. Ермакова справедливо отмечает, что: «В исламском праве соблюдается принцип открытого усыновления, т.е. родословная ребенка не будет скрываться намеренно или будет искажена» [141, с.119].

Исключением из этого правила является Тунис — единственная мусульманская страна, где институт усыновления законодательно закреплён и действует на практике [142].

Что касается Европейской Конвенции об усыновлении детей 1967 года, то она направлена на регулирование отношений между странами-участницами Совета Европы. Достоинство этой Конвенции заключается в том, что она включает в свое содержание нормы материального характера об усыновлении, об его последствиях в унифицированном виде [143].

Важное историческое значение для стран СНГ имеет Конвенция о правовой помощи стран СНГ, подписанная в Минске 22 января 1993 года. Целью указанного международно-правового документа являлось создание единого правового механизма для оказания помощи по разным вопросам, включая важные нормы о регулировании правоотношений усыновления [144].

Следующей была Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, совершенная в Кишиневе 7 октября 2002 года. Основные положения об усыновлении нашли свое закрепление в ст.40 указанного документа [145].

Сравнительный анализ положений доказывает факт трансформации подходов бывших союзных республик к регулированию семейно-правовых отношений. Минская конвенция носила преимущественно процедурный характер и ограничивалась указанием на применение законодательства государства гражданства ребенка. В свою очередь Кишиневская Конвенция содержит более комплексный подход, учитывающий и право государства ребенка, и усыновителя. Ключевым моментом Кишиневской версии является закрепление принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Таким образом, Кишиневская Конвенция приблизила правовое регулирование усыновления к основным международным стандартам, предусмотренным Конвенцией ООН о правах ребенка и Конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления.

В период с момента обретения независимости и по настоящее время в нашем государстве уже достаточное количество детей прошли процедуру международного усыновления и удочерения. Основной пик по частоте усыновлений пришелся на период до 2011года. Число усыновленных детей тогда стремительно росло с каждым годом. Это доказывало, что хотя вопрос достаточно скрупулезный, но на тот момент все же был решаемый.

Подавляющее большинство иностранных усыновителей являются гражданами США. Остальные усыновители увезли казахстанских детей в Ирландию, Великобританию, Германию, Францию и другие европейские страны.

В 1990-е годы детей отдавали на усыновление иностранцам по решению акимов. С принятием в 1998 году Закона РК «О браке и семье» эти полномочия были переданы судебным органам. Министерство иностранных дел РК было наделено функцией контроля за усыновленными иностранными гражданами казахстанскими детьми.

В этой связи также необходимо отметить, что большая часть усыновленных детей, бывших наших, а ныне граждан других стран, находились под контролем. Их посещали наши делегации с целью контроля условий их жизни. А их новые родители – люди уже взрослые, и в большинстве своем, в силу различных причин не могли иметь своих детей, а усыновлять и удочерять зарубежных, их побуждал ряд причин. Во-первых, в тех же США число брошенных малюток не столь велико, как у нас. Во-вторых, сама процедура усыновления или удочерения в западных странах намного сложнее, да и стоила намного больше, чем у нас. Но не стоит думать, что практичные и расчетливые иностранцы все меряют на деньги. Многие из тех, кто приехал в далекий Казахстан, были движимы очень благородными чувствами.

Тем не менее, были выявлены случаи «неудачных» усыновлений, последствия которых проявились в жестоким обращении с усыновленными

детьми, случаях траффинга, незаконной трансплантации органов и тканей, а также применения детского труда. Такая ситуация, безусловно, вызывала беспокойство, поэтому уже с 2006 года имели место попытки ужесточения норм законодательства, а самое главное, острая необходимость в ратификации Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Конвенция стала юридически обязательной для Казахстана с 1 ноября 2010 года. Это был важный необходимый шаг для нашего государства, который значительно снизил количество передачи казахстанских детей на усыновление иностранным гражданам.

В 2014 году Генеральная прокуратура РК инициировала проведение специальной проверки в данной сфере, по результатам которой было выдвинуто предложение о создании Единой базы данных детей, оставшихся без попечения родителей, а также граждан, выразивших намерение принять ребёнка на воспитание в семью [146].

Сегодня Казахстан предпринимает все меры, для того чтобы можно было с уверенностью считать его полноправным членом мирового сообщества. Так, с момента обретения независимости Республика Казахстан значительно расширила диапазон своих международно-правовых связей. Приобщение к европейскому, и в целом, мировому сообществу стало предпосылкой для заключения огромного количества международных договоров, их признания, подписания и ратификации. Это, в свою очередь, предопределило необходимость параллельного пересмотра и совершенствования действующего национального законодательства во всех сферах деятельности.

В целом, согласно информации Верховного суда РК, в последние годы увеличилось количество детей, усыновленных казахстанскими гражданами, и снизилось количество детей, усыновленных иностранцами. В период с 2000 по 2010 ежегодно казахстанцами усыновлялось от 2600 до 3100 детей; число детей, усыновленных иностранными гражданами, варьировалось от 600 до 900 в год. В 2015 году было совершено 2772 казахстанских усыновления, международных – 35, в 2016 году соответственно: 2538 и 26. По данным Министерства просвещения, всего за период с 1999 по 2011 год иностранными гражданами были усыновлены 8805 детей, с 2013 по 2023 год – 158 [147, с.49].

Такая тенденция, отражающая устойчивое снижение количества трансграничных усыновлений, безусловно радует. Наши дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, согласно приоритету национального усыновления, предусмотренному внутренним законодательством нашего государства, должны быть устроены в казахстанские семьи. Это, бесспорно, самый лучший исход, который только можно представить.

Говоря о правовом регулировании отношений, вытекающих из института усыновления и в том числе, международного усыновления, можно отметить, что Казахстане и по сегодняшний день наблюдается значительный накал в этой сфере.

К причинам, предопределяющим актуальность этой проблемы, можно отнести:

- недостаточную информированность общества;
- плохо поддающиеся логике стереотипы;
- нежелание взглянуть на проблему глобально;
- особенности национального менталитета;
- особенности национальной культуры и обычаев.

Казахстанский законодатель полностью разрешает и, соответственно, предусматривает процедуру решения данного вопроса. Процедура усыновления (удочерения), бесспорно, представляется далеко не простой для граждан нашей страны, не говоря уже о гражданах зарубежных государств. Но нельзя забывать, что сам по себе вопрос деликатный, отсюда и все вытекающие трудности. Процесс довольно длительный и сопряжен со сбором многочисленных документов и справок. Иностранным гражданам, желающим усыновить или удочерить казахстанского ребенка, необходимо, помимо желания, затраты значительных материальных средств, громадного числа всевозможных документов, запастись еще огромной силой воли и терпением.

Законодательство РК допускает усыновление в Казахстане иностранцами детей, являющихся как казахстанскими гражданами, так и иностранными, проживающими в РК. Такое усыновление производится по отечественному законодательству. Правила усыновления детей – казахстанских граждан иностранцами на территории РК устанавливается законодательством республики. Законодательства многих государств объединяет одно общее правило, которое гласит: «Усыновление или удочерение допускается в отношении несовершеннолетних детей, и исключительно в их интересах».

Примат национального усыновления над международным, закрепленный КоБС РК, свидетельствует о проявлении особой защиты государства к своим казахстанским детям [57]. В целях единообразного применения норм действующего брачно-семейного законодательства положение о примате внутреннего усыновления также закреплено в п.11 НП ВС РК от 31 марта 2016г. [112].

В ходе рассмотрения и решения вопроса об усыновлении уполномоченные органы обязательно должны взять во внимание этническое происхождение ребенка, его религиозную и культурную принадлежность, родной язык, возможность обеспечения преемственности воспитания. Без этих важных факторов невозможна эффективная и правильная адаптация усыновленного ребенка в новой обстановке среди новых людей. В этой связи, видится необходимым избирательный подход к кандидатам в усыновители относительно их национальной и этнической принадлежности. Поскольку, непохожесть в воспитании и национальной и этнической принадлежности с большой вероятностью могут создать дополнительные преграды между сторонами процесса усыновления, которые имеют принадлежность к различным государствам.

В соответствии со ст. 97-1 КоБС РК усыновление иностранцами казахстанского ребенка, на территории Казахстана, производится в соответствии с законодательством РК [57].

Любое проявление иностранного элемента в правоотношениях всегда будет их осложнять. Поэтому, не является исключением и сфера семейно-брачных отношений с иностранным участием в части рассмотрения и регулирования вопросов усыновления детей, имеющих доказательства принадлежности к одному государству гражданами других иностранных государств.

Права и обязанности лиц, желающих усыновить детей, в том числе иностранных, перечислены в п.3 ст.85 КоБС РК [57].

Несомненно, подобные жесткие требования, предъявляемые к иностранному усыновителю, являются оправданными. Процесс усыновления, в том числе, иностранного, по своей сущности является достаточно сложным и его последствия напрямую связаны с правами и интересами ребенка, что является самым первостепенным и главным.

Общая практика исходит из того, что при усыновлении правоотношения между людьми, не состоящими в кровном родстве, аналогичны правоотношениям между родителями и их родными детьми. Однако, в результате усыновления наступают довольно серьезные правовые последствия: одни субъекты лишаются прав и обязанностей родителей, другие же, наоборот, этими правами и обязанностями наделяются. Именно по этой причине в большинстве стран введен судебный порядок усыновления.

Уполномоченным органом в области защиты прав детей Республики Казахстан является Комитет по охране прав детей Министерства просвещения Республики Казахстан [148]. Так, пп.226 п.15 Положения о Министерстве просвещения Республики Казахстан в перечне функций указанного Министерства предусматривает «осуществление контроля за детьми, переданными на усыновление иностранцам» [148].

В свою очередь пп.26 п.15 Положения о республиканском государственном учреждении «Комитет по охране прав детей Министерства просвещения Республики Казахстан» к функциям Комитета относит: «обеспечение выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции о правах ребенка, о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [149].

Тем не менее, несмотря на кажущуюся совершенную нормативную базу в сфере отношений института международного усыновления, в мировой практике сегодня все еще продолжают выявляться случаи торговли усыновленными детьми, применения насилия к ним, использование детского труда, рабства, незаконной трансплантации органов, в том числе и с участием детей, усыновленных из постсоветских государств, включая, Казахстан. Это не может не вызывать беспокойство и констатировать обоснованность выводов о наличии недостаточной эффективности действующих правовых механизмов защиты прав ребёнка при усыновлении с иностранным элементом. В этой связи, установленный национальным законодательством срок непосредственного контакта иностранного усыновителя с усыновляемым ребёнком продолжительностью до четырёх недель, на наш взгляд, не обеспечивает в полной мере достижение целей предусыновительной стадии

усыновления и не позволяет объективно оценить способность усыновителя обеспечить надлежащее воспитание и защиту прав ребёнка. Учитывая различную ментальность участников, присутствующий языковой барьер, общий психологический тонус ситуации для установления наилучшего контакта между иностранным усыновителем и усыновляемым казахстанским ребёнком, а также в целях дополнительных гарантий защиты прав и интересов усыновляемых детей, видится необходимым более длительный срок предусыновительного контакта в течение не менее трех месяцев. Не менее важным представляется требование об усилении постусыновительного контроля за усыновленными иностранными гражданами казахстанскими детьми. Думается, что очное посещение усыновленных казахстанских детей в семьях иностранных усыновителей сотрудниками загранучреждений РК не реже одного раза в квартал до достижения ими совершеннолетия согласно законодательству Республики Казахстан, будет куда эффективнее сдачи формальных отчетов усыновителями. В затруднительных случаях при невозможности очного посещения таких семей видится альтернативное решение в виде применения видеосвязи в целях осуществления контрольных функций сотрудниками загранучреждений.

На территории Республики Казахстан усыновление производится судами в рамках особого производства по правилам гражданского судопроизводства. Процессуальный порядок рассмотрения гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка предусмотрен статьями 310-316 Главы 33 ГПК РК [58].

В судебных инстанциях вопрос международного усыновления (удочерения) почти всегда встречал неадекватную реакцию. Многие судьи проявляли и проявляют крайнюю осторожность, требуют много дополнительных, подчас совершенно ненужных справок и бумаг. Так как одно только слово «международное» в контексте усыновления (удочерения) приводит их в замешательство.

В семейном законодательстве многих государств закреплены коллизионные нормы, согласно которым усыновление ребёнка — гражданина данного государства иностранными гражданами регулируется правом страны усыновителя. Применение иностранного законодательства, устанавливающего требования к усыновителю (возраст, материальное положение и др.), способствует обеспечению стабильности усыновления и его признанию в государстве проживания усыновителя.

Такая норма, например, содержится в семейном законодательстве Российской Федерации [150].

По нашему мнению, отсутствие в казахстанском законодательстве подобной нормы зачастую является причиной возникновения многих проблем, возникающих при усыновлении казахстанских детей иностранными гражданами. Возможно, при конструировании Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» на законодателя во многом повлияла ментальность казахстанского человека, которого на протяжении многих десятилетий приучали к тому, что сначала в СССР, а потом в Казахстане действуют самые

лучшие законы с точки зрения защиты прав человека. Но в большинстве случаев оказывается, что иностранное право является более благоприятным правом для ребенка. С позиции обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов ребёнка следует отметить, что по ряду аспектов регулирования усыновления нормы иностранного законодательства устанавливают более строгие требования по сравнению с законодательством Республики Казахстан. К примеру, в некоторых государствах законодательно предусмотрено разрешение усыновлять детей только супругам, состоящим в зарегистрированном браке и проживающим совместно с указанием на продолжительность брака в течение определенного периода времени.

Поэтому, нам представляется необходимым внести изменения в Семейный кодекс РК путем введения двусторонней коллизионной нормы о регулировании иностранного усыновления на территории Республики Казахстан законодательством страны гражданства усыновителя. Сведения об иностранном праве будут предоставляться Министерством Юстиции. Но также необходимо не забывать об императивных нормах при иностранном усыновлении. Следовательно, в п.1 статьи 97-1 КоБС РК, необходимо также указать: какие отношения по усыновлению будут регулироваться законодательством государства, гражданином которого является усыновитель, а какие законодательством Республики Казахстан.

О сложностях, возникающих при рассмотрении дел об усыновлении, содержащих иностранный элемент, например упоминает Чуркина Л.М.: «В судопроизводстве по делам о международном усыновлении суды на постоянной основе имеют трудности, обусловленные ошибочным толкованием норм закона в правоприменительной практике» [151, с.92].

Нельзя не отметить, что в настоящее время ситуация в России в области трансграничного усыновления является исключительной. В последнее десятилетие отчетливо наблюдалась тенденция снижения случаев устройства российских детей в приемные семьи иностранных граждан ввиду применения санкций, которая постепенно неизбежно привела к полной остановке международных усыновлений.

Так, в 2024 году иностранное усыновление из России полностью остановилось: граждане других стран впервые за как минимум 15 лет не усыновили ни одного ребенка, следует из данных Министерства просвещения. За 30 лет, с 1993 по 2023 год, в иностранные семьи попало более 100 тыс. детей. Однако в последние годы власти России вводили всё больше ограничений для иностранцев, последовательно затрудняя международное усыновление [152]. Подобное «выяснение отношений» политического характера явилось основанием для лишения возможности многих детей быть устроенными в семьи. Особенно уязвимыми оказались в этой ситуации дети с инвалидностью, поскольку внушительное количество таких детей ранее имели такую возможность при усыновлении гражданами зарубежных государств, преимущественно гражданами США.

При сохранении базовых принципов регулирования международного усыновления, которые имеют существенное значение для обеспечения права ребенка на воспитание в семье, представляется необходимым совершенствование законодательства РК с учетом актуальных тенденций развития международного частного права.

Несмотря на то, что п.2 ст.1084 ГК РК содержит положение о том, что в случае невозможности определения подлежащего применению права, применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом [153], нам все же видится необходимость конкретизации и закрепления в семейно-брачном законодательстве Казахстана принципа наиболее тесной связи для более детальной регламентации именно правоотношений, возникающих при усыновлении наших детей иностранцами, по причине их специфики и более сложного трансграничного характера. Принцип наиболее тесной связи в рамках семейно-брачных отношений с иностранным участием выступит дополнительной гарантией соблюдения прав и интересов детей в контексте трансграничного усыновления.

По мнению профессора М.К. Сулейменова: «При решении вопроса о применимом праве судья должен руководствоваться тем, которое является более благоприятным для статуса лица, действительности состояния или правоотношения» [154]. Следовательно, учитывая развитие международного частного права на современном этапе, а также щепетильность вопросов трансграничного усыновления и приоритета прав ребенка, целесообразно закрепить нормы о применении наиболее благоприятного права для регулирования вопросов рассматриваемой сферы. Устанавливать «благоприятность» права предстоит казахстанскому судье при рассмотрении дела об усыновлении с иностранным элементом, который должен будет предварительно проанализировать иностранное право, сравнивая его с правом Республики Казахстан. Таким образом, закон наибольшей выгоды (*lex benignitatis*) в указанных случаях будет выступать в качестве основного права, являющегося благоприятным, в первую очередь для усыновляемого ребенка.

Переход Республики Казахстан к двусторонней коллизионной норме обусловлен политико-правовыми факторами. Активное участие государства в интеграционных правовых процессах свидетельствует о готовности к взаимодействию с иностранными правовыми системами, что в сфере международного частного права предполагает признание и учёт иностранного элемента. Такое признание находит выражение в законодательном допущении возможности регулирования отдельных правоотношений на территории Казахстана с применением норм иностранного права.

Учитывая деликатность и специфичность проблемы международного усыновления (удочерения), а также неполную урегулированность вопросов процедуры усыновления (удочерения), последнее требует совершенствования нормативной базы по данному вопросу. По нашему мнению, это позволит создать условия для открытого решения проблемы, тем более что выигрывает

от всего этого в первую очередь ребенок, его новые родители, государство, мировое сообщество в целом.

2.3 Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран об усыновлении (удочерении) ребенка

В настоящее прогрессивное и динамичное время, когда процессы интеграции все быстрее поглощают абсолютно все сферы жизнедеятельности современного общества, любое государство, признающее себя полноправным представителем мирового сообщества, уважая и подтверждая основные начала правового, демократического и социально ориентированного государства, предусматривает в рамках основных приоритетных векторов своей государственной политики именно институт семьи и брака и гарантирование необходимой защиты прав и интересов детей.

Уже существующие на сегодняшний день и вновь разрабатываемые положения всевозможных международно-правовых документов как универсального, так и регионального значения, предусматривающие основополагающие критерии в области семейного и, так называемого, детского права, нацелены на всецелое пропагандирование ценностей института брака и семьи, совершенствование способов поддержки семей, а также на формирование повышенных гарантий для детей ввиду их особого правового статуса. Именно они стимулируют каждое цивилизованное государство на разработку своего внутреннего законодательства в соответствии с ними.

Государства сегодня ставят своей задачей создание особенных юридических конструкций, направленных на регулирование охраны прав и законных интересов детей как особых субъектов правоотношений, являющихся таковыми ввиду отсутствия у них полной дееспособности и как следствие, неспособности в полной мере выступать в общественных отношениях наравне с другими участниками.

Правоотношения института брака и семьи в условиях современной действительности подпадают под своеобразный «прессинг» вынужденной трансформации и можно даже сказать, переживают трудные времена. Этому способствуют гендерные изменения в современном обществе, свободные отношения в молодежной среде и нежелание молодых людей вступать в брак, увеличение количества гражданских браков, межличностное общение в социальных сетях часто в формате онлайн в интернет-пространстве, прогрессирующая статистика разводов, рост неполных семей и т.д.

О похожих проблемах упоминают Сомкин А.А., Данилова О.А.: «Удручающие показатели расторжения браков, рост количества людей, не желающих вступать в брак, являются предпосылками пессимистичного настроения в отношении утраты авторитета семьи как социального института. Добавочным деструктивным фактором являются вновь появляющиеся формы

организации отношений между партнерами: «сожителство» или, например, вариант «отца-гостя»» [155, с. 216].

Несмотря на это, следует отметить, что в настоящее время во всех современных государствах все же наблюдается попытка переоценки основных духовных ценностей, одной из которых, безусловно, был и по сей день выступает институт семьи и брака, а также правовая охрана детей. Государства стремятся сохранить ценность института семьи, в особенности, институт защиты прав и интересов детей остается приоритетным направлением в этой сфере.

Так, например, подобной точки зрения придерживается Н.В. Летова, которая пишет: «Государство на современном этапе своего развития заинтересовано в создании условий для полноценного воспитания ребенка в кровной семье, обеспечении его основных потребностей и базовых ценностей» [156, с.121].

Учитывая особенности социального и культурного развития, сохраняя преемственность исторических традиций, общество сегодня не прекращает уделять пристальное внимание проблемам, «невольнo» сопровождающим процесс устройства «уязвимых» детей.

В современных правовых системах большинства государств усыновление позиционируется первенствующей и максимально приемлемой «спасительной» формой устройства «уязвимых» детей по причине обеспечения их полнофункциональным воспитанием и придания им законного состояния родных детей. Но вместе с этим, отношениям, института усыновления в каждом конкретном государстве будут присущи свои специфические черты и признаки, вызванные разнообразными предпосылками. К ним следует отнести: различные системы права, исторические особенности развития государства, менталитет, культурные и национальные особенности, этические принципы, духовные и нравственные ценности и т.д.

Подробный анализ особенностей, выявляющийся в сфере отношений института усыновления (удочерения) детей в различных государствах с непохожими правовыми системами и отличиями в культурной идентичности, способствует выявлению характерных черт и признаков его правовой природы, а также определению ключевых моментов политики каждого конкретного государства в области брачно-семейных отношений.

В свете этого достаточно важным представляется вопрос о преобразовании национальных право порядков. На что они будут направлены в первую очередь: на гуманизацию законодательного регулирования усыновления, обеспечивающую повышение эффективности института международного усыновления, либо же на укрепление внутригосударственных интересов, объективно ориентированных на создание правовых и социальных условий, более благоприятных для развития института национального усыновления.

С целью обозначения первостепенных задач, включаемых в семейную политику государства и подтверждения целесообразности постепенного преобразования актуальной интерпретации общеустановленных семейных норм

в Республике Казахстан, применение компаративистского подхода, основанного на изучении зарубежного опыта, видится более чем предпочтительным. Обращение к сравнительно-правовому методу исследования отношений института усыновления (удочерения) детей дает все основания для обстоятельного анализа и выявления существующих коллизий в отраслевом национальном законодательстве, слабых сторон казахстанской практики в рассматриваемой области, и вместе с тем, возможность задать ключевые тенденции развития законодательства, правовой доктрины и судебно-административной практики.

Несомненно, по причине принадлежности государств к различным правовым системам, основные положения нормативно-правового регулирования отношений института усыновления (удочерения) детей во всех государствах будут различаться. Так, для стран – представителей континентальной системы права свойственна тенденция к систематизации правовых предписаний в форме кодифицированных актов. В Республике Казахстан это семейное и гражданское процессуальное законодательство. Похожую ситуацию можно наблюдать в национальных законодательствах государств всего постсоветского пространства. Это объясняется единой исторической общностью, культурно-социальной идентичностью, схожими морально-этическими началами и т.д. В свою очередь, юрисдикции отдельных зарубежных государств главным образом представлены самостоятельными нормативно-правовыми документами, регламентирующими характерные особенности рассматриваемого нами института. Существующая дифференциация находит объяснение в объективном своеобразии правовых систем соответствующих государств, их историческом формировании и фундаментальных подходах к систематизации законодательства.

Особенности правового регулирования отношений, возникающих при усыновлении (удочерении) детей в зарубежных государствах в последние годы являются достаточно разнообразными и специфичными. Изучение процедуры усыновления всякий раз подтверждает существование кардинальных различий в подходах национального правопорядка каждого конкретного государства. В одних государствах аспекты усыновления получали подробную регламентацию в нормативно-правовых документах, в других же напротив институту усыновления не уделялось достаточного внимания, соответственно не было и легального закрепления основных положений о нем.

Несмотря на существующие в национальных законодательствах зарубежных государств об усыновлении детей различия, легальное закрепление основных предписаний о правовом статусе детей и их праве на семью наблюдается на конституционном уровне во многих из них. Это в очередной раз подтверждает тот факт, что дети представляют собой особую группу субъектов, которым необходима повышенная защита их прав и интересов, предусмотренных для них законом. На наш взгляд, это единственно правильный подход любого законодателя в любом государстве любой правовой

системы. Ребенок без взрослых, без семьи уязвим и незащищен абсолютно в любом месте.

Актуальные своевременные тенденции относительно закрепления права ребенка на семью, а также защиты семьи и детей, имеют место в конституциях зарубежных государств. Певцова И.Е. сравнивает конституции современного периода и конституции до второй половины прошлого столетия, отмечая, что первые намного больше значения придают защите прав семьи и детей [157, с.9]. Здесь отчетливо прослеживается единая положительная динамика в законодательных вопросах защиты самой уязвимой категории субъектов.

Не является исключением и Республика Казахстан. Так, основным законом нашего государства также предусматривает в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики поддержку материнства, отцовства, детства, а вместе с тем и институт брака и семьи [1].

На протяжении всего периода становления независимости Республики Казахстан государственная политика страны ориентирована на всецелое обеспечение прав и интересов детей, в том числе право ребенка воспитываться в условиях семьи, что непосредственно связано с отношениями института усыновления (удочерения) детей, который можно обозначить как ядро всей системы поддержки детей, оставшихся без попечения родителей.

На сегодняшний день во всех странах Европы имеют место нормативно-правовые установления в сфере усыновления (удочерения) детей. Вместе с тем, в этих же государствах интерпретация основополагающих начал, на которых базируется институт усыновления детей, порядок проведения установленных процедурных моментов, а также соответствующие наступившие правовые последствия представляются весьма контрастными. Наряду с этим, практическая реализация указанных норм демонстрирует существенные отличия как в сфере национального, так и трансграничного усыновления.

Одним из ярких представителей романо-германской правовой семьи безусловно является Германия. Так, часть 1 статьи 6 Конституции Германии провозглашает особую защиту государства для института брака и семьи. В свою очередь ч.2 этой же статьи говорит о том, что «Забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью» [158]. Таким образом, легальное закрепление положений о защите института брака и семьи, и в том числе закрепление отдельных положений о детях как особой категории субъектов, нуждающихся в повышенной защите в главном законе страны, является важнейшей гарантией от государства.

Всем известное Гражданское уложение Германии берет свое историческое начало с 1900 года и представляет собой высокую практическую и научную ценность. Уже в те времена в Германии были заложены основные законодательные начала гражданского, наследственного и семейного права. Так, книга четвертая «Семейное право» содержала второй раздел «Родство», который в свою очередь включал в себя главу восьмую, представляющую

достаточно подробную регламентацию отношений института усыновления детей. Немецкий законодатель того времени уже приоритетно обозначал, что целью усыновления первоначально является именно благо усыновляемого, а также схожесть вновь возникших правоотношений между усыновителем и усыновленным с правоотношениями между родителями и их детьми биологического происхождения [159]. «Усыновление должно отвечать наилучшим интересам ребенка и влечет отношения, идентичные отношениям «родитель-ребенок»» [160]. Однако, следует отметить, что ранее, в течение достаточно длительного периода времени институт усыновления в Германии выполнял в большей степени функцию обеспечения наследственности в семьях, которые были преимущественно представлены семейными парами без детей или порой одинокими людьми. Институт усыновления преследовал цель обеспечить таких субъектов недостающими наследниками, а также продлить род и завещать им свое имущество. На протяжении длительного времени нормы законодательства об усыновлении в первую очередь охраняли интересы взрослых. С течением времени приоритеты поменялись и интересы усыновляемых, которые неизбежно нуждались в защите со стороны государства, буквально вытеснили идею помощи бездетным супругам и одиноким гражданам. Так, в 1976 году была проведена реформа законодательства об усыновлении (*Reform des Adoptionsrechtes*) в Федеративной Республике Германия, которая радикальным образом воздействовала и на законодательную основу, и на социальное представление усыновления. Отныне дети, оказавшиеся в затруднительных жизненных ситуациях, лишенные должного материального обеспечения и заботы со стороны биологических родителей, стали фокусом всего этого механизма. Соответственно, интересы усыновителей приобрели статус второстепенных, уступая первенство обеспечению интересов усыновляемых детей. Такая тенденция, безусловно, видится уместной, своевременной и соответствующей реальному предназначению рассматриваемого института.

Как отмечают Гнетова Л.В. и Михайлов М.С., институт усыновления в Германии имел свои определённые специфические признаки. Помимо того, что определяющим и первоочередным фактором являлось именно предоставление защиты детям, оставшимся без попечения родителей, указанная юридическая конструкция имела целью также формирование фундаментальных принципов и определение правовой направленности процедуры усыновления [161, с.49].

Несмотря на то, что, правовой основой правоотношений института усыновления детей в Германии выступает достаточно обширный блок нормативно-правовых предписаний Гражданского уложения Германии (§§1741-1772), немецкий законодатель все же не предусматривал необходимости предусмотреть легальное определение усыновления.

О кардинальных изменениях в процедуре усыновления Германии, внесенных в законодательство с 1977 года и продолжившихся вплоть до 1998 года, упоминает Буянова Е.В. Так, основные изменения были реализованы с целью пресечения незаконного посредничества при усыновлении детей, в том

числе иностранных, а также для укрепления правового положения отцов, не состоящих в браке с матерью усыновляемого [162, с.44].

Ребёнок, подлежащий усыновлению, должен полностью войти в состав семьи усыновителей и восприниматься в ней как родной. В связи с этим все правовые и родственные связи с биологической семьёй аннулируются. Оформление усыновления осуществляется исключительно на основании решения суда, рассматривающего вопросы опеки и попечительства, при обязательном взаимодействии с Ведомством по делам молодежи (Jugendamt). В центре внимания при разрешении таких дел находится не формальная сторона процедуры, а установление того, соответствует ли усыновление интересам ребенка и является ли оно действительно необходимым и оправданным в конкретной ситуации. Поскольку допущенные на данном этапе просчеты могут в дальнейшем негативно отразиться на жизни и благополучии ребенка, законодательная и правоприменительная практика предусматривают предварительный этап, предшествующий окончательному закреплению усыновления. Речь идет об особом адаптационном периоде, нередко именуемом «временем заботы», в течение которого оценивается возможность полноценного вхождения ребенка в новую семью. Как правило, продолжительность такого периода составляет примерно один год [163, с.550].

Изучая особенности правового регулирования отношений института усыновления (удочерения) детей в зарубежных государствах А.О. Катионова и Н.Е. Лукьянов выделяют несколько оснований, позволяющих определить подходы к усыновлению. Так, одним из таких оснований выступает именно возраст усыновителей [164, с.209].

Своеобразные требования предъявлялись законодателем в Германии к возрасту усыновителей. Так, если в роли усыновителей выступали женщины, то они не должны были быть моложе 21 года, усыновители-мужчины должны были быть не моложе 25 лет. Если в роли усыновителей выступали одинокие люди, то их возраст не должен быть моложе 25 лет. Но исходя из немецкой судебной практики, можно сделать вывод, что если потенциальные усыновители старше 35-40 лет, то передача на усыновление к ним в семьи детей грудного или малолетнего возраста невозможна. Однако, в большинстве случаев такие кандидаты в усыновители не утрачивают полностью возможность ими стать и органами опеки будет рекомендовано рассмотреть возможность принятия в их семьи детей школьного возраста или подростков. Следуя выделяемым подходам к возрасту, о которых пишут авторы, Германию можно с уверенностью отнести к странам, где устанавливается только минимальный возраст усыновителя.

Германское законодательство устанавливало, что усыновление осуществлялось в строгой процессуальной форме, что являлось основанием для вынесения формализованного судебного акта. И усыновитель и усыновленный должны были лично присутствовать в судебной инстанции, которая наделялась полномочиями по рассмотрению такого рода дел. Заявление, соответствующее всем процессуальным требованиям и не содержащее каких-либо условий и

временных ограничений, подавалось усыновителем лично. Подача такого заявления посредством представителя по доверенности не предусматривалась.

Важно отметить, что германская правовая система закрепляла и упрощенную форму усыновления. Она предполагала составление обычного письменного акта, отражающего переход прав имущественного характера к усыновляемому от усыновителя без прохождения сложных судебных процедур.

Одним из важных условий усыновления, предусмотренного Германским гражданским уложением, было также требование дееспособности. Очевидно, и вполне естественно, что усыновитель должен быть полностью дееспособен.

Интересно обозначен период времени, в течение которого ребенок находился на воспитании усыновителя. В §1744 он именуется как испытательный срок перед усыновлением [159].

Отдельного внимания заслуживает требование обязательного согласия как со стороны ребенка, так и со стороны биологических родителей. Ребенок может самостоятельно выразить свое согласие, в случае если он достиг 14-летнего возраста. Если ребенок еще не достиг указанного возраста, согласие мог выразить его законный представитель.

На основании §1758 Германского гражданского уложения законодательно закреплялось требование о запрете сбора и разглашения сведений [159]. Сюда относится любая информация, могущая спровоцировать раскрытие факта усыновления. Без согласия участников усыновления она не может быть собрана и разглашена. Изъятие из общего правила, предусматривающего тайну усыновления, составляют особые случаи, если только этого требуют общественные интересы.

Согласно немецкому законодательству, усыновление также являлось основанием для прямого запрета на заключение брака между усыновителем и усыновленным. Основанием такой императивной нормы безусловно является морально-этический характер отношений, возникающих в рамках рассматриваемого института.

Говоря о возможности признания усыновления недействительным в Германии, Буянова Е.В. отмечает применение немецким законодателем довольно интересного термина «деусыновление», который понимает под ним процедуру, обратную противоположную усыновлению. Основаниями для такой процедуры могут являться строго определенные случаи нарушения требований к усыновлению либо, случаи, когда произведенное усыновление не достигло своей конкретной цели – дать усыновляемому ребенку возможность замещения родной семьи. В любом случае, процедура деусыновления также, как и усыновление должна совершаться исключительно в интересах усыновленных детей [162, с.48].

В современных условиях развития общества мы можем наблюдать так называемую «смену формата цивилизации», когда происходит помимо естественной биологической эволюции и эволюция социальная. Смена гендерных ролей, свобода выражения личности, активное использование интернет-пространства, научно-технический прогресс и многие другие факторы

современной действительности значительным образом влияют сегодня на все сферы жизнедеятельности социума. Это послужило предпосылкой для массовых проявлений защиты интересов представителей сексуальных меньшинств и, как следствие, последующая легализация однополых союзов.

Так, Германия с 2001 года начала поддерживать сексуальные меньшинства, разрешив регистрацию однополых партнерств, которые называли «гомобраками». Правовой статус таких союзов позволял иметь общую фамилию, нести обязательства партнерам, пользоваться наследственными правами. Но имели место ограничения в отношении вопросов усыновления детей. Но уже в 2005 году один из партнеров мог усыновить биологического ребенка своего партнера. И с 2013 года стало возможно усыновление неродного ребенка, который был ранее усыновлен одним из родителей.

Несмотря на то, что на законодательном уровне однополые союзы все стремительнее приближались по статусу и последствиям к традиционным бракам, заключаемым гетеросексуальными партнерами, самым ярким отличием, разделявшим традиционные и однополые союзы, являлась невозможность усыновления общего ребенка.

30 июня 2017 г. бундестаг принял решение о «браке для всех». В ходе опроса 74,7% немцев высказались положительно. С октября 2017 года однополые пары могут заключать браки и полностью уравниваются в правах с гетеросексуальными парами. Германия теперь является одной из 24 стран мира, где разрешены однополые браки. Одновременно у таких союзов появляется возможность совместно усыновлять детей [165].

Несмотря на достаточно эффективную государственную социальную систему и подробную законодательную регламентацию института брака и семьи в Германии в последние годы все же наблюдается снижение общего количества усыновлений. Исходя из статистики, только три процента усыновлений происходили после анонимных родов или через специальные окна для новорожденных (Babyklappe); 8% adoptированных детей не имели немецкого гражданства; 9% были взяты в семьи непосредственно из больницы, и еще восемь процентов — из приемных семей [166].

Исходя из статистических данных можно сделать вывод о том, что различия в практике усыновления зависят от пола приемных родителей. Например, отчимы чаще отдают предпочтение усыновляемым подросткового возраста, в свою очередь мачехи выбирают для усыновления (удочерения) детей более младшего возраста. Из общего числа 78% составляют однополые союзы, заключенные женщинами, которые умышленно не раскрывают информацию о биологических отцах детей. В общей структуре усыновлений такие ситуации составляют 31%. Как считают специалисты, данная тенденция во многом обусловлена особенностями правового регулирования: партнерша, не имеющая кровной связи с ребенком, может приобрести полноценный юридический статус родителя исключительно посредством процедуры усыновления.

Это связано с таким фактором как развитие репродуктивной медицины, а также с ужесточением правил процедуры усыновления. Все чаще бесплодные

пары обращаются к методу искусственного оплодотворения. Помимо этого, происходит постоянное реформирование и совершенствование законодательства, делающего процесс усыновления более сложным и длительным.

Анализ законодательства об усыновлении Германии свидетельствует, что усыновление рассматривается как наилучший способ замещения родной семьи незащищенным детям. А правовые последствия усыновления максимально приближают семью, основанную на усыновлении к семье, основанной на родстве. При чем, с относительно недавнего времени, это положение равным образом относится как к традиционным семьям, так и к однополым союзам.

В дореволюционном французском праве усыновление как самостоятельный правовой институт не было закреплено. Его законодательное оформление впервые стало предметом внимания в актах революционного Конвента [167, с. 12]. Однако на начальном этапе данное явление воспринималось как правовой механизм с иным социальным и имущественным содержанием. В частности, усыновление использовалось как инструмент перераспределения собственности, а также рассматривалось в качестве средства, способствовавшего сближению и объединению различных социальных слоев населения. Помимо этого, во Франции, как в Германии и большинстве остальных европейских государств, усыновление детей выступало в первую очередь как способ приобрести наследника, который поможет сохранить имущество усыновителя. Тем не менее, все же можно сказать, что в процессе усыновления преследовались обоюдные цели: бездетная пара всякий раз пользовалась возможностью стать родителями, а усыновленный ребенок, в свою очередь, приобретал семью.

Институт усыновления детей во Франции достаточно подробно был регламентирован на законодательном уровне уже с XIX века. Нормативно-правовым документом, который в первую очередь кодифицировал нормы гражданского права, являлся Гражданский кодекс 1804 года, известный также как Кодекс Наполеона. Этот поистине величайший законодательный продукт, задавший вектор настоящего кодифицированного регулирования гражданских правоотношений в широком смысле слова, продолжает действовать и сегодня. За более чем две сотни лет изменения вносились более 230 раз. Это, безусловно было вызвано расширением сферы правового регулирования и развитием общества в целом. Захватаев В.Н. писал: «Значительно трансформировались нормы о правовом статусе физических лиц, брачно-семейных отношениях, правах родителей и детей, усыновлении и опеке» [168, с.7].

Сейчас основные положения института усыновления (удочерения) детей, которые являются фундаментом правового регулирования этой важной и приоритетной формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей во Франции, легально закреплены в ст.ст.343-370-5 Раздела VIII Гражданского Кодекса Франции [169].

Концепция «законного усыновления» («*légitimation adoptive*») была внедрена во Франции в 1939 году. Она предполагала усыновление детей-сирот младше пятилетнего возраста. В то же время сами основы дуализма форм усыновления берут свое начало еще с римских времен. Его отголоски сохранились и в настоящее время в ряде стран Европы. Таким образом, Франция относится к тем государствам, где существует несколько видов усыновления. Так, А.О. Катионова, Н.Е. Лукьянов отмечают, что: «Во Франции существуют две формы усыновления: полное усыновление (*adoption pléniere*) и простое (*adoption simple*) [164, с.208].

Примечательно, что полное усыновление во Франции носит категоричный характер, что выражается в невозможности отмены усыновления.

В нормах французского законодательства закрепляется принцип равенства между усыновленным ребенком и ребенком, рожденным в законном браке. Это выражается в приобретении первым абсолютно эквивалентного объема прав и обязанностей, которым обладают родные биологические дети. Также законодательством предусматривается возможность смены фамилии и имени усыновляемого ребенка, для чего потенциальные усыновители ходатайствуют перед судом. Безусловно, это поможет максимально интегрироваться в новую семью. Исходя из этого, можно сделать вывод, что институт полного усыновления (*l'adoption plénière*) во Франции не только формально закрепляет отношения между усыновителем и усыновленным, но и ставит его на одну ступень с биологическим родством, максимально приравнивая во всех отношениях его субъектов к кровным родителям и детям.

Родители обладают своими правами *autorité parentale* в равной степени. Полное усыновление ребенка возможно в случаях, если:

- 1) биологический отец не признал своего ребенка;
- 2) имело место лишение отца его родительских прав;
- 3) отец умер, а члены его семьи не проявляют интерес к ребенку.

Простая форма усыновления во Франции в подавляющем большинстве случаев осуществляется в пределах семьи: на нее приходится около 95% таких дел. Подобная практика обусловлена положениями статьи 345-1 Гражданского кодекса Франции, согласно которым при наличии в живых второго родителя, не лишённого родительских прав, либо бабушки и дедушки ребенка допускается исключительно простое усыновление. Наиболее часто в роли усыновителя выступает отчим – примерно в 73% случаев, тогда как мачеха осуществляет усыновление значительно реже – около 25%. Оставшаяся незначительная доля, составляющая примерно 2%, приходится на супружеские пары, принимающие в семью племянников либо иных родственников. Что касается международного усыновления, здесь, напротив, преобладает полная форма усыновления, удельный вес которой превышает 70%, тогда как простое усыновление встречается крайне редко и составляет менее 2% [170].

Простое усыновление в отличие от полного может быть отменено в исключительных случаях.

Поскольку во всех государствах к усыновителям предъявляются строгие требования и одним из таких важных требований является требование о возрасте, во Франции оно также закреплено. Так, для того чтобы ходатайствовать об усыновлении усыновитель должен лишь быть старше 28 лет и не менее чем на 15 лет старше усыновляемого.

Поскольку во Франции отсутствует тайна усыновления установление биологических и родственных связей не является затруднительным. Это позволяет соблюсти брачные ограничения и запреты в отношении биологической семьи усыновляемого. Из этого вытекает, что невозможно заключение брака между усыновленным и лицами, с которыми его связывает кровное родство. В данном случае охрана моральных устоев брака и предотвращение браков между кровными родственниками являются приоритетными началами.

Регламентируя семейное положение усыновителей, законодатель, как правило, стремится создать такие социальные и правовые условия, чтобы в процессе усыновления между субъектами сложились отношения, наиболее близкие по своему характеру традиционной модели отношений «родители–дети». При таком раскладе именно усыновление, осуществляемое совместно лицами, состоящими между собой в брачном союзе, видится как наиболее предпочтительная конструкция как в правовом, так и в социально-психологическом смыслах. Думается, что в таких условиях психоэмоциональное благополучие и гармоничное развитие усыновляемого ребенка будет гарантировано.

Руководствуясь этим, французский законодатель в ст.346 Гражданского Кодекса предусматривает следующее правило: «Никто не может быть усыновлен более чем одним человеком, за исключением двух супругов» (*nul ne peut être adopté par plusieurs personnes, si ce n'est par deux époux*) [167].

Основываясь на нашем раннем упоминании о «смене формата цивилизации» и легализации однополых партнерств, нельзя не отметить тот факт, что и Франция в этом направлении оказалась единомышленником Германии. Более того, развитие современного законодательства Франции позволяет отметить более ранние по сравнению с германским, временные отметки, зафиксировавшие первые инициативы по правовой регламентации таких вопросов.

Так, зачатки своего рода первоначальной поддержки однополых союзов наблюдались во Франции уже с 1999 года, когда был принят Гражданский договор солидарности (*Pacte civil de solidarité, PACS*).

И спустя 14 лет с принятием Закона № 2013-404 от 17 мая 2013 г. «О легализации однополых браков» Франция стала 14 страной, признавшей на законодательном уровне равенство традиционных брачных союзов и однополых партнерств, поэтому с этого момента положение ст.346 Французского Гражданского Кодекса относится и к последним. Указанный нормативно-правовой документ был признан соответствующим Конституции и, по сути, делал акцент на два основных положения: 1) Относительно

супружества, т.е. брак может быть заключен лицами одного пола; 2) Относительно родства, т.е. однополые родители могли выступить в качестве усыновителей. Тем не менее, в документе была закреплена важная оговорка, предусматривающая признание права на усыновление за однополыми парами, но не его гарантию. Ввиду того, что дела об усыновлении неодинаковы, было предложено исходя из интересов ребенка рассматривать каждый случай индивидуально.

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что и в Германии, и во Франции, такие кардинальные изменения в законодательной регламентации семейно-брачных отношений были сделаны на основании решения, принятого большинством голосов, тем не менее, были и ярые противники таких инициатив, боровшихся против до конца, что провоцировало серьезные массовые беспорядки в указанных государствах.

Исходя из анализа законодательства об усыновлении детей, а также особенностей правового регулирования отношений рассматриваемого института во Франции, тем не менее следует обратить внимание на тот факт, что в этом государстве функционирует минимальное количество казенных учреждений по содержанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вследствие этого формируется специфическое соотношение между числом потенциальных усыновителей и количеством детей, нуждающихся в усыновлении: число лиц, выразивших намерение усыновить ребёнка, значительно превышает число детей, подлежащих передаче на усыновление. Лишение родительских прав представляет собой достаточно длительный процесс во Франции. Неблагополучные семьи на должном материальном уровне поддерживаются государством, соответственно не заинтересованы в отказе от ребенка. В свою очередь потенциальные усыновители продолжают находиться в длительном ожидании. Отсюда вырастает необходимость в международном усыновлении. Так, Франция является одной из стран мира, наиболее чаще усыновивших детей – граждан другого иностранного государства после США.

США являются одним из представителей государств, где применяется система общего права. Помимо этого, особенности правового регулирования отношений в американском обществе объясняются федеративным устройством, что порождает порой достаточно существенные различия и в законодательстве штатов, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений.

Анализ норм, посвященных правовой регламентации семейно-брачных отношений, включая положения об усыновлении детей, в странах англосаксонской правовой семьи позволяет выявить порой диаметрально противоположные аспекты в сравнении аналогичных отношений в законодательстве стран континентального права.

Следует отметить, что исторически американское общество с самого раннего времени заложило основы приоритетного отношения и уважения к отношениям института семьи. В течение всего существования и развития

общества американцы на постоянной основе культивируют заботу о детях, в связи с этим, усыновленные дети ничем не отличаются в правовом статусе от детей, рожденных от биологических родителей.

На реформирование законодательных основ в сфере отношений института усыновления детей в США повлияла целая совокупность факторов, к основным из которых можно отнести: преобразование судебной практики, кризисы в социально-политической жизни страны, нарастающие процессы индустриализации, рост и развитие городов и городского населения, миграционные процессы, послевоенные депрессии, трансформация в системе семейных взглядов, пропаганда гендерного равенства, борьба с дискриминацией и т.д. Эти факторы, можно сказать, практически «спровоцировали» необходимость обозначения детоцентрической политики в семейном правовом поле американского общества, а также приведения к единообразию практики усыновления, расширения круга детей, которые бы подлежали усыновлению. Ребенок, его права и свободы были положены во главу угла в правоотношениях семьи. В структуре семейных правоотношений ребенок стал восприниматься как абсолютная ценность.

Несмотря на то, что английское право оказало огромное влияние на формирование национального законодательства США, американское общество все же смогло выработать особенную тактику в правовой регламентации отношений института усыновления детей. Так, о достаточно негативном отношении и восприятии института усыновления детей в английском общем праве отмечает О.В. Бессчетнова: «Отношение общественности к усыновлению носило открыто враждебный характер, ассоциировалось с криминалом, содержанием «детских ферм», а также продажей сирот бездетным парам по объявлению в газетах» [171, с.71].

Отношение к вопросам устройства детей в американском обществе носило более прагматичный характер нежели у британцев, которые отдавали предпочтение вопросам кровного родства и наследования.

На начальных стадиях формирования института усыновления имели место преимущественно случаи пристройства детей-сирот и беспризорников в семьи граждан с целью выполнения функций помощников по дому, что было больше похоже на одну из форм трудовой социализации нежели на имитацию каких-либо родственных отношений.

Законы об усыновлении в США появляются (причем на уровне отдельных штатов) лишь во второй половине XIX столетия. Первым юридическим актом, регламентирующим усыновление в США, считается закон штата Массачусетс от 1851 года «Об обеспечении усыновления детей» [172].

Дети-сироты, появившиеся в результате кризисов, возродили риторику спасения и религиозные импульсы, характерные для эпохи «поездов сирот», и указали путь к усыновлению детей с особыми потребностями, которое имело схожий гуманитарный подтекст. После 1945 года международные усыновления объединили лютеран, католиков, адвентистов седьмого дня и других, а также вдохновили на создание таких организаций, как Лига помощи жертвам-сиротам

в Европе и Американский совместный комитет по оказанию помощи японско-американским сиротам [173].

В начале XX века Т. Рузвельт положил начало улучшению системы защиты детей, их прав и законных интересов. А именно, в 1909 году он рекомендовал отказаться от системы казённых учреждений и переходить к возможности размещения детей домах семейного типа. Это был отличный пример, которому последовали другие штаты. Так, стало формироваться законодательство, регулирующее усыновление. Тем не менее, положения о необходимости получения согласия применялись довольно формально. В дальнейшем государственная политика США приобрела системный характер и на регулярной основе стала развивать и закреплять положения о защите прав и интересов детей на законодательном уровне. Намерения Рузвельта имели положительный отклик и побудили американского законодателя на формирование и последующее широкое распространение института фостерных семей (foster homes).

Расширение практики усыновления было спровоцировано сокращением населения вследствие войны, пандемии гриппа в 1918 году, а также разработкой молочных смесей, повысивших выживаемость детей без родительского попечения. Количество усыновлений стремительно возросло, и именно закрытая их форма стала преобладающей. Завуалированность личностей как приемных, так и биологических родителей способствовала интеграции ребенка в новую семью и ограждала стигматизации в обществе, связанной с внебрачным происхождением. При этом все процессуальные документы также являлись закрытыми, не подлежали разглашению ни для участников отношений усыновления, ни для общественности. Преимущество имели родственники ребенка, что подтверждало приоритет сохранения семьи и родственных связей в практике усыновления.

В середине 1950-х годов потребность в усыновлении здоровых малышей возросла настолько, что их фактически стало не хватать. Такая ситуация имела место по причине расширения доступа к средствам контрацепции, а также в связи с узаконением искусственного прерывания беременности после решения Верховного Суда США по делу *Roe v. Wade* (1973), а также изменением социальных ориентиров, побуждавших незамужних женщин самостоятельно воспитывать своих детей [10].

Это время стало точкой отсчета, когда институт усыновления стал «ускорять темп». Постепенно наблюдается переход от закрытого к открытому усыновлению.

Примечательно, что американское законодательство сейчас отдает предпочтение именно открытому усыновлению, и судебная практика является этому объяснением, поэтому в этом государстве оно закреплено в специальной форме. Различные исследования, проводимые независимыми организациями в США, также подтверждают положительные моменты открытого усыновления. Так, «Было доказано, что открытый характер усыновления неизбежно оказывает благоприятное воздействие на усыновляемых детей и семьи» [174].

Учитывая тот факт, что федеративное устройство в США предопределяет отсутствие единого законодательного подхода к регулированию отношений в сфере усыновления детей, то этим, собственно, и объясняется сосуществование отдельных нормативных актов, регулирующих рассматриваемые вопросы в соответствующих штатах. Кроме того, нет специального государственного органа, который был бы уполномочен на урегулирование как внутреннего, так и трансграничного усыновления.

В настоящее время реализация института усыновления в США предполагает соблюдение требований императивного характера, предъявляемых к предполагаемым усыновителям. Так, совокупный доход семьи или индивидуального усыновителя должен превышать среднерегиональный показатель не менее чем на 25 %. Императивное требование о дактилоскопической регистрации предъявляется в целях дополнительных гарантий защиты прав и интересов усыновляемого. Помимо этого, соответствующие правоохранительные органы, включая ФБР осуществляют проверку данных потенциальных усыновителей на предмет наличия судимостей или иных обстоятельств, препятствующих реализации их усыновительных правомочий [162, с.57].

Особенностью усыновления в Америке является то, что оно возможно только в случае прекращения прав биологических родителей ребенка. Оно может произойти по двум основаниям: 1) родители могут самостоятельно и добровольно отказаться от своих прав, подписав соответствующий юридический документ; 2) в случае систематического неисполнения родительских обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, либо в случае наличия фактов жестокого обращения с ним.

Дополнительная защита прав ребенка в некоторых штатах может быть обеспечена посредством отсрочки вступления в силу решения об усыновлении, если родители добровольно выразили свой отказ. Помимо этого, некоторые штаты в обязательном порядке предусматривают проведение консультаций с биологическими родителями.

Исключение составляют случаи, когда биологический отец не выполнял функций по содержанию, воспитанию ребенка, не поддерживал с ним связь и не зарегистрирован в качестве отца (Putative Father Registry). Так, примером является дело *Lehr v. Robertson* (463 U.S. 248, 1983), которое впоследствии имело прецедентное значение. В соответствии с законом штата Нью-Йорк Дж. Леру было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене постановления об усыновлении всеми судебными инстанциями, включая Верховный Суд, на законном основании ввиду всех вышеперечисленных оснований [175].

Культ усыновления, вызванный изначально повышенным вниманием к детям как особым субъектам права, введение детоцентрированной политики в государстве предопределили его интегрирование во все сферы жизнедеятельности. Проведя сопоставительный анализ культуры усыновления США и России, это же отмечает Зайкова О.Н.: «В США усыновление сейчас является естественным процессом и частью жизни многих людей» [176, с.92].

Анализируя положения о становлении, развитии и существовании института усыновления в США, следует отметить, что американская культура усыновления более чем специфична и разнородна. Институт усыновления в США сегодня играет огромную роль не только в семейно-брачных отношениях, но и в целом, в общественной жизни американского народа. В нынешних реалиях усыновление настолько «вжилось» в сознание американцев, что оно охватывает практически все аспекты социального бытия американского общества, являясь неотъемлемой составляющей культурной модели. Это, безусловно, является огромным достоинством, особенно в свете постоянной пропагандируемой защиты прав и интересов детей как одних из уязвимых категорий субъектов в любых правоотношениях.

Общепринято считать, что Япония является представителем континентальной правовой системы. В стране действует свод законов «Роппо», которые содержат основные положения законодательства, в том числе гражданского. На становление гражданского, гражданского процессуального и семейного законодательства Японии оказали влияние и германское право, и французский гражданский кодекс. Однако, следует отметить, что при этом не умаляется и роль прецедентов и судебной практики. Особенности правового регулирования различных общественных отношений в Японии, включая отношения между родителями и детьми, также заключаются в том, что в японском обществе издревле существовали разнообразные традиции и обычаи, оказавшие влияние на формирование и нынешнее состояние нормативных предписаний в этой сфере.

Ввиду того, что в Японии семейное право не является самостоятельной отраслью права, гражданские и семейные правоотношения регулируются нормами Гражданского кодекса, впервые принятого в 1898 году и подвергнутого значительной переработке в 1947 году. Дополнительно действуют положения Закона о благосостоянии детей от 12 декабря 1947 года, а также обновлённый Гражданско-процессуальный кодекс, утверждённый в 1996 году и вступивший в силу в 1998 году.

В настоящее время в Японии защита прав и интересов ребенка остается приоритетным направлением социальной политики государства. Это положение не является новшеством для японского общества, поскольку испокон веков в Японии дети до 7-летнего возраста приравнивались к божествам. Отношения между родителями и детьми имеют примат перед отношениями между супругами.

В рамках актуального обозначения устойчивого развития Насибулина А.С. отмечает: «Главной целью социальной защиты в Японии является «гарантия минимально необходимого уровня жизни всем гражданам и стабильность их образа жизни» [177]. Среди всех категорий населения в любом государстве и обществе в целом, дети, безусловно, составляют особую группу субъектов, а дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, тем более.

В японском праве указанный нами институт выполняет дополнительную функцию. Бесспорным является факт, что социальная и воспитательная составляющие усыновления по определению имеют приоритетное значение, тем не менее одновременно с этим, задачей японского усыновления является также сохранение имущественной целостности семьи и поддержание преемственных связей. Особое место в этой системе занимает практика усыновления совершеннолетних, которая используется как средство закрепления наследственной линии, передачи семейного бизнеса или укрепления статуса семьи в обществе [178, с.186]. Учитывая изложенное, отношения усыновления в Японии представляют некий симбиоз социального и правового назначения. Они предусматривают инструмент защиты прав и интересов ребёнка, нуждающегося в попечении, с одной стороны, и механизм передачи наследственных прав во имя сохранения целостности имущества, с другой.

В современном обществе многие государства пошли по пути исключения усыновления совершеннолетних лиц из общего назначения данного института несмотря на то, что даже исторически его предусматривали, по основной причине – нуждается в заботе и попечении именно несовершеннолетний, поскольку в силу своих психических и физиологических особенностей не может самостоятельно защитить свои права и представлять интересы. Япония же является одним из немногих государств, которые остались верны своим историческим задаткам и традициям, и перенесшим первоначальные законодательные предписания относительно этого вопроса в современное право. Это выражается в настойчивом законодательном закреплении так называемого «мукоёси», предполагающего практику усыновления взрослых мужчин с целью гарантировать наследника, сохранить преемственность поколений и ведение семейного бизнеса. Так, например, по сей день подавляющее большинство японских компаний считаются семейным бизнесом. Среди них немало довольно известных брендов, таких как Toyota, Suzuki, Canon и производитель соевого соуса Kikkoman. В числе руководителей каждой из перечисленных компаний были мукоёси. К примеру, Осаму Судзуки, который руководил Suzuki Motor более 30 лет (вплоть до 2015 года), был четвертым подряд мукоёси, возглавлявшим данную компанию [179].

Институт усыновления в японском праве представлен двумя видами: обычное и особое. Обычное усыновление заключается в сохранении связей, прав и обязанностей усыновляемого с его биологическими родителями. Такое усыновление может быть прекращено в любое время. Следующей особенностью данного вида усыновления является невозможность его применения к иностранным гражданам.

Особое усыновление является полным антиподом предыдущему виду, которое, наоборот, фиксирует неминуемое прекращение любого взаимодействия усыновляемого ребенка с биологическими родителями и одновременном закреплении всего объема родительских прав и обязанностей за усыновителями.

В Японии около 42 000 детей по различным причинам — таким как утрата родителей, жестокое обращение, бедность или иные обстоятельства — лишены возможности воспитываться в своих биологических семьях. Институт «особого усыновления» призван обеспечить таким детям возможность обрести семью и установить с приёмными родителями полноценные юридические отношения в форме родства. Однако на практике подавляющее большинство (около 80%) этих детей продолжает находиться в специализированных учреждениях, а показатели усыновления остаются низкими даже после внесения изменений в Гражданский кодекс в 2020 году, которые были направлены на смягчение установленных ранее условий [180]. Это кажется более чем удивительным при том, что социально-экономическое положение государства в разрезе сравнения мировых держав по различным направлениям позволяет отнести его к наиболее развитым странам мирового сообщества.

Как и во всех государствах, в Японии для реализации отношений института усыновления ребенка должны быть соблюдены определенные условия. Так, одним из основных условий усыновления в соответствии со ст.792 Гражданского Кодекса Японии является достижение усыновителем возраста совершеннолетия [181]. Примечательно, что в 2018 году были приняты поправки к Гражданскому Кодексу, вступившие в силу в 2022 году, согласно которым совершеннолетними гражданами в Японии могут считаться лица, достигшие возраста 18 лет, а не 20 лет, как это было ранее в течение длительного времени начиная с 1876 года.

Интересным и одновременно вызывающим негативные высказывания ученых в японском законодательстве является положение о возможности усыновлять несовершеннолетнему, уже состоящему в браке, т.к. по общему правилу эмансипации он будет считаться совершеннолетним.

В соответствии со ст.796 ГК Японии, если усыновитель состоит в браке, то согласие супруга/супруги также является обязательным условием ввиду того, что усыновленный ребенок интегрируется в семью, которая включает их обоих. Изъятием из этого правила будет являться недееспособность супруга/супруги [181].

Усыновление в Японии может быть осуществлено либо в административном, либо в судебном порядке. Административный порядок предполагает подачу заявления в органы муниципалитета с обязательным соблюдением его письменной формы и наличием подписей как минимум двух совершеннолетних свидетелей. Если подлежит усыновлению ребенок, не достигший 15-летнего возраста, то согласие его законных представителей является обязательным. Усыновляемые дети старше 15 лет должны выразить свое личное согласие. Безусловно, судебный порядок является более регламентированным и наиболее обеспечивающим защиту прав и интересов усыновляемого ребенка. Именно по этой причине дела об усыновлении несовершеннолетних рассматриваются в специализированных семейных судах, существующих с 1870 года. Но существуют исключительные случаи, когда

административный порядок будет более предпочтительнее судебного. К ним, например, относятся усыновления своих родственников или родственников супругов по нисходящей линии. Такой подход видится вполне логичным и правильным ввиду того, что усыновления внутри семьи порой составляют подавляющее большинство от общего количества усыновлений в целом. Последствия усыновлений, совершенных в административном порядке, отличаются от усыновлений, произведённых судами. Помимо того, что усыновленные в административном порядке могут сохранять связь со своей семьей, такие усыновления легче аннулировать.

В целом, японская правоприменительная практика свидетельствует о об ограниченных масштабах усыновления несовершеннолетних, что явным образом отличает его от подобного явления в ряде стран Европы. Так, в 2021 году в Японии было зарегистрировано 693 случая усыновления, тогда как в Великобритании их число составило 2960 [182]. В Европейском сообществе отношения института усыновления направлены главным образом на претворение в жизнь основного начала первоочередности семейного воспитания и позиционируется как самый лучший способ защитить ребенка и его права и интересы. В Японии же правовой порядок предусматривает приоритет, предоставляемый биологическим родителям и свидетельствующий о сохранении их юридического статуса. Даже если ребенок находится под опекой государства, правом принимать окончательные решения относительно его судьбы обладают его биологические родители. Такой подход японского законодателя свидетельствует о непохожести ценностных оснований усыновления Японии и европейских государств, где защита ребенка как самостоятельного субъекта права выступает в качестве ключевого момента, тогда как в Японии преимущественным является сохранение связи с кровной семьей.

В качестве факторов, препятствующих развитию института усыновления в Японии, можно выделить следующие: наличие у детей серьезных психологических проблем, недостаточная осведомленность общества о системе альтернативного семейного устройства, ограниченная подготовка потенциальных приемных родителей, а также специфика государственного финансирования интернатных учреждений. Последняя напрямую зависит от численности воспитанников, что создает экономическую заинтересованность в сохранении детей в подобных организациях и объективно препятствует укреплению института усыновления. В результате формируется ситуация, при которой в отличие от европейских стран, где государственная политика стимулирует передачу ребенка в семью, в Японии продолжает сохраняться значительный контингент воспитанников интернатных учреждений.

Швеция относится к государствам, в которых законодательная традиция защиты прав и интересов детей формируется уже с XVII века. Так, начиная с 1619 года, на государственном уровне была реализована инициатива по созданию детских интернатных учреждений в каждом городе, что отражало

ранние шаги государства в направлении институционализированного ухода за детьми, оставшимися без попечения родителей по каким-либо причинам. В дальнейшем развитие законодательства происходило с акцентом на признание важности семейного воспитания, которое рассматривалось как в рамках родной, так и приемной семьи.

Следует подчеркнуть, что интернатные учреждения в Швеции изначально функционировали в более широком социальном контексте борьбы с бедностью, являясь частью государственной политики социальной поддержки малоимущих слоёв населения. Однако по мере развития законодательства акцент постепенно смещался на защиту прав ребёнка как самостоятельного субъекта права. Важной вехой на этом пути стало принятие Закона «О защите детей» 1924 года, который заменил Закон 1902 года и закрепил более системный и последовательный подход к обеспечению прав детей, относящихся к наиболее уязвимой социальной категории.

Первый Закон об усыновлении в Швеции был принят в 1917 году, однако он не предусматривал для усыновленного ребенка полного членства в семье. Закон был изменен в 1959 году [183, с.8].

Лебедева Е.А. совершенно справедливо отмечает, что: «Швеция имеет хорошо функционирующую и высокоразвитую систему поддержки семьи» [184, с.100]. Это государство имеет достаточно высокий уровень жизни и предоставляет развитую систему поддержки всем слоям населения. Особое внимание уделяется детям, в частности, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, как наиболее уязвимой и нуждающейся в повышенном внимании, категории. Так, 1 июля 1993 года шведское правительство назначило первого омбудсмена по делам детей. На данный момент вопрос защиты детей регулируется законом «О социальной службе» (Socialtjänstlag), в котором защита прав детей входит в перечень других услуг, предоставляемых муниципальной социальной службой. Примечательно, что Швеция одной из первых ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 1989 года.

В настоящее время в Швеции существуют учреждения интернатного типа, но преимущественно они принимают детей подросткового возраста. Дети младшего возраста в случае, если они остались без попечительства, попадают в созданные на время опекуны семьи, которые финансируются за счет государства.

Институт усыновления в Швеции представляет собой классический правовой механизм, имеющий основной целью формирование семейно-правовых отношений между приёмными родителями и ребёнком, идентичные отношениям биологических родителей и их детей. Вопросы усыновления решаются в соответствии с правилами, закрепленными в Семейном Кодексе Швеции *Föräldrabalk*, 1949:381. Усыновление ребенка инициируется посредством подачи усыновителем заявления в судебные органы. Основой деятельности суда при рассмотрении заявления об усыновлении является исключительно приоритет интересов ребенка [185]. В целом, вся идеология шведского общества повсеместно закрепляет на законодательном уровне

принцип «barnets bästa» (наилучшие интересы ребенка) [86]. В Швеции действует организация «Спасение детей» (Rädda barnen) [186, с.6]. Соответствующие государственные органы, уполномоченные осуществлять социальную защиту, проводят действия, направленные на комплексную оценку условий для проживания и воспитания усыновленного ребенка. Потенциальные усыновители подлежат оценке в психологическом, медицинском и социальном аспектах посредством проведения собеседования, образовательных программ, а также проверки социально-бытовых условий будущих приемных родителей. Допустимость усыновления определяется судом на основании заключения органов опеки и попечительства.

В семейном законодательстве Швеции закреплено требование о возрасте усыновителя на момент усыновления и составляет 18 лет. После 42 лет получить разрешение на усыновление становится гораздо сложнее. Это, безусловно, связано с способностью усыновителей в будущем обеспечить усыновленному ребенку надлежащее воспитание и содержание. Для принятия положительного решения об усыновлении требуется согласие ребенка, подлежащего усыновлению, в случае если он достиг 12 лет. Данное требование не будет носить императивный характер в случае наличия какого-либо психического заболевания или иного основания, подтверждающего неполную дееспособность усыновляемого. Также согласие на усыновление должно быть выражено со стороны законных представителей ребенка, подлежащего усыновлению. Исключения составляют случаи отсутствия полной дееспособности по причине наличия психического заболевания либо неизвестного места нахождения родителя [185].

Следует отметить, что в Швеции на достойном уровне поставлена организация работы всевозможных социальных служб, деятельность которых является способствующей эффективной реализации процесса усыновления. Указанные службы осуществляют, в том числе, основные действия по выяснению соблюдения основных условий для усыновления. Учитывая, что процесс усыновления занимает немало времени, роль указанных компетентных органов в системе социального обслуживания велика и порой, от правильно проведенных действий зависит насколько быстро и гладко пройдет сама процедура усыновления в суде.

В результате усыновления, как общее правило, все юридические связи между ребёнком и его биологической семьёй прекращаются. Усыновлённый ребёнок приобретает право наследования в отношении своих приёмных родителей, но не в отношении биологических или бывших родителей. Таким образом, правовые последствия данной процедуры предусматривают полную интеграцию усыновленного ребенка в семью усыновителей.

Усыновлённый ребёнок имеет право знать о факте своего усыновления. Родители обязаны проинформировать его об этом в подходящий момент.

Анализируя законодательство Швеции об усыновлении, следует отметить, что, как и во многих европейских странах, здесь наблюдается тенденция по смягчению норм, разрешающих процедуру усыновления парам, не состоящим в

зарегистрированном браке, а лишь оформивших партнерство, или так называемые фактические брачные отношения.

Касательно ситуации с международным усыновлением, общеизвестно, что Швеция является одним из активных «принимающих» государств в сфере трансграничного усыновления. Так, начиная с 1950-х годов шведами было усыновлено огромное количество детей из Южной Кореи, Индии, Колумбии и Шри-Ланки. Однако, созданная осенью 2021 года правительством Швеции комиссия по проблеме усыновления детей из других стран представила результаты своей работы. Комиссия пришла к выводу, что международное усыновление следует остановить. Комиссия была создана после того, как газета «Dagens nyheter» сообщила о похищении в Чили и Колумбии детей из бедных семей у их биологических родителей для усыновления в Швеции. У тысяч детей были подделаны документы. В Швеции насчитывается около 60 тыс. усыновленных за рубежом детей, не считая приемных из стран Северной Европы. Международное усыновление было наиболее распространено в королевстве в 1970-1980-х годах. Это число сократилось с наибольшего показателя в 1776 детей в 1977 году до 352 в 2018 году. Большинство детей были усыновлены через уполномоченную организацию. 40 тыс. приемных малышей привезли в королевство из Южной Кореи, Индии, Колумбии, Китая, Шри-Ланки, Чили, Таиланда, Вьетнама, Польши, Эфиопии и России [187].

Расследование Associated Press, проведенное в сотрудничестве с Frontline (PBS), в прошлом году выявило сомнительную практику сбора детей и мошеннические документы, связанные с программой усыновления иностранцев в Южной Корее, пик которой пришёлся на 1970-е и 1980-е годы на фоне огромного спроса на детей на Западе. AP и Frontline побеседовали с более чем 80 усыновлёнными детьми в США, Австралии и Европе и изучили тысячи страниц документов, чтобы найти доказательства того, что похищенные или пропавшие дети оказывались за границей, что происхождение детей было сфальсифицировано, что младенцы подменялись друг с другом, а родители говорили своим новорождённым, что они тяжело больны или мертвы, а спустя десятилетия обнаруживали, что их отправили к новым родителям за границу. Полученные результаты бросают вызов международной индустрии усыновления, которая была построена по модели, созданной в Южной Корее [188].

Данные факты вызвали широкий общественный резонанс и спровоцировали повсеместные проверки случаев международного усыновления во многих государствах. Так, Нидерланды объявили, что больше не позволят своим гражданам усыновлять детей из-за рубежа. Единственное в Дании международное агентство по усыновлению заявило о закрытии, а Швейцария извинилась за то, что не смогла предотвратить незаконные усыновления. Франция опубликовала уничтожающую оценку собственной вины [188].

Ребенок априори является незащищённым субъектом любых правоотношений и не должен в современном обществе становиться объектом каких-либо мошеннических схем и уж тем более, жертвами нарушения прав человека. В

условиях существования и действия огромного количества международно-правовых актов в этой сфере это недопустимо.

Несмотря на споры, существующие в мировом сообществе относительно предоставления права однополым партнерам выступать в качестве усыновителей, Швеция является представителем государств, которые положительно относятся к такому решению. Однако, положение дел относительно вопросов однополых союзов, имеющее место сегодня, значительно отличается от того, что существовало в 1950-х годах прошлого столетия. Ранее шведское общество крайне скептически относилось к однополым союзам, считая любые гомосексуальные признаки проявлением психического расстройства и предусматривая за это уголовную ответственность. Тем не менее, сегодня современное шведское законодательство предусматривает гендерно-нейтральный брак с 2009 года, когда было принято решение уравнивать права супругов, вступающих в брак независимо от их половой принадлежности [189].

В подтверждение же доводов о том, что кандидатов в усыновители, являющихся представителями однополых союзов, незаслуженно ущемляют в правах, в том числе, праве на усыновление, можно привести долгосрочное исследование Nicola Carone, Esther D. Rothblum, Audrey S. Koh, Henny M.W. Bos, Nanette K. Gartrell. В данном уникальном исследовании принимали участие взрослые, за которыми наблюдали в течение более трех десятков лет с рождения [190].

Исходя из этого, шведский законодатель снисходительно относится как к возможности заключения брака между лицами одного пола, так и к вопросу предоставления права на усыновление кандидатам, представляющим сексуальные меньшинства. Подобного рода смелые законодательные решения шведского общества свидетельствуют о постоянной эволюции социальных институтов, а также проявления результатов борьбы за права любого члена общества.

Учитывая историческую общность с Республикой Казахстан, научный и практический интерес вызывает рассмотрение правоотношений института усыновления ребенка в законодательстве одной из бывших союзных республик – Украины в сравнении с аналогичными нормами, посвященными одноименному институту в законодательстве Казахстана.

Более того, проблемы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе посредством института усыновления, приобретают особую актуальность на Украине в свете последних событий, связанных с непрекращающимися боевыми действиями, имеющими место на всей территории страны.

Вооруженные конфликты неизбежно влекут за собой рост числа детей, утративших родительскую опеку. В подобных условиях увеличивается как количество сирот, так и число несовершеннолетних, оставшихся без родителей. Так, по имеющимся данным, на Украине в период военных действий к июлю

2024 года около 12 000 детей лишились родителей и приобрели статус сирот. Одновременно к концу 2023 года общее число одиноких детей, превысило 66 000 человек. При этом примерно четверть из них в настоящее время особенно нуждается в семейном устройстве, включая передачу на усыновление [191].

В конце 2024 года в Украине 1 270 незащищенных были усыновлены. Этот показатель вырос на 27% по сравнению с 2023 годом. Количество кандидатов на усыновление до конца 2024 года составляет 2 399 человек, большинство из которых стремятся усыновить детей до 5 лет [192].

Впервые рассмотрение дел об усыновлении детей, проживающих на территории Украины, было отнесено к компетенции суда Законом Украины № 11/96 от 30 января 1996 года. Было определено, что такие дела рассматриваются в порядке особого производства (глава 35-А ГПК Украины) [193].

В настоящее время семейно-брачные правоотношения на Украине регулируются Семейным кодексом Украины № 2947-III, принятым 10 января 2002 года. Примечательно, что данный нормативно-правовой документ достаточно подробно закрепил и регламентировал и отношения института усыновления ребенка в главе 18 указанного нормативно-правового документа уже более двух десятилетий назад.

Часть 2 ст.207 Семейного Кодекса Украины предусматривает главенствующее правило в сфере защиты прав и интересов детей: «Усыновление ребенка производится в его высших интересах для обеспечения стабильных и гармоничных условий его жизни» [194]. Это безусловное положение, имплементированное из основных международно-правовых документов о правах ребенка, нашло свое законодательное закрепление в Семейном Кодексе Украины несмотря на то, что легальное закрепление самого понятия «наивысшие интересы ребенка», в нем отсутствует.

Касательно легального закрепления дефиниции «усыновление» следует отметить, что украинский законодатель выделяет ее в отдельной статье 207 Семейном Кодексе Украины [194]. Данное положение подчеркивает намерение законодателя указать, что понятия «усыновление» и «удочерение» несут единую смысловую нагрузку, имея ввиду что пол усыновляемого ребенка не будет являться основанием для каких-либо различий в правовых последствиях усыновления. Тем не менее, легальное определение усыновления, данное украинским законодателем, видится нам недостаточно корректным. Напротив, легальное определение, данное рассматриваемому институту в РК, на наш взгляд, наиболее полно раскрывает сущность указанных отношений [57]. Акцент на то, что усыновление есть именно правовая форма передачи ребенка, а не просто принятие усыновителем в свою семью лица, по нашему мнению, более чем предпочтителен [195, с.119].

Пункт 2 ст.208 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III предусматривает правило, разрешающее в некоторых случаях усыновление совершеннолетних [194]. На наш взгляд, подобное мнение украинского законодателя противоречит общим правилам, целям и всецелому предназначению института усыновления, опеки и попечительства в семейном

праве, а также института семейно-брачных отношений, в целом, поскольку в соответствии со ст.1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» [86]. Данная рекомендация находит легальное закрепление в законодательствах государств. В законодательстве Республики Казахстан нормы о возможности усыновления совершеннолетнего лица не существует. Кодекс РК от 26 декабря 2011 г. «О браке (супружестве) и семье» предусматривает норму императивного характера, которая содержится в ст.84 п.1[57]. На наш взгляд, для придания большей императивности данной норме целесообразно было бы дополнить указанную выше статью словом «только» после глагола «допускается» [195, с.119].

Различие в нормах законодательства Украины и Республики Казахстан относительно возраста, с наступлением которого гражданин может стать усыновителем, является, на наш взгляд, существенным. Так, Статья 211 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. указывает на возраст кандидата не моложе 21 года [194]. Наш законодатель ведет речь о совершеннолетних лицах [57]. Вероятно, в данном случае, украинский законодатель более корректно предусматривает положение о возрасте усыновителя, поскольку усыновление является серьезным шагом и предполагает огромную ответственность за жизнь и судьбу усыновленного ребенка. Совершенно очевидно, что гражданин, достигший возраста 18 лет не является еще достаточно зрелым и не обладает жизненным опытом хотя бы по сравнению с 21-летним гражданином, в случае если обоих рассмотреть в качестве кандидатов в усыновители.

Положения Семейных кодексов Украины и Казахстана относительно лиц, которые не могут быть усыновителями являются примерно схожими. Так, основаниями для отказа в усыновлении как на Украине, так и в Республике Казахстан могут быть, например, признание недееспособным, ограничение в дееспособности, наличие психического заболевания, лишение родительских прав, отсутствие постоянного места жительства и постоянного дохода и т.д. КоБС РК не содержит положение о невозможности предоставления права быть усыновителем лицу, злоупотребляющему спиртными напитками или наркотическими средствами, хотя это вполне логично и вытекает из сущности усыновления как формы семейного воспитания детей. Украинский законодатель данное положение прямо предусматривает. Вызывает интерес факт наличия/отсутствия в Семейных кодексах обоих государств положения о непредоставлении права усыновлять лицам, придерживающимся нетрадиционной сексуальной ориентации. Так, КоБС РК в п.8 ст.91 содержит прямое указание о невозможности выступать в качестве усыновителей лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации [57]. В Семейном кодексе Украины от 10 января 2002 г. такое положение отсутствует. Возникает вопрос: если нет прямого запрета, значит гипотетически это можно осуществить? При том, что на Украине уже имеют место определенные предпосылки для таких порывов. Так, 13 марта 2023 года группа народных

депутатов подала в Верховную Раду законопроект «Об институте регистрируемых партнерств» (№ 9103). Согласно этому документу, таким партнерством считается добровольный семейный союз двух совершеннолетних лиц, одного или разного пола, в основе которого лежит взаимоуважение, взаимопонимание, взаимоподдержка, взаимные права и обязанности. Регистрируемые партнеры будут считаться близкими родственниками [196]. А 10 июля 2025 года вступило в законную силу решение Деснянского районного суда Киева, который впервые в Украине признал фактические брачные отношения между двумя мужчинами [197]. Если все-таки евроинтеграционные обязательства Украины о разработке законопроекта о легализации зарегистрированного гражданского партнерства для разнополых и однополых пар, будут выполнены, то соответственно у партнеров однополых союзов возникнет, и теоретическая возможность стать усыновителями. Таким образом, казахстанский законодатель в этом вопросе более консервативен. Доказательством этому является прямое указание закона, упомянутое нами ранее.

На наш взгляд, императивное предписание казахстанского законодателя о невозможности выступать в качестве усыновителей лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации, является правильным. У ребенка должно естественным образом формироваться правильное социальное восприятие семьи с распределением гендерных ролей отца и матери. По этой же причине предлагаем ввести запрет на усыновление казахстанских детей иностранными гражданами, в чьих государствах разрешены однополые браки, а также разрешена смена пола лицам, не достигшим двадцати одного года. Это противоречит общим правилам, предусмотренным казахстанским внутренним законодательством и канонам, диктуемым нашим обществом.

В обоих рассматриваемых государствах требуется согласие ребенка на усыновление. Отличие состоит в том, что ст.218 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. предусматривает правило: «Для усыновления ребенка необходимо его согласие, если он достиг такого возраста и уровня развития, что может ее высказать» [194]. В свою очередь, казахстанский законодатель указывает на конкретный возраст — 10 лет [57].

На наш взгляд, в современных условиях глобализации, научно-технического прогресса, стремительного развития сегодняшнего общества, роста урбанизации, влияния информационных потоков, создания глобального информационного пространства посредством интернета, ментальной акселерации и многих других факторов, присущих современному обществу, возможно даже целесообразнее признать норму украинского закона, не указывающего на конкретный возраст ребенка, более правильной. Поскольку нынешние дети значительно опережают как в физическом, так и ментальном развитии своих сверстников, живших лет 20–30 назад. Вероятно, сегодняшний, например, 8-летний ребенок вполне может осознавать всю серьезность происходящего в отношении него усыновления и соответственно согласие,

данное им, вполне может быть должным образом оценено и взято во внимание судом, рассматривающим дело [195, с.121].

Перечень случаев, в которых не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление, в анализируемых законах является в большей части схожим.

Порядок усыновления ребенка на Украине идентичен порядку усыновления детей в Республике Казахстан и осуществляется в судебной форме. Оба государства законодательно закрепляют рассмотрение и разрешение гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка в гражданском процессуальном законодательстве в рамках неискового, так называемого одностороннего производства.

По-разному законы РК и Украины называют один и тот же вид судопроизводства. Так, в статье 293 ГПК Украины от 18 марта 2004 года № 1618–IV дано он определен как «отдельное производство» [198]. Кроме того, в пункте втором этой же статьи прямо указано, что дела об усыновлении относятся к числу категорий, рассматриваемых в рамках данного вида гражданского судопроизводства.

В ГПК РК прямо не предусмотрено закрепление легального определения особого производства как вида гражданского судопроизводства, но п.2 ст.302 закрепляет положение о том, что рассматриваемая нами категория гражданских дел является предметом рассмотрения в особом производстве [58].

В обоих государствах заявление об усыновлении или удочерении ребенка должно быть подано заявителем в суд по месту жительства усыновляемого лица.

Оба нормативно-правовых акта, регулирующих семейно-брачные отношения как в РК, так и на Украине, закрепляют правило о тайне усыновления [58], [198]. Императивное правило о рассмотрении гражданских дел об усыновлении в закрытом судебном заседании было внесено в ГПК РК Законом РК от 20 декабря 2021 г. [199]. Таким образом, ст.19 ГПК РК была приведена в соответствие со ст.314 ГПК РК.

Гражданские дела об усыновлении рассматриваются при условии обязательного участия в судебном заседании некоторых лиц. Положения об этом содержатся в ст. 314 ГПК РК [58] и ст.313 ГПК Украины [198].

Проанализировав указанные выше нормы, очевидно, что украинский законодатель не предусматривает необходимости и возможности закрепления правила о привлечении к участию в деле родителей или иных законных представителей ребенка, подлежащего усыновлению, а также его родственников. А ведь в некоторых случаях без участия в судебном заседании указанных лиц действительно будет сложно принять правильное решение в таком деле, поскольку на кону жизнь и судьба усыновляемого лица [195, с.123].

Вопрос участия прокурора как особого субъекта в гражданском судопроизводстве, осуществляющего надзор за законностью, не менее важен.

Ранее в Республике Казахстан гражданские дела об усыновлении ребенка также рассматривались с обязательным участием прокурора. С принятием Закона РК от 11 июля 2017 г. № 91–VI «О внесении изменений и дополнений в

некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан», это правило было упразднено [200].

Правовые последствия усыновления на Украине и Республике Казахстан наступают после вступления соответствующего судебного решения в законную силу. При этом их юридическая природа и содержание совпадают, что свидетельствует о схожем подходе законодателей обеих стран к закреплению статуса усыновлённого ребёнка и установлению между ним и усыновителем отношений, аналогичных кровному родству.

Суммируя анализ культурных традиций, сравнительно-правового опыта и судебной практики, следует отметить, что в существующих законодательных положениях некоторых зарубежных стран, а также Республики Казахстан, регулирующих общественные отношения в сфере института усыновления (удочерения) детей, можно выделить их общее основание: в настоящее время все правовые системы ориентированы на достижение одной и той же цели. Главная задача института усыновления — обеспечение ребёнка благоприятными условиями для всестороннего и гармоничного развития путём помещения его в семью усыновителя и закрепления этого правового статуса посредством судебного решения. Таким образом, несмотря на различия в деталях регулирования, все государства в этом направлении объединяет приоритет защиты интересов ребёнка.

О существующей конвергенции в сфере правового регулирования института усыновления в зарубежных странах упоминают также Жаскайрат М., Алмазұлы А.Б. [201, с.705]

Тем не менее, есть и существенные различия. Положительным моментом в законодательстве Германии, на наш взгляд, является требование, предъявляемое к возрасту усыновителей. Так, нижняя граница возраста усыновителей-женщин начинается с 21 года, усыновителей-мужчин – 25 лет. Учитывая, что казахстанский закон разрешает усыновлять детей совершеннолетним лицам, без указания конкретного возраста, то по умолчанию, предполагается, что им может быть 18-летний гражданин. Такая позиция не всегда представляется логичной для общей ситуации в усыновлении, где усыновитель предполагается законным представителем усыновляемого со всеми вытекающими из этого последствиями. Думается, жизненный опыт, накапливаемый с годами, играет немаловажную роль в формировании общих компетенций лица, способного заниматься воспитанием ребенка со всей ответственностью, как того предполагает статус родителя.

Также привлекательным является правило о том, что если потенциальные усыновители старше 35-40 лет, то передача на усыновление к ним в семьи детей грудного или малолетнего возраста невозможна. Такой дальновидный взгляд немецкого законодателя является дополнительной гарантией защиты прав усыновляемого в будущем с учетом, будут ли у «возрастного» усыновителя достаточные ресурсы для полноценного обеспечения процесса воспитания и содержания ребенка.

В законодательстве Франции эффективным представляется положение о предварительном пребывании усыновляемого ребенка в семье потенциальных усыновителей в течение не менее 6 месяцев. Такое требование представляет некую «репетицию» и кажется нам правильным, учитывая, что ребенку нелегко освоиться в новых условиях.

Основной особенностью законодательства США является популяризация открытости в сфере отношений усыновления детей со всеми вытекающими из этого последствиями. Одна из причин столь логичного и правильного, на наш взгляд, поведения американского законодателя кроется в заботе о здоровье своих граждан, во избежание ситуаций с незнанием о генетической предрасположенности пациента к тому или иному заболеванию и риску совершения врачебных ошибок.

Япония отличилась многими моментами в сравнении основных положений об усыновлении детей. Помимо национальных особенностей, предопределивших не совсем понятные нам положения об рассматриваемом институте, интерес все же вызвало правило, согласно которому родственное усыновление может быть совершено в административном порядке, в связи с чем такие усыновленные имеют возможность поддерживать связь со своей биологической семьей.

Положительным моментом в законодательстве об усыновлении Швеции является высокий уровень организации работы социальных служб. Такая позиция шведского законодателя определяет высокую роль государственной поддержки, которая безусловно является составной частью реализации процесса усыновления на практике.

Законодательно на Украине также закреплено требование о возрасте кандидата в усыновители и составляет не моложе двадцати одного года, что подчеркивает важность степени зрелости потенциального усыновителя.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ норм об усыновлении детей в отдельных зарубежных государствах приводит к выводу о том, что в большинстве из них отсутствуют положения о тайне усыновления, либо государства находятся на пути к ее отмене. Это свидетельствует о смелом прогрессивном решении законодателей соответствующих государств в реформировании правоотношений в сфере института усыновления, в целом, и института тайны усыновления, в частности. Данное положение продиктовано различными факторами, влияющими на сегодняшнее состояние общества, а также представляется гарантирующим обеспечение ребенку права знать своих родителей, предусмотренного основными международно-правовыми документами в области защиты прав детей.

Помимо этого, считаем, что часто встречающиеся сегодня факты легализации однополых партнерств и смены пола несовершеннолетних должны служить основаниями для отказа гражданам соответствующих государств быть усыновителями казахстанских детей. Такие свободололюбивые тренды в корне не соответствуют семейной политике Республики Казахстан и принципу приоритета наилучших интересов ребёнка.

3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА

3.1 Гражданское судопроизводство по рассмотрению дел об усыновлении (удочерении) ребенка

Современное состояние порядка усыновления (удочерения) детей в Республике Казахстан предполагает исключительно судебную форму. Ранее мы уже обращали внимание, что исторически это был естественно вынужденный, и можно сказать, неизбежный переход от административной формы усыновления (удочерения) детей к единственно возможной и существующей на современном этапе казахстанского общества форме, осуществляемой только в порядке гражданского судопроизводства.

Социально-историческая общность бывших союзных республик позволяет наблюдать аналогичную ситуацию относительно перехода от административной процедуры усыновления к судебному порядку, например, и в Российской Федерации. Так, о приоритете судебного порядка усыновления над административным аналогом справедливо отмечено Вершининой Г.А.: «Рассмотрение дел об усыновлении судом исключает излишние нелегальные уловки в отношении усыновления детей» [202, с.57]. Из этого также следует, что этот неизбежный переход вполне оправдан высокой ролью и значимостью суда в системе правоохранительных органов любого цивилизованного правового государства, в том числе и в Республике Казахстан, поскольку, только суды в нашем государстве наделены функцией осуществления правосудия по гражданским делам, к которым относится, и рассматриваемая нами категория дел об усыновлении (удочерении) ребенка.

Прежде чем перейти к рассмотрению порядка возбуждения и подготовки дел об усыновлении (удочерении) детей в судах Республики Казахстан, считаем необходимым остановиться на особенностях правового положения лиц, участвующих в деле об усыновлении ребенка.

Традиционно, категория лиц, участвующих в гражданском деле, является центральной в перечне всех участников гражданского судопроизводства. И одним из характерных ключевых признаков такой категории лиц является наличие у них юридического интереса в исходе дела. Он может быть, как материально-правовым, так и процессуальным.

Так, в науке гражданского процессуального права неоднократно высказывались мнения о том, что вопросы лиц, участвующих в деле, связаны с категорией «интереса». Наиболее подробно и интересно указанная дефиниция просматривается в научных трудах по гражданскому процессуальному праву М.С. Шакарян. Анализируя данную категорию, она «примеряла» ее к отдельным участникам гражданского судопроизводства. Разграничение проводила как по материальному и процессуальному признаку, так и по принадлежности интереса определенному субъекту. Автор отдавала приоритет практическому подходу к определению юридического интереса того или иного

субъекта, разграничивая потребность и форму удовлетворения потребности. Категорию интереса в юридическом смысле она представляла как положительный правовой результат, необходимость в защите нарушенного материального права. Органом, имеющим полномочия удовлетворить такую потребность, мог выступать только суд, к решению которого имеют процессуальный интерес все лица, участвующие в деле [203, с.19-116].

Учитывая специфику правовой природы дел об усыновлении (удочерении) детей в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что и субъектный состав такой категории гражданских дел будет своеобразным.

Дела об усыновлении гражданско-процессуальным законом относятся к бесспорным делам, для которых в гражданском процессе существует так называемое особое производство [58]. Следует отметить, что помимо основных возможностей распоряжения исковыми средствами защиты, присущих противоположному по всем основным характеристикам исковому судопроизводству, все-таки основной превалирующей особенностью особого производства является специфика субъектного состава. Так, состав лиц, участвующих в делах особого производства, отличается от состава лиц, участвующих в делах исковой формы защиты. А ввиду того, что дела особой формы производства не содержат спора о праве, то соответственно нет и сторон, а именно истцов, ответчиков и третьих лиц. Здесь возможно участие только заявителей и заинтересованных лиц [204, с.16-17].

Исходя из содержания статьи 314 ГПК РК, круг участников, привлекаемых к рассмотрению гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка, может быть поделен на две ключевые группы.

К первой группе относятся лица, участие которых в процессе прямо предписано законом и имеет обязательный характер.

Требование об обязательности личного участия усыновителей в судебном разбирательстве носит императивный характер и прямо закреплено действующим законодательством РК [57], [112]. По мнению Исмагулова К.Е.: «Требование личного участия заявителей служит инструментом предотвращения злоупотреблений» [205].

Юридическая заинтересованность заявителя по делам об усыновлении (удочерении) ребенка выражается в явно выраженном намерении установления в будущем правоотношений между ним и усыновляемым ребенком, которые будут аналогичны правоотношениям, имеющим место между родителями и детьми, являющимися по отношению друг к другу кровными родственниками.

Вторая группа лиц, участвующих в деле об усыновлении (удочерении) ребенка представлена заинтересованными лицами [58]. Заинтересованные лица, как правило, тоже имеют определённый юридический интерес, но он выражается уже не прямо, а опосредованно.

В доктрине гражданского процессуального права категория заинтересованных лиц обозначается как категория пространственного характера ввиду отсутствия определения в законе. Однако, например, Кострова

Н.М. справедливо отмечает, что они «должны способствовать суду полнее исследовать фактические обстоятельства дела» [206].

Ко второй группе субъектов целесообразно отнести тех лиц, участие которых по мнению законодателя, рассматривается в качестве необязательного или факультативного. Представители второй группы могут быть привлечены к участию в деле в случае возникшей необходимости. На практике встречались случаи рассмотрения гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка без обязательного участия лиц, отнесенных к первой группе. Но здесь следует сказать, что такое отступление служит предпосылкой для отмены судебного акта, в случае если оно явилось обстоятельством, способствующим неправильному разрешению дела. На наш взгляд, подобное отступление от императивного правила, предусмотренного законодателем, достаточно рискованно и неоправданно и, в большинстве случаев, послужит причиной неправильного разрешения дела [207, с.83-93].

Что касается усыновляемого, то отсутствие полной дееспособности предполагает невозможность обращения в суд, но не лишает гражданина иметь права и являться лицом, участвующим в деле. Учитывая, что в делах об усыновлении (удочерении) детей центральной ключевой фигурой является именно усыновляемый ребенок, а предметом судебной защиты по таким делам его наилучшие права и интересы, утверждение о нераспространении законной силы судебного решения на усыновляемого ребенка по причине невозможности самостоятельного обжалования им акта правосудия, представляется нам неверным.

Особое положение в процессе занимают представители органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству [208]. Учитывая тот факт, что дети относятся к слаботзащищенным членам общества и не являются в силу своего правового статуса полноправными субъектами правоотношений, они априори нуждаются в особом внимании в том числе и со стороны государства и государственных органов. Этим же руководствуется законодатель, предусматривая императивное предписание относительно обязательности участия представителей органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству [58]. Функция осуществления защиты прав и интересов детей, в частности, участие в суде при рассмотрении дел, связанных с усыновлением, по прямому указанию закона ложится на представителей органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству [208]. Это также объясняется присутствием публичного интереса. Публичный интерес является ключевым ориентиром для определения пределов компетенции органов опеки и попечительства в сфере усыновления.

На наличие публичной составляющей в делах особого производства и его воздействие на специфику их рассмотрения обращает внимание Е.В. Силина, отмечая, что в данной категории дел отчётливо проявляется публичное начало, которое отражается на порядке судопроизводства, в том числе на действии и реализации принципов гражданского процесса [209]. Так, например, заявитель по делам об усыновлении ребенка может иметь целью получение

единовременной денежной выплаты в связи с усыновлением ребенка-сироты и (или) ребенка, оставшегося без попечения родителей либо обретения статуса многодетной матери опять же исключительно ради получения пособия без намерения выполнять функции по воспитанию усыновленного ребенка. Поэтому, роль представителей государственных органов, участвующих в делах об усыновлении, трудно переоценить.

Традиционно в теории права юридической обязанностью государственного органа является то, что ему полагается действовать определенным образом, поскольку его правовой статус и наличие полномочий предполагают осуществление действий, в первую очередь, в общественных интересах. В контексте рассмотрения дел об усыновлении это означает приоритетное соблюдение интересов детей, лишённых родительского попечения.

Говоря о юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле, нельзя не отметить процессуальное положение прокурора, который в целом при участии в гражданском судопроизводстве, как правило, заинтересован исключительно в процессуальном смысле. Учитывая всецелую значимость органов прокуратуры в системе государственных органов Республики Казахстан и их основное предназначение, направленное на осуществление надзора за законностью, следует отметить, что при рассмотрении и разрешении судами дел об усыновлении (удочерении) ребенка участие прокурора несомненно видится обязательным. Причиной императивного требования об обязательности его участия в гражданском судопроизводстве является защита и соблюдение прав и интересов усыновляемого ребенка как представителя особо уязвимой категории граждан.

В связи с этим, нам непонятна позиция законодателя, которая предполагает исключение из статьи 314 ГПК РК требования об обязательности участия прокурора в делах об усыновлении [200]. В то же время и КоБС РК, и НП ВС РК от 31 марта 2016 года отмечают прокурора как обязательное лицо, участвующее в деле об усыновлении [57], [112]. Кроме того, обязательность участия прокурора в судопроизводстве рассматриваемой нами категории гражданских дел вытекает из прямого указания закона, а именно статьи 54 ГПК РК [58].

В целях устранения существующего несоответствия норм внутреннего законодательства, а также необходимости соблюдения законных прав и интересов детей при усыновлении, как категории лиц, особенно нуждающихся в защите, считаем необходимым закрепить требование об обязательном участии прокурора в делах об усыновлении в статье 314 ГПК, как это было ранее.

Родители (родитель) усыновляемого ребенка также относятся к категории лиц, участвующих в деле. Это подтверждается в наличии у них как материально-правового, так и процессуального интереса. По этой причине участие указанных лиц в судебном процессе в большинстве случаев является обоснованным и практически необходимым. Важно подчеркнуть, что привлечение заинтересованных лиц осуществляется по усмотрению суда,

однако это усмотрение должно реализовываться таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить защиту интересов ребенка, в отношении которого решается вопрос об усыновлении.

Г.И. Вершинина обоснованно указывает на необходимость включения супруга (супруги) усыновителя в круг лиц, участвующих в деле, когда усыновление осуществляется одним из супругов. Данная позиция обусловлена приоритетом интересов ребенка, поскольку семейное законодательство устанавливает обязательное согласие второго супруга на усыновление. Отсутствие такого согласия может свидетельствовать о возможном формировании неблагоприятной семейной среды для воспитания несовершеннолетнего [202, с.122-123].

Схожее правило также имеет место в ст.96 КоБС РК [57]. При выражении супругом отрицательного отношения к усыновлению заявление об усыновлении не должно быть удовлетворено. Подобное решение является оправданным, поскольку отсутствие единства в семейных установках создает риск неблагоприятного психологического климата и противоречит интересам ребенка, которые должны иметь безусловный приоритет при разрешении дел данной категории. Учитывая, что полная семья создаст для усыновляемого ребенка максимальную благоприятную обстановку и обращая внимание на требование законодателя о получении согласия супруга (супруги) на усыновление, поддерживаем позицию Вершининой Г.И. необходимости включения указанных субъектов в круг лиц, участвующих в деле об усыновлении ребенка.

Несмотря на различную степень заинтересованности всех лиц, участвующих в деле об усыновлении ребенка и требования законодателя об обязательности их участия в процессе, конечной целью судопроизводства по делам об усыновлении должна оставаться защита прав и интересов усыновляемого ребенка.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству, рассмотрение дел об усыновлении осуществляется по общим правилам искового производства.

Стадия возбуждения любого гражданского дела предполагает соблюдение определённых условий процессуального характера. Для возбуждения и последующего рассмотрения таких дел, необходимо соблюсти применение как общих, так и специальных условий, предусмотренных для рассмотрения дел в порядке искового судопроизводства. Первым таким условием является вопрос о подведомственности и подсудности дел об усыновлении (удочерении) детей.

Мы ранее уже неоднократно освящали вопрос перехода от административного порядка рассмотрения дел об усыновлении к судебному и назревшей необходимости такого перехода. Следует отметить, что на современном этапе судебный порядок себя оправдал. Республика Казахстан в этом вопросе сегодня солидарна со многими зарубежными государствами, отдающими предпочтение разрешению дел рассматриваемой нами категории именно судами как высшими органами судебной власти.

В соответствии с п.3 ст.27 ГПК РК дела об усыновлении (удочерении) ребенка рассматриваются специализированными межрайонными судами по делам несовершеннолетних [58]. Данное положение законодателя в настоящее время четко воплощает на практике ранее назревшую необходимость отнесения дел с участием несовершеннолетних субъектов, в том числе и дел об усыновлении, к разрешению специализированными судами, которые функционируют в Республике Казахстан с 2007 года [210], [211].

Об особой роли ювенальных судов с момента их создания и функционирования говорят многие ученые. Например, Б.А. Тайторина и Л.Б. Богатырева отмечая необходимость создания специализированных судов по делам несовершеннолетних, указывают: «Истоки решения проблемы создания ювенальных судов в Казахстане берут свое начало из результатов деятельности экспериментальных ювенальных судов, созданных в Ауэзовском районе города Алматы и в Карасайском районе Алматинской области, где с 2004 года экспериментировался пилотный проект «Ювенальная юстиция в Казахстане» [212, с.81]. Таким образом, уже более 20 лет назад можно было наблюдать зачатки столь актуального и важного института, направленного на защиту прав и свобод несовершеннолетних лиц.

Вопросы историко-правового анализа возникновения ювенальных судов в Республике Казахстан и объяснение острой необходимости их создания подробно описаны Аблаевой Э.Б. В системе органов ювенальной юстиции Казахстана автором отмечается особая роль ювенальных судов [213, с.143].

Обозначая огромную роль ювенальных судов в судебной системе Казахстана, Оспанова Д.К. и Мороз С.П. предлагают дальнейшее их развитие путем закрепления в Конституции в разделе «Суды и правосудие» положения о возможности создания и деятельности специализированных судов в Республике Казахстан [214, с. 23-29]. Немалое количество научных трудов ученых и положительных откликов практических работников правоохранительных органов свидетельствует о своевременности создания и нынешней значимости ювенальных судов в Казахстане.

Гражданские дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются и разрешаются судьей единолично.

Наравне с вопросами подведомственности немаловажное значение играют также вопросы подсудности. Гражданским процессуальным законом предусмотрены правила родовой и территориальной подсудности для дел об усыновлении (удочерении) детей [58], [112].

Учитывая, что специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних расположены в областных центрах и нередко удалены от районов, законодатель установил дополнительный процессуальный механизм [112]. Таким образом, в соответствии с правилами родовой подсудности граждане, проживающие в отдаленных районах, также имеют возможность подать заявление об усыновлении ребенка в рамках обеспечения реализации их права на доступ к правосудию.

Следующим процессуальным условием для возбуждения дела об усыновлении ребенка является соответствие формы и содержания заявления нормам закона. Общие нормы, предусматривающие требования к форме заявления, содержатся в п.1 ст. 148 ГПК. Специальные нормы, предусматривают требования к содержанию заявления в ст. 311 ГПК РК [58]. Помимо этого, заявлению об усыновлении ребенка сопутствует перечень документов, указанный в ст.312 ГПК РК, который не является исчерпывающим [58]. Из смысла статьи 312 ГПК РК документы, перечисленные в пп.1-5 должны быть приложены к заявлению в обязательном порядке. Так, предоставляя указанные документы, заявитель поставит суд в известность о своем семейном статусе, состоянии здоровья, финансовом положении и иных факторах, играющих решающую роль в процессе дальнейшего рассмотрения данного гражданского дела.

Учитывая, что статья 91 КоБС РК была дополнена требованием о психологической подготовке потенциальных усыновителей и учитывая, что п.12-1 НП ВС РК от 31 марта 2016 года считает основанием для отказа в удовлетворении заявления несоблюдение данного требования [112], то видится необходимым дополнить статью 312 ГПК РК «Документы, прилагаемые к заявлению об усыновлении» пунктом 5-1) «Сертификат о прохождении психологической подготовки граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, желающих принять детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свою семью».

Закон не ограничивается определенным перечнем, поэтому в некоторых случаях возможно истребование судом дополнительных документов. При этом, заявитель может ходатайствовать перед судом об истребовании документов в случаях невозможности их истребования.

Значение стадии возбуждения дела об усыновлении заключается в создании необходимых правовых предпосылок для последующего всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела по существу.

Не меньшую роль в производстве по делам об усыновлении (удочерении) играет подготовка дела к судебному разбирательству. В доктрине гражданского процесса и при правоприменении устойчиво признается, что именно качественно и своевременно проведенная подготовка во многом предопределяет оперативное и правильное разрешение дела.

Срок подготовки по рассматриваемой нами категории гражданских дел составляет 10 рабочих дней без возможности его продления [58]. Такой специальный срок, выделяемый на подготовку дел особого производства, в том числе и дел об усыновлении, объясняется спецификой данного вида судопроизводства.

Учитывая особенности дел об усыновлении (удочерении) ребенка, ст.313 ГПК РК прямо предусматривает процессуальные действия, которые должен произвести судья на стадии подготовки дела об усыновлении ребенка [58]. Исходя из указанного законодательного положения прямо усматривается роль

государственных органов, осуществляющих защиту несовершеннолетних субъектов.

Именно в указанной стадии процесса суду предстоит установить, соответствуют ли условия жизни усыновителя условиям, которые будут достаточны для нормального комфортного проживания и воспитания усыновляемого.

Вопрос о состоянии здоровья усыновляемого, включая информацию о наличии у него каких-либо отклонений в умственном или физиологическом развитии, наличии серьезных заболеваний, позволит предотвратить нежелательные последствия, могущие возникнуть вследствие отказа от совершаемого усыновления и причинения моральных страданий ребенку, подлежащему усыновлению в будущем, вызванных отменой совершенного усыновления.

Согласно нормам законодательства Республики Казахстан процедура усыновления предполагает обязательное получение ряда согласий. К их числу относится согласие самого ребенка, если он достиг 10-летнего возраста, согласие родителей, не достигших 16-летнего возраста, а также согласие их законных представителей. При отсутствии таких представителей требуется согласие уполномоченного госоргана. Кроме того, в необходимых случаях обязательным является согласие опекуна или попечителя, патронатного воспитателя, а также руководителя организации образования, медицинской либо иной организации, в которой находится ребенок, подлежащий усыновлению [57], [58].

Тем не менее, на практике встречаются случаи, которые хотя и предполагают наличие утвержденного согласия родителей, но в конечном счете, такое усыновление не достигает своей основной цели – соблюдения интересов усыновляемого ребенка. Так, Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Западно-Казахстанской области от 13 апреля 2014 года вынес положительное решение по заявлению супругов Т. об усыновлении сына младшего брата заявителя А., рожденного 13 января 2014 года рождения, который с момента рождения проживает с ними. В судебном заседании было установлено, что заявители Т. не имеют своих детей, при этом причина по медицинским показателям не установлена. В связи с чем, на семейном совете решили, что младший брат, который ожидал рождение второго ребенка, должен отдать новорожденного своему старшему брату. Поскольку родителями было дано согласие на усыновление своего ребенка, то суд удовлетворил заявление об усыновлении [215]. Мы полностью солидарны с мнением Ф. Курмановой, которая говорит о явном нарушении прав ребенка в этой ситуации. Учитывая исторические особенности казахского общества, которые ранее предусматривали подобные правила и считали их вполне приемлемыми, следует отметить, что в современном обществе, они утратили свою актуальность. Очевидно, что подобные ситуации в первую очередь были удобны усыновителям, нежели усыновляемым детям. Следовательно, такое

усыновление вполне можно считать не соответствующим основному принципу данного института – принципу приоритета интересов ребенка.

Важным документом является документ, подтверждающий факт нахождения таких лиц на централизованном учете в уполномоченном органе в сфере защиты прав детей. Особенно серьезно это учитывать при усыновлениях с иностранным участием. Требование об этом также прямо закреплено в законе [58]. Оно же применяется к гражданам РК, постоянно проживающим за пределами РК и изъявившим желание усыновить ребенка – гражданина РК [216].

Данные правила также содержат требования по оформлению всех необходимых документов.

Учет нахождения лиц – граждан РК, постоянно проживающих на территории нашего государства, желающих усыновить детей-сирот также регламентирован законом [217].

Путем составления письменного запроса суд истребует нужную информацию о кандидатах в усыновляемые, состоящих на централизованном учете и органы опеки и попечительства должны ее предоставить.

Принимая во внимание, что дела об усыновлении детей составляют особенную категорию дел, подлежащих рассмотрению и разрешению в рамках бесспорного особого производства, а также учитывая непохожесть ситуаций, возникающих в процессе усыновления, суд может истребовать иные документы.

Абсолютно логичным и естественным видится выяснение мотивов усыновления со стороны суда, которое должно быть осуществлено также в подготовительной стадии судопроизводства. Несмотря на то, что законодательно это предусмотрено [112], о многочисленных случаях использования института усыновления «не по назначению» и исходя из самых различных корыстных побуждений, свидетельствует сегодняшняя судебная практика. Так, учитывая подобные нарушения, некоторые авторы предлагают внести в СК РК норму, устанавливающую фиктивность усыновления как самостоятельное основание для признания его недействительным [218, с.75]. Следует признать подобную инициативу вполне своевременной, поскольку при рассмотрении судебными органами заявлений об усыновлении, возможность фиктивных усыновлений была и остается слишком реальной.

После совершения необходимых подготовительных действий, судья выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству.

Судебное разбирательство, являясь центральной стадией гражданского процесса, предполагает выполнение и реализацию всех основных задач гражданского судопроизводства.

Срок рассмотрения дела в особом производстве составляет один месяц со дня окончания подготовительной стадии [58]. Это же положение действует и в отношении дел об усыновлении (удочерении). В отличие от дел искового производства и сроков, предусмотренных законом, для их рассмотрения, в подобных сокращенных сроках, предусмотренных для дел особого

производства, усматривается их специфическая правовая природа, позволяющая выделить их в отдельное производство.

Общепризнанным является мнение, существующее в доктрине гражданского процессуального права, что именно в судебном разбирательстве полностью реализуются все принципы гражданского процесса, закрепленные как в Конституции РК, так и в отраслевом законодательстве. Значимость указанных принципов предопределяется п.2 ст.5 ГПК РК [58]. Подробный обстоятельный анализ проявления и значения принципов гражданского процесса при рассмотрении дел об усыновлении делает в своей диссертационной работе Б.А. Джандарбек [219, с.73].

В настоящий период, всевозможные факторы современной действительности, оказывающие влияние на различные сферы жизни общества в целом, накладывают свои отпечатки и на отдельных субъектах. Особое влияние они оказывают на несовершеннолетних субъектов, которые в силу возраста и психической и физической незрелости являются более податливыми и уязвимыми во всех смыслах. Влияние таких факторов как научно-технический прогресс, эра интернета, общедоступность любой информации, обилие социальных сетей не обходят стороной и малолетних участников общественных отношений. Именно поэтому сегодня «на слуху» такие дефиниции как акселерация и эмансипация несовершеннолетних. Ребенок 10 лет сегодня кардинально отличается от своего сверстника, жившего 30-50 лет назад. А ребенок 14 лет тем более. Поэтому, включение ребенка, 14 лет в состав лиц, участвующих при рассмотрении гражданских дел об усыновлении (удочерении) в императивном порядке, видится нам достаточно благоразумным и своевременным [207, с. 88].

В этой связи наиболее правильным, на наш взгляд, представляется указание на ребенка, подлежащего усыновлению как на субъекта, обязательность участия которого в деле об усыновлении (удочерении) является императивным, глазами российского законодателя [220].

Еще более привлекательной представляется похожая норма, предусмотренная украинским законодателем [198]. Учитывая вышеперечисленные факторы современной действительности, их влияние на несовершеннолетних субъектов, разный возраст, в соответствии с которым неодинаково наступает момент физиологического и психического взросления детей, такая формулировка закона без указания на конкретный возраст ребенка, подлежащего усыновлению (удочерению), кажется наиболее предпочтительной.

Целесообразность отнесения ребенка, подлежащего усыновлению, к категории субъектов, для которых предусмотрено обязательное участие в рассмотрении дел об усыновлении (удочерении), также основывается на положениях ст.12 Конвенции о правах ребенка [86]. Ст.62 КоБС РК также закрепляет подобное правило [57] и п.7 НП ВС РК от 31 марта 2016 года № 2 [112]. В уточнение этого вопроса в п.3 НП ВС от 29 ноября 2018 года

предусматривается участие педагога и (или) психолога, в обстановке, исключая влияние на ребенка заинтересованных лиц» [221].

В свою очередь п.5 ст.77 ГПК РК свидетельствует о целесообразности участия, значения и огромной роли педагогов и психологов в оказании помощи несовершеннолетним, в т.ч. в ходе гражданского судопроизводства при рассмотрении гражданских дел, в частности и дел об усыновлении (удочерении) ребенка.

При рассмотрении гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка нельзя допустить какое-либо даже малейшее давление на ребенка со стороны родителей или иных заинтересованных лиц. С этой целью законом и предусмотрена возможность опроса в судебном заседании и именно психолог, как никто другой, справится с поставленной целью на должном уровне.

Исходя из смысла указанных норм, видится также целесообразность обязательного участия в судебном разбирательстве в делах об усыновлении (удочерении) ребенка педагога и (или) психолога и легальном закреплении правила об этом в абзаце 1 ст.314 ГПК РК, а в необходимых случаях, экспертов в целях назначения психолого-психиатрической экспертизы.

Также в п.7 НП ВС РК от 31 марта 2016 года закреплено правило, предусматривающее особый подход к ребенку, который по состоянию своего здоровья не может явиться в суд [112].

Еще одним немаловажным моментом в гражданских делах рассматриваемой нами категории, который мы уже затрагивали, является получение согласия ребенка на усыновление. Семейное законодательство РК такое правило предусматривает в императивном ключе, обозначая четкий 10-летний возраст усыновляемого ребенка [57].

Доктрина в этом вопросе представлена различными мнениями. Так, Р.Л. Мурзин считает, что ребенок достигнув 10 лет способен понимать смысл усыновления [222, с.29-31]. А.И. Пергамент выступает за 12-летний возраст [223, с.98]. З.З.Алиева также против привязки возраста к 10 годам [224, с.102-107] и она предлагает снизить возраст ребенка, согласие которого требуется на его усыновление до семи лет.

Учитывая вышеперечисленные факторы современной действительности, оказывающие влияние на различные сферы жизнедеятельности в обществе, в т.ч. на развитие несовершеннолетних субъектов, участвующих во всевозможных общественных отношениях, позиция З.З.Алиевой видится нам более уместной и вписывающейся в современную реальность.

Помимо этого, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года предусматривает положение о важности учета мнения детей по всем вопросам соответственно их возрасту и зрелости [225].

Именно в процессе судебного разбирательства устанавливаются новые юридические правоотношения между ребенком и усыновителями. В таких случаях особенно все обстоятельства, относящиеся к делу, должны быть исследованы и изучены самым тщательным образом, ведь на кону судьба несовершеннолетнего лица. В процессе рассмотрения и разрешения

гражданского дела об усыновлении (удочерении) ребенка суд на основе анализа всех обстоятельств дела, должен произвести оценку доказательств, которые впоследствии лягут в основу судебного решения по этому делу.

С учётом изложенного представляется возможным сделать вывод, что в каждом конкретном случае при выявлении предмета доказывания по гражданскому делу об усыновлении (удочерении) ребенка, суды должны руководствоваться нормами международно-правовых актов, материального права об усыновлении (удочерении), а также учитывать судебную практику, имеющуюся в этой сфере. Это будет способствовать эффективному и быстрому разрешению подобных споров и минимизации риска неправильного разрешения.

Суммируя все вышесказанное, считаем необходимым имплементировать в национальное законодательство право ребенка на свободное выражение своих взглядов и на учет его мнения по всем затрагивающим их вопросам в соответствии не только с возрастом, но и со степенью зрелости. Учитывая сегодняшнюю ментальную и физическую акселерацию, оказывающую непосредственное влияние на развитие и состояние современных детей, это положение приобретает особую значимость. Усыновление, совершенное в отношении ребенка, является значимым событием как в юридическом, так и в социальном смыслах. Помимо изменения правового статуса, меняется вся жизненная траектория ребенка, в связи с этим предлагаем нормативно закрепить императивное требование об обязательном участии усыновляемого ребенка в судебном разбирательстве при условии его способности осознавать сущность и последствия усыновления, что выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты его наилучших интересов.

По этой же причине императивное требование о возрастном пороге в 10 лет, которого должен достичь усыновляемый ребенок для дачи своего согласия на совершаемое в отношении него усыновления, представляется не соответствующим сегодняшним условиям развития несовершеннолетних. Считаем, что согласие ребенка может быть признано юридически значимым, если суд установит его способность осознавать суть и последствия усыновления в каждом конкретном случае индивидуально.

Считаем, что нынешний законодатель недооценивает роль психологов и педагогов, в необходимых случаях, экспертов в целях назначения психолого-психиатрической экспертизы, при рассмотрении гражданских дел об усыновлении. Учитывая, какую психоэмоциональную нагрузку несет ребенок в ходе рассмотрения дела об усыновлении, а также с целью исключить давление на усыновляемого со стороны заинтересованных лиц, следует включить в перечень лиц, чье участие будет являться обязательным, психологов и педагогов.

3.2 Проблемы обеспечения тайны усыновления при рассмотрении гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка в судах

В течение определенного периода времени некоторые моменты, затрагивающие институт усыновления, не афишировались, как-бы ограничиваясь рамками личной жизни конкретного гражданина или какой-то определенной семьи. Тайна усыновления, предусмотренная и охраняемая законом, не давала полного и свободного доступа к информации. В современный период проблематика усыновления приобрела большую степень публичной прозрачности и перестала относиться к числу закрытых тем, что обусловило возможность ее полноценного и объективного обсуждения в социальном пространстве.

В соответствии со ст.102 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» тайна усыновления ребенка охраняется законом [57].

В целях гарантии и обеспечения тайны законодатель предусмотрел соответствующие предписания в ч.2 статьи 19, ст. 314 ГПК [58], а также в НП ВС РК от 31 марта 2016 года № 2» [112].

Ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) предусмотрена в уголовном законодательстве» [226].

Одним из значимых институтов, отражающих взаимосвязь интересов личности, государства и общества в целом, а также соотношение публичного и частного права и степень вмешательства государства в частную сферу является, безусловно, институт тайны. Он включает в себя абсолютно разные общественные отношения в различных областях с участием личности, государства и общества.

В этой связи, важнейшим аспектом, который может быть рассмотрен в процессе усыновления (удочерения) детей, является достаточно проблемный дискуссионный вопрос о тайне усыновления.

Тайна усыновления традиционно понимается как установленный запрет на раскрытие либо распространение любых сведений, связанных с фактом усыновления или удочерения ребенка. Как уже отмечалось ранее, данный вид конфиденциальной информации находится под правовой защитой государства. В связи с этим на всех субъектов, принимавших участие в процедуре усыновления, возлагается юридическая обязанность обеспечивать неразглашение соответствующих сведений и соблюдать режим их конфиденциальности.

Анализируя исторические предпосылки формирования как института усыновления детей, так и связанного с ним принципа тайны усыновления, следует отметить, что само понятие «тайна усыновления» возникло одновременно с развитием данного правового института. Вместе с тем на ранних этапах усыновление (удочерение) носило преимущественно открытый характер и не рассматривалось как конфиденциальное явление. Лица, участвовавшие в процедуре усыновления, не стремились скрывать данный факт, а усыновленные дети, в свою очередь, сохраняли возможность общения и

поддержания отношений со своими биологическими родителями и другими кровными родственниками.

Постепенно положение дел стало меняться и нашлись совершенно иные подходы к этому явлению. В связи с этим процедура усыновления перестала быть открытой. Главным объяснением нового подхода явилось мнение, что усыновленные, которым известен факт усыновления, столкнутся в будущем со сложностями адаптации в новой семье. К указанным обстоятельствам впоследствии присоединилось социально стереотипное и дискриминационное представление о том, что отсутствие у женщины собственных детей свидетельствует о ее «неполноценности» и снижает ее социальный статус. Подобные установки, укоренившиеся в общественном сознании, в совокупности с иными факторами обусловили формирование устойчивой позиции о необходимости институционализации и правовой охраны тайны усыновления как средства защиты усыновителей и ребенка от возможного общественного осуждения и стигматизации.

Советский законодатель уже предусматривал положения, свидетельствующие об обеспечении института тайны усыновления [227].

В современный период во всех сферах жизнедеятельности человека и общества в целом все цивилизованные государства мира ставят цель приведения своего внутреннего национального законодательства в соответствие с нормами и принципами международно-правовых актов. Это правило сегодня определено обусловлено авторитетом международного права и его влиянием на мировое сообщество. Не является исключением и приведение в единообразие норм, касающихся вопросов реализации судебной защиты законных прав и интересов граждан, в том числе и законных прав, и интересов несовершеннолетних детей. Напрашивается вполне закономерный вопрос: «Есть ли потребность в институте тайны усыновления (удочерения) ребенка в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах Республики Казахстан?»

Историческая общность всех союзных республик бывшего СССР, а ныне государств-членов СНГ, является причиной схожести во многих взглядах и моментах. Так, наш общий похожий менталитет и родственное общественное сознание являются неоспоримыми препятствиями для открытых разговоров об усыновлении. Завуалированность процесса усыновления (удочерения) является предпосылкой возникновения различных ситуаций, в которых вынуждены оказаться будущие усыновители. В этой связи считается, что именно институт тайны усыновления создаст максимально комфортные условия для усыновленного ребенка в процессе его воспитания и обеспечит ровный фон для отношений усыновления в целом.

Категория «тайна усыновления» в юриспруденции зарубежных государств закрепились уже давно. Отношения, вытекающие из института тайны усыновления (удочерения) во многих государствах регулируются на достаточном законодательном уровне, благодаря их широкому

распространению. Так, США и некоторые европейские государства предусматривают принцип «открытого усыновления».

В указанных правопорядках факт усыновления не подлежит обязательному сокрытию и не рассматривается как обстоятельство, требующее безусловной конфиденциальности. Напротив, допускается раскрытие сведений, связанных с процедурой усыновления, включая информацию о биологическом происхождении ребенка, при условии соблюдения его законных интересов и обеспечения психологического благополучия. Такой подход направлен на формирование более открытой модели семейных отношений, основанной на доверии, уважении личности ребенка и признании его права на сохранение собственной идентичности.

Дети, подлежащие усыновлению другими людьми, могут быть найдены своими биологическими родителями без особых сложностей и проблем. Из разглашения тайны усыновления не делается огромная проблема, предполагающая напряженность в последующих отношениях между всеми участниками данного процесса.

В основе такого подхода лежит положение о том, что владение любыми сведениями или какой-либо информацией о кровных родителях усыновленного ребенка является обязательным условием, обеспечивающим эффективность самого процесса усыновления.

В настоящее время все больше зарубежных ученых приходят в своих исследованиях к выводу о положительном влиянии открытости усыновления, которая влечет за собой формирование здоровой идентичности, уменьшение чувства стигмы и укрепление связи с приемными родителями [228].

Институт тайны усыновления объединяет в себе несколько взаимосвязанных составляющих. К ним можно отнести, в первую очередь, психологические аспекты. Безусловно, человеческие взаимоотношения очень сложны и порой непредсказуемы, а тем более, если ситуация совершенно неординарна, как в случае с усыновлением ребенка. Взаимоотношения между родителями и детьми, которые являются родственниками по крови, сами по себе влекут естественное поведение таких субъектов. В то время как при правоотношениях между усыновителем и усыновленным, такое поведение может осложниться многими моментами в силу их «искусственности». Во-вторых, гражданско-правовые аспекты, предполагающие некоторые особенности процессуального характера, предусмотренные национальным законодательством для рассмотрения и разрешения такой категории гражданских дел, а также для вынесения судебных решений по ним. И наконец, уголовно-правовые аспекты, свидетельствующие о предусмотренных законодателем со стороны государства определенных санкциях за нарушение соответствующих правил и предписаний, действующих в рамках данного института. Исключить или игнорировать один из этих моментов не представляется возможным по причине их теснейшей взаимосвязи, обусловленной именно спецификой рассматриваемых отношений. Непрерывающиеся дискуссии в отношении института тайны усыновления,

имеющие место как в юридической науке, так и среди психологов и социологов, объясняются актуальностью и постоянным научно подогреваемым интересом.

Дефиниция «тайна усыновления (удочерения)», чаще «тайна усыновления» достаточно часто упоминается в действующем национальном законодательстве Республики Казахстан при рассмотрении проблем обеспечения и защиты тайны усыновления и удочерения, но вопреки этому факту, легального определения и раскрытия содержания ее не наблюдается.

В юридической науке, напротив, замечены неоднократные попытки в определении и расшифровке данной категории. Так, Ю.И. Антонов рассматривает тайну усыновления как абсолютно любую информацию и любые сведения об усыновлении и удочерении [229, с.19-21].

Несмотря на то, что правовая природа тайны усыновления регулярно подвергается научным воззрениям в доктрине семейного права и гражданского процессуального права, на сегодняшний день не сложилось единое устоявшееся мнение, к которому бы склонялось большинство научных исследователей. Подходы к вопросу о тайне усыновления разнятся относительно двух преимущественных научных течений.

Представители первого научного направления единогласно отмечают, что закрепление тайны усыновления на законодательном уровне является верным решением ввиду того, что оно благоприятно влияет на формирование отношений между усыновителем и усыновленным, которые впоследствии будут максимально схожи с подобными отношениями, возникающими и имеющими место между родителями и их биологическими детьми. Помимо этого, тайна усыновления рассматривается ими как фактор, способствующий надежности усыновления (удочерения), а также позволяет минимизировать или исключить вовсе трудности, связанные с процессом воспитания усыновленного ребенка [84, с.108].

Правовые нормы, обеспечивающие сохранение тайны усыновления, признаются обоснованными, что объясняется их длительным и устойчивым применением в правовой практике. Традиционно считается, что данные положения выступают надежным механизмом, направленным на защиту прав и законных интересов как усыновителя, так и усыновленного ребенка, обеспечивая их охрану на протяжении всего периода жизни.

Особенность большинства усыновителей заключается в том, что у них велико желание, заключающееся в сокрытии от всех окружающих, и в первую очередь, от своих усыновленных детей, любых фактов, подтверждающих, что не они на самом деле являются их кровными родителями. Это, конечно, не распространяется на ситуации, в которых у усыновленного ребенка относительно старшего возраста имеются воспоминания о биологических родителях. Очевидно, что подобные случаи в принципе не нуждаются в применении правил об обеспечении тайны усыновления.

Иная ситуация возникает в случаях усыновления детей раннего возраста, или наоборот, детей более старших, но которые по определенным причинам не

помнят своих родителей. В таких случаях соблюдение тайны усыновления способствует более быстрому и эффективному формированию семейных отношений, максимально приближенных по своему содержанию и эмоциональной связи к отношениям между родителями и детьми.

Представитель этой же точки зрения О.Ю. Юрченко склонен считать, что меры, предусмотренные законодателем и разработанные с целью гарантировать неразглашение тайны усыновления без воли усыновителя, должны существовать [230, с.23-27]. А.Г. Григорьева полагает, что нынешнее общество еще не созрело отменять нормы, обеспечивающие тайну усыновления [231, с.37-43]. Вместе с тем, М.А. Ботчаева считает необходимым не только сохранение самой тайны усыновления, но также предлагает предусмотреть более суровое наказание за разглашение подобной тайны [232, с.181-188].

Одним из наиболее веских аргументов указанной группы исследователей является факт, что любое обнаружение сведений, входящих в тайну усыновления будет способствовать причинению психических и моральных страданий ребенку, усложнит отношения между усыновителем и усыновленным, негативно отразится на воспитательном процессе и даже может явиться причиной разлада в семье.

Представители второго направления сомневаются, есть ли действительная надобность скрывать информацию, составляющую тайну усыновления.

Аргументируют они это следующими положениями:

– «Тайна усыновления необходима, только когда сами усыновители выражают желание о ней. По их мнению, нет смысла сохранять какую-либо конфиденциальность, если усыновляемый уже осведомлен о своем происхождении и биологических родителях»;

– «Проблема обеспечения «завуалированности» усыновления особенно остро видится при совершении усыновлений международного характера. При этом законодательство ряда зарубежных государств не содержит соответствующих предписаний, прямо регламентирующих эти моменты» [233, с.22-29].

Е.Г. Комиссарова связывает своевременность открытого усыновления с активным развитием и внедрением донорской концепции [234, с.26].

Некогда усыновленный ребенок, став полностью дееспособным, вправе иметь доступ ко всей информации, связанной с процессом его усыновления. В определенных ситуациях это может стать решающим фактором и поможет избежать отрицательных последствий в будущем, например, с целью выявления генетических заболеваний или недопущения вступления в брак с кровными родственниками.

Так, в этом вопросе следует непременно учитывать национальные особенности казахстанского общества, свидетельствующие о значении кровнородственной связи. Об этом также писал Зиманов С.З.: «Среди некоторых родов соблюдались правила экзогамной семьи. Соблюдение правил экзогамной семьи не было сложным и трудным делом» [235, с.170].

В.П. Лебединская, в свете рассмотрения указанного вопроса, предлагает разрешить раскрытие тайны усыновления усыновленному ребенку, ставшему полностью дееспособным, если он сам этого захочет. Свое предложение она аргументирует именно частотой обращений таких граждан, содержащих просьбы добыть хоть какую-то информацию о своих биологических родителях в соответствующие государственные органы, к которым относятся органы опеки и попечительства, органы ЗАГС и судебные инстанции [236, с.544-546].

Действительно, в последнее время, например, участились случаи, когда усыновленные иностранными гражданами казахстанские дети, став взрослыми, возвращаются в Казахстан в поисках своих биологических родителей и какой-либо информации о своем происхождении. Учитывая такое положение дел, думается, что подобные предложения имеют вполне прочные основания для пересмотра вопроса о тайне усыновления в контексте ее императивности, или даже вовсе ненужности.

Положительный опыт зарубежных стран, указывающий на эффективность и приоритет воспитания ребенка в условиях семьи, лишний раз подтверждает, что успех семейного воспитания кроется именно в подробной детальной регламентации межличностных взаимоотношений между участниками усыновления, и уж точно не в соблюдении внешних процедурных моментов этого явления.

В настоящее время большинство развитых стран мира выступают за то, что ребенок вправе знать всю правду о своих биологических родителях. Итальянский законодатель в императивном порядке предусматривает для усыновителей обязанность раскрывать усыновляемому информацию о его прошлом. США работают по принципу «открытого усыновления», где сам процесс усыновления носит публичный характер. Основная суть такого принципа заключается в свободном общении ребенка с со своими кровными родителями. Франция тоже является сторонницей такого подхода. Там усыновленный ребенок, став полностью дееспособным, получает доступ ко всей информации о своем усыновлении.

Так, Ю.А. Ткачук справедливо указывает на такие причины необходимости перехода от закрытого усыновления к открытой его модели как феминизм, сексуальная революция, повсеместные глобализационные процессы, рост трансграничного усыновления [237]. Таким образом, данный переход не был спонтанным, а наоборот объясняется реалиями объективной действительности, в рамках которой оказались и отношения института усыновления.

О примате открытого усыновления также пишут психологи. Так, по мнению Ю.Ф. Чинаревой, открытое усыновление оказывает огромное положительное влияние на приемную семью [238, с.106]. Это лишний раз свидетельствует о междисциплинарном характере отношений рассматриваемого нами института.

Перевес в сторону открытого усыновления подтверждается во всевозможных проведенных исследованиях с участием усыновленных. Так, согласно проведенному исследованию с участием 254 взрослых усыновленных, было отмечено, насколько велико значение потребности в коммуникативной

открытости и что наиболее эффективными способами совладания были поддерживающие отношения и поиск контакта с биологическими родственниками и другими усыновлёнными [239].

Преимущества открытого усыновления касаются всей триады участников: приёмных родителей, биологических родителей и самого ребёнка. Выбор открытого усыновления даёт усыновлённым детям возможность узнать о своей биологической семье, понять своё происхождение и получить ответы на вопросы о том, почему их биологические родители составили для них план усыновления. Это может уберечь ребёнка от постоянных размышлений о том, откуда он родом и кто он такой [240].

Интересный момент, на наш взгляд, наблюдается в семейном законодательстве Казахстана. Так, ст. 60 КоБС РК провозглашает, «право знать своих родителей, а ст.102 этого же нормативно-правового акта, в свою очередь, предусматривает норму, закрепляющую тайну усыновления» [57]. Здесь очевидно столкновение норм внутреннего законодательства, порождающее неуверенность в вопросе о необходимости человека владеть информацией о своих биологических родителях.

В различных источниках высказывается одна общая мысль, насколько можно считать уместным позволить разрешить одному человеку не признавать обязательным право другого знать свои корни. И все это объясняется, прежде всего тем, что усыновленный ребенок не по своей воле оказался оторванным от биологических родителей.

В соседней России уже предпринимаются постепенные попытки перехода к от закрытого усыновления к открытой форме и постепенному отказу от тайны усыновления. Так, в целях совершенствования политики по улучшению положения детей со стороны государства был принят соответствующий документ [241].

Каждый новый случай с участием института усыновления всегда является сугубо индивидуальным. Предусмотренные правила о тайне усыновления, применяемые при рассмотрении гражданских дел об усыновлении (удочерении) в судах Республики Казахстан предполагают некоторое ущемление принципа гласности, предусмотренного ст.19 ГПК РК. Встречаются случаи, когда правила о тайне усыновления применять вовсе нерезонно, как например, если ребенка уже показали в СМИ или социальных сетях как потенциально готового к усыновлению ввиду проводимой сегодня государством политики в рамках агитации и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей.

Также неразумно порой выглядит императивное положение о рассмотрении дела об усыновлении ребенка, достигшего 10-летнего возраста и выразившего свое согласие на усыновление в закрытом судебном заседании.

Возможно лучше было бы смягчить императивный характер данной нормы путем изменения п.2 ст.19 ГПК, предусмотрев в нем традиционный принцип гласности, предполагающий открытость и публичность при рассмотрении указанной категории гражданских дел, в случае предъявления ходатайства самого усыновителя.

Имеют место и нюансы, касающиеся международного усыновления. Так, могут быть затронуты права усыновленного ребенка в случае, если он усыновляется иностранцами – гражданами зарубежных государств, где тайна усыновления законодательно не закреплена. Все чаще стали встречаться случаи с участием усыновленных в 2000-е годы иностранными гражданами казахстанских детей, которые возвращаются в Казахстан в поисках своих биологических родителей. Одним из таких примеров является история Аркалыкского Жанибека, усыновленного в 2004 году гражданкой Бельгии [242]. Похожий случай произошел с усыновленным в 2003 году американской семьей карагандинцем Русланом Умурзаковым, который также находится в активном поиске своих биологических родителей [243].

Безусловно, порядок и процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка находятся во взаимосвязи с существующими научными воззрениями на сущность и правовую природу института тайны усыновления. Ранее мы уже неоднократно упоминали, что ст.314 ГПК РК предусматривает правило о том, что судебные процессы об усыновлении закрыты [58].

Исследуя указанное положение и, соответственно, уместность его законодательного закрепления, следует указать на определенное несоответствие некоторых моментов:

1) Согласно п. 8 ст.19 ГПК РК с целью обеспечить тайну усыновления суд выносит определение [58]. Однако же может иметь место ситуация, при которой усыновители не будут преследовать цель умолчать какие-либо факты о процессе усыновления (удочерения) ни от кого. В этом случае нет необходимости в совершении указанного процессуального действия.

2) Следует учитывать сложившуюся правоприменительную практику, в соответствии с которой все лица, участвующие в рассмотрении гражданского дела об усыновлении, представляют суду подписки о неразглашении сведений, ставших им известными в ходе судебного разбирательства.

Также, согласно ст. 102 КоБС РК понятие «тайны усыновления» подразумевает собственно факт произведенного усыновления (удочерения) определенного ребенка определенным лицом (лицами) [57]. Следовательно, действующее законодательство не конкретизирует, какие именно сведения, исследованные судом при рассмотрении дела об усыновлении, образуют содержание тайны усыновления. В силу такой неопределенности под действие норм об уголовной ответственности может подпадать разглашение персональной информации об усыновителе, например, сведений о размере доходов, состоянии здоровья, социальном статусе или имущественном положении. При этом подобные данные зачастую не связаны непосредственно с сущностью института тайны усыновления и не затрагивают ее содержательных границ.

Изложенные обстоятельства способны породить обоснованные сомнения относительно оправданности и необходимости безусловного применения норм о тайне усыновления при рассмотрении гражданских дел об усыновлении

(удочерении) судами РК. Более того, складывается впечатление, что универсальное и формальное распространение режима тайны усыновления на все случаи усыновления может вступать в противоречие с положениями международно-правовых актов, регулирующих правовой статус и пределы действия данного института. В этой связи актуализируется необходимость дальнейшего совершенствования норм гражданского процессуального законодательства, направленного на уточнение содержания и границ применения тайны усыновления.

Проанализировав основные положения о тайне усыновления, следует отметить, что институт тайны усыновления, предусмотренный нынешним законодателем и соответствующие проблемные и спорные моменты, связанные с его обеспечением, имеют как правовую, так и нравственно-моральную составляющую.

Как бы это не было тяжело морально и психологически, ребенок, утративший право иметь родителей и находиться под их опекой и попечительством, все-таки должен прочувствовать утрату близких ему людей. Это практически такое же естественное его право, как и право владеть сведениями о своем происхождении, знать своих кровных родственников, владеть информацией о своей наследственности, в том числе и медицинском анамнезе. И самым эффективным способом помочь такому усыновленному ребенку является напротив отказ от тайны усыновления (удочерения), а лучше полная ее противоположность – «правда усыновления».

Именно поэтому сегодня такие развитые страны как США, давно сделавшие подобный серьезный шаг как принятие «открытого усыновления» и внедрение его в свою систему, уже получают плоды своего отчаянно правильного решения. Применяемые при таком усыновлении честность и открытость однозначно оказывают положительный эффект на участвующих в них детей и семьи. Эффект, полученный от открытого усыновления, предполагающего тесную связь и открытое общение между усыновителями и биологическими родителями, позволяет ярко отразиться на усыновленных детях именно большей уверенностью и способностью к адаптации в новых условиях. Отношения между усыновителями и усыновленными отличаются большим постоянством и доверительным характером.

Тайное усыновление, в свою очередь, является предпосылкой для возникновения озабоченности, своеобразного тонуса между усыновителями и усыновленными, а также постоянной боязни перед вероятным разоблачением этого вопроса.

Таким образом, проанализировав положения международно-правовых актов, предусматривающих право ребенка знать своих родителей, положительный опыт и практику зарубежных государств, учитывая национальные особенности казахстанского общества, свидетельствующие об огромном значении экзогамии, а также нарастающий процесс цифровизации и технологий, считаем, что для сохранения здоровья и генофонда нации, недопущения психологической травмы усыновляемому ребенку,

предотвращения кровосмешения и передачи семейных ценностей, институт тайны усыновления в современных условиях представляется пережитком прошлого и, соответственно, требуется его постепенная отмена во внутреннем законодательстве Казахстана.

3.3 Анализ судебной практики по делам об усыновлении (удочерении) ребенка

В свете детального изучения основных положений о правоотношениях института усыновления (удочерения) детей особую значимость имеет анализ судебной практики Республики Казахстан по делам рассматриваемой нами категории гражданских дел. Объяснением такой значимости является непрекращающийся процесс модернизации законодательства об усыновлении в Республике Казахстан, а также не теряющий свою актуальность во все времена главный вопрос защиты прав и интересов детей в обществе в целом.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что на всем протяжении периода становления независимости Казахстан последовательно и своевременно формировал нормативную основу, регулирующую семейно-брачные отношения в целом, а также обеспечивающую надлежащую защиту прав и законных интересов детей, в частности.

Так, в начальный период становления института усыновления с 1990 по 2000 годы, когда суды только переходили от административного формата к судебному и не имели должного опыта в рассмотрении дел об усыновлении детей, помимо действовавшего на тот момент семейного и гражданского процессуального законодательства, огромную роль сыграло НП ВС РК от 22 декабря 2000 [244]. Оно оставалось действующим вплоть до 2016 года.

Подобный анализ имеет основополагающее значение для понимания фактического состояния правоприменения и возможности здраво оценить действующее законодательство в сфере защиты прав детей в Казахстане.

В целях проведения сравнительного анализа и прослеживания динамики изменения количества усыновлений, считаем необходимым рассмотреть судебную практику 2013-2015 годов и судебную практику за период с 2019 года по настоящее время.

По данным ЕАИАС, в 2014 году в суды было подано 3 249 гражданских дел и заявлений, связанных с усыновлением, что свидетельствует о снижении их количества на 12,4% по сравнению с 2013 годом, когда было зарегистрировано 3 708 аналогичных обращений. В структуре поступивших материалов за 2014 год 87 заявлений (2,6%) были поданы иностранными гражданами, тогда как в 2013 году их число составляло лишь 62 (1,6%).

В 2014 году судами окончено производством 3 020 дел обобщаемой категории или 93% (в 2013 году – 3 269 или 88,2%), с вынесением решения рассмотрено 2 868 дел или 95 % от числа окончанных дел данной категории (в 2013 году – 3 056 или 93,5 %). При этом подавляющее большинство данных дел

завершается удовлетворением предъявленных в суд заявлений (2 852 или 99,4 % от числа решений), в 2013 году это составило 3 049 дел или 99,8 %.

Как показывают статистические данные, дела об усыновлении занимают незначительное место в общей структуре гражданских дел, рассмотренных судами первой инстанции: их удельный вес составил 0,4%, тогда как в 2013 году данный показатель был несколько выше – 0,6%. Результаты проведенного анализа позволяют говорить о положительной динамике в части качества рассмотрения дел указанной категории, которая улучшилась на 0,06%. Показательно, что вышестоящими судебными инстанциями было отменено лишь одно решение суда первой инстанции, что соответствует 0,03% от общего числа судебных актов, принятых по таким делам; в 2013 году этот показатель составлял три отмененных решения, или 0,09%. Измененных решений судов первой инстанции по данной категории дел зафиксировано не было. Все это позволяет сделать вывод о том, что принятые судами решения по делам об усыновлении в основном не вызывают споров со стороны участников процесса, а в случае их обжалования, как правило, подтверждаются вышестоящими инстанциями как соответствующие требованиям законности и обоснованности.

Что касается соотношения национальных и международных усыновлений, то статистические данные свидетельствуют о том, что первых гораздо больше, чем вторых. В частности, из 3 020 завершённых судами дел данной категории 2 944, что составляет 97,5 %, приходится на усыновление детьми гражданами Казахстана. Аналогичная тенденция наблюдалась и ранее: в 2013 году из 3 221 рассмотренного дела 98,5 % также составляли дела об усыновлении с участием граждан Казахстана.

Больше всего дел об усыновлении было рассмотрено судами Южно-Казахстанской области. Их количество – 470 дел, что составляет 15,5 % от общего числа дел данной категории. В Алматинской области было рассмотрено 361 дело или 12 %). В Карагандинской области 285 дел или 9,4 %).

В ювенальные суды поступило 87 заявлений об усыновлении казахстанских детей иностранными гражданами, что составило 2,7 % от общего количества принятых к производству дел данной категории. При этом в сравнении с 2013 годом наблюдается увеличение числа таких обращений на 25 дел, что свидетельствует о незначительном, но устойчивом росте интереса иностранных граждан к усыновлению детей из Казахстана.

Из общего числа оконченных дел 66 были рассмотрены с вынесением решения, что составило 2,2%; для сравнения, в 2013 году этот показатель равнялся 40 делам, или 1,2%. При этом подавляющее большинство указанных дел – 97%, то есть 64 дела, – завершилось удовлетворением заявлений об усыновлении. Наибольшая нагрузка по рассмотрению дел, связанных с международным усыновлением, пришлась на специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних Карагандинской области, где были рассмотрены 23 дела, или 30,2% от их общего числа, города Алматы – 13 дел, или 17,1%, а также Восточно-Казахстанской области – 9 дел, или 11,8%. В то же время ювенальные суды Жамбылской и Кызылординской областей в

рассматриваемый период такие дела не рассматривали [245]. Следует отметить, что в течение обобщаемого периода все дела о международном усыновлении находились исключительно в производстве ювенальных судов. Анализ судебной практики также показывает стабильное качество отправления правосудия по данной категории дел, о чем свидетельствует отсутствие измененных или отмененных судебных актов.

В делах об усыновлении с участием иностранных граждан, часто фигурируют усыновляемые дети, имеющие какие-либо патологии и нарушения как в физическом, так и умственном развитии, это же является причиной нежелания усыновить их со стороны отечественных усыновителей. Нужно признать, что иностранцев не пугают сложности, связанные с состоянием здоровья усыновляемых детей. Учитывая этот момент, можно сделать вывод, что положение о приоритете национального усыновления перед международным в таких случаях соблюдалось.

Так, Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних города Алматы, рассматривая дело № 2-177 от 21 апреля 2015 года, установил, что заявители К. и К., являющиеся гражданами Германии, обратились в суд с заявлением об усыновлении несовершеннолетнего Б., 28.10.2013 года рождения, который воспитывался в КГУ. Свои требования они обосновали тем, что состоят в зарегистрированном браке с 2002 года, однако по медицинским причинам не могут иметь собственных детей. В связи с этим супругами было принято решение об усыновлении ребёнка, после чего они прошли установленную процедуру и были поставлены на учёт в качестве лиц, выразивших намерение принять ребёнка на воспитание в семью в Генеральном Консульстве РК в Мюнхене от 18.05.14г. и в Министерстве образования и науки РК. Ребенок неоднократно предлагался на усыновление гражданам Республики Казахстан, однако поступал отказ ввиду состояния здоровья, поскольку ребенок является инвалидом с детства, перенес 2 операции.

Заинтересованное лицо Б. пояснила, что в период беременности выявлено, что ребенок родится с определенными патологиями, поэтому беременность прервана, ребенок родился недоношенным. Ею принято решение об его оставлении в родильном доме, поскольку не состоит в браке и не имеет возможности в постоянном лечении, уходе за ребенком с учетом диагнозов, выставленных ему. Также пояснено, что отец мальчика проживает в Украине и его местожительство неизвестно, ее мама знает о ребенке, но решение оставить его, принято совместно.

Из заявления Б., матери ребенка, на имя главного врача ГКП «Городской перинатальный центр» следовало о добровольном отказе от родительских прав на ребенка Б. по причине не выявления изначально тяжелых пороков развития, не совместимых с жизнью и поэтому прерывания беременности на 31 неделе. Также указывалось, что ребенок находится в реанимации и в дальнейшем не имеет возможности оплатить все операции, необходимые для его жизни.

Материалами дела подтверждается, что ребенок родился с диагнозом внутриутробная пневмония, ВПР, ЦНС, рахишизис пояснично-крестцового отдела позвоночника, недоношенность 31-32 недель.

01.11.13 г. ребенок перенес операции «Устранение рахишизиса, пластика задней стенки спинномозгового канала и пояснично-крестцовой области»; 27.11.13 г. – «Вентрикулоперитонеостомия справа». С 15.05.14 г. ребенок состоит на учете как инвалид с детства, срок до 28.10.29 г.

Из материалов дела следует, что ребенок с 17.01.14 г. находится на воспитании в КГУ, поставлен на первичный учет 21.01.14 г., на региональный – 21.02.14 г., централизованный – 14.04.14 г. Социальный статус ребенка – отказной.

Орган опеки и попечительства заключил, что данное усыновление представляется целесообразным и отвечает интересам усыновляемого Б.. Материалы дела содержат письменное разрешение органа опеки и попечительства на усыновление указанного ребенка заявителями и письменное согласие КГУ на усыновление Б. заявителями [246].

При всех имеющихся в деле обстоятельствах, суд считает, что имеются все правовые основания для установления усыновления и тем самым удовлетворению заявленных требований. Таким образом, по данному делу было вынесено положительное решение об усыновлении.

Тем не менее, ранее в практике судов, имели место вопиющие случаи, когда малышам из домов ребенка в Карагандинской области главврачи выписывали ложные справки о статусе ВИЧ для усыновления их иностранцами, при этом отказывали казахстанским семьям, желающим усыновить этих детей [247]. Такие нарушения казахстанских граждан были выявлены в ходе проверки применения законодательства об усыновлении (удочерении) прокуратурой Карагандинской области.

Определенный стабильный процент дел об усыновлении детей составляют дела об усыновлении родственниками. Различные жизненные обстоятельства порой складываются не самым лучшим образом для детей, впоследствии приобретших статус детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних г. Астаны рассмотрел дело № 2-285/2015 по заявлению Щ.Г.Г., Щ.В.П. об усыновлении несовершеннолетнего ребенка. Из материалов дела вытекает, что супруги Щ.В. и Щ.Г. обратились в суд с заявлением об усыновлении несовершеннолетнего К., 28.02.2008 года рождения, воспитанника Детского дома г. Астаны, указывая, что состоят в зарегистрированном браке с 15.09.1984 года, от брака имеют четверых детей, имеют постоянный и стабильный заработок, медицинских противопоказаний не имеют, ранее не судимы, положительно характеризуются.

Усыновляемый К., 2008 года рождения является родным племянником Щ.Г. по линии матери. Родная сестра Щ.Г. Б.О., согласно свидетельства о смерти умерла 26.02.2013 г., биологический отец усыновляемого К., Б. умер 18.05.2009 г.

Согласно заключению органа опеки и попечительства Управления образования города Астаны, ходатайствует о положительном решении вопроса об усыновлении, подтвердив в суде, что усыновление осуществляется в интересах ребенка и не противоречит законодательству.

Выслушав заявителей, представителя органа опеки и попечительства города Астаны, представителя КГУ «Детский дом» акимата города Астаны, заключение прокурора, полагавшей заявление подлежащим удовлетворению, изучив материалы дела, суд приходит к выводу, что заявление об усыновлении, подлежит удовлетворению [248].

Усыновление родственниками детей, оставшихся без попечения родителей, видится вполне логичным и естественным и, безусловно, должно оставаться приоритетным в общей системе усыновлений в свете защиты прав и интересов таких детей. Такое приоритетное право усыновителей – родственников наконец нашло свое законодательное закрепление [249].

Согласно статистическим данным информационной системы «Төрелік» в 2020 году в суды поступило 2223 заявления об усыновлении, что на 22% меньше, чем в 2019 году (2848 заявлений).

В 2020 году судами окончено производством 1983 дела обобщаемой категории, или 89,2% (в 2019 году – 2679, или 94%).

С вынесением решения рассмотрено – 1563 дела, или 79 % от числа окончанных дел (в 2019 году – 2251, или 84 %).

Из них с удовлетворением заявлений – 1536 дел, или 98,3 %, с отказом в удовлетворении заявлений – 27 дел, или 1,7 %.

В 2019 году эти цифры соответственно составили 2196 дел, или 97,6 %, 54 дела, или 2,4 %.

В 2020 году результаты апелляционного пересмотра дел данной категории свидетельствуют о незначительном количестве случаев вмешательства в судебные акты судов первой инстанции. Так, апелляционной инстанцией отменено 5 решений, что составило 0,3% от общего числа решений, вынесенных по рассматриваемым делам. Помимо этого, изменению подверглось лишь 1 решение, или 0,06%. Для сравнения, в 2019 году было отменено 4 решения судов первой инстанции, что соответствовало 0,2%, при этом случаев изменения судебных актов в указанный период не отмечалось. Приведенные данные позволяют сделать вывод о в целом стабильном характере судебной практики по данной категории дел.

В кассационном порядке в обобщаемый период дела указанной категории не рассматривались.

Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что подавляющее большинство рассмотренных судами дел связано с усыновлением детей гражданами Казахстана. Так, из 1 983 завершенных дел 1 977, или 99,5 %, составляют дела об усыновлении с участием граждан Казахстана. Схожая ситуация наблюдалась и в 2019 году, когда из 2 669 рассмотренных дел 99,6 % также приходились на усыновление детьми гражданами страны.

Наиболее значительное количество дел данной категории рассмотрено судами Алматинской области — 381 дело, что составляет 17,1 % от общего числа, Алматы — 195 дел (8,7 %), а также Туркестанской области — 176 дел (7,9 %). Это указывает на территориальную концентрацию дел об усыновлении в наиболее густонаселённых регионах.

Вместе с тем усыновление казахстанских детей иностранцами остаётся относительно редким явлением. Так, согласно статистическим данным, в 2020 году иностранными гражданами было подано всего 11 заявлений об усыновлении (удочерении) детей, или 0,5 % от общего числа поступивших заявлений об усыновлении (удочерении) *(за 2019 год – 12, или 0,4 %)*, что подтверждает доминирование внутригосударственного усыновления над международным.

Из общего числа завершённых дел 5 были рассмотрены с вынесением решения, что составило 0,3%. Аналогичный показатель был зафиксирован и в 2019 году, когда с принятием решения было окончено 8 дел, что также соответствовало 0,3% от общего количества завершённых производств.

При этом все дела завершены удовлетворением заявлений об усыновлении.

В 2020 году дела об усыновлении (удочерении) детей иностранными гражданами рассмотрены судами Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей, города Нур-Султана и Алматы *(по 1 делу)*.

В 2019 году такие дела рассмотрены судами Восточно-Казахстанской (1), Западно-Казахстанской (1), Карагандинской (3), Костанайской (1), Северо-Казахстанской областей (1) и города Шымкента (1).

Судами Акмолинской, Актюбинской, Алматинской, Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской, Туркестанской областей дела об усыновлении детей иностранными гражданами в период 2019 – 2020 годы не рассматривались.

Судебная практика по делам об усыновлении детей гражданами зарубежных государств характеризуется стабильностью, что подтверждается отсутствием по данной категории дел судебных актов, подвергшихся изменению или отмене [250].

Следует отметить, что довольно частыми в практике судов являются дела об усыновлении, где заявители уже на стадии инициирования судопроизводства, находятся в статусе опекунов усыновляемого ребенка. Такое намерение заявителей практически всегда заканчивается вынесением положительного решения суда.

Так, решением Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области по делу дело № 3597-21-00-2/655 от 07 сентября 2021 года, установлено, что заявители являются опекунами М.С., 24 августа 2017 года рождения по приказу об установлении опеки над несовершеннолетним от 12 февраля 2021 года.

Усыновляемый ребенок М.С, 24 августа 2017 года рождения, является сыном М.М.В. Биологический отец юридически отсутствует.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 07 августа 2020 года М.М.В. лишена родительских прав в отношении ребенка М.С., 24.08.2017 г.р..

Заявители обратились в суд с заявлением об усыновлении ребенка, мотивируя тем, что согласно приказу об опекуновстве воспитывают ребенка М.С., 24 августа 2017 года рождения. Для развития и проживания ребенка созданы все условия, собраны необходимые документы, жилищно-бытовые условия и материальное положение позволяют усыновить ребенка. Просят разрешить усыновление несовершеннолетнего ребенка, внести изменения в фамилии, имени и отчестве ребенка. Место и дату рождения оставить без изменений.

Заявители М.С.Б., М.Р.Р. поддержав уточненные требования, пояснили, что состоят в зарегистрированном браке, с февраля 2021 года являются опекуном М.С., ребенку четыре года, любят его и относятся к нему как к своему родному ребенку, прошли курсы приемных родителей. Мать ребенка отношений с ним не поддерживает, в воспитании ребенка участия не принимает, лишена родительских прав. Решение об усыновлении приняли осознанно. Просят удовлетворить заявление.

Несовершеннолетний М.С., 24.08.2017 г.р. состоит в базе данных детей сирот, детей оставшихся без попечения родителей, как ребенок, находящийся под опекой, номер анкеты 73100.

М.С.Б. и М.Р.Р. в свою очередь являются гражданами Республики Казахстан, состоят в базе данных КОНД, как кандидаты в усыновители, номер анкеты №2714640.

Согласно представленным суду документам, М.С.Б. и М.Р.Р. по медицинским параметрам здоровы, на учете у психиатра и нарколога не состоят, характеризуются положительно, к уголовной и административной ответственности не привлекались. В семье имеются условия для воспитания и содержания ребенка, что подтверждается актом обследования жилищно-бытовых условий.

С учётом установленных по делу обстоятельств суд приходит к выводу о наличии предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявления. По мнению суда, заявленное усыновление отвечает требованиям законодательства, осуществляется с соблюдением установленной процедуры и не противоречит правам и законным интересам ребёнка, по возрасту и по состоянию здоровья заявители могут быть усыновителями, их жилищные условия, материальное положение удовлетворительные, препятствий для усыновления судом не установлено. Учитывая согласие государственного органа по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, мнение ребенка, а также заключение прокурора, суд принимает положительное решение [251].

Обзор судебной практики по всей Республике свидетельствует о том, что подавляющее большинство усыновлений имеют внутрисемейный характер, выражающийся в усыновлении отчимами и мачехами своих пасынков и падчериц.

Так, одним из многочисленных примеров может явиться решение специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 19 октября 2021 года по делу № 3597-21-00-2/776. В ходе судебного разбирательства установлено, что заявитель Я.А.А. и состоит в зарегистрированном браке с Я.Д.О.

Усыновляемый ребенок К.А.В., 15 сентября 2008 года рождения, является дочерью супруги заявителя Я. (добрачная фамилия К.) Д.О. Отцом ребенка является К.В.П.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 26 марта 2020 года К.П. лишен родительских прав в отношении несовершеннолетней К.А.В., 15 сентября 2008 г.р.

Заявитель обратился в суд с заявлением об усыновлении ребенка, указывая, что проживает совместно с Я.Д.О. с 2013 года и воспитывает ребенка супруги. Относится к нему как к своему родному ребенку, уделяет ему много внимания. Полагает, что жилищно-бытовые условия, материальное положение, здоровье позволяют усыновить ребенка. На учетах не состоит, ранее не судим, физически здоров, имеет постоянное место работы и доход. Просит разрешить удочерение К.А.В., родившейся 15.09.2008г., а также внести соответствующие изменения в актовую запись о рождении: изменить фамилию в «К» на «Я», указать отчество «А» вместо «В», в графе «отец» записать Я.А.А.

Заинтересованное лицо Я.Д.О., поддержав указанное заявление и выразив согласие как на удочерение ребенка, так и на внесение изменений в актовую запись о рождении в части сведений об отце, пояснила, что ее супруг фактически воспринимает ребенка как родного, занимается воспитанием и исполняет по отношению к нему родительские функции.

Ребенок привык к заявителю, считая своим отцом, любит его. Отец ребенка лишен родительских прав.

Опрошенная в порядке ст. 95 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», в присутствии психолога несовершеннолетняя А. выразила согласие на её удочерение отчимом Я.А.А. пояснив, что проживает с матерью и отчимом, которого считает своим родным отцом. Я.А.А. принимает участие в её воспитании и содержании. С биологическим отцом связь и общение не поддерживает.

Причин, по которым заявитель не может усыновить ребенка, в соответствии с ч.2 ст.91 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» судом не установлено [252]. Таким образом, заявление об усыновлении было удовлетворено.

В доктрине гражданского процесса высказываются позиции, допускающие передачу рассмотрения заявлений об усыновлении в сферу административных процедур, осуществляемых органами опеки и попечительства. Однако, подобный подход, на наш взгляд, не является достаточно обоснованным, поскольку институт усыновления имеет особую социально-правовую значимость и напрямую связан с необходимостью наиболее полной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Несмотря на огромное количество дел об усыновлении, возникающих из родственных оснований, влекущих как правило положительный исход, на практике тем не менее встречаются случаи отказа в удовлетворении требований заявителей.

Примером является дело № 3597-24-00-2/3685, рассмотренное Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Карагандинской области. Заявители супруги Ж.М.Ж., К.А.Ж., состоят в зарегистрированном браке с 18 августа 2015 года, являются гражданами Узбекистан. От брака детей не имеют.

Удочеряемый ребенок Ж.А.Б., 22 марта 2024 года рождения, является племянницей К.А.Ж., дочерью его родного брата Е.Б.Ж. Матерью ребенка является К.Г.Н.

Заявители прошли все необходимые процедуры, предусмотренные законами Республики Узбекистан и Республики Казахстан, ребенок в настоящее время проживает с ними. Родители ребенка согласны, своих детей они не имеют, хотят стать родителями, полюбили ребенка, желают быть его законными родителями и готовы создать для нее благополучное будущее. У них имеются все условия для проживания и содержание ребенка и они способны создать счастливую и любящую среду для ребенка. Они никогда не имели судимости и не привлекались к уголовной ответственности, ознакомлены и подтверждают, что если решение суда будет положительным, то они будут соблюдать все обязательства, предусмотренные законом. Заявители готовы заботиться о ребенке. В связи с чем, подали заявление и просят суд признать несовершеннолетнюю Ж.А.Б. удочеренной заявителями.

Заявитель К.А.Ж. поддержал заявленное требование и пояснил, что с супругой Ж.М.Ж. состоят в зарегистрированном браке с 2015 года, раньше проживал в Казахстане, родился в городе Темиртау, имеет двоих братьев и сестру, они живут в Казахстане, он с семьей живет в Узбекистане. От брака общих детей не имеют, обращались в разные клиники, но самостоятельно завести детей у них не получилось. Они переговорили с братом и его женой и те согласились. Они с женой здоровы, прошли все обследования и противопоказаний, для удочерения ребенка нет. Он сам и супруга работают, имеют стабильный заработок, жилищные и бытовые условия позволяют содержать и воспитывать ребенка. Ребенок будет жить в комфортной материально обеспеченной обстановке. Имеют трехкомнатную квартиру. Они смогут приложить все усилия для того, чтобы ребенок воспитывался в полной семье, был окружен заботой и лаской любящих его родителей, получил всю необходимую медицинскую помощь, а также хорошее образование. Их планы по удочерению одобряют их родственники и друзья, которые ждут их возвращения на родину с усыновленным ребенком. Просил суд, удовлетворить их заявление, в случае дачи разрешения на удочерение Ж.А.Б., внести изменения в книгу записи о рождении ребенка, указанные в заявлении.

Заявитель Ж.М.Ж. также поддержала заявление и пояснила, что совместно с мужем приняли решение удочерить племянницу мужа, своих детей у них

нету, поэтому с согласия брата супруга и его жены хотят удочерить их дочь, сейчас она уже проживает с ними, она полностью ухаживает за ней, просит разрешить удочерение девочки, очень любит ее, и ребенок отвечает ей взаимностью. Сама она работает делопроизводителем в АО «Навоийский горно-металлургический комбинат», материально супруги полностью обеспечены. Просила суд удовлетворить их заявление в полном объеме.

Заинтересованное лицо Е.Б.Ж. указал, что является отцом несовершеннолетней А., поддерживает выданное заявителям согласие на удочерение. Он является родным братом заявителю, учитывая, что его брат со снохой не имеют общих детей, согласен с иском.

Заинтересованное лицо К.Г.Н. не согласилась с иском, указала, что отзывает свое согласие, привыкла уже к ребенку, переживает за нее, сама два месяца кормила А. грудью, роды были сложные, не может отдать свою дочь.

Представитель органа опеки или попечительства ГУ «Отдел образования г. Темиртау» суду пояснила, что заявители выполнили все требования, предъявляемые к удочерению. Однако ввиду того, что мать ребенка не согласна на удочерение, просила в иске отказать.

Прокурор дал заключение, что удочерение не соответствует правам ребенка, родитель не дал своего согласия [253]. Такое решение суда подтверждает, что при рассмотрении дела об усыновлении должны быть соблюдены права и интересы биологических родителей усыновляемого, а также какое значение имеет согласие данное ими в рамках рассмотрения дела об усыновлении.

В практике внутрисемейного усыновления достаточно распространены ситуации, при которых в качестве заявителей по делам об усыновлении выступают бабушки и дедушки, ходатайствующие о принятии в семью собственных внуков и внучек.

Проявление в современном казахстанском обществе подобных случаев объясняется существовавшими ранее обычаями казахского народа, так называемыми «Бауырына салу» или «Немере алу».

Так, например, 04 декабря 2024 года Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Карагандинской области было вынесено судебное решение по делу № 3597-24-00-2/3910 об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении Ж.Р.Б. В ходе судебного разбирательства установлено, что заявитель Ж.Р.Б. является матерью заинтересованного лица С.Ж.Ж.

Удочеряемый ребенок С.Р.Ж., 03 сентября 2024 года рождения, является внучкой заявителя. Отцом несовершеннолетнего ребенка является С.Ж.Ж., который является отцом ребенка С.Р.Ж., 03 сентября 2024 года рождения, удочеряемый ребенок является внуком заявителя. Матерью ребенка является Ж.Г.А.

С.Ж.Ж. и Ж.Г.А. состоят в зарегистрированном браке с 13 марта 2024 года.

Родители ребенка дали нотариально удостоверенное согласие заявителю на удочерение их ребенка.

Заявитель обратилась в суд указывая, что ее внучка С.Р.Ж., проживает с ней с рождения. Сама она разведена, супруга не имеет, проживает вместе с внучкой, четырьмя детьми и снохой. Она хочет записать внучку на свое имя, так как у них в семье имеется такая традиция, первых внуков забирают и воспитывают родители. На учетах она нигде не состоит, ранее не судима, болезней, препятствующих удочерению, не имеет, имеет постоянное место работы, доход. Полагает, что жилищно-бытовые условия, материальное положение, здоровье позволяют удочерить ребенка. В связи с этим она обратилась в суд с заявлением и просит суд признать несовершеннолетнюю С.Р.Ж. удочеренной заявителем, в случае удовлетворения заявления просит присвоить ребенку: фамилию – Ж., отчество – Р., остальные данные, дату рождения и место рождения – оставить без изменений. В графе мать указать: Ж.Р.Б., в графе отец – Ж.Р.

Заявитель Ж.Р.Б., ее представитель Р.С.С. поддержали заявленное требование и заявитель пояснила, что у ее сына С.Ж.Ж. родилась дочка – Р., которая приходится ей внучкой. Она сама имеет четверых детей, трое из которых несовершеннолетние, старшим является Сатжан Ж.Ж. Когда ее сын женился, она поставила им условие что первого внука она переписет на себя и будет сама воспитывать. Хочет забрать внучку себе из-за их семейной традиции, о чем она заранее предупредила молодых и поставила им такое условие. Жить они будут все вместе, ребенок будет знать своих родителей, они ей всё расскажут, воспитывать будет она и ее родная мать будет также рядом. Она работает в АО «НК» КТЖ «Акадырская механизированная дистанция пути» в должности ведущий инженер по охране труда и технике безопасности», заработная плата составляет 388500 тенге, проживает в двухкомнатной квартире, которая является ее собственностью, также имеет в собственности еще две квартиры, материальные, жилищные и бытовые условия позволяют ей содержать и воспитывать ребенка. Просила суд, удовлетворить ее заявление, в случае дачи разрешения на удочерение ребенка, внести изменения в книге записи о рождении ребенка, указанные в заявлении.

Заинтересованное лицо С.Ж.Ж., пояснил, что является сыном заявителя, проживает вместе с супругой Г. и дочкой Р., вместе с матерью, и братьями. На учетах нигде не состоит, имеет постоянное место жительства, работу, не судим, характеризуется положительно, других детей не имеет, указал, что согласен на удочерение Ж.Р.Б. своей дочери, так как у них такая традиция в семье. Ребенок будет расти с ними, он его будет воспитывать как отец, в дальнейшем они все ему расскажут.

Заинтересованное лицо Ж.Г.А., в суде указала, что не возражает, согласна отдать на удочерение заявителю свою дочь Р. Она проживает вместе с мужем и его семьей, ее родители знают обо всем, согласны. Мать супруга перед свадьбой поставила такое условие и она согласна, в настоящее время они проживают все вместе, она кормит ребенка грудью, ухаживает за ним, в связи с чем, пока работает, на учетах нигде не состоит, имеет постоянное место жительства, ранее не судима.

Представитель органа опеки или попечительства ГУ «Отдел образования г. Караганды» Т.А.К. предоставила заключение, в котором высказалась против удовлетворения заявления, указав, что удочерение несовершеннолетней С.Р.Ж. заявителем, не отвечает интересам ребенка. Аналогичную позицию занял и прокурор, полагавший, что усыновление в данном случае не соответствует интересам несовершеннолетнего, в связи с чем также просил отказать в удовлетворении требований. Изученные материалы дела свидетельствуют о том, что родителями несовершеннолетней С.Р.Ж. являются С.Ж.Ж. и Ж.Г.А.

С.Р.Ж., не исполнилось еще и три месяца, полный уход за ребенком осуществляет мать ребенка Ж.Г.А., ребенок находится на грудном вскармливании.

Из чего следует, что малолетняя Р. не лишена своего семейного окружения, родилась и воспитывается в семье, биологическими родителями, имеет маму, папу.

Каких-либо данных, подтверждающих невозможность биологических родителей заниматься воспитанием дочери Р., а также отсутствие возможности создавать условия, необходимые для роста и развития дочери, суду не было представлено.

Судом не были установлены исключительные обстоятельства, подтверждающие необходимость усыновления малолетней Р. заявителем.

Учитывая установленные обстоятельства и интересы ребенка, суд считает, что ребенок вправе воспитываться в своей семье, знать свою маму и папу, получать от них заботу и любовь, вмешательство в право выбора и распоряжение судьбой, давление со стороны бабушки ребенка на биологических родителей, ставя им свои условия, не допустимо [254]. Таким образом, в основу указанного решения суда был положен принцип приоритета воспитания ребенка в семье.

Похожее решение было вынесено этим же судом 11 июля 2024 года по делу №3597-24-00-2/2007. Из материалов данного дела установлено, что желание бабушки удочерить внучку было основано на советах коллег, которые посоветовали усыновить ребенка не из детского дома, а свою внучку. Основанием отказа в удовлетворении заявления по данному делу в соответствии с п.2 ст.93 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» явилась отмена согласий родителей усыновляемого ребенка в связи с тем, что они не осознавали и не были в полной мере осведомлены о правовых последствиях удочерения [255].

Также судебной практике известны частые случаи, когда заявителем по делу об усыновлении также выступает бабушка и дедушка в связи с тем, что биологическая мама ребенка намеревается выехать на ПМЖ зарубеж или вступить в новый брак и ребенок ей в этом «мешает», а отец юридически отсутствует, лишен родительских прав или отказался от ребенка.

Считаем, что подобные случаи усыновления бабушками и дедушками своих внуков при живых родителях, даже и давших свое согласие на усыновление, сегодня представляются не соответствующими интересам усыновляемых детей

и такие судебные решения безусловно должны предусматривать отказ в удовлетворении требований заявителей. Исключение, на наш взгляд, могут составлять только случаи усыновления бабушками и дедушками своих внуков, когда имеются основания для усыновления, предусмотренные п.2 ст.84 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье». Напрашивается резонный вопрос о разнице в возрасте между усыновителем и усыновленным. Если, например, бабушка в возрасте 70 лет захочет усыновить своего малолетнего внука, будет ли она с течением времени в состоянии создать благоприятные условия воспитания и содержания как минимум до достижения им 10-12 лет, не говоря уже о его совершеннолетию? Вспоминается инициатива законодателя, который в 2016 году исключил ранее предусмотренное п.1ст.92 СК РК положение: «и не более сорока пяти лет»? Как нам кажется, в данном случае, риски и опасения вполне очевидны. По этой причине, видится необходимым законодательное ограничение относительно максимально разрешенной разницы в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребёнком. Установление такого критерия позволило бы обеспечить более гармоничные условия семейного воспитания и повысить гарантии соблюдения интересов ребёнка. Подобный подход уже реализован в ряде зарубежных государств. Так, в Италии законодательством предусмотрено, что разница в возрасте между усыновителем и ребёнком должна составлять от 18 до 45 лет. В США также установлены возрастные ограничения, в соответствии с которыми допустимая разница, как правило, находится в пределах от 25 до 43 лет. Эти положения направлены на обеспечение оптимального баланса между зрелостью усыновителя и возможностью полноценного выполнения им родительских обязанностей [164].

В целом, при анализе судебной практики по делам об усыновлении (удочерении) ребенка в судах Республики Казахстан, основанной на статистических данных за период 2023-2025 годы, наблюдается тенденция ежегодного уменьшения. Так, в 2023 году из поступивших 2026 дел, рассмотрено 1525 дел. В 2024 году наблюдается спад, так поступивших 1757 дел, из которых рассмотрено 1458 дел. В 2025 году поступило 1494 дел, рассмотрено 1267 (Приложение В).

Что касается соотношения количества совершенных в последнее время внутригосударственных и международных усыновлений, отрадным представляется факт, свидетельствующий о резком снижении случаев усыновления казахстанских детей иностранными гражданами. Так, в период с 1999-го по 2011 год иностранные граждане усыновили 8805 детей. С 2013 по 2023 год усыновлено 158 детей [256]. Положив в основу правило приоритета национального усыновления перед международным в Республике Казахстан, а также имевшие место вопиющие случаи торговли, рабства, насилия, трансплантации органов, совершенных с усыновленными детьми в целом в мире, и в частности, с детьми из Казахстана, такое снижение не может не радовать.

К правовым проблемам, имеющим место при рассмотрении гражданских дел об усыновлении, можно также отнести проблемы, вытекающие из случаев предоставления несоответствующих действительности документов, к которым можно отнести: медицинские справки, справки с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо иные документы о доходах; документы, подтверждающие право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение и т.д.

Таким образом, правоприменительная практика демонстрирует, что несмотря на то, что на современном этапе институт усыновления в Республике Казахстан регламентирован на достаточно высоком уровне, рассмотрение дел судами свидетельствует о случаях озабоченности представителей судебной власти в части толкования отдельных положений как семейного, так и гражданского процессуального права. Помимо этого, судьи сталкиваются с трудностями, вытекающими из их взаимодействия с иными субъектами, осуществляющими функции по обеспечению благополучия детей, такими как, органы опеки попечительства, учреждения сферы образования и здравоохранения.

Исходя из всего вышеизложенного следует, что систематизация и обобщение судебной практики позволяют выявить типичные ошибки и сложности, возникающие на начальных стадиях процесса, установлении фактических обстоятельств, требующих обязательной проверки, определении степени готовности потенциальных усыновителей к принятию на себя родительских обязанностей, а также при оценке соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. В совокупности это обеспечивает возможность не только проанализировать текущее состояние правоприменения, но и сформулировать предложения, направленные на повышение эффективности института усыновления и совершенствование национального законодательства в рассматриваемой сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, учитывая междисциплинарный характер отношений института усыновления и их социально-правовую направленность, отдельное внимание было уделено значению института усыновления в обществе и его влиянию на институт брака и семьи. Изучены доктринальные положения, касающиеся дефиниции усыновления, а также его условия и правовые последствия в соответствии с законодательством Казахстана. Обращая внимание на непрекращающийся процесс интеграции Республики Казахстан в мировое сообщество во всех сферах жизнедеятельности общества, проанализированы международно-правовые предписания, касающиеся защиты прав ребенка в целом, и усыновления детей, в частности, на предмет их имплементации во внутреннее законодательство Республики Казахстан. Затронуты основные аспекты коллизионного характера усыновления казахстанских детей гражданами зарубежных государств, в связи с чем, выявлена тенденция к уменьшению их количества на современном этапе. Рассмотрен порядок гражданского судопроизводства по делам об усыновлении с учетом судебной практики, имеющейся по данной категории гражданских дел в рамках которого, выявлены проблемы обеспечения тайны усыновления. Множество вопросов теоретического и практического характера, возникающих в рамках института усыновления, обусловили важность проведенного комплексного научного анализа.

Проведя детальный анализ достаточно большого количества нормативных, теоретических и практических источников в сфере правоотношений, возникающих в рамках института усыновления в Республике Казахстан и в зарубежных правопорядках, мы пришли к следующим выводам:

1) Многовековая история существования общества и эволюция человечества свидетельствуют сегодня об истоках зарождения первых признаков такого феномена как усыновление в его современной интерпретации задолго до возникновения цивилизации. Применение историко-правового метода в диссертационном исследовании позволило проследить эволюционный процесс становления и развития правоотношений института усыновления.

Возникновение института усыновления и его постепенное развитие наблюдается в древних цивилизациях мира с наиболее акцентным проявлением становления и развития в Римской империи. В казахском обычном праве отношения усыновления детей возникали и развивались с учетом национальных особенностей и идентичности казахского общества. Издревле у казахского народа сформировался и впоследствии «прижился» обычай «асырап алу», который помогал сиротам обрести семью, а бездетным парам наоборот восполнить потребность в родительстве. Во времена язычества в Древней Руси в I-II тысячелетиях до нашей эры институт усыновления формировался через явление «искусственное сыновство», а также с применением особого церковного обряда — сынотворения. Отношения института усыновления в период Российской империи эволюционировали с характерным

возникновением специализированных учреждений для незаконнорождённых детей и детей-сирот, запретом детоубийства незаконнорожденных, повлекшим создание госпиталей для так называемых «зазорных» детей и инициированием практики «тайного приноса» младенцев через окно с целью сохранения анонимности лица, принесшего младенца, положившей основу современным беби-боксам. Для Советского периода характерны институционализация и нормативное оформление правоотношений усыновления. Современное состояние и развитие института усыновления ребенка в Республике Казахстан отражается в действующем на современном этапе законодательстве в рассматриваемой сфере правоотношений.

Таким образом, в определенные этапы развития общества человечество в разных формах применяло такую форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление.

2. Исследование природы правоотношений, возникающих в рамках такого явления как усыновление, комплексный анализ его основных фундаментальных положений, существующих в различных областях науки и современное нормативное оформление, позволили выявить и проследить межотраслевую связь правоотношений института усыновления и соответственно констатировать его междисциплинарную природу, дающую возможность воспринимать феномен усыновления как правовое, социальное и психолого-педагогическое явление во взаимосвязи норм и положений различных отраслей права и смежных наук. В то же время, нами отмечено, что несмотря на сложный смежный характер правоотношений института усыновления, наиболее важным и гарантирующим защиту прав и интересов усыновляемого ребенка будет именно облечение усыновления в правовые рамки.

3. Анализ теоретико-правовых взглядов ученых относительно определения категории «усыновление» позволил выявить, *во-первых*, его историческое возникновение наравне с самими правоотношениями, берущими начало в древнем обществе, *во-вторых*, несмотря на существующее многообразие различных воззрений ученых в науке относительно данного понятия, всех объединяет единое предназначение института, заключающееся в защите прав и интересов несовершеннолетних детей, обеспечении их полноценной семейной жизнью и заботой, с созданием между ними правоотношений наиболее близких к правоотношениям «родители-дети» с характерным диапазоном прав и обязанностей, *в-третьих*, усыновление базируется на основополагающем принципе наилучших интересов ребенка, дающем основание утверждать, что в системе защиты прав детей оно является первостепенной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. В процессе анализа доктрины и нормативного оформления условий и правовых последствий усыновления (удочерения) ребенка мы пришли к выводу, что традиционно в цивилистической доктрине исследование института усыновления сводится преимущественно к формальному перечислению условий его осуществления. Между тем для правоприменительной практики принципиальное значение имеет не столько их номинальное обозначение,

сколько системная и функциональная дифференциация указанных условий, позволяющая выявить их правовую природу, соотношение и роль в механизме усыновления. Отсутствие такой дифференциации существенно осложняет разрешение спорных и коллизионных ситуаций, возникающих в процессе рассмотрения дел об усыновлении, и снижает уровень правовой определенности судебных решений. Установлено, что усыновление как юридически значимый акт неизбежно порождает комплекс правовых последствий, затрагивающих как личные неимущественные, так и имущественные права, и обязанности участников данных правоотношений. Судебное решение об установлении усыновления обладает самостоятельной доказательственной силой и выступает надлежащим и достаточным подтверждением факта наступления указанных юридических последствий. В связи с этим требование о представлении каких-либо дополнительных документов, направленных на дублирующее подтверждение данного факта, не имеет правовой необходимости и не обусловлено природой института усыновления.

5. В процессе выявления особенностей международно-правового регулирования института усыновления (удочерения) ребенка и определения их влияния на внутреннее право РК мы пришли к заключению, что за период становления независимости Республикой Казахстан проделан значительный путь в направлении имплементации международно-правовых предписаний, регламентирующих институт усыновления детей. основополагающие принципы, закреплённые в основных документах международно-правового значения, нашли своё отражение в национальном законодательстве. Практическая реализация указанных норм отличается системностью и поэтапностью. Это выражается, во-первых, в приведении национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами посредством ратификации основополагающих международных договоров и внесении корреспондирующих изменений в нормативные правовые акты, во-вторых, в смещении приоритета в сторону институционального и организационного усиления механизмов защиты прав детей. В свою очередь, это способствовало внедрению правовых и управленческих инструментов, ориентированных на обеспечение принципа наилучших интересов ребёнка, повышению прозрачности процедур усыновления, усилению контроля за деятельностью органов опеки и попечительства, а также расширению и активизации участия государственных и негосударственных институтов в системе защиты детства.

6. Проведение сравнительно-правового анализа законодательства Республики Казахстан в области института усыновления и соответствующих норм в зарубежных правовых системах, дало основание полагать, что в настоящий период институт усыновления (удочерения) признаётся значительным большинством государств приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем правовое регулирование и практическая реализация отношений, складывающихся в

сфере усыновления, в каждом конкретном государстве обладают собственной спецификой и характеризуются рядом отличительных признаков. Указанная специфика обусловлена совокупностью объективных и субъективных факторов, к числу которых относятся особенности правовой системы, исторический путь развития государства, национальный менталитет, культурные традиции, а также доминирующие в обществе этические установки, духовно-нравственные ценности и социальные ориентиры.

7. Проведенный анализ специфики судебного рассмотрения гражданских дел об усыновлении (удочерении) позволяет сделать вывод о том, что действующее правовое регулирование данного института в Республике Казахстан построено на признании судебной формы в качестве единственно допустимого порядка его осуществления. Как нами отмечалось при проведении диссертационного исследования, такой подход стал результатом исторически обусловленного и объективно необходимого перехода от административного порядка усыновления к единственно допустимой на современном этапе форме, реализуемой исключительно в рамках гражданского судопроизводства. Подобная трансформация отражает стремление законодателя обеспечить повышенный уровень правовых гарантий, судебного контроля и защиты законных интересов ребёнка и иных участников соответствующих правоотношений.

При подробном исследовании процессуального статуса лиц, участвующих в деле об усыновлении, можно заключить, что содержание ст.314 ГПК РК в ее системной взаимосвязи с иными нормами указывает на разграничение законодателем круга участников процесса по данной категории дел, что позволяет классифицировать их на две ключевые группы в зависимости от процессуального статуса и объема предоставленных им прав и обязанностей, а также от необходимости участия в процессе. Так, обязательным требованием закона является участие в рассмотрении дел об усыновлении самих усыновителей, а также представителей органа опеки и попечительства. Вместе с тем привлечение к процессу родителей или иных законных представителей усыновляемого, а также его самого, достигшего возраста 10 лет, не носит безусловного характера и зависит от обстоятельств конкретного дела.

При этом, анализ норм действующего законодательства в указанной части рассматриваемых положений показал определённое несоответствие, которое представляется нам необходимым для корректировки. Речь идет о позиции законодателя, выражающейся в исключении из статьи 314 ГПК РК прямого указания на обязательность участия прокурора при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) ребенка. Подобный подход выглядит внутренне противоречивым, поскольку не согласуется с иными нормативными предписаниями, регулирующими рассматриваемую сферу правоотношений. Так, согласно пункту 1 статьи 87 КоБС РК к лицам, участвующим в деле об усыновлении (удочерении) ребенка, в обязательном порядке относятся не только усыновители и представитель органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, но и прокурор [57]. Аналогичное требование

закреплено и в НП ВС РК от 31 марта 2016 года № 2 «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей», в котором прямо указано, что в силу части второй статьи 54 ГПК участие прокурора в гражданском судопроизводстве является обязательным по делам, связанным с защитой прав и законных интересов лиц, не способных самостоятельно их отстаивать, к числу которых относятся усыновляемые дети [112]. Таким образом, обязательность участия прокурора в судопроизводстве по делам об усыновлении (удочерении) вытекает из прямого предписания ст.54 ГПК РК и носит императивный характер. Исключение соответствующего положения из статьи 314 ГПК РК не только снижает уровень процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов ребенка, но и формирует правовую неопределенность, способную негативно отразиться на единообразии судебной практики и эффективности судебного контроля за соблюдением принципа приоритета наилучших интересов ребенка.

Положение об участии усыновляемого ребенка при рассмотрении дела об усыновлении в законодательстве РК, имеющее факультативный характер также вызывает обоснованные сомнения. В качестве примеров подтверждения этому нами приведены нормы законодательства зарубежных государств, а также положения нормативно-правовых документов международно-правового значения, свидетельствующие о важности и необходимости придания императивной окраски данному правилу.

Учитывая эмоциональную нагрузку, ложащуюся на усыновляемого ребенка в процессе усыновления, также выявлено и обосновано положение о важности и необходимости обязательного участия педагога и (или) психолога, а также в необходимых случаях эксперта для определения уровня психического развития ребенка.

В процессе исследования, установлено, что достаточно многочисленными и разнящимися являются доктринальные положения и нормативное оформление в различных государствах о возрасте усыновляемого ребенка, с наступлением которого, он может выразить свое согласие. Однако, сегодняшнее состояние общества и всевозможные объективные факторы, влияющие на его трансформацию во всех сферах жизнедеятельности, видятся необходимыми предпосылками для неотложной корректировки и совершенствования соответствующих положений.

Особого внимания в диссертационном исследовании заслужил вопрос «тайны усыновления» в семейном праве, его происхождении, развитии и требующейся своевременной реформации в современных условиях развития казахстанского общества. Установлено, что междисциплинарный характер института усыновления предопределяет тайну усыновления как многослойный феномен, обладающий одновременно социально-правовым и психологическим измерением. В связи с этим настоятельно «напрашивается» баланс между необходимостью защиты частной и семейной жизни усыновителей и признанием права ребенка на информацию о своем происхождении. Современная правоприменительная практика и достижения смежных наук

подтверждают целесообразность переосмысления традиционно закрытой модели функционирования института усыновления, присущей нынешнему казахстанскому обществу. Особенно актуальным это представляется в условиях цифровизации общественных отношений и расширения возможностей доступа к персональным данным. На наш взгляд, абсолютизация режима тайны усыновления не во всех случаях отвечает интересам ребенка, поскольку может выступать фактором формирования психологической дезадаптации, затруднений в самоидентификации и кризиса личностного развития.

Проведенное диссертационное исследование подтвердило, что институт усыновления в Республике Казахстан сформировался как комплексный правовой механизм, направленный на защиту прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в целом характеризуется достаточно высокой степенью нормативной урегулированности. Вместе с тем анализ законодательства и правоприменительной практики выявил наличие системных проблем, выражающихся в неоднозначности толкования отдельных норм семейного и гражданского процессуального права, отсутствии единообразных подходов к определению процессуального статуса участников дел об усыновлении, а также в недостаточной согласованности межведомственного взаимодействия судов с органами опеки и попечительства, учреждениями образования и здравоохранения. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования института усыновления, направленного на повышение уровня правовой определенности, усиление процессуальных гарантий защиты наилучших интересов ребенка и формирование устойчивой и предсказуемой судебной практики.

В связи с изложенным, проведение комплексного научного анализа, направленного на разработку теоретических основ и практико-ориентированных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования института усыновления, представляется научно обоснованным и социально значимым. Результаты данного исследования могут служить теоретической базой для дальнейшего развития семейного и гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан, а также способствовать повышению эффективности судебной защиты прав и законных интересов детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (Дата обращения: 12.01.2026)
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (Дата обращения: 12.01.2026)
3. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384#z14> (Дата обращения: 12.01.2026)
4. Приказ Министра культуры и информации Республики Казахстан от 31 октября 2024 года № 509-НК Об утверждении Плана мероприятий по сохранению и укреплению института семьи и брака на 2025-2027 годы // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36504157&pos=4;-106#pos=4;-106 (Дата обращения: 12.01.2026)
5. Почти 21 тыс. детей-сирот насчитывается в Казахстане // КазТАГ. – Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/pochti-21-tys-detey-sirot-naschityvaetsya-v-kazakhstan> (Дата обращения: 24.01.2026)
6. За изнасилование приемных детей из Казахстана судят семейную пару в США // Kazakhstan today. – Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/society/za_iznasilovanie_priemnih_detej_iz_kazahstana_sudjat_semejnuju_paru_v_ssha_1153575935.html (Дата обращения: 12.01.2026)
7. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (Дата обращения: 20.03.2026)
8. Чезаре Санфилиппо. Курс римского частного права: Учебник. М.: БЕК, 2002. – С. 400.
9. Ходырева Е.Б. Развитие института усыновления в России и за рубежом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2013. – №4 (32). – С.105-112.
10. Beth Rowen. The history of adoption [Электронный ресурс] // Infoplease.com. – Режим доступа: <http://www.infoplease.com/us/statistics/history-adoption.htm> (Дата обращения: 06.12.2024).
11. Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс Семейного права» // Семейное и жилищное право, 2008. – №6. – С.41.
12. Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 240с.

13. Щанкина Л.Н., Вершинин Д.А. Правоотношения детей и родителей в Древнем Риме // Экономика. право. общество. – Том 5. – № 4 (24), 2020. – С.50-56.

14. Архипов И.Н. История становление института усыновления (удочерения): от древнего Рима до современной России // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2021. 1(88). – URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/12750> (Дата обращения: 06.12.2024).

15. Попанова А.А. История появления и развития института усыновления / А. А. Попанова // Образование. Культура. Общество: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня 2020 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. – С. 125-127.

16. Законы вавилонского царя Хаммурапи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (Дата обращения: 12.01.2026)

17. Фюстель де Куланж Н.-Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 414 с.

18. Кондрашина Е.М. Социально-правовое положение и защита детей, оставшихся без попечения родителей (к истории вопроса) / Е. М. Кондрашина // Материалы научно-практической конференции. – Барнаул, 2013. – С. 55-58.

19. Кадикова Р.Р. Дом ребенка: от древности до современности. Вопросы современной педиатрии. 2022;21(2):146-151. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15690/pf.v19i2.2411>(Дата обращения: 12.01.2026)

20. Кубицкий С.И. Благотворительность: теория, история, современность: [монография] / С.И. Кубицкий, Л.Ф. Бабкина, А.В. Власова. – Челябинск: Фотохудожник, 2005. – 159 с.

21. Омельянчук С.В. Брак и семья в Древней Руси IX – XIII веков : учеб. пособие / С. В. Омельянчук ; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 118 с.

22. Чеснокова Ю.В. Развитие законодательства об усыновлении (удочерении) в России до начала XX века // Право и государство: теория и практика, 2023. – №5 (221). – С.238-240. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zakonodatelstva-ob-usynovlenii-udocherenii-v-rossii-do-nachala-xx-veka> (Дата обращения: 28.01.2025).

23. Хохидра, О.Н. Государственное призрение «зазорных» детей при Петре I // «Черные дыры» в Российском законодательстве, 2008. – №4. – С. 188-190.

24. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX - начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 383 с.

25. Как в Казахстане появились беби-боксы [Электронный ресурс] // tengrinenews. – Режим доступа: https://tengrinenews.kz/kazakhstan_news/podkidyishachetyire-goda-opravdali-sebya-bebi-boksyi-545187/ (Дата обращения: 12.01.2026)
26. Семенов А.В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал, 2007. – №2. – С.104-122. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhdunarodnogo-usynovleniya-v-rossiyskoj-federatsii> (Дата обращения: 24.02.2025).
27. Черкашина Н.В., Лаврентьева Т.В. Внебрачные (незаконнорожденные) дети дореволюционной России: правовой аспект // Право и государство: теория и практика, 2020. №1 (181). – С.194-195 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnebrachnye-nezakonnorozhdennye-deti-dorevoljucionnoj-rossii-pravovoy-aspekt> (Дата обращения: 25.02.2025).
28. Шестакова А.В. История возникновения и развития института усыновления России Вестник магистратуры, 2014. – № 12 (39). – Том III. – С.65-69.
29. Свод законов Российской империи, 10 том, часть первая от 1914 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/24/123945/>
30. Мишутинская О.В. Генезис усыновления, как правового института устройства детей, оставшихся без попечения родителей / О. В. Мишутинская, С.С. Желонкин // Правда и Закон, 2017. – № 2. – С. 28-32.
31. Дьяков А.В. Особенности процедуры усыновления детей в период Российской империи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. – №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsedury-usynovleniya-detey-v-period-rossiyskoj-imperii> (Дата обращения: 21.03.2025).
32. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.
33. Зиманов С. Полное собрание сочинений.10 томов. Алматы. «Медиа-корпорация «Заң», 2009.1 том. – 456с.
34. Ахметова Н.С., Кожакметов Г.З. История государства и права Республики Казахстан. Ч.1 С древнейших времен – до начала XX века. Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. – 334с.
35. Жанпеисова Н.М. Концепт «мать/ана» в казахской концептосфере: (опыт контрастивно-лингвокультурологического анализа в аспекте казахско- русского билингвизма) [Текст] / Н.М. Жанпеисова. – Актобе: АУ им С. Баишева, 2003. – 140 с.
36. Нургалиев Б.М. Ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) в аспекте обеспечения неприкосновенности частной жизни / Б.М. Нургалиев, С.К. Жетписов, А.В. Борецкий // Актуальные проблемы современности: Международный научный журнал. - Караганда: РИО «Болашақ-Баспа», 2018. – №1(19). – С.10-18.
37. Жакипова А.С. Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. – А.: Изд-во. Казахстан, 1971. – 188 с.

38. Стасевич И.В. Брак и семья у казахов в конце XIX - начале XXI в. Время и традиция. – Режим доступа: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-884314-159-6/978-5-884314-159-6_04.pdf

39. Абдакимова М.К., Кенжебаева С.К., Муликова С.А. Проблема сиротства в Казахстане: дисфункция родительства и кризис духовности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. – № 9 – 1. С. 172-176.

40. Imanbayev K., Baktykhozhaev Zh., Askarbekkyzy N., Kosherbayev S., Abdimomynov N. Islamic Obligation in Kazakh Customary Law (For Example, the Institution of Family and Marriage) // Asian Social Science; Vol. 11, No. 26; 2015. – P.121-128.

41. Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_18 (Дата обращения: 21.03.2025)

42. Дьяков А.В. Развитие законодательства об усыновлении в период Советского государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2013. №2. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zakonodatelstva-ob-usynovlenii-v-period-sovetskogo-gosudarstva> (Дата обращения: 22.04.2025).

43. Журович, Н. А. История развития института усыновления (удочерения) в Республике Беларусь / Н. А. Журович // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2023. – С. 123-127.

44. Кустова В.В. Усыновление по законодательству первых лет Советской власти. //Журнал российского права, 2002. – № 2. – С. 152-158.

45. Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью / П.И. Люблинский и С.Е. Копелянская. – Л. : Academia, 1924. – 146 с.

46. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. // museumreforms. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13713> (Дата обращения: 22.04.2025)

47. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» // СУ РСФСР. 1926. N 13. Ст. 101 (утратил силу) // consultant. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19881#cVZIJjUyCVIxs69x> (Дата обращения: 22.04.2025)

48. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 года) (утратил силу) // nnov.hse. – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_26

49. Постановление СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей» // СП РСФСР. 1943. – N3 (утратил силу) // libussr. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4417.htm (Дата обращения: 22.04.2025)

50. Указ Президиума ВС СССР от 08.09.1943 «Об усыновлении» // consultant. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6377#ffm4hjUo9KTDUaBp> (Дата обращения: 22.04.2025)
51. Рябова Т.С. Патронирование, опека, усыновление в годы Великой Отечественной войны: нормативно-правовая база и региональные практики (на материалах Южного Урала) // Проблемы истории, филологии, культуры, 2011. – №2 (32). – С.187-196.
52. Кодекс КазССР от 6 августа 1969 года № 4276 «О браке и семье» (Утратил силу) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K690001000_ (Дата обращения: 25.04.2025)
53. Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154#XVXhHIUs7Ra7hYGN1> (Дата обращения 25.04.2025)
54. Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года № 321-I «О браке и семье» (утратил силу) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000321_ (Дата обращения: 25.04.2025)
55. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411-I (утратил силу) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000411_ (Дата обращения: 12.01.2026)
56. Закон Республики Казахстан от 11 июля 2001 г. № 238-II О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судопроизводства // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000238_ (Дата обращения: 12.01.2026)
57. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (Дата обращения: 12.03.2026)
58. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 22.03.2026)
59. Королев Ю.А. Усыновление – проблемы решенные и нерешенные // Адвокат. М.: Законодательство и экономика, 1998. – № 2. – С. 31-38.
60. Шахманова А.Ш. Сиротство как социально-историческое явление // Вестник ТГПУ. 2012. – №6 (121). – С.63-68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sirotstvo-kak-sotsialno-istoricheskoe-yavlenie> (Дата обращения: 04.06.2025).
61. Почему у сирот Казахстана минимальные шансы на усыновление // ulysmedia. – Режим доступа: <https://ulysmedia.kz/analitika/47094-pochemu-u-sirot-kazakhstan-minimalnye-shansy-na-usynovlenie/> (Дата обращения: 04.06.2025).
62. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-II «О правах ребенка в Республике Казахстан» // ИС «Юрист». – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&pos=33;-54#pos=33;-54 (Дата обращения: 12.03.2026)

63. Муканова М.Ж. Развитие семейного права Республики Казахстан в современных условиях / М.Ж. Муканова // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2010. – № 3 (59). – С. 151-156.

64. Собрание сочинений [Текст]. В 4 т. Т. 1 / Макаренко А.С. – М.: Правда, 1987. – 576с.

65. Обуховский К. Психология влечений человека. М., Прогресс. – 1972. – 248 с.

66. Райнпрехт Х. Воспитание без ограничений / Пер. Н.Брусковой // Защити меня. 2004. – №3. – С.33-34.

67. Савина А.К. Социализация как социально-педагогическая категория в исследованиях ведущих зарубежных ученых // Ценности и смыслы. – 2017. – № 2 (48). – С.114-130.

68. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии (русск. изд.) / пер. с англ. Н.Н. Спиридонова. Киев-Харьков. 1898. – 418 с.

69. Мудрик А.В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. – М., 2007. – 224с.

70. Гидденс Энтони Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

71. Parsons T. The Social System. – London: Routledge, 2005. – 404р.

72. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

73. Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. – №3. – С.20-29. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-i-semeynye-tsennosti> (Дата обращения: 27.05.2025).

74. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446&doc_id2=31661446#activate_doc=2&pos=3;-98.33332824707031&pos2=49;-108.33332824707031 (Дата обращения: 12.02.2026)

75. Романова А.В., Цинченко Г. М. Молодая семья: современные проблемы // Вопросы управления. – 2019. – № 3 (39). – С. 204-214.

76. Мазур Д.Н. Проблема социального сиротства в современном обществе /Д. Н. Мазур // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 227-229.

77. Численность населения Казахстана увеличилась // Inbusiness.kz. – Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/last/chislo-kazahsatncev-velichilos> (Дата обращения: 12.01.2026)

78. Казахстану не хватает детей — рождаемость упала до рекордно низкого уровня // orda.kz. – Режим доступа: <https://orda.kz/kazahstanu-ne-hvataet-detej-rozhdaemost-upala-do-rekordno-nizkogo-urovnja-401667/> (Дата обращения 12.01.2026)

79. Семья в приоритете // kazpravda.kz. – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/semya-v-prioritete/> (Дата обращения: 12.01.2026)
80. Дорошенко О.М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – №1. – С.12-16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsializatsii-lichnosti-factory-mehanizmu-etapy> (дата обращения: 12.02.2026)
81. Муканова М.Ж. Развитие семейного права Республики Казахстан: Учебное пособие. – Караганда: 2010, – 200с.
82. Abugaliyeva F., Zhaskairat M. The family as a subject of law and economics: a balance of personal and entrepreneurial interests // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2025. – 30, 4(120). – Режим доступа: <https://doi.org/10.31489/202514/95-103>
83. Соковиков С.С., Зайкова О.Н. Культура усыновления: определение, культурные индикаторы, основные компоненты // Социум и власть. 2012. №4 (36). – С.105-110 URL. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-usynovleniya-opredelenie-kulturnye-indikatory-osnovnyye-komponenty> (Дата обращения: 03.06.2025).
84. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н.В. Летова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.
85. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 23 июля 2024 года № 49-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 11) пункта 2 статьи 91 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000049> (Дата обращения: 12.01.2026)
86. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // un.org. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 12.01.2026)
87. Чеснокова, Ю. В. Институт усыновления детей: проблемы и тенденции развития / Ю. В. Чеснокова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1(181). – С. 283-285.
88. Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей; Дис.канд.юрид.наук:12.00.15 / МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2009. – 197с.
89. Сколько детей проживает в Казахстане // tengrinews.kz. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-detey-projivaet-v-kazahstane-571708/ (Дата обращения: 12.01.26)
90. В Казахстане внедряется новая форма устройства сирот — профессиональные приемные семьи // inform.kz. – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-vnedryaetsya-novaya-forma-ustroystva-sirot-professionalnie-priemnie-semi-7e451e> (Дата обращения: 12.01.2026)
91. Жаскайрат М., Альзахова Б.Б., Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей / М.Жаскайрат, Б.Б.Альзахова // Сборник международной

научно-практической конференции «Новые горизонты развития юридической науки и совершенствование национального законодательства». Нур-Султан: Международный университет Астана, 2022. – С. 274-280.

92. Aliyeva L.R., Pyassova G.A. The concept, conditions and legal consequences of adoption (adrogation) of a child under the Republic of Kazakhstan legislation // Вестник Карагандинского университета. – Серия «Право». – 2021. – №3 (103). – С.155-162.

93. Puig F. Tratado de derecho civil Español. – Madrid: Editorial Revista de Derecho Privado, 1974. – 647 p.

94. Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права.-Третье издание, дополнено. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1903 г. – VIII, 664 с.

95. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / [Сочинение] Профессора Московского Университета Г.Ф. Шершеневича. – Девятое издание. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – VIII, 851 с.

96. Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. – 232 с.

97. Люблинский П.И. Новый закон об усыновлении. – В кн.: Об усыновлении детей и подростков. – М.: Юриздат, 1926. – 386с.

98. Иванов Н.А., Королев Ю.А., Седугин П.И. Новое законодательство о браке и семье. – М.: Юрид. лит., 1970. – 136 с.

99. Кузьмичева Л.А. Усыновление по действующему семейному законодательству // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 108-110.

100. Веберс Я.Р. Понятие родства как основания возникновения прав и обязанностей // Вестник Московского университета. – 1962. – № 4. – С. 29-39.

101. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.

102. Забродина В.Н. О понятии усыновления. // Вестник Ленинградского университета. Экономика. Философия. Право. – 1980. – № 11. – С. 85-92.

103. Беспалов Ю. Усыновление как способ судебной защиты прав ребенка. // Российская юстиция. – 1997. – №7. – С. 39-41.

104. Матвеев Г.К. Советское семейное право, М., Юрид.литература. – 1985. – 208с.

105. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 832с.

106. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. – Юристъ, 2002. – 336 с.

107. Лёвушкин А.Н. Соблюдение интересов ребенка как условие усыновления (удочерения): вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2011. – №19 (236). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudenie-interesov-rebenka-kak-uslovie-usynovleniya-udochereniya-voprosy-teorii-i-praktiki> (Дата обращения: 03.08.2025).

108. Аблятипова Н.А., Форостян А.С. Условия усыновления в российском семейном праве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 5А. – С.186-192.

109. Батурина Н.И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03/ Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2005. – 24 с.

110. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 августа 2015 года № 692 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат» // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012127> (Дата обращения: 12.01.2026)

111. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 23 ноября 2022 года № ҚР ДСМ-137 «О внесении изменения в приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 августа 2015 года № 692 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат»» // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030711#z7> (Дата обращения: 12.01.2026)

112. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38778421#pos=3;-98.33332824707031 (Дата обращения: 12.01.2026)

113. Полескова, А.Е. Усыновление (удочерение): положительные и отрицательные стороны / А. Е. Полескова // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, Курск, 22 января 2021 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 257-259

114. Аметистов Э.М. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство. - Москва: ИНИОН РАН, 1993. – 82 с.

115. Cassese A. International Law in a Divided World. N.Y., 1994. – p.20.

116. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // un.org. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 12.01.2026)

117. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // un.org. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 12.01.2026)

118. Сулейменов М.К. Конституция Республики Казахстан: исторический путь развития и перемен // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33590347&pos=6;-106#pos=6;-106 (Дата обращения: 12.01.2026)

119. Конституция Республики Казахстан. Принята Верховным Советом Республики Казахстан от 28 января 1993 года (Утратила силу) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000> (Дата обращения: 12.01.2026)

120. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_/links

121. Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2016 года № 192 О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000192> (Дата обращения: 12.01.2026)

122. Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598&pos=99;-52#pos=99;-52 (Дата обращения: 12.02.2026)

123. Инвестиции в будущее: совершеннолетние казахстанцы использовали более 22,29 млн долларов по программе «Нацфонд – детям» // enpf.kz. – Режим доступа: <https://www.enpf.kz/ru/press-center/news/282047/> (Дата обращения: 12.01.2026)

124. Aliyeva, L., Pyassova, G., Abdakimova, D. *et al.* Implementation issues of International Legal Norms on Adoption of Children into the National Legislation of the Republic of Kazakhstan. *Public Organiz Rev* (2026) // doi.org. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11115-025-00957-3> (Дата обращения: 12.01.2026)

125. Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан: Научное издание / Под общей редакцией Р.К. Сарпекова, Ж.О. Кулжабаевой. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2019. – 285 с.

126. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 года) // ИС Континент. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30052044#pos=7;-150 (Дата обращения: 12.01.2026)

127. Выполнение и действие Гаагской конвенции о международном усыновлении 1993 г. Руководство по использованию передовой практики. Руководство №1 к Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления от 29 мая 1993 г. // unicef.org. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2411/file/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20.pdf> (Дата обращения: 12.01.2026)

128. Распоряжение Президента Российской Федерации о подписании Российской Федерацией Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения) // base.garant.ru. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560641/> (Дата обращения: 12.01.2026)

129. Akimzhanova, M., Pyassova, G., Nukusheva, A., Rustembekova, D. Extending legislation of the Republic of Kazakhstan by anchoring international child rights // Journal of Legal, Ethical and Regulatory. – 2018, September. - Volume: 21. - Issues 3. // abacademies.org. – Режим доступа: <https://www.abacademies.org/articles/extending-legislation-of-the-republic-of-kazakhstan-by-anchoring-international-child-rights-7480.html> (Дата обращения: 12.01.2026)
130. Об утверждении Правил передачи детей, являющихся гражданами Республики Казахстан, на усыновление. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2012 года № 380 // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000380> (Дата обращения: 12.01.2026)
131. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39975530&pos=26;-34#pos=26;-34 (Дата обращения: 12.01.2026)
132. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года // un.org. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-41-85> (Дата обращения: 12.01.2026)
133. Мутубаева Д. Имплементация стандартов международных норм по защите прав детей в судебных решениях // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33487298&pos=6;-106#pos=6;-106 (Дата обращения: 12.01.2026)
134. Aliyeva L., Pyassova G., Rustembekova D, Karibayeva A., Shnarbayev B. Legislative and Criminological Problems of Intercountry Adoption of Kazakhstani Children // Pakistan Journal of Criminology. –2024. – №16 (3). – P. 565-580.
135. Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении от 15 ноября 1965 года // hcch.net. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=75> (Дата обращения: 12.01.2026)
136. Омиржанов Е.Т., Оразбаева А.Б. Особенности усыновления детей в европейских странах // Education. Quality assurance №1/2023. – С.23-32
137. Германское право: Гражданское уложение. Перевод с немецкого. Ч. 1 / Науч. ред.: Залесский В.В.; Пер.: Елисеев Н.Г., Лизунов А.А., Шеленкова Н.Б.; Введ.: Бергман В., Суханов Е.А. – М.: МЦФЭР, 1996. – 552 с.
138. Private international law. Edinburg, 1990. P. 496.
139. Аль-Ахзаб (Союзники), 4-й аят из 73 // quranonline. – Режим доступа: <https://quranonline.ru/33:4> (Дата обращения: 12.01.2026)

140. Фостерное воспитание в контексте исламской культуры // familyforeverychild. – Режим доступа: <https://familyforeverychild.org/wp-content/uploads/2022/01/fostercareguidepart1russianwebvesionfinal.pdf> (Дата обращения: 12.01.2026)
141. Ермакова Е.Г. Некоторые вопросы международного усыновления детей согласно процедурам кафала и усыновления на расстоянии // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 5. – С.118-123. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-118-123>.
142. Книга 7 Кодекса Туниса о личном статусе 1956 г. и Закон № 58-27 от 4 марта 1958 г. с последующими изменениями.
143. Европейская конвенция об усыновлении детей Страсбург, 24 апреля 1967 // годarm.coe.int. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168006ff96> (Дата обращения:12.01.2026)
144. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, от 22 января 1993 г.) // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_ (Дата обращения:12.01.2026)
145. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531_ (Дата обращения:12.01.2026)
146. Генпрокуратура Казахстана предлагает создать единый банк данных сирот и усыновителей // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508917 (Дата обращения:12.01.2026)
147. Оспанова Д.К. Суды по делам несовершеннолетних и семьи: зарубежный опыт и казахстанская практика; Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2025. – 154 с.
148. Положение о Министерстве просвещения Республики Казахстан. Утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 августа 2022 года № 581 // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000581> (Дата обращения:12.01.2026)
149. Положение о республиканском государственном учреждении «Комитет по охране прав детей Министерства просвещения Республики Казахстан» Приложение 2 к приказу Министра просвещения Республики Казахстан от 14 ноября 2023 года № 337 // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23HP000337#z166> (Дата обращения:12.01.2026)
150. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407576&pos=203;-56#pos=203;-56 (Дата обращения:12.01.2026)
151. Чуркина Л. М. Основные проблемы правоприменительной практики и меры совершенствования законодательства о международном усыновлении в Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2019. – С.84-94

152. 2024 год стал первым, когда иностранцы не усыновили ни одного ребенка из России // istories.media. – Режим доступа: <https://istories.media/stories/2025/03/07/2024-god-stal-pervim-kogda-inostrantsi-ne-usinovili-ni-odnogo-rebenka-iz-rossii/> (Дата обращения:12.01.2026)

153. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=833;-66#pos=833;-66 (Дата обращения:12.02.2026)

154. Коллизионные нормы права (М.К. Сулейменов, Директор НИИ частного права Каспийского университета, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор) // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35109744&pos=6;-106#pos=6;-106 (Дата обращения:12.01.2026)

155. Сомкин А.А., Данилова О.А. Трансформация понятий "семья" и "брак" в современном российском обществе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2018. – №2 (42). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ponyatiy-semya-i-brak-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (Дата обращения: 19.08.2025).

156. Летова Н.В. Право ребенка на воспитание в семье: проблемы реализации и защиты // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 121-128. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-121-128

157. Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореф. дис.... канд. юрид. Наук / И.Е.Певцова. – Челябинск, 2013. – 26 с.

158. Конституция Германии. Основной закон Федеративной Республики Германии // legalns.com. – Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (Дата обращения: 12.02.2026)

159. Гражданское уложение Германии (ГГУ) Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz (1900) // oceanlaw.ru. – Режим доступа: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-1.pdf> (Дата обращения: 12.01.2026)

160. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) §1741 Zulässigkeit der Annahme // [gesetze-im-internet.de](https://www.gesetze-im-internet.de). – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_1741.html (Дата обращения: 12.01.2026)

161. Гнетова Л.В., Михайлов М.С. Особенности правовой регламентации института усыновления в зарубежных странах в начале XIX -XX вв // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №4 (172). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-reglamentatsii-instituta-usynovleniya-v-zarubezhnyh-stranah-v-nachale-xix-xx-vv> (Дата обращения: 28.08.2025).

162. Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография / Е.В. Буянова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 247 с.

163. Ботчаева М.А. Усыновление по российскому и германскому праву // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usynovlenie-po-rossiyskomu-i-germanskomu-pravu> (Дата обращения: 30.08.2025).

164. Катионова А.О., Лукьянов Н.Е. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – №427. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-stran-v-oblasti-usynovleniya-opyt-sravnitelno-pravovogo-analiza> (Дата обращения: 30.08.2025).

165. Против сексуальной дискриминации // deutschland.de. – Режим доступа: <https://www.deutschland.de/ru/topic/obschestvo/protiv-seksualnoy-diskriminacii-prava-lgbt-v-germanii> (Дата обращения: 12.01.2026)

166. Усыновления в Германии достигли рекордного минимума // mknews.de. – Режим доступа: <https://www.mknews.de/social/2024/08/16/usynovleniya-v-germanii-dostigli-rekordnogo-minimuma.html> (Дата обращения: 12.01.2026)

167. Какоурова Н.А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в буржуазном праве Франции (по гражданскому кодексу Наполеона 1804 г.) // Сибирский юридический вестник. – 2009. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-burzhuaznom-prave-frantsii-po-grazhdanskomu-kodeksu-napoleona-1804-g> (Дата обращения: 16.09.2025).

168. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В.Н.] – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с. – ISBN 978-5-9998-0053-4.

169. Code civil // Legifrance. Le service public de la diffusion du droit [Ressource électronique] // legifrance. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20060406> (Дата обращения: 12.01.2026)

170. Методическая рассылка No 8/2018. Усыновление во Французской Республике // nacedu. – Режим доступа: <https://nacedu.by/assets/files/8-2018-metodicheskaya-rassylka-N-8-2018.pdf> (Дата обращения: 12.01.2026)

171. Бессчетнова О.В. Усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в США // Вестник ТГПУ. – 2009. – №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usynovlenie-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-porecheniya-roditeley-v-ssha> (Дата обращения: 17.09.2025).

172. О культуре усыновления США // livejournal. – Режим доступа: <https://rvs.livejournal.com/733061.html> (Дата обращения: 12.01.2026)

173. International adoptions [Электронный ресурс] // The Adoption History Project. – Режим доступа: <http://pages.uoregon.edu/adoption/topics/internationaladoption.htm> (Дата обращения: 12.01.2026)

174. Открытое усыновление: разные скорости, разные меры // mediacia. – Режим доступа: <https://mediacia.com/wp-content/uploads/2018/06/ISS0915.pdf> (Дата обращения: 12.01.2026)

175. Lehr v. Robertson, 463 U.S. 248 (1983) // supreme.justia. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/463/248/> (Дата обращения: 12.01.2026)

176. Зайкова О.Н. Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США // Вестник НГПУ. – 2012. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-kultury-usynovleniya-v-rossii-i-ssha> (Дата обращения: 20.09.2025).

177. Японская модель социальной защиты // essays.club. – Режим доступа: <https://ru.essays.club/%D0%93%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F/%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-380919.html> (Дата обращения: 12.01.2026)

178. Хаконова И.Б. Специфические особенности усыновления в законодательстве Японии и Китая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – №4 (167). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-usynovleniya-v-zakonodatelstve-yaponii-i-kitaya> (Дата обращения: 23.09.2025).

179. Как японцы стали усыновлять взрослых мужчин и для чего это нужно в наше время // ixbt.com. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/kak-v-yaponii-stali-usynovlyat-vzroslyh-muzhchin-i-zachem-eto-nuzhno.html> (Дата обращения: 12.01.2026)

180. In Japan, special adoption offers route to legal ties, but uptake remains sluggish // japantimes. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/24/national/japan-special-adoptions/> (Дата обращения: 12.01.2026)

181. Civil Code (Act No. 89 of 1896) // jafbase. – Режим доступа: <http://jafbase.fr/docAsie/Japon/CodCiv.pdf> (Дата обращения: 12.01.2026)

182. Why Is Adoption in Japan So Uncommon? // jobsinjapan. – Режим доступа: <https://jobsinjapan.com/living-in-japan-guide/why-is-adoption-in-japan-so-uncommon/> (Дата обращения: 12.01.2026)

183. Усыновление и дети в контексте защиты прав человека // Council of Europe. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16806da922> (Дата обращения: 12.01.2026)

184. Лебедева Е.А. Механизмы защиты прав ребенка (на примере Швеции) // Скиф. – 2020. – №2 (42). – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-zaschity-prav-rebenka-na-primere-shvetsii> (Дата обращения: 30.09.2025).

185. Föräldrabalk (1949:381) // riksdagen.se. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/foraldrabalk-1949381_sfs-1949-381/#K4 (Дата обращения: 12.01.2026)

186. Атнашев В.Р., Титович М.Ю. Механизмы защиты прав детей в Швеции // Russia in the global world № 14 (37) – 15 (38) 2019. – С.5-13

187. В Швеции хотят остановить усыновления детей из других стран // ng.ru. – Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/817365.html> (Дата обращения: 12.01.2026)

188. Торговля детьми и мошенничество: шведская комиссия призывает прекратить международное усыновление // STANDARD.KZ. – Режим доступа: https://www.standard.kz/ru/post/2025_06_torgovlia-detmi-i-mosennicestvo-svedskaia-komissiiia-prizyvaet-prekratit-mezdunarodnoe-usynovlenie-255 (Дата обращения: 12.01.2026)

189. Äktenskapsbalk (1987:230) // riksdagen.se. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/aktenskapsbalk-1987230_sfs-1987-230/ (Дата обращения: 12.01.2026)

190. Nicola Carone, Esther D. Rothblum, Audrey S. Koh, Henny M. W. Bos, Nanette K. Gartrell Sexual Orientation and Gender Identity Among Donor-Conceived Offspring in the U.S. National Longitudinal Lesbian Family Study from Adolescence to Adulthood // link.springer.com. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13178-024-00945-0> (Дата обращения: 12.01.2026)

191. Are Ukrainians Ready to Adopt Children: Results of a Sociological Study // voxukraine.org. – Режим доступа: <https://voxukraine.org/en/are-ukrainians-ready-to-adopt-children-results-of-a-sociological-study> (Дата обращения: 12.01.2026)

192. В Украине на 27% выросло количество усыновлений: сколько детей нашли семьи // unn.ua. – Режим доступа: <https://unn.ua/ru/news/v-ukraine-na-27percent-viroslo-kolichestvo-usinovlenii-skolko-detei-nashli-semi> (Дата обращения: 12.01.2026)

193. Правовые аспекты усыновления детей на Украине // pravo.ua. – Режим доступа: <https://pravo.ua/articles/pravovye-aspekty-usynovlenija-detej-na-ukraine/> (Дата обращения: 12.01.2026)

194. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418309&sub_id=2070000&pos=1529;-54#pos=1529;-54 (Дата обращения: 12.01.2026)

195. Алиева Л.Р., Ключева Е.Н. Сравнительно-правовой анализ некоторых положений законодательства Республики Казахстан и Украины об усыновлении (удочерении) ребенка // Вестник Карагандинского университета. - Серия «Право». – 2023. – № 2 (110). – С.116-126.

196. «Важный шаг к брачному равенству в Украине». Суд в Киеве признал факт проживания однополый пары как супругов // graty.me. – Режим доступа: <https://graty.me/ru/news/vazhlijv-krok-do-shlyubno%D1%97-rivnosti-v-ukra%D1%97ni-sud-u-ki%D1%94vi-viznav-fakt-prozhivannya-odnostatevo%D1%97-pari-yak-podruzzhzhya/> (Дата обращения: 12.01.2026)

197. Суд на Украине окончательно признал брачные отношения между двумя мужчинами // tass.ru. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raporama/25017851> (Дата обращения: 12.01.2026)

198. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618-IV // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418564#pos=5;-98.33332824707031 (Дата обращения: 12.01.2026)

199. Закон Республики Казахстан от 20 декабря 2021 г. № 84–VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292. (Дата обращения: 12.01.2026)

200. Закон Республики Казахстан от 11 июля 2017 г. № 91–VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39427968. (Дата обращения: 12.01.2026)

201. Жаскайрат М., Алмазұлы А.Б. Шетел мемлекеттерінің бала асырап алу туралы заңнаманы салыстырмалы-құқықтық талдау: тәжірибесі мен болашағы // «АІУ-2024: Білім, ғылым және жасанды интеллект синергиясы: идеядан тәжірибеге» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдар жинағы, Астана: Астана Халықаралық университеті, АІУ, 2024. – 700-706 б.

202. Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Г.И. Вершинина. – Саратов, 2007. – 209 с.

203. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация / М.С. Шакарян // Lex Russica (Русский закон). – 2004. – Т. 63, № 1. – С. 19-116.

204. Алиева Л.Р. Особое производство в гражданском процессе Республики Казахстан: Монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – 152с.

205. Личное участие заявителей в делах об усыновлении (удочерении): конституционные аспекты и отечественная правоприменительная практика (Исмагулов К.Е., доктор юридических наук, аналитик Конституционного Суда Республики Казахстан) // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38448936&pos=5;-106#pos=5;-106 (Дата обращения: 12.01.2026)

206. Кострова Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе: Дис...канд.юрид.наук / Н.М. Кострова. – Саратов, 1970. – 284 с.

207. Aliyeva L.R. Some features of the trial of adoption (adrogation) of a child in the courts of the Republic of Kazakhstan // Вестник Карагандинского университета. - Серия «Право». – 2022. – № 2(106). – С. 83-93

208. Об утверждении Правил осуществления функций государства по опеке и попечительству. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2012 года № 382 // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000382#z5> (Дата обращения:12.01.2026)

209. Силина Е.В. Особое производство: природа, особенности // Право и управление. – 2022. – №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoboe-proizvodstvo-priroda-osobennosti> (Дата обращения: 11.11.2025).

210. Указ Президента Республики Казахстан от 23 августа 2007 года N 385. Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000385_ (Дата обращения:12.01.2026)

211. Указ Президента Республики Казахстан от 4 февраля 2012 года № 266 Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000266/history> (Дата обращения:12.01.2026)

212. Тайторина Б.А., Богатырева Л.Б. Проблемы организации деятельности ювенальных судов в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. №3 (63). – 2012. – С.80-86

213. Аблаева Э.Б. Ювенальные суды Республики Казахстан: история, реалии и перспективы // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 10. – С. 137-149. – DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.137-149.

214. Оспанова Д.К., Мороз С.П. Законодательство Республики Казахстан, регулирующее осуществление правосудия по делам несовершеннолетних и семьи // Вестник Карагандинского университета. – Серия «Право». – 2024. - № 1(113). – С. 23-29.

215. Курманова Ф. Особенности рассмотрения дел по усыновлению (удочерению) // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31653852&pos=14;-16#pos=14;-16 (Дата обращения:12.01.2026)

216. Правила учета лиц, являющихся гражданами Республики Казахстан, постоянно проживающих за пределами Республики Казахстан, иностранцев, желающих усыновить детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся гражданами Республики Казахстан. Утверждены Приказом и.о. Министра иностранных дел Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 11-1-2/262. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 21

июля 2016 года № 13958 // ИПС НПА РК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013958#z7> (Дата обращения:12.01.2026)

217. Правила учёта лиц, являющихся гражданами Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, желающих усыновить детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Утверждены приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 29 июня 2016 года № 407 // law.gov.kz. – Режим доступа: <https://law.gov.kz/client/#!/doc/105334/rus/29.06.2016/158> (Дата обращения:12.01.2026)

218. Аталыкова Г.Ш., Токтыбеков Т.А., Кемали Е.С., Сарина С.А. Усыновление в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан: научно-правовой анализ. *Eurasian Scientific Journal of Law*. 2025;(3(12)):71-78. – Режим доступа: <https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-3-71-78> (Дата обращения:12.01.2026)

219. Правовые основы усыновления (удочерения) в Республике Казахстан (вопросы теории и практики): дис. ...канд.юрид.наук / Б.А.Джандарбек. – Астана, 2002. – 154с.

220. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407211&pos=341;-44#pos=341;-44 (Дата обращения:12.01.2026)

221. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38111660 (Дата обращения:12.01.2026)

222. Мурзин Р.Л. Усыновление в Российской Федерации. Вопросы теории и правоприменения // *Закон и право*. – 2008. – №11. – С.29-31.

223. Пергамент А.И. Опекa и попечительство / А.И. Пергамент. – М.: Юрид. лит, 1966. – 161 с.

224. Алиева З.З. Особенности рассмотрения судом дел об усыновлении (удочерении) детей // *Журнал российского права*. – №1. – 2007. – С.102-107.

225. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года [по докладу Третьего комитета (A/70/485)] 70/137. Права ребёнка // docs.un.org. – Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/137>

226. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2563;-25#pos=2563;-25 (Дата обращения:12.01.2026)

227. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (утратил силу) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/20f4b0f9233721f86ab4d986134df3a8e58a2685/ (Дата обращения:12.01.2026)

228. Grigoropoulos I. Adoption openness and adoption stigma: a retrospective study of adult adoptees. *SN Soc Sci.* 2022;2(4):34. – Режим доступа: doi: 10.1007/s43545-022-00339-2. Epub 2022 Apr 7. PMID: 35434645; PMCID: PMC89884

229. Антонов Ю.И. Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ / Ю.И. Антонов // *Российская юстиция.* – 2018. – № 3. – С. 19-21.

230. Юрченко О.Ю. О целесообразности сохранения тайны усыновления // *Вопросы современной юриспруденции.* – 2014. – №33. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-sohraneniya-tayny-usynovleniya> (Дата обращения: 30.11.2025).

231. Григорьева, А. Г. Проблемы обеспечения тайны усыновления ребенка / А.Г. Григорьева // *Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.* – 2014. – № 1(61). – С. 37-43.

232. Ботчаева М.А. Тайна усыновления в Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права.* – 2012. – №1. – С. 181-188.

233. Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления // *Российская юстиция.* – 1999. – №3. – С. 22-29.

234. Комиссарова Е.Г. Тайна усыновления в семейном праве постмодерна: новые подходы к старым канонам // *Lex Russica.* – 2022. – №3 (184). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayna-usynovleniya-v-semeynom-prave-postmoderna-novye-podhody-k-starym-kanonom> (Дата обращения: 30.11.2025).

235. Зиманов С. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы. «Медиа-корпорация «Заң», 2009. – 1 том. – 456с.

236. Лебединская В.П. И снова к вопросу о тайне усыновления // *Молодой ученый.* – 2013. – № 11. – С. 544-546.

237. Ткачук Ю.А. Проблемы применения правил тайны усыновления (удочерения) в гражданском судопроизводстве // *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* – 2019. – №5 (62). – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/7224> (Дата обращения: 01.12.2025).

238. Чинарёва Ю.Ф. (2025). Современные зарубежные подходы к открытому усыновлению. *Современная зарубежная психология*, 14(2), 104-113. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140211> (Дата обращения: 12.01.2026)

239. Baden, A.L., Shadel, D., Morgan, R., White, E.E., Harrington, E.S., Christian, N., Bates, T.A. (2019). Delaying adoption disclosure: A survey of late discovery adoptees. *Journal of Family Issues*, 40(9), 1154-1180. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1177/0192513X19829503> (Дата обращения: 12.01.2026)

240. Open Adoptions: The New Norm // *forever-families.* – Режим доступа: <https://www.forever-families.org/open-adoptions-the-new-norm/> (Дата обращения: 12.01.2026)

241. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // *base.garant.* – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70183566/> (Дата обращения: 12.01.2026)

242. «Хочу хотя бы раз ее обнять»: усыновленный европейцами казах ищет маму // [tengrinews](https://tengrinews.kz/curious/hochu-hotyuaraz-obnyat-usyinovlennyiy-evropeytsami-kazah-519444/). – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/curious/hochu-hotyuaraz-obnyat-usyinovlennyiy-evropeytsami-kazah-519444/> (Дата обращения:12.01.2026)

243. Американец ищет своих родителей в Караганде // [tengrinews](https://tengrinews.kz/curious/amerikanets-ischet-svoih-roditeley-v-karagande-594365/). – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/curious/amerikanets-ischet-svoih-roditeley-v-karagande-594365/> (Дата обращения: 10.03.2026)

244. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2000 года № 17 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о браке (супружестве) и семье при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // ИПС НПА РК. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P00000017S_ (Дата обращения:12.01.2026)

245. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел об усыновлении (удочерении) от 13 апреля 2015 года // Из архива Верховного Суда РК. – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus>

246. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы от 21 апреля 2015 года (Дело № 2-177) по заявлению К, К. об усыновлении ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Алматы].

247. Детям-сиротам приписывали диагноз ВИЧ для того, чтоб их усыновили иностранцы // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31023761 (Дата обращения:12.01.2026)

248. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Астаны от 28 июля 2015 года (Дело № 2-285/2015) по заявлению Щ.Г.Г., Щ.В.П. об усыновлении несовершеннолетнего ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г. Астаны].

249. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2025 года № 236-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам культуры, образования, семьи и государственного контроля» // ИС «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34877388&pos=1;-16#pos=1;-16 (Дата обращения:12.02.2026)

250. Обобщение судебной практики рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) от 31 мая 2021 года // Из архива Верховного Суда РК. – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus>

251. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 07 сентября 2021 года (Дело № 3597-21-00-2/655) по заявлению М.С.Б., М.Р.Р. об усыновлении ребенка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области].

252. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 19 октября 2021 года (дело № дело № 3597-21-00-2/776) по заявлению Я.А.А. об усыновлении ребенка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области].

253. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 21 октября 2024 года (дело № 3597-24-00-2/3685) по заявлению Ж.М.Ж., К.А.Ж об усыновлении ребенка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области].

254. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 04 декабря 2024 года (дело № 3597-24-00-2/3910) по заявлению Ж.Р.Б. об усыновлении ребенка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области].

255. Решение Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 11 июля 2024 года (дело № 3597-24-00-2/2007) по заявлению Ж.Р.Б. об усыновлении ребенка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [электронный архив специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области].

256. Сколько детей усыновили американцы и европейцы в Казахстане // tengrinews. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-detey-usynovili-amerikantsyi-evropeytsyi-kazahstane-524742/ (Дата обращения:12.01.2026)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

УТВЕРЖДАЮ

Член Правления НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова», Проректор по научной работе Серикбаев А.М.

« 4 » ноября 2025г.

УТВЕРЖДАЮ

Декан юридического факультета НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова» Серикбаев А.М.

« 4 » ноября 2025 г.

АКТ

о внедрении результатов НИР в учебный процесс

Мы, нижеподписавшиеся, представители кафедры гражданского и трудового права юридического факультета НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова» докторант образовательной программы «8D04201 – Юриспруденция» Алиева Л.Р., составили настоящий акт о том, что результаты диссертационного исследования на тему «Теория и практика правового регулирования института усыновления в Республике Казахстан», подготовленное докторантом Алиевой Людмилой Руслановной, выполненной в НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова» приняты к внедрению в учебный процесс и используются при преподавании дисциплин «Семейное право Республики Казахстан», «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан», «Международное частное право» студентам Образовательной программы «6B04205 - Правовое регулирование предпринимательской деятельности» (бакалавр); «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел», «Права ребенка по семейному законодательству РК: проблемы теории и практики» магистрантам Образовательной программы «7M04205-Частное право» (магистратура).

Использование указанных результатов позволяет:

1. Повысить уровень подготовки бакалавров, магистрантов;
2. Разработать кейсы по вопросам гражданского процессуального права, семейного права, международного частного права
3. Разработать учебно-практические пособия по дисциплинам «Семейное право Республики Казахстан», «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан» для обучения по Образовательной программе «6B04205 - Правовое регулирование предпринимательской деятельности» (бакалавр).

Докторант:

_____ Л.Р. Алиева

Научный консультант:

_____ Г.А. Ильясова

« 4 » ноября 2025 г.

Декан юридического факультета
НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова»

_____ А.М. Серикбаев

Зав. кафедрой гражданского и трудового права

_____ А.Ж. Эбдіжәми

« 4 » ноября 2025 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

УТВЕРЖДАЮ

Член правления НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова»
Проректор по научной работе
Тажбаев Е.М.

« 9 »

УТВЕРЖДАЮ

Руководитель отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства РГП на ПХВ «Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан
М.Т. Акимжанова

« 9 » января 2026 г.

АКТ

о внедрении результатов НИР в практическую деятельность

Мы, нижеподписавшиеся, руководитель отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан, доктор философии (PhD) Акимжанова М.Т. и докторант образовательной программы «8D04201 – Юриспруденция» Алиева Л.Р., составили настоящий акт о том, что результаты диссертационного исследования на тему «Теория и практика правового регулирования института усыновления в Республике Казахстан», подготовленного докторантом и выполненного в Карагандинском национальном исследовательском университете имени академика Е.А. Букетова приняты к внедрению в практическую деятельность отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан и используются:

1. При участии в разработке проектов законов и консультативных документов регуляторной политики, направленных на совершенствование правового регулирования института усыновления;
2. При оказании консультационных услуг в пределах компетенции Института по вопросам правового регулирования и правоприменения института усыновления;
3. При разработке научных концепций совершенствования законодательства в части систематизации и развития правового регулирования института усыновления;
4. При осуществлении правового мониторинга законодательства и правоприменительной практики в сфере института усыновления, включая судебную практику по делам об усыновлении.

Руководитель отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства РГП на ПХВ «Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан
М.Т. Акимжанова
« 9 » января 2026г.

Докторант: Л.Р. Алиева

Научный консультант: Г.А. Ильсова
« 9 » января 2026 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Диаграмма 1. Статистика по делам об усыновлении (удочерении) ребенка в судах Республики Казахстан за период 2023-2025 гг.

